ОПЫТЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО

ДОМОСТРОЯ.

СОЧИНЕНІЕ

И. С. Некрасова.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ИОТЕКА

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),

на Страстномъ бульварѣ

1873.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1872 г., кн. 3-я.

ВВЕДЕНІЕ.

Домострой принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности. Имъ пользуются не только историки народа, историки литературы, но и историки юристы. А между тѣмъ до настоящаго времени нѣтъ ни одного сочиненія, которое бы было посвящено обслѣдованію этого литературнаго памятника нашей древней Руси. Двѣ, три журнальныхъ статьи и нѣсколько отрывковъ въ сочиненіяхъ нашихъ ученыхъ, составляютъ всю, далеко не обширную, библіографію этого вопроса. Когда Домострой занесенъ былъ въ курсъ исторіи литературы среднихъ учебныхъ заведеній, то извѣстно, что, при преподаваніи, учители имѣли единственною руководящею статьей — главу изъ «Исторіи Россіи.» Но и до сихъ поръ мы не имѣемъ еще свода всего того, что въ разныхъ сочиненіяхъ высказано относительно Домостроя. А по тому, излагая исторію вопроса объ этомъ памятникѣ, мы будемъ приводить выдержки изъ статей, касающихся его со стороны критической.

Впрочемъ и самый Домострой сдѣлался извѣстенъ печатно съ небольшимъ лѣтъ 20 назадъ. Въ 1849 году, Сахаровъ въ Сказаніяхъ Русскаго народа, во 2 томѣ, напечаталъ отрывокъ изъ него. Въ томъ же году Голохвастовъ издалъ памятникъ, при чемъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія о сочинителѣ его: «Важнѣйшею и любопытнѣйшею изъ этихъ (Коншина) рукописей мнѣ показалась книга, глаголемая Домострой, не только по ея содержанію, но какъ современный списокъ сочиненія Благовѣщенскаго Священника Сильвестра, занявшаго столь важное мѣсто въ исторіи Іоанна IV. Тождество его автора съ авторомъ Домостроя, перешедшимъ въ Москву изъ Новгорода и имѣвшимъ единороднаго сына, по имени Аѳоима, несомнѣнно доказывается: а) словами Курбскаго въ первой главѣ исторіи Іоанна: «пріиде къ нему единъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именемъ Селивестръ, пришлецъ отъ Нова-

города великаго....» б) Словами самаго Іоанна, въ отвѣтъ Князю Курбскому: «Того ради и чаду его (Сильвестра) сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати, точію убо лица нашего не зря.» в) Подписью, открытою г. Строевымъ на рукописи Кириллo-Бѣлозерскаго монастыря, хранящейся въ Новогородской Софійской библіотекѣ: «Сія книга Зерцало, Государское данье, Попа Селивестра Благовѣщенскаго, во иноцѣхъ Спиридона, и сына его Аѳоима.» Такимъ образомъ на первыхъ порахъ изданія Домостроя ученые были заинтересованы вопросомъ объ его творцѣ. Но даромъ Голохвастовъ и озаглавилъ изданный имъ памятникъ: «Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра.» Сильвестръ занималъ его какъ писатель. «Замѣчанія мои о Домостроѣ, говорилъ онъ, и другихъ сочиненіяхъ Сильвестра, и изслѣдованія относительно его самаго любопытныя, какъ и все то, что касается до лица, столь важнаго и столь мало опредѣленнаго въ нашей исторіи, я сначала хотѣлъ помѣстить въ предисловіи къ Домострою, но вскорѣ увидѣлъ, что все это слишкомъ увеличитъ объемъ его, и потому рѣшился издать вслѣдъ за симъ или, по крайней мѣрѣ, въ возможной скорости особою статьей.» Но обѣщанія своего Голохвастовъ не успѣлъ исполнить. Въ 1850 году И. Е. Забѣлинъ, издавая дополненіе къ Домострою Благовѣщенскаго Попа Сильвестра, также остановился на вопросѣ объ сочинителѣ Домостроя. Онъ привелъ одно указаніе, заимствованное изъ списка Домостроя, принадлежавшаго Погодину. «Въ первой главѣ: Наказаніе отъ отца къ сыну, говорилъ онъ, въ немъ (этомъ спискѣ) читаемъ слѣдующееe: «Благословляю я, грѣшный Селивестръ, и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Аѳоима, его жену Пелагею и ихъ домочадцовъ» и пр. Драгоцѣнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ Домостроя былъ знаменитый Селивестръ.» [1] Ясно отсюда, что не только первый, но и второй издатель были сильно заняты вопросомъ о сочинителѣ этого любопытнаго памятника нашей старины. Та-

[1] Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1850 г., кн. VI.

кой интересъ на первыхъ порахъ знакомства съ этимъ памятникомъ былъ совершенно естественъ, потому что и до сихъ поръ еще очень не много найдено данныхъ для исторіи жизни такой важной личности времени Грознаго, какъ Сильвестръ. Но уже въ томъ же году, въ статьѣ объ археологическомъ значеніи Домостроя, Аѳанасьевъ замѣчалъ: «Рѣшительно все равно, кто бы не написалъ Домострой, личныхъ воззрѣній въ немъ не найдете: здѣсь записаны и переданы житейскія правила благоразумія, общія цѣлой эпохѣ.» [2] Правда, въ Домостроѣ, какъ и въ большей части произведеній нашей древней литературы, мы не найдемъ выраженія личныхъ воззрѣній въ такой осязательной формѣ, какая бываетъ на извѣстныхъ степеняхъ литературнаго развитія; но тонкій литературный анализъ находитъ нерѣдко слѣды выраженія личности и тамъ, гдѣ, по видимому, прежде ихъ нельзя было и ожидать. Въ этомъ отношеніи весь вопросъ заключается въ степени участія личности и въ способѣ, которымъ она высказывается. А по тому мы полагаемъ, что и вопросъ о сочинителѣ Домостроя никакъ не можетъ потерять извѣстной доли литературнаго значенія. Въ 1852 году Ѳ. И. Буслаевъ, въ одной изъ своихъ статей, [3] коснулся Домостроя. «Письменныя преданія, писалъ онъ, приписываютъ его знаменитому сподвижнику Іоанна Грознаго, Сильвестру. Но вѣроятно, это сочиненіе, служившее нашимъ предкамъ руководствомъ, какъ жить, было, по веденному въ старину обычаю, неоднократно дополняемо людьми грамотными: въ чемъ удостовѣряетъ какъ различіе въ спискахъ Домостроя, такъ и встрѣча его съ другими старинными сочиненіями подобнаго же содержанія, на примѣръ, съ рукописями извѣстными подъ именемъ «Вождя по жизни.» Можетъ быть, уже и самъ Сильвестръ пользовался древнѣйшими письменными источниками; по крайней мѣрѣ, въ статьяхъ духовнаго содержанія, это не подлежитъ сомнѣнію. Самая мысль оставить дѣтямъ завѣщаніе на поминъ души, настав-

---

[2] Отечественныя Записки т. LXXI, стр. 34.

[3] Московск. Вѣдом. 1852 г., № 52.

леніе, какъ жить, есть мысль не новая въ нашей литературѣ. Еще въ XII вѣкѣ Владиміръ Мономахъ далъ письменное Поученіе своимъ дѣтямъ....» «Домострой рисуетъ передъ нами картину семейнаго счастія, тотъ идеалъ, къ которому сочинитель думаетъ возвести дѣйствительность, естественно уклонившуюся болѣе или менѣе отъ составленнаго имъ идеала. Потому, сверхъ интереса бытовыхъ подробностей, это сочиненіе, уже само по себѣ, какъ литературное произведеніе, отразившее въ себѣ то, какъ понимали и сознавали свою жизнь люди грамотные XVI и XVII столѣтій, заслуживаетъ почетнаго мѣста въ исторіи Русской словесности.»[1] Изъ этихъ приведенныхъ нами отрывковъ ясно видно, что сочинитель означенной статьи поднималъ вопросъ о литературной критикѣ Домостроя, предполагая, что Домострой долженъ имѣть предшествующіе ему образцы, указывая на одинъ изъ нихъ въ Русской литературѣ, на Поученіе дѣтямъ Мономаха. Въ 1854 году И. Е. Забѣлинъ въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, во второй половинѣ 2-ой книги, напечаталъ извлеченія изъ книги Златоустъ, чѣмъ и положилъ начало критико-литературному разбору Домостроя. «Прежде всего, говорилъ онъ, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ словахъ разсматриваемаго Златоуста встрѣчаются сходныя мѣста, почти слово въ слово, съ извѣстнымъ Домостроемъ. Вообще нужно замѣтить, что первыя главы Домостроя, въ которыхъ заключается поученіе и наказаніе отца духовнаго, написаны подъ сильнымъ вліяніемъ духовныхъ словъ и поученій, которыя Домострой или сокращаетъ, или выписываетъ только, нѣкоторыя выраженія, почти всегда слово въ слово, безъ всякой перемѣны, размѣщая выписки по приличнымъ мѣстамъ, въ духѣ собственной редакціи.» Указавъ на этотъ источникъ Домостроя и на характеръ заимствованій, онъ сдѣлалъ нѣсколько и самыхъ сличеній. «Въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, говоритъ онъ далѣе, который принадлежитъ нашей библіотекѣ и также можетъ назваться Златоустомъ, мы нахо-

[1] Тамъ же стр. 531.

димъ Слово: «Како подобаетъ родителема казнити чада своя,» которое есть не что иное, какъ статья Домостроя. Впрочемъ, и приведенное нами Слово отъ притчей, такъ сходное съ Домостроемъ, если оно и Русское сочиненіе, то, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, также составлено выборкою изъ словъ переводныхъ, что у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ было въ большомъ ходу и даже въ особенномъ уваженіи.» Такимъ образомъ этою, хотя и небольшою статьею, начинается литературная критика самаго памятника. Въ 1856 году Ѳ. И. Буслаевъ, разбирая древнее Русское стихотвореніе: «Горе злосчастіе,» [5] найденное въ рукописи XVII вѣка, между прочимъ указалъ на образцы поученій къ дѣтямъ, существовавшіе въ нашей древней письменности и предшествовавшіе Домострою XVI вѣка. Точно также онъ указалъ и на нѣкоторыя Другія Древнерусскія сочиненія, которыми пользовался составитель нашего Домостроя. При этомъ онъ указалъ на поученія Ксенофонта своимъ дѣтямъ и Св. Ѳеодоры, встрѣчающіяся въ «Изборникѣ Святослава» XI вѣка, на два поученія, встрѣчающіяся въ «Златой цѣпи,» памятникѣ XIV вѣка, и на одно поученіе, встрѣчающееся въ спискѣ XV вѣка и заключающееся въ повѣсти или сказкѣ о Синагрипѣ. Въ 1856 году Аксаковъ высказалъ слѣдующее мнѣніе о Домостроѣ, какъ памятникѣ историческомъ: «Что такое Домострой? Это совѣты, какъ вести хозяйство, какъ обращаться съ людьми, и проч., и проч. Но совѣты развѣ суть изображеніе того, что есть? Нѣтъ, совѣты суть изображеніе того, что должно быть Итакъ въ совѣтахъ выражается идеальное представленіе того, кто пишетъ совѣты—выражаются желанія. Это самое представляетъ нашъ Домострой. Это, во первыхъ, по самой цѣли своей, ни сколько не картина того времени: это воззрѣнія и желанія Сильвестра, его личныя желанія и воззрѣнія, или, пожалуй, вообще духовнаго лица того времени, но это ни сколько не желанія и не взглядъ народа. По крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакого права понятія Домостроя, на основаніи того же Домо-

[5] Русскій Вѣстникъ, Іюль, кн. 1-я.

строя, видѣть осуществленными въ тогдашнемъ состояніи народа, или полагать, что народъ стремился къ этому и считалъ эти понятія своимъ идеаломъ. Это не картина народа: это—pia desideria Сильвестра, быть можетъ и другихъ духовныхъ лицъ, и только.» [6] Такимъ образомъ Аксаковъ положительно признавалъ весь Домострой принадлежащимъ Сильвестру. Въ 1857 г., въ VII томѣ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ,» высказано было мнѣніе, что Сильвестру въ Домостроѣ можно приписать положительно только одну главу: «Не удивительно, что съ Домостроемъ, собраніемъ правилъ житейской мудрости, домашняго, семейнаго благочинія, соединено имя Сильвестра, знаменитаго руководителя нравственности молодаго Царя, устроителя благочинія въ семействѣ Царскомъ. Въ Домостроѣ безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинающаяся такъ: «Благословеніе отъ Благовѣщенскаго Попа Сильвестра возлюбленному моему единородному сыну Анфиму.» Это поученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень напоминающее Поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято за совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи съ собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ послѣднему позднѣйшимъ составителемъ, или переписчикомъ, по сходству содержанія.» [7] За тѣмъ сперва характеризуется посланіе къ сыну Сильвестра, о которомъ сочинитель «Исторіи Россіи,» между прочимъ, говоритъ: «Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской, мало приноситъ и житейской пользы человѣку, видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра. Онъ говоритъ сыну: «Подражай мнѣ! Смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ уноровилъ.» Но, подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноровилъ; ибо всѣмъ уноровить дѣло не возможное: истинная мудрость велитъ работать одному Господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и во время болѣзни Царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ уноровить, въ слѣдствіе чего уклонился, голоса его въ началѣ не было слышно, а

[6] Русская Бесѣда 1856 года, кн. IV, стр. 40, 41.
[7] Стр. 223, 224.

потомъ онъ хотѣлъ помирить Князя Владиміра съ больнымъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ Боярамъ: «За чѣмъ вы не пускаете Князя Владиміра къ Государю? Онъ Государю добра желаетъ.» [8] Наконецъ историкъ подробно разсказываетъ содержаніе собственно Домостроя, и на этомъ основаніи представляетъ идеалъ и картину семейной жизни XVI вѣка. «Вотъ идеалъ семейной жизни, какъ онъ былъ созданъ древнимъ Русскимъ обществомъ! Женщина поставлена здѣсь на видномъ мѣстѣ; ея дѣятельность обширна; она хозяйка, то есть, раньше всѣхъ встаетъ; она будитъ слугъ и до ночи не перестаетъ работать; указываетъ, распоряжается, минуты она не можетъ быть праздна; мужъ долженъ каждый день ходить въ церковь ко всѣмъ службамъ, жена по возможности, сколько позволяли ей хозяйственыя заботы. Женщина-мать не на первомъ планѣ; кратко, въ общихъ выраженіяхъ, говорится, что она, вмѣстѣ съ мужемъ, должна воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и благочиніи, должна учить дочерей рукодѣльямъ; гораздо подробнѣе говорится, какъ со дня рожденія дочери, она должна копить ей приданое; матеріяльныя, хозяйственныя заботы должны поглощать все существо женщины, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, когда она могла по закону выходить замужъ. Но вотъ она переступаетъ порогъ дома, ѣдетъ въ гости: чего же требуетъ отъ нея здѣсь Домострой? Съ гостями она должна бесѣдовать о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядокъ вести и какое рукодѣлейце сдѣлать. Необходимаго для возстановленія нравственныхъ силъ развлеченія, перемѣны занятія, перемѣны предмета для разговора, нѣтъ и быть не должно, по общественнымъ условіямъ. Домострой совершенно правъ, предписывая женщинѣ заниматься только хозяйствомъ и говорить только о хозяйствѣ; ибо другого приличнаго для нея занятія, другого приличнаго для нея разговора, нѣтъ; если же она не будетъ говорить о хозяйствѣ, то она будетъ пересмѣхать, перегоравривать; дома она должна постоянно сидѣть за работой, или распоряжаться работами другихъ; развлеченія, какимъ она можетъ

[8] Тамъ же стр. 229.

предаться, все это развлеченія постыдныя, вредныя: пустые, пересмѣшные разговоры съ слугами, разговоры съ торговками, жонками бездѣльными, вотхвами. Повторяю, что мы не имѣемъ никакого права упрекать Домострой въ жестокости къ женщинѣ: у него нѣтъ приличныхъ, невинныхъ удовольствій, которыя бы онъ могъ предложить ей, и потому онъ принужденъ отказать ей во всякомъ удовольствіи, принужденъ требовать, чтобъ она не имѣла минуты свободной, которая можетъ породить въ ней желаніе удовольствія неприличнаго, или, что еще хуже, желаніе развлекать себя хмѣлемъ. Сколько женщинъ по доброй волѣ могло приближаться къ идеалу, начертанному Домостроемъ, сколькихъ надобно было заставлять приближаться къ нему силою, и сколькихъ нельзя было заставить приблизиться къ нему ни какою силою, сколько женщинъ предавалось названнымъ, неприличнымъ удовольствіямъ? На этотъ вопросъ мы отвѣчать не рѣшимся.» [9] Въ 1860 году И. И. Срезневскій, издавая Сборникъ, принадлежавшій Сильвестру, и обращая вниманіе на Сильвестра, какъ любителя книгъ, часть которыхъ уцѣлѣла въ Кирилло-Бѣлозерской Библіотекѣ, [10] оставался еще при томъ мнѣніи, что Сильвестръ былъ сочинителемъ не только посланія, но и Домостроя. Въ томъ же 1860 году, въ III части «Православнаго Собесѣдника,» была напечатана статья, подъ заглавіемъ: «Домострой Сильвестра.» Въ этой статьѣ сочинитель прежде всего останавливается на списателѣ Домостроя, и склоняется къ тому мнѣнію, что «собственно онъ (Домострой) написанъ Сильвестромъ, въ наставленіе сыну своему Аноиму и его семейству.» (стр. 283). При этомъ, въ примѣчаніи, онъ дѣлаетъ нѣсколько важныхъ и новыхъ указаній относительно любви къ книжному дѣлу Сильвестра. «Между прочимъ, говоритъ онъ, въ нашей Академической Библіотекѣ (бывшей Соловецкой) есть 6 рукописей, на которыхъ означено, что онѣ пожертвованы Силь-

[9] Тамъ же стр. 234.

[10] «Сильвестръ памятенъ, какъ и одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ общаго образованія путемъ письменныхъ наставленій, какъ писатель Домостроя, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашей старинной литературы.» Введ. стр. 11.

вестромъ. Этѣ рукописи слѣдующія: 1) Евангеліе въ листъ, № 159, 2) Евангеліе въ 4 д., № 130, 3) Евангеліе въ листъ, № 160; 4) Псалтырь въ 4 д. № 761, 5) Толковая Псалтырь (Брунона, Епископа Вюрцбурскаго) въ листъ № 1039, и 6) Златоструй въ листъ № 259. Кромѣ двухъ рукописей, подъ № 160, на которой означено: «дачи старца Силивестра, да сына его Анѳима,» и подъ № 1039, на первомъ листѣ которой внизу подписано: «Іерей Силивестръ (внизу подписано подъ нимъ другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ) да сынъ его Анѳимъ», на которыхъ не означено время пожертвованія, на всѣхъ прочихъ рукописяхъ выставленъ 1552 годъ, и на всѣхъ ихъ находится совершенно одинаковая, написанная при томъ одной рукой, надпись слѣдующаго содержанія: «Лѣта 7060 сию святую, великую книгу Евангеліе» (въ другихъ измѣняется только названіе: Псалтырь, Златоструй) въ домъ боголѣпнаго преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистой Богородицы и преподобныхъ чюдотворцевъ Изосимы и Саватия далъ Благовѣщенскій священникъ Селивестръ да сынъ его Анѳимъ, и доколѣ они живы, ино за нихъ Бога молятъ, а Богъ пошлетъ по душу, ино ихъ поминати и написати ихъ и родъ ихъ въ сенаникъ.» Можно думать, что надпись уже сдѣлана самимъ Сильвестромъ. Въ надписи на Псалтыри подъ № 761, сверху подъ именемъ Сильвестра, надписано другой рукой: «а во иноцѣхъ Спиридонъ». Кромѣ того, въ одномъ сборникѣ XVII вѣка (въ малую 8-ку скорописью № 925), на ряду съ разными выписками изъ апокриѳическихъ сказаній и алфавитовъ (здѣсь же помѣщено путешествіе Трифона Корабейникова) помѣщены XIV, V и XXIII главы Домостроя, впрочемъ, безъ указанія, откуда онѣ заимствованы. XIV глава названа 6-й главой: глава: «какъ чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ» и проч., V глава—7-й, XXIII—8-ой: это порядокъ главъ списка Погодина: съ текстомъ этого списка и сходенъ во всемъ текстъ выписанныхъ главъ. XXIII глава (названная 8-й) выписана не вполнѣ; перечисленіе разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ невоздержанія, а также выписки изъ постановленій соборныхъ о волшбахъ и обавницѣхъ опущены. Сообщая эти очень важныя и новыя

данныя относительно личности Сильвестра, сочинитель для доказательства, по чему онъ склоняется къ мнѣнію, что весь Домострой принадлежитъ Сильвестру, собственно только и представляетъ обнародованный И. Е. Забѣлинымъ начальный отрывокъ того списка Домостроя, въ которомъ упоминаются имена Сильвестра, Аѳоима и Пелагеи. За тѣмъ онъ ограничиваетъ свою мысль, говоря, что Домострой, хотя «первоначально писанъ Сильвестромъ», но заключаетъ въ себѣ воззрѣнія и правила современнаго Сильвестру Русскаго общества XVI вѣка, впрочемъ, накопившіяся и литературно и путемъ преданій отъ стараго времени. При этомъ онъ дѣлаетъ указаніе на одинъ списокъ Домостроя совершенно сходный съ сп. Коншина. Указавъ отношеніе Домостроя къ Древне-Русской письменности, онъ повторяетъ высказанную Аксаковымъ мысль, что Домострой не представляетъ въ себѣ точной копіи жизни XVI вѣка, что Домострой походитъ больше на дидактическую поэму, и что нельзя считать его чисто идеальной картиной жизни, образцомъ; что, рисуя идеалы добраго отца хозяина, доброй матери хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Разъясняя свою мысль, сочинитель говоритъ, что правила въ Домостроѣ излагаются не отвлеченно, но какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни: что въ изложеніи побужденій къ праведному житію Домострой также не ограничивается одними высшими побужденіями, а присоединяетъ къ нимъ побужденія, заимствованныя изъ жизни, допуская угодливость, уклончивость, несправедливость. «Многія наставленія Домостроя, говоритъ онъ, направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ по возможности сохранять правду, не ссорясь, однако жь, съ неправедными людьми и не портя своихъ добрыхъ къ нимъ отношеній, не вредя своимъ интересамъ. Правило это, разумѣется, образовала сама древняя жизнь съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, сознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ закономъ правды, но они хотѣли примирить его съ этимъ

закономъ личною строгостью каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни.» Далѣе сочинитель разсказываетъ содержаніе Домостроя, и прибавляетъ свое практическое замѣчаніе: «Домострой, говоритъ онъ, сохранился до насъ не въ рукописяхъ только, такъ недавно еще открытыхъ любителями древней письменности, но въ самой жизни многаго множества людей, живущихъ еще до сихъ поръ по его правиламъ.... Благочестивые обычаи Домостроя сохраняются. Еще во многихъ домахъ передніе углы комнатъ, какъ представляется въ Домостроѣ, сверху до низу уставлены иконами, а иногда есть и особыя комнаты образныя, домашніе храмы Домостроя; во многихъ мѣстахъ, по Домострою, всякое дѣло и рукодѣлье начинаютъ, умывъ прежде руки и сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ передъ иконами; на столъ смотрятъ, какъ бы на предметъ священный, а на обѣдъ, какъ бы на обрядъ религіозный, во время котораго говорить много и громко считается грѣхомъ; во время болѣзни не обращаются къ медику, а умываются богоявленской водой, или водой, въ которой нарочно для этого случая омываютъ домашніе кресты и иконы». Такимъ образомъ эта статья, хотя представляетъ и очень немного новаго въ исторіи разработки вопроса о Домостроѣ, но за то она есть самое полное, что до сихъ поръ было написано объэтомъ памятникѣ. Въ ней мы найдемъ довольно полный сводъ всего того, что было прежде сработано ученою критикою относительно Домостроя. Въ 1865 году Ешевскій, въ статьѣ о женщинѣ въ средніе вѣка, указывалъ на Французское сочиненіе XV вѣка «Парижскій горожанинъ», имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. «Горожанинъ, писавшій это сочиненіе, говоритъ Ешевскій, женился на 15 лѣтней дѣвушкѣ, и очень любилъ ее. Жена просила его, въ случаѣ, если она сдѣлаетъ какую ни будь ошибку, или неловкость, не дѣлать ей замѣчаній и выговоровъ передъ гостями, или даже передъ служителями, а, оставшись на единѣ, дать ей наставленіе. Съ цѣлію познакомить молодую жену съ хозяйственными и нравственными обязанностями и заботами, написалъ горожанинъ свое сочиненіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержатся всѣ нравственныя правила, во второй всѣ наставленія относительно хозяй-

ства и управленія домомъ. Очень часто онъ не ограничивается только правиломъ, а по поводу того, или другого, правила, въ подтвержденіе его, разсказываетъ случаи или изъ своей жизни, или изъ жизни своихъ знакомыхъ, и эти то разсказы особенно любопытны.» Въ 1867 г. Г. Яковлевымъ былъ изданъ Домострой по рукописямъ Импер. Публичной Библіотеки. Но это изданіе сдѣлано по спискамъ двухъ совершенно разныхъ изводовъ, изъ которыхъ первый, составляющій начало, принадлежитъ къ древнѣйшему, а составляющій конецъ, къ спискамъ втораго извода. Въ томъ же году было указано на сходство нашего Домостроя съ однимъ Итальянскимъ, относящимся къ XIII вѣку. [11] Въ 1869 году сдѣлано было указаніе на нѣкоторые памятники письменности Чешской, имѣющіе сходство съ нашимъ Домостроемъ. [12] Въ томъ же 1869 году вышла книга И. Е. Забѣлина: «Бытъ Русскихъ Царицъ,» въ которой нѣсколько страницъ удѣляется критикѣ Домостроя. Относительно литературной стороны его сочинитель замѣчаетъ, что «Домострой написанъ, или, вѣрнѣе и точнѣе записанъ, собранъ въ порядокъ въ половинѣ XVI вѣка Благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ, Новгородцемъ по происхожденію. Дѣло, конечно, не въ томъ, кто его написалъ, т. е., кто собралъ въ одно мѣсто живыя и писанныя ученія, существовавшія изпоконъ вѣка, како строити домъ и весь свой бытъ: священникъ ли Сильвестръ, или кто другой, это все равно. Составитель былъ только редакторомъ этого памятника, и если бы онъ что и прибавилъ свое, личное, то это свое такъ было обще для всѣхъ, что нѣтъ никакой возможности его указать. Здѣсь выражалась не личность, а все общество, по чему и собирателемъ кодекса явился именно священникъ, какъ личность въ полномъ смыслѣ общественная. Поученіе и наказаніе како жити Христіаномъ, изъ котораго возродился и развился свои положенія Домострой, исконъ было прямымъ дѣломъ духовныхъ отцовъ, иначе сказать — духовниковъ народа. Священникъ духовникъ, особенно въ первое время, былъ единственнымъ исключи-

---

[11] Ж. М. Н. Просвѣщ. Май. О Древне-Итальянскихъ памятникахъ литературы.
[12] Актъ Новороссійскаго Университета. 1869 г., стр. 11 и 12.

тельнымъ источникомъ ученія и наказанія: къ нему обращались со всѣми житейскими недоразумѣніями, со всѣми вопросами.... Съ первыхъ самыхъ временъ по принятіи Христовой вѣры духовные отцы уже упражнялись въ составленіи небольшихъ учительныхъ словъ съ упомянутымъ заглавіемъ, или съ другимъ заглавіемъ: поученіе избрано отъ всѣхъ книгъ. Эти слова и поученія сказывались въ церквахъ, распространялись въ спискахъ, наполняли особые сборники писаній Златоструи, Златоусты, Измарагды, служившіе всегда настольными книгами въ каждомъ домѣ, желавшемъ ученія и назиданія». [13] Но объясненіе происхожденія Домостроя такимъ путемъ относится по преимуществу къ первой его части, къ первымъ 15 главамъ, занятымъ вопросомъ о духовномъ строеніи. Въ одной древнѣйшей рукописи Домостроя эта первая часть именно и называется: «поученіе отцевъ духовныхъ,» тогда какъ слѣдующимъ частямъ его даны иныя названія, какъ «о мирскомъ и о домовномъ строеніи.» Говоря о составѣ Домостроя, онъ дѣлитъ его на пять отдѣловъ: «1 како вѣровати; 2 како царя чтити и вообще свѣтскую власть; 3 како чтити святительскій и вообще духовный чинъ или духовную власть; 4 како жити въ миру или наказъ о мирскомъ строеніи, и 5 хозяйственный, экономическій наказъ о домовномъ строеніи.» [14] Но, какъ мы увидимъ далѣе, на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, Домострой нужно дѣлить только на три главные отдѣла, а остальные два могутъ составлять только подраздѣленія. Въ историческомъ отношеніи Забѣлинъ останавливается главнымъ образомъ на выясненіи личности главы семьи, какъ безусловнаго властителя и распорядителя всѣмъ въ домѣ. Но при этомъ дѣлаетъ одну небольшую, но очень важную, уступку: «Конечно, на самомъ дѣлѣ положеніе жены могло быть, и въ дѣйствительности было, лучше, чѣмъ то, какое рисуется ученіемъ Домостроя. Но лучшимъ это положеніе бывало уже по требованіямъ самой жизни, но никакъ не по ученію Домостроя, которое, напрогивъ, своими освященными авто-

[13] Бытъ Русскихъ Царицъ, стр. 39 и 40.
[14] Тамъ же, стр. 41.

ритетными рѣчами отдавало жену въ полную опеку мужа, слѣдовательно, ставило ее не только въ дѣтскія, но и въ рабскія, отношенія къ нему, и все это утверждало искони вѣчнымъ уставомъ добраго и богоугоднаго житія.» [15] Этимъ самымъ онъ признаетъ, что идеалы были нѣсколько выше что самая дѣйствительность была нерѣдко выше этихъ предписаній Домостроя. Въ 1871 году, въ Мартовской книжкѣ журнала «Христіанское Чтеніе» была напечатана статья: «Объ неизданныхъ памятникахъ церковнаго учительства древней Руси,» при которой напечатаны два посланія Сильвестра въ Казань. При этомъ издатель такимъ образомъ характеризуетъ литературную дѣятельность Сильвестра: «Свѣтлая, симпатичная личность Сильвестра сказалась и въ этомъ правдивомъ (въ литературномъ отношеніи, довольно искусно составленномъ) панегирикѣ Іоанну за человѣколюбивое обхожденіе съ покоренными царями Казани.... [16] Въ наставленіяхъ о. Сильвестръ не только весьма искусно пользуется текстами Св. Писанія, сказаніями патериковъ и прочихъ подобнаго рода произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми его времени, но обнаруживаетъ также знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, какъ, напр., Демокрита, который, по его мнѣнію, философъ первый, съ сказаніями объ Александрѣ Македонскомъ, которому о. Сильвестръ уподобляетъ воеводу Казанскаго» и т. п. [17] Въ 1872 году Хлѣбниковъ указалъ на нѣкоторыя черты сходства Домостроя съ поученіемъ Мономаха, [18] на что уже указывалъ Ѳ. И. Буслаевъ. Въ настоящемъ же году Г. Веселовскій [19] въ статьѣ «Изъ исторіи развитія личности» познакомилъ Русскую литературу съ однимъ Итальянскимъ Домостроемъ XIII — XIV вѣка, съ сочиненіемъ Франческо да Барберино: «Reggimento delle donne.» Сочинитель, излагая содержаніе этого Домостроя, высказываетъ ту мысль, что

---

[15] Тамъ же стр. 48.

[16] Христ. Чтеніе 1871 г. Мартъ, стр. 3.

[17] Тамъ же стр. 5.

[18] Общество и Государство въ Домонгольскій періодъ, стр. 370, 371.

[19] Бесѣда 1872, № 3.

чѣмъ выше было положеніе женщины, тѣмъ болѣе она была стѣснена. «Дѣвушкѣ царскаго рода авторъ (Домостроя) предоставляетъ учиться чтенію и письму.... Высшему сословію онъ уже боялся позволить это занятіе, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно можетъ дать сильную пищу соблазну.... Что касается до дочерей купцовъ и другихъ подлыхъ людей, то въ нихъ это занятіе не только не похвально, но достойно порицанія.» И далѣе, чѣмъ ниже мы спускаемся по общественной скалѣ, тѣмъ меньше правъ, но тѣмъ менѣе и стѣснительныхъ условій. Всѣ они достались на долю высшаго круга, огданнаго всякаго рода формальностямъ приличія и обычая. Дѣвочка царскаго рода должна была постоянно находиться при матери и старшихъ, и никогда не выходить въ общество мущинъ безъ позволенія, безъ сопровожденія нянекъ и мамокъ; того и гляди, что при народѣ съ ней кто нибудь пошутитъ, и отъ того причинится ущербъ чести. На людяхъ пусть не поднимаетъ глазъ.... Къ разговорамъ ей нужно прислушиваться, научаясь хорошимъ словамъ, а не стараться говорить самой.... если къ ней обратятся съ вопросомъ, пусть отвѣчаетъ, но говоритъ тихо, не дѣлая излишнихъ гѣлодвиженій; въ дѣвочкѣ излишняя подвижность означаетъ избалованность, взрослой перемѣнчивое сердце. Въ ѣдѣ надо быть умѣренной и пить мало, чтобы не вкоренилась дурная привычка: и мущинѣ пьянство неприлично, тѣмъ болѣе женщинѣ»..... Переходя къ другимъ сословіямъ, мы безразлично встрѣчаемся съ тѣмъ же характеромъ поученій, при меньшей строгости въ приложеніи. На степени, на пр., родоваго рыцаря дѣвочкѣ позволительно болѣе играть съ подругами и смѣяться, но пріучаться къ труду, вязать, шить и прясть, чтобы было чѣмъ отогнать скуку, когда выйдетъ за мужъ; наконецъ и на случай нужды, вѣдь, еще не извѣстно, какъ можетъ повернуться судьба. Не худо также, чтобъ она умѣла готовить на кухнѣ. Дѣвочка низшаго класса поставлена самыми условіями жизни въ еще менѣе стѣснительное положеніе. Какъ невѣстѣ, дѣвушкѣ рекомендуется затворничество, не показываться ни у окна, ни на балконѣ, или у дверей, и ни въ какомъ общественномъ мѣстѣ»....

Сдѣлавъ обзоръ всего того, что написано было въ нашей лите-

ратурѣ по вопросу о Древне-Русскомъ Домостроѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что дальнѣйшая работа надъ этимъ памятникомъ должна заключаться въ болѣе подробномъ описаніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ Домостроя, чтобы, на основаніи всего этого матеріала, можно было опредѣлить, какъ въ нашей литературѣ сложился этотъ памятникъ, или, другими словами, какъ составился нашъ Домострой. Существовали ли изводы (редакціи) Домостроя, и, если существовали, то какія? Отвѣтъ на эти вопросы и составляетъ самую главную задачу предпринятаго нами изслѣдованія. Нужно замѣтить, что, при отсутствіи какихъ либо внѣшнихъ указаній объ этомъ памятникѣ, литературный разборъ списковъ почти единственный путь въ рѣшеніи этого вопроса. По счастію, одинъ новый списокъ, просмотрѣнный нами, далъ возможность довольно много подвинуть впередъ вопросъ объ изученіи Домостроя съ этой стороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи нашего Домостроя, можетъ играть немаловажную роль и сторона историческая. Но, такъ какъ историки до сихъ поръ еще не отдѣлили быта XVI вѣка отъ XVII, не говоря уже объ особенностяхъ быта XV вѣка, то мы и пользовались историческими указаніями съ большою осторожностью и въ очень незначительной степени. Подробная историческая провѣрка Домостроя, съ одной стороны, должна потребовать десятка лѣтъ занятій, а съ другой она собственно составляетъ предметъ занятій историковъ быта, а не литературы.

Впрочемъ, мы нѣсколько остановились на положеніи женщины въ нашемъ Древне-Русскомъ обществѣ. Это мы сдѣлали, что бы выяснить тотъ способъ изслѣдованія, котораго мы держимся. Главною нашею задачею мы ставимъ искать не отрицательныхъ чертъ, а того, хотя бы и немногаго положительнаго, что можно найти въ бытѣ древней Руси.

До сихъ поръ въ нашей литературѣ Домострой представлялся какимъ-то курьезнымъ памятникомъ, какъ бы какою-то странною литературною особенностью, по чему-то явившеюся въ нашей древней письменности; а по тому мы сочли необходимымъ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ БИБЛИОТЕКА

указать на памятники Индо-Европейской литературы, имѣющіе съ нимъ большое сходство. Подробное обслѣдованіе этого вопроса въ области общей литературы относится къ другимъ каѳедрамъ Университетскаго преподаванія, которыя уже въ настоящее время имѣютъ своихъ представителей, а по тому мы, съ своей стороны, представляемъ только незначительныя данныя изъ области этой науки. Мы не воспользовались многимъ въ этомъ отношеніи, частію по тому, что и не считали это нужнымъ, а частію по тому, что многаго и не могли найти въ нашихъ Русскихъ библіотекахъ, какъ Домострои Французскіе, которыми намъ приходилось пользоваться изъ вторыхъ рукъ, въ извлеченіи, сдѣланномъ въ другихъ книгахъ, или же по тому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ Нѣмецкіе, изданы только по древнѣйшему тексту XIII вѣка. Осмѣливаемся думать, что и эти немногія данныя могутъ быть полезны для уясненія нашихъ Древне-Русскихъ особенностей быта.

Задаваясь по преимуществу вопросомъ о происхожденіи нашего Домостроя и времени его литературной выработки, мы остановились на особенностяхъ языка его списковъ на столько, на сколько это было необходимо для предположенной нами цѣли, по тому что вопросъ объ языкѣ Домостроя одинъ можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія, какъ литературный языкъ XV и начала XVI вѣка.

При рѣшеніи своей задачи, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи Домостроя, какъ памятника, въ которомъ высказалось мало личнаго со стороны составителей, мы должны были пользоваться очень мелкими, очень тонкими, указаніями. При отсутствіи внѣшнихъ указаній, или доказательствъ, при той безличности, которою отличается наша древняя литература въ большинствѣ своихъ произведеній, и подобнаго рода указанія и соображенія получаютъ силу доказательствъ, не менѣе важныхъ и достойныхъ довѣрія, какъ и указанія прямыя, положительныя. Иначе мы должны будемъ отказаться отъ возможности дальнѣйшей разработки, отъ возможности ити дальше въ нашихъ изысканіяхъ относительно очень многихъ памятниковъ нашей старины. Пусть счастливыя находки и пытливая любознательность поведетъ дѣло

дальше того, что дозволили намъ и силы и средства. Мы осмѣливаемся назвать нашъ трудъ только первымъ опытомъ болѣе полнаго изслѣдованія послѣ того, какъ Домострой изданъ былъ впервые.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Данныя для сравнительнаго изученія Древне-Русскаго Домостроя.

Нашъ Древне-Русскій Домострой представляетъ далеко не одинокое явленіе въ области Индо-Европейской литературы. Напротивъ того, въ Индо-Европейской литературѣ мы находимъ цѣлый рядъ памятниковъ, имѣющихъ болѣе, или менѣе, близкое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Имѣя въ виду выяснить какъ сходство, такъ и разницу съ однородными ему литературными явленіями, мы остановимся только на самыхъ важныхъ и болѣе выдающихся памятникахъ этого рода.

И въ литературѣ Древне-Индійской есть сочиненія, посвященныя вопросамъ жизни домашней. Такова книга правилъ домашней жизни, изданная Адольфомъ Штенцлеромъ. [1] Правила эти по большей части посвящены вопросамъ религіознымъ. Большая часть ихъ имѣетъ характеръ религіозныхъ обрядовъ, или того, что относится къ области чаръ, примѣтъ, гаданій. Таковы, на пр., предписанія для того, кто хочетъ заниматься постройкой дома. Чтобы узнать, хорошо ли мѣсто для постройки, Домострой совѣтуетъ вырыть яму поколѣно глубиною и снова наполнить ее тою же землею. Если земля выступитъ изъ ямы—мѣсто хорошо; если равно съ краями—здорово, а если не наполняетъ ямы—мѣсто дурно. По заходѣ солнца эту яму нужно наполнить водою, и оставить такъ на ночь. Если на утро яма полна водою—мѣсто хорошо; когда только мокро—мѣсто здорово; если же сухо—мѣсто дурно. [2] Въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ такихъ предписаній о томъ, какъ производить постройки. Впрочемъ, онъ уже и стоитъ со всѣмъ на иной степени развитія сравнительно съ Индійскимъ Домостроемъ. Съ подобнаго рода примѣтами мы встрѣчаемся очень не рѣдко въ нашихъ Древне-Русскихъ лѣчебникахъ. Въ этомъ Индійскомъ Домостроѣ мы скорѣе можемъ найти сходство съ нашимъ Русскимъ свадебнымъ обрядникомъ или описаніемъ свадебнаго чина, который въ

---

[1] Indische hausregeln, von Ad. Fr. Stenzler, 1865 г.

[2] Тамъ же, стр. 81.

спискахъ XVII вѣка не рѣдко встрѣчается при Домостроѣ. Индійскій Домострой предлагаетъ жениху примѣты, какъ онъ долженъ узнавать невѣсту: женихъ долженъ сдѣлать восемь камушковъ изъ земли и сказать: «Порядокъ произошелъ при самомъ началѣ, какъ первая основа; истина крѣпко стоитъ въ порядкѣ. Для чего рождена эта дѣва, того достигаетъ она здѣсь. Что истинно, то выскажется.» Заговоривши такъ камушки, онъ обращается къ дѣвушкѣ: «Возьми одинъ изъ нихъ!» Если она возьметъ камушекъ изъ земли, захваченной съ поля вдвойнѣ приносящаго, то ихъ потомство будетъ богато хлѣбомъ; если же изъ подъ коровьяго плетня, то богато скотомъ; если изъ жертвеннаго мѣста — божественнымъ блескомъ;... если съ мѣста погребенія, то умретъ мужъ. [3] Этотъ обрядъ напоминаетъ наши святочныя гаданья, которыя, безъ сомнѣнія, существовали и во времена нашего Домостроя, но не были записаны. Какъ одно изъ главныхъ предписаній, которое исполнялось при свадебномъ обрядѣ, это хожденіе жениха съ невѣстой вокругъ горшка. Домострой Индійскій предписываетъ, чтобы на западъ отъ очага былъ поставленъ обѣденный камень, на с-в. водяной горшокъ. Женихъ совершаетъ жертвоприношеніе въ то время, какъ дотрогивается до невѣсты; когда стоитъ, онъ смотритъ на западъ; когда сидитъ—на востокъ. Въ то время, когда говоритъ онъ: «Беру на счастье твою руку,» онъ береть ея только большой палецъ и желаетъ: «Хорошо, если бы родились одни сыновья.» Онъ береть всѣ пальцы кромѣ большаго, когда желаетъ дочерей; онъ береть руку вмѣстѣ съ большимъ пальцемъ, когда желаетъ того и другого. Въ то время какъ онъ водитъ ее въ правую сторону вокругъ водянаго горшка, онъ говоритъ тихо:— «Это я!» а она:— «Это ты, она — ты, онъ — я. Небо — я, земля—ты.» Давай женимся, давай производить дѣтей! Соединимся, любовью блистая, весело проживемъ мы сто лѣтъ.» Послѣ каждаго круга онъ заставляетъ ее взойти на камень, а самъ въ это время говоритъ: «Взойди на этотъ камень: будь тверда, какъ камень!» За тѣмъ братъ, или кто его мѣсто заступаетъ, бросаетъ въ раскрытую руку невѣсты два раза вымолоченныя рисовыя зерна. Послѣ этого обряда женихъ распускаетъ ей объ косы и т. д. [4]

---

[3] Тамъ же, стр. 13, 14.

[4] Тамъ же, стр. 20. Если женихъ исполнитъ брачную обязанность, онъ даетъ одѣяніе жены тому, кто знаетъ пѣсню surya. Тамъ же стр. 22 Обычай

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ обрядѣ мы найдемъ нѣкоторыя черты, сохранившіяся и въ нашихъ обрядникахъ свадебнаго чина. Но ясно кажется то, что наша литература, въ видѣ ли Домостроя, или другого памятника древней Руси, стояла уже на совершенно иной степени развитія, чѣмъ та, что мы встрѣчаемъ въ Домостроѣ Индійскомъ, по тому что наша литература уже пользовалась литературой Византійской. А между тѣмъ собственно народные обычаи, народныя не писменныя правила, которыя сохранялись въ жизни, въ памяти, а не въ литературѣ, удерживали въ себѣ черты поразительно сходныя съ Древне-Индійскими.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Древне-Индійской литературѣ мы найдемъ кое-что для объясненія Домостроя. Такъ въ Жатаки, съ которыми недавно познакомилъ Русскую литературу Г. Минаевъ, мы встрѣчаемъ одинъ эпизодъ, въ основѣ котораго есть сходство съ одною изъ основныхъ мыслей или ученій нашего Домостроя. Разсказъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: «У одного была дочь красавица, любезная и нравственная, съ хорошимъ поведеніемъ, скромная, стыдливая, но только съ постоянно смѣющимся лицомъ. Когда за нее пришли свататься изъ равныхъ по общественному положенію семействъ, отецъ подумалъ: Дочь надлежитъ выдать замужъ, но она постоянно смѣется. Если у нея нѣтъ дѣвственности и она будетъ выдана въ чужую семью, отецъ и мать осудятся. Испытаю ее, дѣвственна она, или нѣтъ.» Однажды онъ заставилъ дочь взять корзину для того, чтобы собирать листья въ лѣсу, отправился туда, и тамъ, ради испытанія, какъ бы овладѣваемый страстью, повелъ таинственную рѣчь и взялъ ее за руку. Но дочь, какъ только была взята за руку, стала плакать и кричать и сказала: «Отецъ, не прилично это, подобное проявленію огня изъ воды. Не дѣлай этого!»—«Милая, отвѣчалъ отецъ, ради испытанія я взялъ тебя за руку; скажи: есть ли у тебя дѣвственность?» «Да, есть; ибо до сихъ поръ, отецъ, я не смотрѣла ни на одного человѣка съ вожделѣніемъ.» Отецъ успокоилъ дочь, повелъ ее домой и, устроивъ празднество, выдалъ въ чужую семью.» [5] Такимъ образомъ въ сказаніи о превращеніяхъ Будды явился цѣлый разсказъ на одну изъ темъ нашего Домостроя. Впрочемъ, въ

сыпать жито былъ не только у насъ, но и у Итальянцевъ въ XIII — XVI в. Бесѣда, 1872 г., № 3, стр. 255.

[5] Ж. М. Н. Просв. 1871 г., Ноябрь, стр. 107.

нашемъ памятникѣ эта мысль выражена теоретически: «Дщерь ли имаши: положи на неи грозу свою, и зблюдеши ю отъ телесныхъ, да не посрамиши лица своего, да в послушаніи ходит; да не свою волю преимеши, і в неразуміи прокудит дѣвство свое, сотворит тя знаемым твоим в посмѣх и посрамят тя при множствѣ народа. Аще бо отдаси дщерь без спорока, то як велико дѣло съвершивъ, і по срдѣ збора похвалишис, і при конци не постонеш на ню.» Ясно, что въ основной мысли того и другого отрывка есть сходство, но сказаніе нашего Домостроя составилось подъ ближайшимъ вліяніемъ литературы Византійской, хотя, можетъ быть, и практическій взглядъ народа выразился тутъ.

Переходя къ литературѣ Европейской, мы не можемъ останавливаться ни на Политикѣ, ни на Экономикѣ Аристотеля. Правда, изъ нихъ брали много въ своемъ основномъ взглядѣ тѣ Домострои, которые потомъ появились на Западѣ, но это не книги практическаго, житейскаго руководства, а сочиненія чисто философскаго свойства. Если мы стали бы указывать на сочиненія подобнаго рода, тогда намъ пришлось бы поднять цѣлую, огромную литературу, тогда какъ мы имѣемъ въ виду и изъ чисто практическихъ руководствъ къ домашней жизни указать только на самыя крупныя. А по тому мы должны оставить литературу Классическую и прямо перейти къ Христіянской. Болѣе всего мы остановимся на литерагурѣ Романской, и особенно Итальянской, которая представляетъ для насъ болѣе всего важныхъ данныхъ.

Литература Романская, въ своихъ памятникахъ отъ XIII до XV вѣка, сохранила такія литературныя произведенія, которыми мы можемъ воспользоваться для сравненія съ нашимъ Домостроемъ и для выясненія его въ ряду памятниковъ литературы Европейской. Такимъ родомъ памятниковъ довольно богата литература Итальянская. Таково поученіе заточника въ Бари, [6] относящееся къ XIII вѣку и изданное по тремъ древнимъ спискамъ. Сочинитель его также не совсѣмъ исторически извѣстное лице, какъ и нашъ Даніилъ заточникъ. Сочиненіе носитъ названіе: «Пословицы» (Dottrina o proverbi), которыми такъ наполнено слово нашего заточника. Но за то, на сколько безпокоится и тревожится нашъ заточникъ, желая вырваться изъ своего заключенія, просить и вымаливаетъ себѣ свободы, на столько Итальянецъ спокойно высказываетъ сыну

[6] Dottrina dello schiauo di Bari. In Bologna, 1865, стр. 1.

правила опытной мудрости, желая спасти и предупредить его отъ дурного. Въ этомъ отношеніи произведеніе Итальянскаго заточника имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашими древними памятниками, какъ Поученіе Мономаха и Домострой, приписываемый Сильвестру. Поученіе заточника въ Бари написано въ стихахъ и раздѣляется на куплеты по три стиха. Такъ какъ этотъ памятникъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ характеристическихъ произведеній этого рода въ литературѣ Итальянской, то мы и остановимся на болѣе подробномъ сличеніи его съ нашимъ Домостроемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти памятника имѣютъ много разницы между собою по своему содержанію. Нашъ Домострой отъ Итальянскаго отличается прежде всего тѣмъ, что въ немъ гораздо больше религіозныхъ предписаній. Въ этомъ отношеніи отъ Итальянскаго Домостроя очень много отличается и Поученіе Мономаха. Впрочемъ, нельзя сказать того, чтобы Итальянскій Домострой былъ совершенно чуждъ религіозныхъ предписаній. Онъ и начинается словами: «Всякое дѣло, которое предпринимаешь, хорошо начинать во имя Бога. Слушай, сынъ мой, если хочешь научиться мудрости,» чему въ нашемъ Домостроѣ отвѣчаетъ цѣлая глава: «Како всякому человѣку рукодѣльничати и всякое дѣло дѣлати благословяся.» Итальянскій Домострой даетъ предписаніе: «Ходи въ церковь, и стой тамъ съ раскаяніемъ; повинись во всѣхъ своихъ грѣхахъ,» но не входитъ въ тѣ мелкія подробности религіозныхъ предписаній, которыя мы встрѣчаемъ въ нашемъ Домостроѣ. Впрочемъ, и Итальянскій Домострой, какъ и нашъ, даетъ предостереженіе относительно колдуновъ: «Смотри, не вѣрь колдуну, по тому что онъ знаетъ мало, а ты еще меньше.» Итальянскій Домострой отличается отъ нашего по преимуществу тѣмъ, что въ основѣ его предписаній лежитъ интересъ общественный, тогда какъ въ нашемъ по преимуществу семейный. Въ Итальянскомъ мы встрѣчаемъ патріотическое наставленіе отца сыну, чтобъ послѣдній любилъ честь своего города и своей страны (ama l'onore delle tua cittade e della terra). Нашъ Домострой не представляетъ такого, сознательно выраженнаго патріотическаго, предписанія. По видимому, онъ восполняетъ этотъ недостатокъ предписаніемъ служенія Царю, какъ представителю отечества. Согласно съ этѣмъ въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ предписанія относительно храбрости, воинственности, о которыхъ и помину нѣтъ въ нашемъ Домостроѣ. Итальянскій заточникъ говоритъ своему сыну: «Будь храбръ и въ то же время держись честности, если же можешь по обстоятель-

ствамъ, то вернись къ милости...;» «если можешь жить въ мирѣ, не веди войны, которая больше откалываетъ и отрѣзаетъ, чѣмъ совокупляетъ: кто слишкомъ много ею пользуется, тотъ разстается съ нею не безъ вреда...;» —«отъ войны уничтожаются люди, а сраженія не порождаютъ ихъ. Да дастъ тебѣ Богъ, другъ мой, добрые годы и мѣсяцы!» Нашъ Домострой, и не упоминающій о дѣятельности воинской, стоитъ на степени широко развившагося со всѣми мелочными интересами и ячествомъ домашняго очага, далеко не на той ступени осѣдлости, которая является въ указанномъ нами выше Домостроѣ Санскритскомъ. Въ совѣтахъ опытной мудрости старика Итальянца стоятъ на самомъ видномъ мѣстѣ предписанія не только о добрыхъ отношеніяхъ къ людямъ, но и о томъ, какъ держаться извѣстной стороны. Таковы слѣдующія наставленія: «Не носи дурныхъ новостей: говорить дурно про другого подло; охуждать кого напрасно—страшное безуміе и не хорошій обычай....» «Берегись вмѣшиваться въ чужія дѣла, и не ходи туда, въ комъ сомнѣваешься....» — «Сынъ, если ты имѣешь порученіе, служи другу своему съ добрымъ расположеніемъ; будь честенъ, и не измѣняй изъ за денегъ....» — «Если тебѣ сказали какой ни будь секретъ, держи его въ тайнѣ....» — «Я совѣтую тебѣ, сынъ, по истинѣ ты можешь извлечь себѣ пользу, если будешь слушать меня. Служи отъ чистаго сердца тому, кто служитъ тебѣ, и воздавай ему честь...;» — «не дѣлай подлости и не измѣняй своему другу...;» «внимай, сынъ, тому, что я говорю тебѣ: разъ пріобрѣтши хорошаго друга, съумѣй удержать его, а съ недругомъ не водись..;» «будь остороженъ съ тѣмъ, кто никого не любитъ и ничего не боится.» Вообще говоря, въ этомъ Домостроѣ ставится на первомъ мѣстѣ взаимная услуга и драгоцѣнность дружбы. Нашъ Домострой не представляетъ подобныхъ предписаній относительно общественныхъ отношеній, не намекая ни на какія партіи, не касаясь вопроса о дружбѣ. Кругозоръ нашего Домостроя почти исключительно замыкается жизнью семейной, по тому что и сама Древне-Русская жизнь совсѣмъ не давала матеріяла для существованія партій. Вопросъ о дружбѣ, о друзьяхъ является уже гораздо позднѣе Домостроя въ нашей литературѣ. Въ поэмѣ XVII вѣка «Горе-злосчастіе,» юношѣ, попавшему на чужую сторону, дается такой совѣтъ, чтобы уживаться съ людьми: «а чужихъ ты дѣлъ не объявливай!» Но въ Русскомъ произведеніи XVII вѣка высказывается мало вѣры въ дружбу, по тому что для нея было мало почвы въ какомъ ни будь общемъ дѣлѣ, такъ что «друзья были все

названные.» Такъ какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ общественная жизнь стоитъ на первомъ планѣ, то умѣнье вести себя въ людяхъ и какъ держать себя относительно внѣшнихъ приличій дали поводъ къ значительному количеству совѣтовъ, каковы, напримѣръ, совѣты, касающіеся одѣянія и др., изъ которыхъ укажемъ на нѣкоторые: «Сколько можешь, будь покоренъ, и не говори никакихъ дурныхъ словъ...;» «если ты не хорошій раскащикъ, не будь большимъ болтуномъ. Сынокъ, если можешь, убѣгай отъ ссоры и тамъ не оставайся...;» «слѣдуетъ научиться такому хорошему правилу: время помолчать, время сказать; мудръ тотъ человѣкъ, который умѣетъ временить съ людьми....»—«Если можно, хорошо одѣвайся, хорошо обувайся, и будь въ своей тарелкѣ....»—«Когда приходишь на бесѣду, думай и обдумывай то, что хочешь говорить: вылетѣвшее слово не поймаешь...;»—«худое слово бѣжитъ, какъ стрѣла и какъ камень, когда человѣкъ бросаетъ его: большая рана часто жалитъ сильнѣе змѣи....»

Съ другой стороны оба Домостроя представляютъ очень много сходнаго между собою какъ относительно практической стороны предписаній вообще, такъ и относительно торговли. Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Не расточай дурно свое добро: по доходу и расходуй;» такъ въ Русскомъ, въ главѣ о томъ, «како жити человѣку смѣтя свой животъ,» говорится: «по доходу и расходуй!» Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Какъ увидишь, что дѣлаетъ хорошій сосѣдъ, то сейчасъ перейми у него;» такъ Русскій Домострой предписываетъ женѣ: «У которой гостьи услышитъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строятъ, и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ: и то въ себѣ внимати.» Подобно Русскому Домострою, Итальянскій очень много занятъ вопросами торговыми, дѣлая слѣдующія предписанія: «Сынъ, если хочешь вести торговлю, то веди ее честно и вѣжливо. Не употребляй коварства противъ своего товарища и не обманывай его. Потомъ, если хочешь предпринять путешествіе, и, если на первый разъ не будешь въ барышѣ, продолжай съ Богомъ и не пугайся дешевизны! Разъ вступивъ въ путь, иди все впередъ, потому что я видалъ, и это доказано, человѣкъ теряетъ, а потомъ доходитъ до большихъ прибылей....»—«Не имѣй обыкновенія продавать въ долгъ свои товары...,» «не водись съ мошенниками, не покупай у нихъ товаровъ, потому

что можешь нажить только безчестіе:» «есть время продать, есть время купить, умѣй имъ воспользоваться,» какъ и въ нашемъ Домостроѣ: «а дешево хоти непадобе, а въ ту пору куни: и свою нужу исполнишь, а чего запасено слишкомъ, на томъ деньги будутъ съ прибылью.» Въ Итальянскомъ Домостроѣ найдется довольно много разныхъ мелкихъ предписаній, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: «Чрезмѣрно пить вино большой грѣхъ, по тому что когда человѣкъ разгорячится и опьянѣетъ, онъ падаетъ на землю безъ чувствъ, дико поводя глазами и не чувствуя себя, и говоритъ непристойности другимъ людямъ, не уважаетъ ни друга, ни родителей, чѣмъ гнѣвитъ Бога и людей. Онъ дѣлается шутомъ и посмѣшищемъ, его называютъ пьяницей и обжорой, онъ не съумѣетъ высказать своего сужденія, ни вести разговоръ;» словомъ, представляется картина, напоминающая подобную же въ нашемъ Домостроѣ.

Что же касается до предписаній относительно быта семейнаго, то оба Домостроя, какъ Итальянскій, такъ и Русскій, съ одной стороны имѣютъ между собою сходство, а съ другой представляютъ и разницу. Итальянскій Домострой представляетъ довольно большое количество предписаній мужчинѣ, касающихся отношеній его къ женщинѣ, женѣ: «Не хвастай женами другихъ: это большая глупость...;» «не выказывай любви ни публичной, ни распутной женщинѣ,» «льстивая женщина предательница; по тому что она не любитъ тебя, хотя и увѣряетъ въ любви. Не слѣдуетъ любить ни завистницы, ни пьяницы, ни насмѣшницы. Пустая женщина со всѣми коварничаетъ: ты не люби ее и хорошенько остерегайся ея. Оставь ее! Пусть дурной огонь воспламеняетъ ее. Сводней гони изъ дому, какъ собаку!...»—«Хорошую женщину слѣдуетъ любить, служить ей и воздавать честь, *однако и ей не открывать всѣхъ своихъ дѣлъ*...;» мало того, предписывается даже: «не бить своей жены безъ разсужденія,» такъ что не только въ жизни, но и въ теоріи, не отрицается физическое наказаніе жены, за которое такъ порицается нашъ Русскій Домострой. Подобно нашему Домострою, Итальянскій предписываетъ почитать родителей дѣтямъ: «Люби своего отца отъ добраго сердца, повинуйся и служи ему, и матери твоей воздавай честь, на сколько умѣешь, и за добро, или худо: какъ поступишь съ ними, получишь награду отъ Іисуса Христа и отъ своихъ дѣтей.» [7] Какъ и нашъ,

[7] Этѣмъ предписаніемъ кончается Итальянскій Домострой, имѣющій слѣдую

Домострой, Итальянскій дѣлаетъ предписанія относительно мягкаго обращенія съ слугами: «Не дѣлай ни грубости, ни несправедливости, своему слугѣ;» — «маленькими людьми управляй съ любовію: не дѣлай имъ оскорбленій и безчестій, чтобы не знали они, что ты носишь въ себѣ;» «женщину и мужчину дурныхъ отъ природы не старайся наказывать и бить.» Подобныя этѣмъ предписанія мы встрѣчаемъ и въ нашемъ Русскомъ Домостроѣ. Какъ мы видимъ, побои не отрицалъ и Итальянскій заточникъ въ Бари, но за то онъ остерегаетъ сына напрасно не обвинять жену, чтобы она не сдѣлалась злою, а хорошую жену предписываетъ не только любить, но и служить ей. Хотя побои въ этомъ случаѣ и не отрицаются, но въ предписаніяхъ Итальянца не видно къ нимъ расположенія, по тому что онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «женщину и злаго человѣка не старайся наказывать и бить.» Въ этомъ отношеніи нашъ Домострой оказывается нѣсколько строже, или, лучше сказать, простосердечнѣе. Онъ дѣлаетъ предостереженіе относительно сильныхъ побоевъ. И въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ строгое предписаніе относительно наказанія малолѣтняго сына. Итальянскій заточникъ также приводитъ изреченіе Соломона о томъ, что сына нужно наказывать въ юности, но, заимствуя такое изреченіе Соломона тотчасъ же смягчаетъ его, прибавляя: «если же онъ (сынъ) хорошъ, то изъяви ему такое участіе, что ты съ нимъ никогда не разлучишься. Такія слова—истинные документы и пророчества.» Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи представляетъ предписанія болѣе строгія, мало оттѣняя ихъ предписаніями другого рода, которыя какъ бы предоставляются на волю и благоусмотрѣніе главы семейства. Если Итальянскій Домострой, при недостаточно накопленномъ приданомъ, не совѣтуетъ удерживать дочь отъ замужства, то нашъ Домострой совѣтуетъ особенно заботиться о приданомъ, а дочь сохранить въ чистотѣ до замужства. На сколько болѣе мягкія и идеальныя предписанія Итальянскаго Домостроя были въ самой жизни, и такъ ли исключительно строго, по теоріи нашего Домостроя поступалъ глава нашей Древне-Русской семьи, это предстоитъ рѣшать историкамъ. Что же касается до теоретическаго, литературнаго, представленія, то по Итальянскому Домострою мужчина является съ меньшимъ деспотизмомъ. Впро-

---

шее добавленіе: «На этомъ онъ окончилъ наставленіе; да дастъ Богъ тому, кто составилъ это сочиненіе, счастливой жизни въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь.»

чемъ, очень большая разница между этѣми двумя Домостроями заключается въ самомъ литературномъ матеріалѣ, изъ котораго созданы они оба. Домострой Итальянскій состоитъ по большей части изъ пословицъ, выработавшихся въ Итальянскомъ обществѣ, а по тому онъ больше привязанъ къ быту того народа, у котораго явился, тогда какъ нашъ Домострой гораздо менѣе богатъ такими пословицами. Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи болѣе книжный, литературный. Въ нашемъ Домостроѣ гораздо больше сыраго матеріяла, цѣликомъ взятаго изъ писателей, а по тому тѣми писателями, тѣмъ матеріяломъ, который былъ подъ руками у составителей нашего Домостроя, должна значительно объясниться и основная его теорія.

Какъ мы сказали выше, Древне-Итальянская литература довольно богата тѣмъ родомъ произведеній, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Русскимъ Домостроемъ. Таково произведеніе Егидія Колонны: [8] «Il Trattato de regimine Principum.» Для того, чтобы лучше уяснить взглядъ на женщину нашего Домостроя, мы приведемъ содержаніе XIV главы сочиненія Егидія Колонны. [9] Въ этой главѣ онъ говоритъ, что «мы должны знать, какъ народъ, ставя кого ни будь главою надъ собой, кладетъ извѣстные законы, дѣлаетъ съ избранными условія, сообразуясь съ которыми онъ долженъ править и распоряжаться: точно также и бракъ имѣетъ свои законы и условія, по которымъ мужъ долженъ господствовать надъ женою. Но отецъ уже распоряжается своими дѣтьми по произволу, такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ; между отцомъ и сыномъ нѣтъ никакихъ условій и согласій, по которымъ бы отецъ долженъ былъ распоряжаться сыномъ, но тутъ господствуетъ полный произволъ. Мы должны знать, что отецъ имѣетъ естественную власть надъ сыномъ, но не надъ женой, что дѣти не имѣютъ никакого равенства съ отцомъ, не могутъ взять себѣ отцомъ того, кого хотятъ: это не въ ихъ власти, напротивъ естественно происходятъ отъ отца; по этому и власть отца надъ дѣтьми естественна. Хотя мужчина долженъ соединяться естествомъ своимъ съ женщиной, все же въ

---

[8] Въ 1294 году онъ былъ сдѣланъ Архіепископомъ въ Буржѣ и умеръ въ Авиньонѣ 1316 года. Это сочиненіе онъ написалъ для Филиппа Прекраснаго, къ которому былъ выбранъ въ преподаватели.

[9] Manuele della litteratura del primo secolo della lingua Italiana per uso della studioso gioventu. Firenze, 1839 г., стр. 317, 318.

его власти взять къ себѣ въ жены ту, или другую, женщину, женщина же сравнительно не имѣетъ столько права, по чему власть; которую имѣетъ мужъ надъ женою, не просто естественная. Мы знаемъ, что отецъ долженъ направлять сыновей на другія занятія, чѣмъ мать. Отецъ долженъ обучать сына военнымъ дѣйствіямъ и учить тѣмъ наукамъ и тому, что служитъ къ благосостоянію общества и города. Объ этомъ они должны получать понятіе, въ особенности, когда выростутъ. Такимъ образомъ мужъ не долженъ обучать жену, по тому что ей не нужно знать военныхъ дѣйствій, но она должна знать другое.» Изъ этого мы видимъ, что мужъ имѣетъ надъ женой иную власть, чѣмъ надъ сыномъ, и иначе долженъ управлять той и другимъ. Въ XV главѣ Егидій еще дальше развиваетъ основную мысль, высказанную имъ въ XIV. Онъ говоритъ, что «мужъ не долженъ такъ распоряжаться женой, какъ слугами: по тому что природа женщины назначена не на служеніе, а на иное. Такъ какъ всякая вещь имѣетъ свое назначеніе, то и женщина назначена производить и носить дѣтей, но не назначена на служеніе, какъ раба и служанка, по тому что сама природа назначаетъ каждую вещь на одно дѣло и на одну службу. Тотъ же, кто обходится съ женой, какъ съ рабой, или съ своей дочерью, тотъ дѣйствуетъ безразсудно, какъ съумасшедшій и безумный. Между мужемъ и женой должно быть равенство, но со всѣмъ тѣмъ, мужъ долженъ имѣть власть надъ женой, по тому что онъ обладаетъ большимъ умомъ и разсудкомъ, чѣмъ женщина; онъ не долженъ имѣть надъ ней столько власти, сколько надъ дочерью, или рабой, но, напротивъ, онъ долженъ держать ее, какъ подругу, по тому что между мужемъ и женой не должно быть никакого неравенства, какъ между господиномъ и слугой: женщина во многомъ равна мужчинѣ, а рабъ не имѣетъ ничего сходнаго съ господиномъ. Слѣдовательно, мужъ не долженъ обходиться съ женою, какъ съ прислугою, или съ дочерью, а напротивъ, какъ съ подругой» (стр. 318, 319). Далѣе онъ говоритъ что «женщинѣ недостаточно имѣть временныя достоинства, какъ напримѣръ, богатство, миловидность и тому подобное: она должна имѣть душевныя и тѣлесныя достоинства: тѣлесныя достоинства—красота и большой ростъ, достоинства душевныя—воздержность въ дѣлахъ, которыя не обращаются въ невольничество. Замужство имѣетъ назначеніемъ миръ, согласіе и имѣть приличную подругу; но бракъ имѣетъ постояннымъ, своимъ главнымъ, назначеніемъ, чтобы мужъ и жена были вѣрны другъ другу и произ-

водили хорошихъ дѣтей. Главное достоинство женщины, т. е., ростъ, слишкомъ уважается въ ея дѣтяхъ. Какъ мы видимъ, отъ большихъ животныхъ родятся и большіе дѣтеныши; тоже видимъ и здѣсь: отъ высокаго мужа и высокой жены родятся и высокія дѣти. Какъ отъ высокаго мужа и высокой жены родятся высокія дѣти, такъ и отъ краснваго отца и отъ красивой матери родятся красивыя. Кромѣ высокаго роста и красоты, женщины должны имѣть душевныя достоинства, а больше всего добродѣтель. Прежде всего, когда мужъ выбираетъ жену, долженъ узнать хорошенько, цѣломудренна ли она и воздержна ли. Точно также мужъ долженъ требовать отъ той, которая должна быть его женой, чтобы она умѣла дѣлать какое ни будь, только не холопское и не подлое, дѣло, потому что философъ говоритъ, что природа человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи; нельзя, чтобы и она ничего не дѣлала. Если женщина ничего не дѣлаетъ, то она легко поддается дурнымъ и подлымъ мыслямъ и предается сладострастію» (стр. 319, 320 и 321). На 322 и на 323 стр. Егидій еще подробнѣе развиваетъ свою послѣднюю мысль. Онъ говоритъ, что «женщины заслуживаютъ большей похвалы, когда любятъ заниматься, и занимаются благородными и прекрасными дѣлами. Женщины должны заниматься благородными и хорошими дѣлами, чтобы имѣть отдохновеніе и благородное удовольствіе, по тому что женщины съ небольшимъ умомъ и разсудкомъ легче, чѣмъ мужчины, могутъ пасть, поддаться дурнымъ мыслямъ и впасть въ дурныя дѣла, находясь праздными. Женщины, и въ особенности дѣвушки, сидятъ большею частію дома, не могутъ заниматься дѣлами общественными—ни исправлять народъ, ни приносить пользу Государству: а умъ человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, и по этому, какъ скоро мужчина, или женщина не думаютъ и не занимаются хорошими дѣлами, необходимо, чтобы они думали о дурномъ и дѣлали дурное. Такъ какъ у женщины дома меньше занятія, чѣмъ у мужчины, и такъ какъ она легче впадаетъ въ дурныя мысли и дѣла, то по этому ей нужнѣе, чѣмъ мужчинѣ, заниматься благороднымъ дѣломъ, а не быть въ праздности. Если женщины знаютъ и занимаются хорошими занятіями, то хотя пользы онѣ не приносятъ никакой, но за то заслуживаютъ большаго уваженія и мужья ихъ больше любятъ. Тогда мысли ихъ тверже и постояннѣе относительно цѣломудрія. По этому каждый мужъ долженъ запрещать женѣ находиться въ бездѣйствіи, и стараться, чтобы она постоянно была занята благородной работой.

Шелковыя работы, ткани, вязанье, представляются самыми приличными женскими занятіями. Но, если какая женщина воспитана и благородная, которой не прилично ни ткать, ни вязать (или не прилично ея сану, или не въ правахъ страны), то мужъ долженъ заставлять ее читать какую ни будь книгу, или изучать какую полезную науку, только чтобы она не была въ бездѣйствіи, потому что ничего нѣтъ вреднѣе для женщины, какъ праздность. Вотъ содержаніе того, что говоритъ въ своемъ сочиненіи Егидій Колонна о женщинѣ. Правда, его дидактическое сочиненіе заключаетъ въ себѣ не одни чисто практическіе совѣты и наставленія, не одни правила житейской мудрости, какъ то мы видѣли у заточника въ Бари, но и теоретическія разсужденія о тѣхъ вопросахъ жизни, по поводу которыхъ онъ даетъ совѣты; но, не смотря на это, и его сочиненіе далеко не безполезно для сравнительнаго уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ нашего Домостроя. Сочиненіе Егидія Колонны важно для насъ въ томъ отношеніи, что при помощи его мы можемъ уяснить ту разницу теоретическихъ воззрѣній на женщину, которая была въ Западной средневѣковой литературѣ сравнительно съ Восточною. Изъ тѣхъ отрывковъ, содержаніе которыхъ мы привели изъ его сочиненія, видно, подъ вліяніемъ какихъ литературныхъ воззрѣній составлялись тѣ Западные Домострои, къ которымъ относится поученіе заточника въ Бари. Если самъ Егидій Колонна былъ послѣдователемъ ученія Ѳомы Аквитанскаго, принадлежавшаго къ духовнымъ писателямъ; то оба они заимствовали свой взглядъ на женщину и на отношеніе мужа къ женѣ и дѣтямъ изъ политики Аристотеля. [10] Такимъ образомъ въ основѣ теоретическихъ воззрѣній дидактической литературы относительно семейныхъ отношеній и взгляда на женщину было ученіе свѣтскаго философа, а не духовнаго лица, и именно классическаго писателя. Отъ того западный писатель монахъ въ выборѣ жены предлагаетъ не одинъ характеръ и доброту души, но и станъ, происхожденіе, состояніе, связи, хотя правда и то, что эти совѣты онъ даетъ Принцу. Впрочемъ, и онъ предлагаетъ не довѣрять женѣ болѣе важныя тайны. [11] Но, не смотря на нѣкоторую разницу теоретическихъ воззрѣній, мы найдемъ много общаго между практическими предписаніями

---

[10] Reformateurs et publicistes de l'europe. Moyen âger, enaissance, par Frank. 1864 г., стр. 77.

[11] Тамъ же, 81 стр.

Егидія Колонны и правилами нашего Домостроя. Какъ по мысли Егидія Колонны женщина исключительно назначается для семейной жизни, а мужчина для общественной, такъ и въ нашемъ Домостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ домомъ управляетъ мужчина, за исключеніемъ того, когда приходится дѣйствовать внезапно и скоро, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, [12] также точно и въ нашемъ Домостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ отецъ училъ своихъ дѣтей совершенно инымъ занятіямъ, чѣмъ мать, такъ и по нашему Домострою:» и по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту учити ихъ рукодѣлію, отцу сынове, а матери дщери, кто чему достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ.» Какъ Егидій Колонна, основываясь на предписании Аритотеля, требуетъ, чтобы жена постоянно была занята дѣломъ, такъ и нашъ Домострой предписываетъ: «а сама бы государыня отнюдь никако жъ, никоторыми дѣлы, опричь немощи, или по мужни воли, безъ дѣла не была; ино и слугамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Мужъ ли придетъ, или гостья обычная придетъ, а она бъ всегда сидѣла надъ рукодѣліемъ сама: го ей честь и слава, и мужу похвала. А николи жъ бы слуги государыни не будили, а ложилася бы всегда отъ рукодѣлія, молебная совершивъ, тако жъ бы слугъ учила.» Какъ Егидій Колонна предлагаетъ для женскихъ занятій шелковыя работы, ткани, и вязанья, такъ и нашъ Домострой «золотое, или шелковое, пялешное дѣло.»

Отъ первой половины XV вѣка Итальянская литература представляетъ еще одно сочиненіе, имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. Сочиненіе это принадлежитъ Пандольфини и носитъ заглавіе: «Разсужденіе объ управленіи семьей.» [13] Оно изложено въ формѣ разговора двухъ лицъ между собою. Въ этомъ сочиненіи также, какъ и во всѣхъ Итальянскихъ Домострояхъ, на главномъ мѣстѣ ставится вопросъ о благѣ общественномъ, на примѣръ: «Я не нахожу того человѣка хорошимъ, который недоволенъ своимъ. Тотъ же, который хочетъ чужого добра, для меня хуже, а тотъ самый дурной человѣкъ, который желаетъ завладѣть общественнымъ, не заботясь ни сколько ни объ общемъ несчастіи, ни о согражданахъ.» Пандольфини находитъ нужнымъ сдѣлать предписаніе о томъ, чтобы члены не выдѣлялись

[12] Тамъ же.

[13] Trattato del governo della famiglia di Agnolo Pandolfini. Napoli, 1853 an.

изъ семьи: «Гораздо больше знаютъ и уважаютъ того отца семейства, который окруженъ большой семьей, нежели когда онъ одинъ. Многочисленность дѣлаетъ семью уважаемой.... Семьи раздѣлившись не уменьшаются, но теряютъ ту степень высоты и уваженія, на которой они стояли прежде. Всякій уважаетъ соединенную семью; двѣ не согласныя семьи никто не уважаетъ. Теперь я намѣренъ говорить скорѣй какъ практикъ, чѣмъ ученый, и предложить вамъ подходящее доказательство. На два стола накрываются двѣ салфетки, ставятся двѣ свѣчи, а двѣ свѣчи требуютъ двухъ деревянныхъ посудинъ, на два стола кладутся двѣ салфетки, а прежде доставало одной. Я не говорю всего того что знаю—судите сами. Если сдѣлать изъ одной семьи двѣ, потребуется двойной расходъ и многое другое, что лучше понимается изъ опыта, чѣмъ изъ словъ. Мнѣ никогда не нравилось и не нравится это раздѣленіе семействъ—выходить и входить больше, чѣмъ одной дверью. Я не согласился бы, чтобы вы жили безъ меня подъ другой крышей.... [14] Скажите мнѣ, если бы теперь была ночь, и было темно, а здѣсь посрединѣ горѣла бы свѣча, вы, я и другіе, находящіеся съ нами, имѣли бы достаточно свѣта для того, чтобы читать, писать и дѣлать, что понадобится; но, если бы мы раздѣлились, одинъ пошелъ бы сюда, другой туда, я наверхъ, эти въ другое мѣсто, другіе внизъ, и каждый желалъ имѣть свѣта столько же, какъ и прежде, подумайте: одной горящей свѣчки будетъ ли на столько же достаточно, какъ тогда, когда мы сидѣли вмѣстѣ?» [15] Въ нашемъ Домостроѣ этотъ вопросъ и не былъ затронутъ, по тому, конечно, что самая жизнь не вызывала его. Что касается до отношеній родителей къ дѣтямъ, то у Пандольфини они поставлены уже высоко нравственно. «У отца семейства, говоритъ онъ, не одна только обязанность наполнять житницы и чуланы, но наблюдать, смотрѣть и разбирать всякое говорищество дѣтей; слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ домѣ и внѣ дома, и отлучать ихъ отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ разумными словами, а не гнѣвомъ и негодованіемъ; употреблять значеніе, а не силу; не надо быть строгимъ, суровымъ и жестокимъ, когда не нужно, а заботиться всегда о счастіи и спокойствіи всего дома; направлять души дѣтей и племянниковъ, чтобы они не отступали отъ дома и отъ

[14] Тамъ же стр. 34.
[15] Тамъ же.

правилъ жизни, предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыя можетъ впасть семья, возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ душахъ.» [16] Кромѣ этого нравственнаго, мягкаго воспитанія, родителямъ предписывается забота и объ умственномъ: «Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не ставьте для иностранцевъ своихъ на задній планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ.» [17] Точно также дѣтямъ и вообще молодымъ людямъ даются совѣты уважать и слушаться стариковъ: «Я не называю порабощеніемъ, говоритъ онъ, то, что входитъ въ обязанность юношества: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыя ихъ любятъ и уважаютъ;» [18] или: «У сѣдыхъ волосъ и у старыхъ лѣтами большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удаться, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потомъ совѣты стариковъ самыя лучшія, по тому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ.» [19] Что же касается до женщины, то во взглядѣ на нее и ея занятія Пандольфини сходится съ Эгидіемъ Колонной. Онъ говоритъ, что «мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, пріобрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; позорно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданъ и съ добрыми и честными иностранцами. Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность—ѣздить, въѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, пріобрѣтая и скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей

---

[16] Тамъ же стр. 30.
[17] Тамъ же стр. 50.
[18] Тамъ же стр. 26.
[19] Тамъ же стр. 53.

жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недовѣріемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сидя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови.... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отдавать женѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и приготовлять всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ, смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда пріѣдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы съумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварами. [20] Вѣрьте, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоцѣнныя вещи я открывалъ ей, показывалъ и объяснялъ. Только книги и мои записки о прошломъ я прятал и запиралъ, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобъ отнять у жены всякую охоту, если бы она когда ни будь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; часто я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокомѣрныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминая ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: «Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями»... [21] О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая — молчать.... [22] Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать,

---

[20] Тамъ же стр. 57 и 58.

[21] Тамъ же стр. 60.

[22] Тамъ же стр. 61.

понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ея вѣдѣнію.... «Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ».... Она отвѣчала, что «пріучилась слушаться отца и матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому.» Тогда я ей сказалъ: «Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа.... Это добро, это семья и рожденныя дѣти и которыя родятся нами на столько твои, на сколько мои, и по тому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому».... [23] Она мнѣ отвѣчала почтительно, и смиренно сказала, что «мать учила ее вязать и шить, теперь же и отъ меня она училась и научится управлять семьей».... [24] «Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, по тому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданаго ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ.» [25] Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью.... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью.... [26] Молчаніе всегда было украшеніемъ серьезности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. [27] Она сказала: «Несчастная я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру.» И тогда я ей сказалъ: «Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла, неприлично также женщинамъ вездѣ и всегда дѣлать то, что даже считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытою голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что

[23] Тамъ же стр. 61.
[24] Тамъ же стр. 63.
[25] Тамъ же стр. 64.
[26] Тамъ же стр. 68.
[27] Тамъ же стр. 70.

требуется осенью, не изнашивалось въ Мѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяцъ, не изнашивалось въ день.... [28] Я ей постоянно говаривалъ: «Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твои богатства. Все это находится въ твоемъ сердцѣ, по тому что въ женщинѣ восхваляется больше добродѣтель, чѣмъ красота.» [29] Я не давалъ знать женѣ, кто мнѣ былъ другъ, по тому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью ни будь душу, другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потомъ я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: «Не уважай, жена моя, ни какого человѣка прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; по тому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платья, честность дороже выгоды.... [30] Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; по тому что, если не уважать ее и не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію, отъ чего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга.» [31] Такимъ образомъ эта какъ бы исповѣдь отца дѣтямъ, по формѣ своего изложенія нѣсколько похожа, на то наставленіе Сильвестра, которое онъ оставилъ въ назиданіе своему сыну, разсказавъ ему, какъ онъ жилъ съ своею женою. Какъ ни хорошо относился Сильвестръ къ своей женѣ, но Пандольфини представляетъ намъ отношенія гораздо болѣе мягкія. Хотя и изъ слова Пандольфини видно, что онъ хорошо обходился съ женой, по тому что и она сама была покорна ему, но, однако, онъ очень многаго не довѣрялъ ей. Пандольфини говоритъ о желаніи хорошаго общества для семьи, о хорошихъ сосѣдяхъ: «Я выбралъ бы домъ съ хорошимъ сосѣдствомъ, на извѣстной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ ихъ женахъ приличное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ, и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то, есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело.» [32] Наконецъ, также какъ и въ нашемъ Домостроѣ,

[28] Тамъ же стр. 81, 82.
[29] Тамъ же стр. 83.
[30] Тамъ же стр. 85.
[31] Тамъ же стр. 86.
[32] Тамъ же стр. 32.

здѣсь говорится о заготовленіи припасовъ: «Я бы хотѣлъ имѣть въ домѣ все, что можно сохранить безъ всякой порчи, безъ хлопотъ и труда, неудобствъ, или большой помѣхи въ дому. То же, что нельзя сохранить, Я бы продалъ, а когда понадобится, снова бы пріобрѣлъ, по тому что лучше до времени оставить опасность и трудъ другимъ... Я не желалъ бы имѣть вещи собственно для продажи, или накупать то то, то другое: это уже занятія купца, и занятія подлыя. Однако, если нѣтъ большаго достатка, придется употреблять больше времени и покупать все во время. Опять говорю вамъ, что я не желалъ бы уменьшать каждый годъ суммы, назначенной въ домъ... Я бы употреблялъ средства на пріобрѣтеніе того, что продаютъ на рынкѣ, не употребляя на это много денегъ, и наполнилъ бы домъ хлѣбомъ, виномъ, сѣномъ, дровами, кормомъ для скота и тому подобными вещами, служащими для поддержанія скотины, куръ, голубей и еще рыбъ; но все это я сталъ бы покупать на собственныя деньги, а занимать бы не сталъ, чтобы они всецѣло принадлежали мнѣ и моимъ дѣтямъ, а также и племянникамъ, чтобы я могъ со всѣмъ усердіемъ ходить за ними, воспитывать ихъ, чтобы мои наслѣдники имѣли плоды моихъ трудовъ, о которыхъ я вамъ говорилъ... [33] Пошлые же люди стараются всегда выгадывать: прежде всего они покупаютъ быковъ, овецъ, козъ, свиней, кобылъ; потомъ сбираютъ налоги, чтобы заплатить своимъ вѣрителямъ; желаютъ, чтобы плательщики одѣвали ихъ семью, давали приданое ихъ дочерямъ»... [34] Наконецъ и онъ повторяетъ, какъ и нашъ Домострой: «Пусть расходъ вашъ никогда не будетъ больше прихода!» [35]

Литература Французская также не бѣдна памятниками этого рода. Уже изъ XIII вѣка извѣстно сочиненіе «Le castoiement d' un père à son fils» (Совѣтъ отца своему сыну). [36] Въ этомъ сочиненіи писатель представляетъ намъ отца, который даетъ уроки нравственности своему сыну и правила, какъ мудро и благоразумно вести себя въ свѣтѣ, куда онъ долженъ вступить; писатель разсказываетъ множество приключеній, которыя не что иное, какъ повѣсти и басни. Но передъ этими примѣрами, разсказами, contes, стоитъ небольшое сочиненіе, которое и имѣетъ болѣе близкое

---

[33] Тамъ же стр. 35, 36.

[34] Тамъ же стр. 83.

[35] Тамъ же стр. 96.

[36] Fabliaux et contes, publ. par Barbaran. II т., стр. 39.

сходство, по своей формѣ, съ древнѣйшимъ Итальянскимъ Домостроемъ. Оно начинается словами:

«Li peres son fill chastiout,
Sen et savoir li aprenoit.
Beax filr, dit il, à moi l'entent,
Ne laisse pas coler au vent
Ce, que ton pere te dira.»

Въ первой половинѣ этого стихотворенія отецъ говоритъ сыну объ его обязанностяхъ отосительно Бога, предписываетъ бояться его, по тому что въ этомъ заключается начало премудрости; и говоритъ, что если сынъ будетъ бояться Бога, то будетъ и любить его и служить ему, и почитать его; что если онъ посѣетъ въ землю зерно, то оно никогда не пропадетъ. Отецъ совѣтуетъ сыну бояться Бога, по тому что тогда и его всѣ будутъ бояться; а иначе всякая бездѣлица въ жизни будетъ страшить его. Уговариваетъ онъ сына, чтобъ онъ не былъ лицемѣромъ, по тому что лицемѣръ только прикидывается любящимъ Бога, и ходитъ въ монастырь, чтобы получить почесть отъ людей. Давая совѣты своему сыну, отецъ учитъ его, чтобы онъ подражалъ муравью въ заботѣ о будущемъ, пѣтуху, который съ утра отыскиваетъ пищу для себя и для куръ. Послѣ работы онъ совѣтуетъ сыну не отдыхать, а ити въ монастырь. Представляя въ примѣръ пѣтуха, у котораго пять женъ, онъ учитъ сына заботиться объ одной. За тѣмъ, онъ совѣтуетъ сыну имѣть друга, но не довѣрять ему, пока его не испытаетъ.»

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами изложенія содержанія, этотъ ранній Французскій Домострой отличается какъ простотою содержанія, такъ отчасти и игривостью. За этими наставленіями начинается огромное количество примѣровъ, разсказовъ, изъ которыхъ нѣкоторые то же, что и повеллы у Бокаччіо, которыя приводитъ отецъ, чтобъ наглядно выяснить сыну свою мысль, свое наставленіе. Не излагая содержанія этихъ разсказовъ, мы укажемъ только на ту связь между ними, которою писатель соединяетъ отдѣльные разсказы, и тѣмъ придаетъ всѣмъ имъ дидактическую форму одного Домостроя. Такъ, приведя одинъ разсказъ, онъ прибавляетъ, что сынъ, пораженный поступками великодушія (въ новеллѣ), проситъ отца продолжать наставленія; отецъ же, довольный тѣмъ, что его уроки произвели желаемое дѣйствіе, совѣтуетъ сыну остерегаться тѣхъ людей, съ которыми ему придется встрѣчаться въ обществѣ: онъ остерегаетъ его отъ сообщничества съ обманщиками, сутягами и

злыми; въ особенности онъ совѣтуетъ ему не вступать въ союзъ со врагомъ и не быть довѣрчивымъ. Далѣе онъ совѣтуетъ ему убѣгать неблагодарныхъ, которыхъ онъ считаетъ ужасными чудовищами, и, чтобы доказать справедливость своихъ словъ, онъ приводитъ разсказъ. [37] Покончивъ этотъ разсказъ, онъ совѣтуетъ сыну, если ему встрѣтится какое ни будь затрудненіе, стараться всѣми силами и какой бы цѣны ни стоило, выйти изъ него. Въ случаѣ наложенія на него общественныхъ повинностей, онъ долженъ безотлагательно взнести слѣдующую съ него сумму изъ страха, чтобы отсрочка не удвоила суммы. Чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, онъ разсказываетъ о приключеніяхъ поэта и горбатаго. [38] Сынъ, очарованный этими занимательными уроками, проситъ отца продолжать, на что отецъ и соглашается, совѣтуя сыну убѣгать дурного общества, а если, по несчастію, онъ случайно и попадетъ въ него, то тотчасъ же оставлять. При этомъ отецъ приводитъ еще новый разсказъ. [39] Сынъ съ удовольствіемъ слушалъ о хитрости и лукавствѣ женщинъ, и этимъ какъ будто ободрялъ отца къ продолженію разсказа; но отецъ, утомленный длинными нравоученіями и разсказомъ девяти новеллъ, проситъ отсрочки, а въ извиненіе свое также приводитъ новеллу. [40] Сынъ спросилъ отца, не знаетъ ли онъ какихъ ни будь поступковъ женщинъ, въ которыхъ бы было замѣтно ихъ великодушіе, и не зналъ ли онъ честныхъ и вѣрныхъ женщинъ. [41] Между прочимъ отецъ совѣтуетъ сыну всегда ити по большой дорогѣ; [42] производя съ кѣмъ ни будь дѣло, никогда того не обманывать, потому что обманщики всегда сами бываютъ обмануты; [43] совѣтуетъ не подражать собакѣ, которая съѣдаетъ не только свою часть, но и другихъ, а подражать вербюдамъ, которые ждутъ, пока всѣ соберутся; [44] совѣтуетъ никогда ни надъ кѣмъ не смѣяться; не быть ни жаднымъ, ни расточительнымъ, не возвышаться въ счастіи, повиноваться Богу въ несчастіи. Онъ представляетъ сыну честолюбіе ужаснымъ преступленіемъ; старается внушать ему, какъ опа-

[37] Тамъ же стр. 65.
[38] Тамъ же стр. 74.
[39] Тамъ же стр. 78.
[40] Тамъ же стр. 88.
[41] Тамъ же стр. 107.
[42] Тамъ же стр. 124.
[43] Тамъ же стр. 127.
[44] Тамъ же стр. 130.

отрываться отъ дѣйствительности и гоняться за мечтами. Отецъ увѣщеваетъ сына любить Короля. Подобно нашему Домострою, онъ даетъ совѣтъ: если Король даже и несправедливъ, то и тогда нужно ему повиноваться, по тому что онъ обязанъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Богу, что Богъ самъ его накажетъ. [45] Отецъ говоритъ противъ лѣности, представляя примѣръ бѣжавшаго во время пожара своего дома, совѣтуетъ удаляться большаго свѣта, помнить о смерти, и заключаетъ нравственными пословицами, угрожая въ томъ случаѣ, если его слова будутъ приняты равнодушно. Такимъ образомъ этотъ Домострой продолжаетъ собою ту форму притчей, апологовъ, которая выработалась на Востокѣ.

Точно такая же литературная форма и у другихъ Французскихъ сочиненій, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Домостроемъ. Эта особенность, какъ мы видѣли выше, рѣзко представляется въ Домостроѣ XIII вѣка. Въ двухъ позднѣйшихъ произведеніяхъ этого рода мы уже найдемъ не отдѣльныя contes, а цѣлые разсказы, часто взятые изъ жизни и вставленные, вмѣщенные уже въ цѣлое сочиненіе. Во всякомъ случаѣ этимъ характеромъ вставочныхъ примѣровъ, разсказовъ, Французскіе Домостроі существенно отличаются отъ Древне-Русскаго по своей формѣ.

Таково сочиненіе, въ концѣ XIV вѣка написанное однимъ почтеннымъ господиномъ Geoffroy de Latour-Landry для своихъ дочерей. Въ немъ собраны правила для поведенія лицъ высшаго класса съ примѣрами изъ частной жизни лицъ современныхъ. Первый совѣтъ, который онъ даетъ дочерямъ своимъ, это—начинать день молитвою. Чтобы утвердить своихъ дочерей въ этомъ, онъ представляетъ примѣръ, какъ одинъ господинъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была религіозна, усердно читала свои молитвы. Она вышла замужъ за честнаго человѣка и имѣла самую счастливую судьбу. Вторая, напротивъ, довольствовалась службою безъ пѣнія, однимъ или двумя Pater noster и потомъ бѣжала объѣдаться. Она жаловалась на головную боль и лѣчила себя хорошимъ кусочкомъ. Она вышла замужъ за умнаго человѣка, но, одинъ вечеръ, пользуясь сномъ своего мужа, заперлась въ одной комнатѣ и, въ сообществѣ домашней прислуги, принялась ѣсть и смѣяться такъ, и такъ громко, что не разслыхать бы и грома. Мужъ проснулся, удивленный, что болѣе не видитъ жены возлѣ себя, всталъ и, воо-

[45] Тамъ же стр. 156.

роженный палкой, отправился въ пиршественный залъ. Онъ ударилъ одного изъ слугъ съ такою силой, что сломалъ свою палку въ осколки. Одинъ изъ осколковъ отскочилъ въ глазъ госпожи и прокололъ его, что и было причиною того, что мужъ потерялъ вкусъ къ своей женѣ и отложилъ свое сердце въ другую сторону, а хозяйство пошло отъ худаго къ худшему. «Мои прекрасныя дочери, продолжаетъ отцовское нравоученіе, будьте всегда вѣжливы и смирны; ибо ничего нѣтъ лучше этого, ничто такъ не привлекаетъ милость Бога и любовь каждаго. Будьте же всегда учтивы съ высшими и низшими, говорите съ ними кротко. Я видѣлъ, какъ одна знатная сняла съ головы шапочку и поклонилась одному простому человѣку. Одинъ изъ ея спутниковъ удивился: «Я предпочитаю, сказала она, быть съ излишкомъ вѣжливой къ этому человѣку, чѣмъ совершить хотя малѣйшую неучтивость съ рыцаремъ.» Latour-Landry совѣтуетъ еще своимъ дочерямъ избѣгать модъ и всѣхъ странныхъ нарядовъ: «Не спѣшите перенимать одѣянія у иноземныхъ женщинъ.» По этому поводу онъ разсказываетъ исторію одной крестьянки изъ Гіенны и господина Де Бомануара (de Baumanoir). Госпожа сказала ему: «Любезный братъ (двоюродный)! Я вернулась изъ Бретани, гдѣ видѣлась съ прелестной сестрой (двоюродной), вашей женой, которая одѣвается не такъ хорошо, какъ женщины Гіенны, и даже какъ женщины другихъ мѣстъ. Отдѣлка ея платья и головная повязка не отвѣчаютъ настоящей модѣ.» Господинъ ей отвѣчалъ: «Такъ какъ вы порицаете платье и повязку моей жены, и такъ какъ онѣ не соотвѣтствуютъ вашему вкусу, я позабочусь впередъ ихъ измѣнить. Я постараюсь непремѣнно выбрать ей нарядъ, подобный вашему... Знайте же, сударыня, я хочу, чтобъ она въ одеждѣ слѣдовала модѣ хорошихъ женщинъ Франціи и этой страны, но никакъ не модѣ Англійскихъ женщинъ. Это онѣ первыя ввели въ Бретани большія отдѣлки, эти корсеты, разрѣзанные на бедрахъ и отвисшіе рукава. Я принадлежу къ этому времени, и я это видѣлъ. Я мало уважаю тѣхъ женщинъ, которыя усвоиваютъ новые, странные наряды.» Относительно высокихъ причесокъ, которыя дѣлаютъ женщинъ похожими на рогатыхъ оленей, склоняющихъ голову при входѣ въ лѣсъ, отецъ разсказываетъ случай, бывшій въ 1392 году на праздникѣ Св. Маргариты. Тамъ была молодая и красивая женщина, одѣтая совершенно отлично отъ другихъ; каждый смотрѣлъ на нее, какъ на дикаго звѣря. Одна почтенная госпожа обратилась къ ней: «Моя милая, какъ вы называете эту моду? Она отвѣчала: «Это

ястребъ на висѣлицѣ.» — «О, Богъ мой, названіе очень некрасивое!» вскричала старуха. Тотчасъ же названіе: «ястребъ на висѣлицѣ» облетѣло всю залу, и всѣ смѣялись надъ бѣдной дурочкой, которая была такъ одѣта. Эта съумасбродная прическа своимъ страннымъ названіемъ была обязана украшенію, сдѣланному въ видѣ висѣлицы.» Это небольшое извлеченіе изъ Французскаго Домостроя XIV вѣка очень ясно очерчиветъ намъ какъ ту литературную форму древнихъ Французскихъ Домостроевъ, такъ и характеръ практическихъ наставленій. И въ нашемъ Древне-Русскомъ Домостроѣ мы найдемъ нѣсколько словъ противъ украшеній женщинъ, но въ немъ они не играютъ такой важной роли, по тому что Древне-Русская женщина не такъ свободно являлась въ общество мужчинъ, для которыхъ собственно женщина и изыскиваетъ свои наряды.

Въ томъ же характерѣ Домострой является во Французской литературѣ и въ XV вѣкѣ. Таковъ «Парижскій хозяинъ» (Menagier de Paris), который заключаетъ въ себѣ собраніе совѣтовъ, предлагаемыхъ мужемъ своей женѣ, еще очень молодой, относительно ея поведенія въ обществѣ и управленія хозяйствомъ. Первая часть его посвящена разъясненію нравственной обязанности молодой хозяйки, другая же предназначена для выясненія ей матеріяльныхъ, домашнихъ обязанностей, лежащихъ на ней. Замѣтимъ, что въ пору, когда была написана эта книга, бездѣлки, касающіяся до благосостоянія и удобствъ частной жизни, не были такъ многочисленны, какъ въ наши дни, и что по этому этѣ матеріяльныя заботы требовали со стороны хорошей хозяйки нѣкоторой части практическихъ свѣдѣній, отъ которыхъ она теперь можетъ быть избавлена. Въ этомъ отношеніи «Парижскій хозяинъ» удовлетворяетъ вполнѣ. Поговоривши о молитвѣ, которую женщина Христіянка должна совершать утромъ и вечеромъ, писатель разсуждаетъ о томъ великомъ вопросѣ, о туалетѣ, который во всѣ времена былъ главнымъ въ глазахъ женскаго пола: «Знайте, милая сестра (это дружеское имя даетъ онъ своей молодой женѣ), что, при выборѣ своихъ нарядовъ, вы всегда должны принимать во вниманіе положеніе вашихъ родителей и мое, точно также и мои денежныя дѣла. Будьте одѣты благопристойно, безъ большой изысканности и не вдаваясь въ новыя моды. Прежде чѣмъ выйдете вы изъ своей комнаты, позаботьтесь, чтобъ воротничекъ вашей сорочки и воротничекъ вашего верхняго платья были выравнены и не расходились вкось.» Потомъ онъ говоритъ о характерѣ жен-

щинъ, которыя очень часто высказываютъ себя своевольными, или непослушными, и по этому поводу, такъ какъ онъ неменѣе Латуръ-Ландри (Latur'a Landry) щедръ на примѣры и разсказы, сообщаетъ анекдотъ, который стоитъ припомнить и пересказать. Судья города Дорника разсказывалъ ему, что первый много разъ присутствовалъ на обѣдахъ съ людьми давно уже женатыми и держалъ съ ними закладъ, обѣщаясь заплатить всѣ издержки обѣда на слѣдующихъ условіяхъ: общество должна отправиться въ домъ каждаго изъ присутствующихъ женатыхъ людей, и тотъ изъ нихъ, у котораго жена будетъ на столько послушна, что непосредственно, безъ противорѣчія, безъ насмѣшекъ и допытыванья, согласится сосчитать до четырехъ, будетъ избавленъ отъ платежа за обѣдъ; но, на оборотъ, тотъ, или тѣ, чьи жены выкажутъ себя нетерпѣливыми, будутъ возражать, смѣяться и откажутся повиноваться, должны заплатить свою часть издержекъ. Условія опредѣлены; общество весело приходитъ въ домъ Пробена (Probin), жена котораго, по имени Марія, считалась весьма хорошей. Мужъ говоритъ ей при всѣхъ: «Марія, повторяй же мои слова!» — «Охотно, сударь.» — «Марія, говорите: и одинъ.—«И одинъ.» — И два.» — «И два.» — «И три.» — «И три.» При этомъ Марія, выйдя изъ терпѣнія, возразила: «и семь, и двѣнадцать, и четырнадцать. Ну же, вы смѣетесь надо мной.» Такимъ образомъ женатый человѣкъ проигралъ закладъ. Общество потомъ отправилось къ господину Жану (Jean), жена котораго, по имени Agnescat, была очень ловкая женщина. Жанъ (Jean) сказалъ ей: «Повторяйте за мной: и разъ!» Но Agnescat съ пренебреженіемъ отвѣчала: «И два.» Жанъ проигралъ закладъ. Тасенъ (Tassin) говорилъ женѣ: «И разъ.» Жена отвѣчала: «На верху,» или говорила: «Я не ребенокъ, чтобъ меня учили считать.» Другая говорила: «Но, ради Бога, скряпачъ, что ли вы?» или тому подобныя рѣчи, которыя заставляли ихъ мужей проигрывать закладъ. На оборотъ тѣ, которые женились на женщинахъ хорошо воспитанныхъ, выигрывали свою часть, и уходили довольные. Достаточно этой забавной выдержки для доказательства того, что сочинитель «Парижскаго хозяина,» для достиженія извѣстной цѣли, воспользовался ораторскими пріемами, чтобъ скрыть слишкомъ суровую строгость своей мысли. Одна изъ самыхъ любопытныхъ главъ книги та, въ которой говорится, какъ молодая горожанка должна вести себя въ отношеніи людей, находящихся у нея въ услуженіи. Богатые люди въ ту пору, впрочемъ, какого бы они ни были происхожденія и сословія, были обязаны содержать многочисленную прислугу. Удивительно, что въ Парижѣ уже суще-

ствовало нѣчто въ родѣ рекомендательныхъ конторъ, гдѣ можно было найти хорошихъ поручителей за служанку, прибывшую изъ провинціи. Горожанинъ передаетъ своей женѣ управленіе всѣми этими слугами, но только, по причинѣ ея юности, онъ совѣтуетъ ей брать лишь тѣхъ служанокъ, которыхъ изберетъ госпожа Агнеса, непосвященная монахиня, которую онъ приставилъ къ ней въ качествѣ гувернантки: «Прежде чѣмъ вы ихъ возьмете въ услуженіе, узнайте, откуда онѣ, въ какихъ домахъ были, имѣютъ ли знакомыхъ въ городѣ, или нанимаютъ комнату. Освѣдомитесь, что онѣ умѣютъ дѣлать, не обжорливы ли, не пристрастны ли къ напиткамъ. Если онѣ прибыли изъ другой страны, постарайтесь узнать, по чему онѣ оттуда выѣхали; ибо обыкновенно женщина безъ важныхъ причинъ не рѣшается измѣнять мѣстопребыванія. Когда же вы остановитесь на какой служанкѣ, не позволяйте ей ни какой свободы въ обращеніи съ вами, не допускайте говорить съ собой безъ уваженія. На оборотъ, если она молчалива, честна, легко краснѣетъ, чувствительна къ выговорамъ, обращайтесь съ ней, какъ съ своей дочерью. Исполняйте тѣ дѣла, которыя у васъ есть, а изъ своихъ слугъ нужно избрать такихъ, которыя къ этому способны. Если вы приказываете, чтобы что ни будь было исполнено тотчасъ, не довольствуйтесь такимъ отвѣтомъ: «Это будетъ сдѣлано немного погодя, иначе придется начинать снова.» Къ этимъ строгимъ матеріяльнымъ предписаніямъ относительно поведенія слугъ горожанинъ прибавляетъ нѣкоторыя разсужденія и касательно ихъ нравственной стороны. Онъ не желаетъ, чтобы служанки говорили грубымъ языкомъ, безъ застѣнчивости, и чтобы имъ позволяли браниться между собою. Хотя онъ того мнѣнія, чтобы слугамъ давать необходимое время на трапезу, онъ не желаетъ, чтобы имъ позволяли пить, или долго болтать за столомъ, и приводитъ о томъ пословицу: «Какъ скоро слуга начнетъ проповѣдывать за столомъ, а лошадь прогуливаться въ рѣкѣ, выводи поскорѣе вонъ обоихъ: они уже были тамъ довольно.» Мысли, которыми сочинитель заканчиваетъ свои наставленія, доказываютъ какъ возвышенность его души, такъ и снисходительную доброту: «Если кто изъ вашихъ слугъ захвораетъ, говоритъ онъ, конечно, вы сами, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, позаботитесь его вылѣчить.» По поводу этого мѣста Французскаго Домостроя одинъ изъ нашихъ ученыхъ замѣтилъ: «Какъ далеко это отъ того оскорбительнаго пренебреженія, съ какимъ феодалъ рыцарь смотрѣлъ на всѣхъ, кто не принадлежалъ къ его сословію,»

или: «Прочитывая Парижскаго хозяина, написаннаго неизвѣстнымъ горожаниномъ для своей жены, чувствуешь себя какъ-то особенно легко.» [46]

Но не одна Романская литература представляетъ образцы памятниковъ, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: и въ литературѣ Нѣмецкой мы встрѣчаемъ довольно памятниковъ подобнаго рода. На пословицу, какъ одну изъ формъ, въ которой выражаются практическія, жизненныя нравоученія и совѣты опытности, у насъ уже указывали, представляя примѣры изъ Нѣмецкой Эдды: «Всякое мудрое изреченіе, а также загадка и заговоръ, называется въ Эддѣ рунами, которыя извѣстны во всей полнотѣ только существамъ высшимъ. Нѣкоторыя изъ рунъ могутъ быть переданы на пользу и людямъ. Вотъ примѣръ такой руны, содержащей въ себѣ пословицы: «Утромъ всякъ долженъ умыться и причесаться, а также и поѣсть: какъ знать, куда пойдешь по вечеру! Плохо передъ судьбою склоняться» (о Гнакарѣ). Любопытно указать на древнѣйшія пословицы въ Эддѣ, имѣющія отношеніе къ блуждающей, страннической жизни Норманнъ: «Прохожему судьба кажетъ путь.» Одно старинное правило предписываетъ путнику быть осмотрительнымъ, въ слѣдующимъ изреченіяхъ: «Прежде посмотри во всѣ стороны, а потомъ уже ступи: какъ знать, можетъ, врагъ спрятался за дверью.» Самъ Одинъ, подъ видомъ путника пришедшій къ великану Ваортрудниру, пословицей выражаетъ свое отношеніе будтобы бѣднаго пришлеца къ богатому и сильному владыкѣ: «Бѣднякъ, приходя къ богатому, говори умно, или молчи: болтовня, думаю, въ пагубу всякому, кто говоритъ съ человѣкомъ грознымъ.» [47] Въ этѣхъ же пѣсняхъ Нѣмецкой Эдды мы находимъ уже и нѣчто похожее на Домострой, или, лучше сказать, болѣе сходное, по степени развитія, быта и характера предписаній, съ самымъ раннимъ Домостроемъ нашей литературы—съ Поученіями Мономаха. Такова пѣсня Ладорафните. [48] Это Древне-Нѣмецкій коротенькій Домострой представляетъ правила или совѣты жизни въ очень раннемъ, простомъ и несложномъ, быту. Это тотъ бытъ, когда на первомъ планѣ стоитъ не общественная и даже не семейная жизнь, а война, врагъ. При этомъ даются совѣты встрѣчать бѣду, принимать

[46] Сочиненія Ешевскаго III т., стр. 393 — 396.

[47] Буслаева Очерки т. I, стр. 37.

[48] Die Edda die aeltere und jungere, von Karl Simrock. 1855, стр. 112 — 116.

ее какъ свою, но не давать врагу мира, не поднимать головы къ верху во время битвы. Это тотъ бытъ, который особенно интересуется путешественникомъ, уважаетъ гостепріимство: таково предписаніе ни ругательствомъ, ни насмѣшкой не преслѣдовать иностранцевъ и проѣзжихъ, что рѣдко знаетъ сидящій дома о благородствѣ проѣзжаго; таково предписаніе не напускаться на путешественника, но показать ему дверь и дать просящему охотно; по тому-то онъ тогда пожелаетъ тебѣ счастья. [49] Кромѣ этѣхъ чертъ, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ завѣщаніемъ Мономаха, въ этой пѣснѣ мы находимъ также нѣсколько предписаній общаго свойства, какъ понять о неумномъ и умномъ, которымъ заняты и переполнены народныя сказки, равно какъ и отношенія между друзьями. Таково предписаніе не обмѣниваться словами съ непроходимыми дураками, отъ глупаго человѣка никогда не ожидать хорошей награды, говорить другу все, что думаешь, пріобрѣтя друга, которому вполнѣ довѣряешь, не забывать его, помнить его изреченія изъ откровеннаго съ нимъ разговора, не разрывать первому союза съ старымъ другомъ. Что же касается до семейныхъ отношеній, то предписаній такого рода въ этой пѣснѣ мы почти не встрѣчаемъ, за исключеніемъ развѣ одного—быть осторожнымъ, хотя и не слишкомъ, но больше съ медомъ и женой другихъ. Указывая на этотъ древнѣйшій Домострой, мы совершенно не имѣемъ въ виду того, чтобы вполнѣ исчерпывать его содержаніе, а чтобы только сдѣлать на него указаніе. Какъ памятникъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ Домостроемъ, можно указать на стихотвореніе XIII вѣка: «Vridankes bescheidenheit.» [50] Въ этомъ произведеніи придворнаго поэта начальная часть стихотворенія занята вопросами, касающимися религіи. Большая же часть стихотворенія составляетъ разсужденіе о гражданской жизни въ различныхъ ея явленіяхъ и оттѣнкахъ. Поэтъ говоритъ о князьяхъ, господахъ и слугахъ, рыцаряхъ, крестьянахъ, женщинахъ, о супружествѣ, о дѣтяхъ, дружбѣ и славѣ, чести и старости, молодости, бѣдности, болѣзни, разныхъ порокахъ. У него есть и свѣтлая и мрачная картина жизни. [51] По формѣ своего изложенія онъ имѣетъ сходство съ Домостроями и Французскими.

---

[49] Тамъ же.

[50] Изд. Вильгельмомъ Гриммомъ въ 1834 г. въ Геттингенѣ.

[51] Памятникъ изданъ безъ перевода на современный языкъ, а по тому мы указываемъ на его содержаніе по введенію, къ нему сдѣланному В. Гриммомъ.

Изъ Славянскихъ литературъ особенно Чешская богата такого рода письменными памятниками, которые имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Такъ, въ сочиненіи: «Knihy učení křesťanského,» [52] принадлежащемъ Ѳомѣ Щитному, писателю XIV вѣка, составившему его для своихъ собственныхъ дѣтей, мы найдемъ много общаго съ нашимъ Древне-Русскимъ Домостроемъ. Въ этомъ сочиненіи сочинитель пользовался Ѳомою Аквитанскимъ, на котораго нерѣдко ссылается. Въ первой части своей книги онъ говоритъ о вѣрѣ. Первая глава этой части имѣетъ нѣкоторое сходство съ главою нашего Домостроя о томъ, како врачеватися Христіаномъ отъ болѣзней и всякихъ скорбей.» Какъ эта глава нашего Домостроя запрещаетъ **чарованіе, и волхвованіе, і наоузы, звѣздочетіе, рафли, алманахи, чернокнижіе, короногран, шестокрилъ, стрѣлки громны, топорки, всовники, знакомеціе, кости волшебные, всякіе кузни бѣсовскіе, или кто чародѣйствомъ і зелиемъ, и кореніемъ, и травами на смерть, или на потворство окормляет, или бѣсовскими словами и шептаніи и кудесомъ чарует на всякое зло и на прелюбодѣйство,** » такъ точно и Чешскій писатель возстаетъ противъ чаръ, противъ тѣхъ, которые подъ висѣляцей роютъ коренья, крестятъ веревки и коренья, желая привлечь къ себѣ любовь своихъ мужьевъ, возстаетъ противъ тѣхъ, которые пишутъ на яблокахъ, на деньгахъ, листьяхъ, употребляютъ наузы (navuzi). Во второй части своего сочиненія Щитный говоритъ о трехъ состояніяхъ: дѣвичьемъ, вдовьемъ и замужнемъ. Говоря о женщинѣ, онъ очень часто ссылается не только на Ѳому Аквитанскаго, но и на Златоуста, на которомъ очень сильно основывала мораль о женщинѣ наша древняя литература. Онъ говоритъ, что «хлѣбъ съ ѣдается, пиво выпивается, а бѣда, кому жена не удается.» Хотя Щитный вообще въ своихъ сочиненіяхъ отличается философскимъ направленіемъ, но онъ много даетъ мелкихъ практическихъ совѣтовъ. Онъ говоритъ противъ неравенства брака по лѣтамъ, когда мужъ старъ, такъ что жена не можетъ съ нимъ и согрѣться; что по поводу этого люди обыкновенно складываютъ объ нихъ пѣсни и тычутъ ими жену; говоритъ противъ браковъ въ родствѣ, устройства свадьбы во время церковныхъ службъ, противъ хожденья жены по гостямъ, что одинъ изъ главныхъ непріятелей женской чистоты шатанье на сторонѣ, по гостямъ. На этомъ вопросѣ онъ довольно долго останавливается и на

[52] По изд. Эрбена.

отношеніи къ дѣвицѣ. Онъ говоритъ, что непріятель чистоты дѣвичей—товарищество съ такими, которыя не любятъ чистоты, любятъ роскошь въ пищѣ, мебели, уборѣ, желаніи имѣть красивое лицо, мягкія руки, красивые волосы, по самымъ главнымъ считаетъ праздность. Въ этихъ мысляхъ Чешскій писатель много имѣетъ сходства съ правилами нашего Домостроя. Щитный даетъ предписанія и вдовѣ, чего мы не находимъ въ нашемъ Домостроѣ. Онъ говоритъ, что вдовы, выходя замужъ, бываютъ въ горѣ не черезъ мужьевъ, а черезъ второй бракъ, по тому что не устанавливается мира между тѣми и другими дѣтьми. Онъ говоритъ также, что онъ видалъ, какъ вдовы послѣ мужа остригали себѣ волосы, но потомъ опять омохначивались Щитный останавливается на нѣкоторыхъ особенностяхъ свадебнаго обряда, которыя могутъ быть весьма важны и любопытны для того, кто вздумаетъ заняться вопросомъ о томъ же въ древней Руси. Извѣстно, что въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ подобныхъ предписаній. За то мы имѣемъ «Свадебный чинъ» въ спискахъ XVI—XVII вѣка. Щитный, на примѣръ, говоритъ, что злыми молодыми владѣетъ чортъ; что это бываетъ, когда женятся не въ заповѣданный часъ, или въ близкомъ колѣнѣ. Онъ говоритъ противъ злыхъ радѣльцовъ на свадьбахъ, которые сообщаютъ разные секреты жениху и невѣстѣ для первой ночи, и что такихъ людей не нужно пускать на свадьбу. Тутъ же онъ говоритъ и противъ питья съ дурными поговорами. За то онъ даетъ отъ себя много практическихъ совѣтовъ, какъ долженъ вести себя мужъ по отношенію къ женѣ, при чемъ много обращаетъ вниманія на нѣкоторые вопросы физической жизни, которые только намеками встрѣчаются въ нашемъ, въ этомъ отношеніи стыдливомъ, Домостроѣ. Не разъ говоритъ онъ о состояніи женщины беременной и какъ при этомъ долженъ вести себя мужъ. Извѣстно, что нашъ Домострой беременной женщинѣ позволяетъ только не становиться на колѣна во время молитвы. Въ третьей книгѣ своего сочиненія Щитный говоритъ о хозяйствѣ, хозяйкѣ и объ отношеніи ея къ челяди. Онъ совѣтуетъ, какъ и нашъ Домострой, чтобъ хозяинъ заботился о религіозной сторонѣ своей челяди. Какъ и нашъ Домострой, отвѣтственность за дурное въ челяди онъ возлагаетъ на хозяина: «kterážkolivěk zlost a nelepota jest v které čeledi hospodařovým obmeškánim, za všecky tězce bude odpoviedati;» совѣтуетъ унимать ее, «ale ujímaj pomalu,» а, если нельзя взять добромъ, «ne mózliť dobrotá prospěti na nich, ale

ukaž právo svého panování;» но вообще совѣтуетъ быть добрымъ ко своей челяди. Щитный даетъ очень много совѣтовъ хозяйкѣ, повторяя нашу пословицу: «neb viece žena mužem čest má, než muž ženú,» которая повторяется и въ нашемъ Домостроѣ. Онъ запрещаетъ ей употреблять чары, чтобъ заставить мужа любить себя, но не отрицаетъ средствъ естественныхъ; совѣтуетъ чтить свекра и свекровь, «aby snažna byla při čeledi, pósobiec ji, aby ne byla před hospodářem neporádna, aby potřebu jměla..... mezi jiným střez sé opitie. Neb kakžkoli opietic jiným jest škodno, však zvlášté opilá žena jest ohavná věc.» Не чего и замѣчать, что эти отрывки не только напоминаютъ, но какъ бы повторяютъ, выраженія изъ нашего Домостроя. Щитный возстаетъ противъ тѣхъ женъ, которыя любятъ много хохотать, шептаться, садятся на окошкѣ, чтобъ всякій глядѣлъ на нее, передъ мужемъ сидятъ скучныя, а безъ него пляшутъ, особенно же онъ совѣтуетъ женѣ покорность мужу. Подобно нашему Домострою, онъ предписываетъ, чтобъ жена была примѣромъ для челяди, которую должно учить, какъ и дѣтей; ибо «nikdy dobrá hospodyni nemá prázdna chleba jiesti.»

Хотя это и очень большое сочиненіе сравнительно съ нашимъ Домостроемъ, хотя у Щитнаго въ слишкомъ большой степени чувствуется философское направленіе, разсужденія на ряду съ практическими правилами, но по свойству, складу своихъ мыслей, даже по нѣкоторымъ заглавіямъ главъ, по родственности словъ и названій, это сочиненіе Чешскаго писателя XIV вѣка ближе всѣхъ указанныхъ нами произведеній стоитъ къ нашему Домострою.

Но Чешская письменность довольно богата произведеніями этого рода. Изъ того же XIV вѣка извѣстно еще другое сочиненіе: «Rada otce synovi,» приписываемое Смилю Фляшкѣ изъ Пардубицъ. По своей формѣ это сочиненіе, подобно Итальянскому Домострою XIII вѣка, написанное стихами, ближе подходитъ къ нашему Домострою, въ особенности къ малому Домострою, принадлежащему перу Сильвестра. Мудрый порядный (poŕadný) отецъ, подобно Мономаху и Сильвестру, указываетъ сыну на себя, на собственный примѣръ жизни. Какъ Сильвестръ говоритъ о себѣ: отъ юности и до сего времени, на поруку не давывалъ никого, ни меня не давывалъ никто, во всякихъ вещахъ, и на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ, ни искивалъ, ни отвѣчивалъ», такъ и Смиль говоритъ:

«žeť jsem se tak krásně zstaral,
iakž mě nikto ne ukáral,
ke cti za najmenši vlas.

Synu daiž bouh dobrý čas
Vésti život na tej stopě.»

Какъ и Сильвестръ, Смиль, предложивши своему сыну наставленія относительно религіозныхъ обязанностей, даетъ совѣты о томъ, какъ нужно жить съ людьми:

«Také klevetných řečí ne miluj,
po zlých klamiech ne usiluj,
by sě k tomu dielu nutil,
jímžto by dobré lidi mútil,
i sám ne byl vesel pro to;
protož ne stój srdcem o to!»

Смиль даетъ совѣтъ быть осторожнымъ въ словахъ:

«Jedinké zlé slovce proglaše,
tisíci jeho ne navrátiš zase;»

или совѣтуетъ, какъ должно относиться къ однимъ и какъ къ другимъ людямъ:

«Rovnému bud' na vše roven,
chudšiemu na mysli skroven
řečí, skutkem, přiezní k tomu!»

Много говоритъ онъ противъ разныхъ пороковъ, съ особенной же силой о чувствѣ чести. Какъ въ нашемъ Домостроѣ, у Смиля, говорится съ большимъ сочувствіемъ о челяди:

«Milostivě s svú čeledí
přebývaj, což jie máš s vierú,
ne trat' jich jistě nezměrú.
Bud' rád, vesel mezi nimi,
oni s tebú, a ty s nimi.
Bud' podlé jasného jevu,
jakž bez daremného hněvu,
bez daremného varu,
odoláš mnohému svaru;
čistú, šlechetnú dobrotú:
ne tak lstivú tvú ochotú
by stál milú řečí po nich,
k tomu jinak myslil o nich.»

Подъ чуждымъ вліяніемъ, вопросъ объ отношеніи къ женщинѣ у Смиля нѣсколько идеализованъ, но и тутъ практичная сторона жизни ясно прорывается въ слѣдующихъ словахъ:

«Služiž věrně, a pomni toto,
by choval tvé dobré ženy,
budeš na cti povýšeny,

dobrých pani ctí hledaje,
ale v svém srdci jedinkú maje,
do smrti jie a s vierú služil,
vším by toho dobrým učil.»

Когда отецъ кончилъ всѣ свои наставленія, то сынъ отвѣтилъ ему, что онъ будетъ исполнять ихъ, и признался отцу, что:

«Jedinká panna, jenž mú mocně vládne,
po niež me srdce v túhách schne i vadne,
chcit' jejı́ milosti rád do smrti slúžiti,
ufám její milosti, že mí toho dá učiti.»

Гораздо больше сходства съ нашимъ Домостроемъ представляетъ сочиненіе Шимона Ломницкаго, написанное и изданное имъ въ XVI вѣкѣ. Это: «Krátke naučení mladému hospodáři.»[53] Правда, въ этомъ Чешскомъ Домостроѣ есть цѣлая глава, посвященная вопросу о томъ, какъ нужно списывать книги; правда, въ немъ много говорится о драгоцѣнности дружбы, такъ что писавшій вѣритъ въ неизмѣнность ея, рисуетъ идеалъ друга, запрещаетъ мѣнять друга, впавшаго въ несчастіе, даже представляетъ образцикъ того, какъ нужно писать другу, за то относительно семейныхъ вопросовъ онъ предлагаетъ совѣты драгоцѣнные для сравненія съ нашимъ Домостроемъ. Относительно жены онъ предостерегаетъ мужа, чтобы онъ не допускалъ ея знакомства съ другими помимо своего знакомства, чтобъ жена съ такими не сидѣла, которые приходятъ, узнавши, что мужъ спитъ и не слушаетъ ее при этомъ, если она скажетъ: «Ты можешь лежать, а я буду съ гостями сидѣть;» что она дѣлаетъ на посмѣхъ, и надъ мужемъ всѣ будутъ смѣяться. Давая дурной женѣ эпитетъ твердошеи, онъ говоритъ, что для нея нѣтъ лѣкаря; что если и изломаешь ея кости, то не изженешь изъ нея злости. Но онъ знаетъ и добрую, почтивую жену, которая провожаетъ своего мужа и съ потѣшеніемъ ожидаетъ его возвращенія. Цѣлую главу посвящаетъ онъ вопросу о супружеской вѣрности. При этомъ онъ говоритъ, что многіе мужья тужатъ и жалуются, но бываютъ сами тому причиной, по тому что: «кто повиненъ тѣмъ грѣхомъ, не отбудетъ смѣхомъ.» Вообще Ломницкій требуетъ, чтобы мужъ былъ самъ примѣромъ для жены, но что одна добрая приходится на 100 злыхъ, и что часто бываетъ, что жена ѣздитъ на мужѣ, какъ на конѣ. При этомъ онъ предостерегаетъ мужа отъ пьянства, чертя картину пьянаго человѣка, совѣтуетъ пьяному уходить спать, хоть бы тутъ былъ его пріятель; впрочемъ, не на-

[53] Изд. Sabriel въ 1862 г.

зываетъ пьянымъ того, кто отъ стола встаетъ. Что касается до воспитанія сына, то онъ даетъ совѣтъ, чтобы отецъ не пускалъ его бѣгать по улицамъ, а посылалъ въ школу, гдѣ учитель не палачъ; чтобы сынъ и по смерти вспоминалъ отца своимъ пріятелямъ. Но строго совѣтуетъ онъ слѣдить за дочерью, имѣть надъ нею стражу и днемъ и ночью: «ať ne chodi na besedu a ne byva u sousedů;» чтобъ дома сидѣла она за прясломъ, или иглами, побывала въ кухнѣ, умѣла сварить горохъ и зелень, напечь хлѣба, а что иначе жалуются мужья. За то онъ не совѣтуетъ бранить ее за выборъ мужа и совѣтуетъ выдавать ее за мужа образованнаго, а не за медвѣдя, который будетъ драться палкой. Какъ и нашъ Домострой, Чешскій совѣтуетъ заботиться о челяди, учить ее исполненію религіозныхъ обязанностей:

«Vzyvej pana Boga svigo
Vstavaje, take lehaje,
čeladku svou k tomu maje,
Přinuť je k tomu na kratce!»

дѣлаетъ предписаніе о томъ, какъ кормить ее, употребляя для пищи горохъ и крупу, и вообще давать ей, что слѣдуетъ, по чему она и будетъ покорна, но запрещаетъ давать великолѣпную пищу, чтобы челядь не подняла головы. Особенно запрещаетъ бить челядь, когда ѣсть, чтобы люди не говорили, что безъ причины ударилъ, а послѣ стола, но палкой по головѣ и шеѣ не бить, а между плечъ и не во гнѣвѣ, «bys mu na zdravie škodil.» Но онъ даетъ совѣтъ и ласково вину судить. А между тѣмъ мужу даетъ совѣтъ: «Если служанка лучше его жены, чтобы не глядѣлъ на нее часто, не стоялъ долго съ ней, не ходилъ въ темнотѣ будить ее, не подносилъ огня къ соломѣ.»

Ясно отсюда, что, не смотря на нѣкоторую разницу, мы найдемъ въ Чешскихъ Домострояхъ довольно сходства съ нашимъ.

Тотъ, кто пожелаетъ въ подробности изучить отличительныя черты бытовой стороны нашего Домостроя, долженъ будетъ остановиться и на многихъ другихъ литературныхъ произведеніяхъ Славянъ. Онъ найдетъ кое-что сходнаго и въ произведеніяхъ Далматинскихъ поэтовъ, и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Старопольской литературы, какъ-то у Рея изъ Нагловицъ и другихъ. Но такъ какъ эти произведенія Старославянскихъ литературъ не имѣютъ прямаго и близкаго сходства съ нашимъ Домостроемъ, то на нихъ мы не останавливаемся въ нашемъ изслѣдованіи. Нашею задачею было только указать то мѣсто, которое занимаетъ нашъ Домострой

въ средѣ другихъ, сродныхъ ему, памятниковъ общей литературы. Мѣсто его въ средѣ памятниковъ общей литературы должно опредѣляться, съ одной стороны, тѣмъ, вышелъ ли онъ изъ формы аналоговъ, а съ другой, можно ли его отнести къ тѣмъ Домостроямъ, которые уже сильно проникнуты стремленіемъ теоретическимъ, философскимъ. Что же касается до сравнительной высоты мыслей, до идеала, то нужно сказать, что Домострои такіе литературные памятники, которые смотрятъ на жизнь не идеально, а практически.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Списки Древне-Русскаго Домостроя.

Положивъ въ основаніе нашего изслѣдованія по преимуществу списки Домостроя, какими мы могли воспользоваться, и разсмотрѣвъ, мы представляемъ описаніе ихъ на столько, на сколько это необходимо для рѣшенія вопроса о происхожденіи этого литературнаго произведенія нашей древней Руси. Сличивъ эти списки, мы пришли къ тому заключенію, что всѣ они легко могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Эти два отдѣла разнятся между собою не столько временемъ или вѣкомъ списка, сколько большею, или меньшею, полнотою и расположеніемъ или порядкомъ главъ. Принимая такой порядокъ въ описаніи списковъ, мы уже въ этой главѣ наглядно представляемъ два извода этихъ памятниковъ, и тѣмъ самымъ уже подготовляемъ данныя для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Впрочемъ, въ томъ и другомъ отдѣлѣ, при описаніи этихъ списковъ, мы держимся и времени списковъ, такъ что во главѣ каждаго изъ отдѣловъ ставимъ по списку XVI вѣка. При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что названіе «изводъ» мы употребляемъ не въ полномъ его смыслѣ, не въ смыслѣ редакціи, а въ значеніи чего-то средняго между редакціей и спискомъ. Къ этому привела насъ особенность списковъ, которая встрѣтилась намъ именно въ литературѣ этого памятника, такъ что во всѣхъ другихъ случаяхъ мы будемъ держаться общепринятаго въ нашей литературѣ употребленія терминологіи. Домострой принадлежитъ къ числу такихъ памятниковъ нашей литературы, списки котораго далеко не такъ часто встрѣчаются. Только въ трехъ

спискахъ дошелъ онъ до нашего времени отъ XVI вѣка. Большая часть списковъ дошла до насъ отъ XVII вѣка. Только два списка мы встрѣтили доселѣ изъ XVIII вѣка. Мы пропустили списокъ XVII вѣка, принадлежащій бывшей Соловецкой Библіотекѣ, по тому что не могли имѣть его подъ руками. Но, судя по тому количеству списковъ, которымъ мы пользовались, нельзя предполагать, чтобы какой ни будь новый списокъ его, не восходящій раньше XVI вѣка, могъ прибавить что либо очень важное для ученой разработки Домостроя. Разумѣется, нельзя говорить, или лучше утверждать, этого съ математическою точностью. Конечно, мы не можемъ отрицать возможности и того, чтобы никогда не могъ быть отысканъ списокъ Домостроя XV вѣка, равно какъ и того, чтобы не попавшій къ намъ подъ руки списокъ бывшей Соловецкой Библіотеки не могъ доставить нѣсколькихъ разночтеній. Но, во 1-хъ, совершенная полнота разночтеній необходима главнымъ образомъ при полномъ изданіи самого памятника, а во 2-хъ, о существованіи какого либо списка Домостроя XV вѣка до сихъ поръ нѣтъ никакихъ и намековъ въ нашей литературѣ; по сему описаніе, представляемое, нами, мы считаемъ во всякомъ случаѣ достаточно полнымъ.

При описаніи всѣхъ этихъ списковъ, изъ которыхъ нѣкоторыми мы воспользовались, благодаря любезной обязательности владѣльцевъ ихъ, мы не входимъ въ самыя мелкія подробности ихъ особенностей, не представляющія чего либо важнаго и особенно характеристическаго, по тому что, повторимъ снова, это уже дѣло редактора-издателя памятника, отъ чего, впрочемъ, мы не отказываемся на будущее время.

Въ основу описанія списковъ Домостроя мы ставимъ древнѣйшій, доселѣ не извѣстный, которымъ мы воспользовались, благодаря О. М. Бодянскаго, доставившаго намъ возможность пользоваться этимъ драгоцѣннымъ спискомъ. Самый важный, еще доселѣ не извѣстный, списокъ Домостроя принадлежитъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Онъ пріобрѣтенъ Секретаремъ Общества, О. М. Бодянскимъ, уже послѣ описанія рукописей и книгъ, принадлежащихъ Обществу, П. М. Строевымъ (М. 1485 г.), равно какъ и напечатанія Домостроя, приготовленнаго имъ, по сообщенію покойнымъ Д. Членомъ Общества, Д. П. Голохвастовымъ, для помѣщенія во второй книгѣ «Чтеній,» но попавшаго, послѣ погрома «Чтеній» въ исходѣ 1848 года, въ первую книжку «Временника,» замѣнившаго «Чтенія» съ 1849 по 1858 годъ. Рукопись эта въ 16 долю листа, въ деревянномъ, обтянутомъ

кожею, переплетѣ. Она начинается оглавленіемъ: Оуказъ в сеи книгѣ глака́мъ, которыхъ въ этомъ указателѣ, почеркомъ XVI вѣка, сдѣлано 63. Такимъ образомъ количество главъ одинакое со спискомъ Коншина, изданнымъ, какъ сказано уже выше, Голохвастовымъ. Потомъ рукою XVII вѣка прибавлено оглавленіе еще 4 главъ. Далѣе идетъ предисловіе, на первой страницѣ котораго внизу написано: Предисло́вїе сеи́ кни́ги. а҃мн҃. Хотя это предисловіе и было напечатано И. Е. Забѣлинымъ по списку XVII вѣка, [54] но мы приведемъ его вполнѣ изъ этой рукописи, такъ какъ она принадлежитъ XVI вѣку. Поу҃ченіе и̑ наказа́нїе ѡ̃ ѻ҃цѣх҃ дх҃овны҃х ко всѣ̑ православны́м хр҃тїа́нѡ̃, ка́ко ка́ятн҃ ко ст҃ѣю тр҃ицѣ, и̑ пр҃ѣтвю кр҃ю, и̑ кр҃тв хв҃, и̑ нб҃ны сі́лы, и̑ ст҃ы мо́щи̑ поклонятн҃, и̑ ст҃ы та́йны пр҃ича́щатн҃, и̑ ка҃ про́чи̑ ст҃ни касатися, и̑ ка҃ ц҃ра утѝтн, и̑ его кн҃ги и̑ ксѝможа, а҃пл҃ рекшѧ· ѥ́мъ у҃е́сть у҃е́сть, ѥ́мъ да́нь да́нь, ѥ́мъ оу҃ро́къ оу҃рѡ̃, не тѧ́не мечь носи́, в̀ похвалѧ́х добро дѣю́щи̑, безу́мны́ же на казнь. А҃ще хо́щеши не бо́ятн҃ власти, твори всегда́ доброѐ прѐ бг҃о́мъ и̑ прѐ нѝми, и̑ ко всѣ̑ покара́йся и̑, и̑ пра́ко слу́жи, и̑ бѫдеши сосѣ́ди̑ зра́ї и̑ ц҃рьскоѐ нѝма́ в̀ себѣ̀ но́сиши, и̑ ка҃ утѝтн ст҃льскі̑ у҃ни̑ъ и̑ сщ҃е́нни́ческі̑, и̑ мни́шески, и̑ пользоватн҃ ѡ̃ нихъ, и̑ ма́тки прошати на ба́кнїе домъ своѐ и̑ ко всѣкѣ̑ ве́щи̑ дш҃е́вны́ и̑ телесны́, наи҃паѐ дх҃о́вны́, и̑ с прилежанїе́м и̑нимати и̑ оу҃ченїѧ и̑ слу́шати, а҃кн ѡ̃ бж҃ї́нѣ оу҃стъ. И̑ е҃ще в̀ сеи̑ кни́гѣ и̑зна́йдеши нака́зъ ѡ̃ нѣко́его ѡ̃ мі́рско́ строе́нїи, ка́къ жи́тн православны́ хр҃тїа́нѡ̃ в̀ мірѣ съ женами, и̑ з дѣ́тми, и̑ з домоу҃ти́ци, и̑ ихъ наказы́ватн и̑ оу҃чи́тн, и̑ страхѡ̃ спа́сатн, и̑ грозою̀ пр҃стити, и̑ во всѣкѣ̑ дѣлѐ и̑хъ бре́уи, в̀ дш҃е́вны́ и̑ телесны́, чи́стым бы́тн, и̑ во всѣ̑ самомъ стра́жи над̀ нѝми бы́тн, и̑ ѻ҃ нѝ пецѝи, а҃кн ѡ̃ своѐ оу҃дѣ, г҃ж рекшѧ· бѫдета ѻ҃ба́ в̀ плѡ̃ е҃дино́, а҃пл҃ рекшѧ· а҃ще стражѣ̀ е҃дн҃ оу҃дъ, то всѣ̑ с нѝ́ стражѫ̀, тако̀ и̑ ты не ѻ҃ себѣ̀ е҃дино̀ пецисѧ, но̀ и̑ ѻ҃ женѣ, и̑ ѻ҃ дѣтехъ свои̑, и̑ ѻ҃ проу҃и̑, и̑ ѻ҃ послѣдни̑ домоу҃ти́цѣ. всѣ̑ бо̀ е҃смн сказанн е҃ди́ною вѣро́ю в̀ бг҃ѣ, и̑ з добры̑ сі̑ прилежанїе́ и҃мѣ̀ любо́вь ко всѣмъ, по бг҃ѣ живѫщи̑, и̑ ѻ҃ко сро́чное ѕна́ющеѐ къ бг҃ѣ, и̑ бѫдеши сосѣ́ди̑ зра́нъ, не себѣ̀ е҃дино̀ несы́ к бг҃ѣ, но̀ многи̑, и̑ оу҃слы́шиши· добры рабѐ, вѣрны́, бѫди в радости г҃да своего. И̑ е҃ще в̀ сеи̑ кни́гѣ и̑зна́йдеши ѡ̃ домокно̀ строе́нїи, какъ нака́зъ и҃мѣти к женѣ и̑ дѣтѣ̀, и̑ в̀ слугѣ̀, и̑ ка҃ за҃па҃ и҃мѣти вса́ко̀ хлѣбно̀, и̑ мѧ́но̀, и̑ рыбно̀, и̑ ѻ҃вощно̀, и̑ ѻ҃ дворово̀ поря́нк, плу҃с к

[54] Предисловіе 1850 г., кн. VI, стр. 4 и 5. По списку Импер. Публ. Библіотеки Древлехранилища Погодина № 1627 начинается: «Предисловіе и начало книги сея. Поученіе и наказаніе» и т. д.

недоумѣваемы, а гла. ѯг. всѣ изнайдеши. Впрочемъ, хотя главы однѣ и тѣ же, какъ и въ спискахъ Коншина, но разнятся отъ него порядкомъ размѣщенія. Всего важнѣе то, что списокъ этотъ несравненно полнѣе Коншинскаго. Имѣя въ виду то, что списокъ этотъ относится къ XVI вѣку, а по тому дополненія въ немъ противъ Коншинскаго списка, тоже относящагося къ XVI вѣку, даютъ намъ самую важную основу новой постановки вопроса о Домостроѣ, мы находимъ нужнымъ привести всѣ эти дополненія. Такъ въ IV главѣ Коншинскаго списка недостаетъ слѣдующаго конца: «ѡ то же бѡ. Возлюбивши гд ѿ всем дша, і стра его да бждѣ во срцѣ твоемъ, првнъ бждн и истиненъ, и смирен, оуи долж понимам, оумъ же к нбси простирам оумолен к бгу, и ублкѿ привѣтивъ. Неималнаго оутѣши, терпѣли к напастѣ і недосадите, всякомъ ублкѣ щедръ, мтивъ, нищекормецъ, странноприимнъ, скорбенъ грѣха ради, кесе о бзѣ, алуенъ бждн ѿ пїанства і жде ѿ обыденїа, кротѿ, не славохоте, не златолюбе, но дроголюбець, не гордъ, бояѕливъ пре премъ. готѿ в повелѣнїи его, во ѿвѣтѣ сладѿ, часто мтвенн, разумен трждн к бгу і неосмнн всякомъ ублкѣ, побори ободимы, не лицемѣренъ, чадо еуалїа, сн воскресенїа, наслѣнн будущїа жизни о хѣ їсѣ гдѣ нше, емѣ слава во вѣ. Но X глава списка Коншина обширнѣе этого списка. Въ описываемомъ нами спискѣ эта глава (XIV) одинакова со списками Арх. Цар. Болш. и Пог., который былъ извѣстенъ Голохвастову, такъ что начинается она: а которым любо праздникы ѡбѣщанїю своемъ, или немощи ради,» а кончается: і достоини вѣрою помазуютъ и пьютъ ем на исцѣленїе и ѡчищенїе дшам и тѣлом і во ѡставленїе грѣховъ і в жизнь вѣчную. За то въ XV главѣ Коншинскаго списка: како кормити приходящихъ къ домъ съ благодаренїемъ недостаетъ большаго конца, который и находится въ описываемой нами рукописи. ѡ еуалїа. [45] Єгда зва будеши на бра, не сади на преднѣ мсте, ѣда кто уестнѣй тебе будѣ званны им і пришѣ и тебе звавы і оно, рѣ ти· ты дажь семъ мсто, і тогда начнеши съ стдѡ послѣднее мсто держати. Но ѣгда зва будеши, ше сади на послѣнѣ мсте, да, егда придетъ звавый та, рѣт ти· дроже, посади выше, тогда будѣ ти слава пре званными с тобою, и вса возносимся, смирятся, а смираимся, вознесется. И еще к семъ приложи· егда зва будеши на бра, не можи упити до многа пьанства, ни до позда сѣдити. зане во многѣ

[45] Этотъ отрывокъ находится въ спискахъ XVII и XVIII вѣка.

пьѧньствѣ і к҃ долгѣ сѣдѣнїи бывалѣ бра́нь, і скара, и́ ко́н прнтуєю и́ кровопролнтїе, и́ тѣ, бы́ тѣто́ и́ не бранѝшися, ни́ дерешѝ, бѣдѣ́ к҃ тоѝ бра́нн і к҃ драки не послѣдней, но́ пре́нен, ѕанѣ́ же долго сѣдѧ́ и́ бра́нн дожнда́ешися, і гдрю́ к҃ то́ на тѣка́ помолка́, спати к҃ сѣбѣ́ не и́дѣ́, а́ домоу́ѧцѣ́ поко́м к҃ том пѣтъ. і розпракки с ны́ми ѕва́нными. а́ще ли оу́пїешѝ до пѣ́ана, а́ к҃ себѣ спати не со́ндеши, и́ли не съѣдеши, тж и́ оу́снеши, гдѣ́ ни́, і ѧ́деши небрегѡ́ никим же, ѕанѣ́ люди мнѡ́ги, а́ не ты е́ди́, і к҃ то́, ко своѣ́ пьѧ́ньствѣ и́ небрежѐнїи платне на себе и́ѕгразнѝши. и́ колпа́ и́ шапкѫ и́стерза́ѣши. А́ще ли бѫдѣ́ денѣ́ ѕ҃ мошнѣ, и́ли к҃ калнтѣ, то́ вы́нѣтъ, а́ ножи сонмѧтъ, і́но́ к҃ тѡ́ гдрю, ѕ҃ кого пи́къ, к҃ тебѣ кроунна, а́ тебѣ́ напнаѣ́ сѣ́ и́стерза́се, а́ ѡ҃ людей срамота і молка́· гдѣ ни́, тж и́ оу́снѫ́, комѫ его́ берѐ, самомѫ пьѧ́нѫ. Видиши ли, како́ сра́ и́ тщета и́мѣнню ко многъ пьѧ́нствѣ. А́ще ли сондеши, и́ли соѣ́деши, к҃ пьѧ́ньствѣ ко многѣ, и тѣ на пѣти оу́снѐ, а́ до домѫ не дойдеши, и́ постражеши и́ горѣ́ши прежнего, сонмѫ́ с тѣ́бѫ і все платне и́ что и́маши с҃ сокою́, и́ не ѡ҃ставлт ни́ сраунци. А́ще ли не и́стрѣѕвиши і конеуны́ оу́пїешѝ, рекѫ, с҃ тѣлѡ́, дшѫ ѡ҃щетиши. Многи пиѧни ѡ҃ вина оу́мнраю́ и́ на пѣти ѡ҃ѕва́ютъ. Не рекѫ не пи́ти, не кѫдн то́, но́ рскѫ не оу́пнкатн к҃ пиа́́нство глое. А́ѕ дара бж҃їа не похвалю́, но́ похвалю́ тѣхъ, и́же пьющи́ без҃ воѕдержанїа, а́пѳ́ пакл́ж к҃ тимофѣю́ пи́шущѫ· ни́ ма́ло вина, стомаха ради и ѵасты недугъ. к҃ нам же пиша́· нїнте ма́ло вина, веселїа ради, а́ не пьѧ́нства ради. и́ѧ́нцы цр҃ткїа бж҃їа не наслѣдлт. Мно́ги и́ ѕемнаго и́мѣнїа пиа́нствѡ́ лишаю́тся ѵа́цн. А́ще на́учнть держатн питїа незако́нного, хвалнм бѫдѐ мераѕумнымн, послѣди же ѡ҃ тѣх же порѕранъ бѫдетъ, и́ ко ѕло и́стощи и́мѣнїе свое, а́пѳ́ рекши· не оу́пнкайте́ вина́, к҃ нем же нѣ́ спсенїа, но́ оу́пнкайтеся к҃ славословїи бж҃їи, рекѫ, ма́тѳю́ и́ посто́, і ма́тнею, і к҃ цр҃кви хоженїе с҃ ѵнстою совѣстїю, тѣ хвали́мн сѧ́ бг҃ѡ́ і ѡ҃ него мѣ́здѫ прїнмѧ́ въ цр҃твїи его, и́ вни́ное оу́пнканїе погѝбель дшѝи и́ тѣлѫ, а и́мѣнїю своѣ́мѫ тщета, пїа́нцы со ѕемны́ сѧ́ и́мѣнїем лишаю́тся и́ нбнаго, ѕанѣ́ не бг҃а ради, но́ пьѧ́нства ради, но́ токмо́ ѥ́диѣ́ вѣсѡ́ радованїе и́ с҃ ними к҃ жрекїи, а́ще не покаю́тся. Видиши ли, ѵа́ѵе, како́ срам і оу́коръ ѡ҃ бг҃а и́ ѡ҃ ст҃ых его, и́ принтае́ а́пѳ́ пиа́нцы и́ всѧ́ грѣхъ творящ, и́ сѧ́ неоу́годна бг҃ѫ, к҃ жрекїи с҃ бѣсы, а́ще и́стни́ны покаа́нїемъ не оунстатся. Бѫдѝ всѣ́ хр҃тїа́нѡ́, и́же по бг҃ѣ к҃ православнои вѣрѣ жнвущѝ, к҃ жрекїи съ гдемъ нш҃и́ ію҃ хмъ і со ст҃ымн его, славящѝ ст҃ую трцѫ ѻц҃а и́ сна и́ ст҃го дха. а́мѝ. Но́ на пре́лежащеѣ пойдѐ, ѡ҃ нем же на́ слово. А́ подати комѫ е́сти, и́ли пити, гдрю́ домѫ, и́ли ѡ҃ пре́стоящи́ его, или к҃ столъ, или посла́ти

кѣды, разсѫжа҃ѧ по достоиньствѹ, і по унѷ, и по совѣтѹ, вса сїа ѿ болшаго бываѥ. а ѿ прочѧ сїе не бываѥ. Аще за любо или за нѣкоѥ послѹженіе, искренно да здѣлаютса и о сем прощаютса ѿ настоѧщаго, а ѿ стола, или ѿ трапезы, ѣстка, или питїе, тайно износити, или кысылати не по повелѣнїю настоѧщаго и без бгословенїа, стотатьство и самоуннїе, таковы ксаѹески безуѣствѹю. Егда на трапезѣ постакат ти многоразличьна ѣди и питїа, ѣда кто уестиѣ тебе коудѣ зкаиный, ис наун чрѣ квашати инутѣ. Аще ли ты наученствѣ кѣдении, поставленѹю ѣдь разсѫжа҃ наунна. Оу нѣкы бглюбцѣ изобило бываѥт квашенїа различьна ѣствы и питїа, излишнеѥ цѣло снима҃ю і вирѣ инѣ на потрекѹ, или к подаѹю, или в розсылкѹ, і аще кто неученствен и неисквсѣ, и неучѣ, і невѣжа, и не разсѫжа҃, ксакѹю ѣствѹ к пресыщенїѣ наунаѥ и небрегомо твори коудѣ, и са норзга и обезсуестѣ ѿ бга и ѿ ѹлъ. [46] А коли лѹнтица накормити прїежди людеи, или торговы, или иноземцѣ і всакы гостеи званы, или бгѣ҃ізбраны, богата и оубога, и сѣсѝныуески уи и мнишески, іно гдрю и гдни разсѣдны достой быти і должнюю уесть коздакати по унѷ и по достоиньствѹ ксакомоу ѹлѹ с любовїю и з благодареніѣ и с ласковы привѣтѣ҃ ксакого поутити і ксакого примолвити і добры слово҃ привеуати, и ѣсти и пити постáвити, или подати из свои рѹ҃ з добры привѣт҃, а ины послати, і всакаго наити, і всако҃ ѡбрадовати, а которые к сенѣ, или на дворѣ, сѣдат, тѣ҃ всѣ҃ накормити и напоити, і к столѹ намотовати, ѣсти и пити всѣ҃ тѣ҃ высылати, или оу кого сѣ҃ъ, или вѣрноу слга, і ѿ бы вездѣ дозрѣкалъ і ксакого бы поутѝ, з добры слово҃ привеуа, а никого бы не избрани, ни ѡбѣуестѝ, ни ѡсоромоти, ни осмни, ни ожди, а чи гдрю, ни гдрни, ни дѣтѣ҃, ни слга҃ ихъ. [47] А гости, или гостьи, промежъ себа побранáтца, іно ихъ оуимати добродѣтелїю, а хто неоустроен, іно брежно его спроваднти ко дворѹ своемѹ, а ѿтнюдь ѿ бранн бреуи ксако҃ с любовїю и з благодареніѣ, накормѝ и напоивъ, уесть ѿпустити, іно҃ бгѹ к дарѣ, а добры людѣ҃ к уесть, а пищи тако҃ і к мти҃ і во благодареніе, а себѣ ѿ бга мъздѣ, а ѿ людеи добрáа слв҃. А к монастырѣ҃ кормла, или по родителѣ҃ памѧ҃, тако҃ творити, кормити и по-

[46] Начиная со словъ. а ѿ предстоѧщих его въ спискѣ Коншина перенесено въ предыдущую X главу, которая и оканчивается этими словами.

[47] Сп. И. И. Савваитова: аще ли гости промежъ себа побранятся, то ихъ разнимати добродѣтелїю, а кто не оустроенъ, іно бережно его спровадити ко дворѹ ево (54 об.).

и҃тн, ѝ мл҃тына дава҃ти, є҆лнка сн҃ла за ѕ́дравїе ѝ за оу҃покои҃. ”А҆ще кто накорми҃т ѝ напои҃т ѝ ѡ҃дари҃т, после [48] ѡ҃бесчестѝт ѝ злае҃, и҆лѝ о҃сѣдѝт ѝ пересмѣе҃, и҆лѝ за о҃уѝ перелокори҃т, и҆лѝ мѣстѡ҃ ѡ҃бесчестѝт, и҆лѝ не накорми҃т, да и҆злаѧ҃ и҃ оу҃дари҃т, да сошле҃ ѕ́ двора, и҆лѝ слугѝ кого ѡ҃бе́счестѧ҃, ѝ тѡ҃тъ сто҃, и҆лѝ пи҃ръ, вѣсѡ҃ на ѳ҃тѣхѣ, а҆ бг҃ѣ на гнѣвъ, а҆ люде҃ на позо҃ ѝ на гнѣ́в ѝ на враж҃ѣ, а҆ ѡ҃бесчестны҃ на сра҃ ѝ на ѡ҃скорблєнїе, а҆ безумномѣ томѣ гд҃рю, и҆лѝ гд҃рыни, ѝ и҃х слугѧ҃ ѿ бг҃а грѣхъ, а҆ ѿ людє҃и ѕ҃корѝзна и҃ вражда, а҆ ѿ оу҃богих клѧ́тва ѝ нєбл҃гословенїе. ’А҆ще кого не накормити, и҆нѡ҃ тихонко ѿмоли҃ти, ѝ не и҆злаѧ҃къ, не оу҃дара, ѝ не ѡ҃бесчестити, о҃тпѣстити вѣжливо ѝ ѿказати. ’А҆ пои҃детъ кто҃ ѕ́ двора рогѡ҃ѕун, гд҃рє́вы҃ недозорѡ҃, и҆лѝ гд҃рыни҃, и҆нѡ҃ вѣжливѣ҃ слугѣ го́стю козговори҃т не подиви҃, гд҃не, на мнѡгѝ҃ люде҃ гд҃ємъ ни҃ш҃, не поспѣли те́бѣ оу҃потѣшкати, і҃ они҃ тебе́ кіерс уелѡ҃ бїютъ, а҆ ты на ни҃ ни҃къ не помо́лви, ѝ после пи҃рѣ томѣ слугѣ своє́мѣ гд҃рю сказати про токо го́ста, ка҃ сшелъ, а҆ бѣде҃ надобнои го́сть, и҆нѡ҃ ѝ к тѣ поры гд҃рю сказа҃ти, і҃ ѡ҃не ка҃ похота҃. ’А҆ ѕ҃ гд҃ни жены добрые і҃ всакїе гостьи, каковы лѹчатца ѕ҃ него і҃ е҃и҃, сѣ́м же ѡ҃разѡ҃ творити, ка҃ в сеи҃ главѣ҃ пи́сано, дѣте҃ е҃и҃ ѝ слугѧ҃ тако҃. ’А҆ ѡ҃ и҃дѧщи҃ за трапезою видѣнїе сто҃го нифѡ҃та к прологѣ писано, і҃ во а҆нтиѳхїи҃ ѡ҃ и҃деніи гла҃. г҃. Въ главѣ XII Конш. сп. како мѹжь с женою ї҃ ѕ҃ домочадци в домѣ своем молитися бг҃ѹ недостаетъ противъ описываемаго нами списка слѣдующаго конца: а҆ женам и домочадцом как вмѣстимо по разсѹжденїю к и҃дѣю і҃ к праздникы і҃ ко сты҃м дн҃м. Въ XII главѣ Коншинскаго списка недостающій конецъ по списку Коншина находится въ описываемой нами рукописи: нѡ҃ достои҃ всѣкомѣ хр҃тїанинѣ ѡ҃ всакѡ҃ зла҃ блюсти себе҃, а҆ всякомѣ хр҃тїанинѣ [49] всегда҃ ѹ́ѣткї в рѹкѣ҃ держати, ѝ мл҃тва їсоу҃ва во оу҃стѣх҃ непрестанно и҃мѣти і҃ к цр҃кви ѝ к домѣ ѝ к торгѹ, ходя, ѝ стоя, ѝ сѣдя, ѝ на всако҃ мѣстѣ, по пр҃рцѣ дв҃дѣ: блаи҃ни, дше҃ моя, гда҃, гл҃ати сн҃це҃ гн҃ і҃сѣ х҃ѣ, сн҃ѣ бж҃їи҃, помилѹи҃ мя грѣшнаго. сице гл҃ати .ѕ҃. сѡ҃ моя, а҆ седмоє сто҃ прутѣи҃ кл҃уце҃ моя҃ престаѧ҃ бце҃, помилѹи҃ мя грѣшнаго. ѝ паки ѡ҃бращаѧ҃тисѧ на пе́рвое ѝ сице гл҃ати всегда. ’А҆ще кто сїю мл҃твѹ, требѣ҃ е҃и҃, гл҃ѣть, ако҃ ѕ҃ ноздрн дыханїа, по перво҃ лѣте всели҃тся к него хс҃ сн҃ъ бж҃їи҃, по второ҃ лѣте вни҃дѣть к него дх҃ъ сты҃н, по трѣе҃мъ лѣте прїи҃детъ к немѹ о҃ц҃ъ, і҃ кшѣ к не́го і҃ оби҃тѣ

---

[48] Тамъ же, 55 стр. на послѣ.

[49] Въ изданномъ спискѣ Коншина послѣднія два слова отнесены къ выраженіи предыдущему.

в҃ нѣ҃ себѣ сотворѝ сѓтам трѓца, пожре҃ мѓтка сѓце и сѓце, пожре҃ мѓтвѹ, і наѹне҃ клицати безпрестаи҃но сію мѓвѹ дн҃ь и но҃, і вжде҃ свобо҃ всѣ҃ сетеи҃ вражьѝ ѿ хѣ҃ їсѣ҃ гдѣ҃ нѣшем, ємѹ҃ сла҃ въ вѣки. ѧмиинь, и прѹта҃ бѓа со всѣмн нѣ҃ными силамн і со всѣмн сѓтымн боудѣ҃ помощница ѿ всѣ҃ козиен дїа҃волъскїѝ к сем вѣцѣ и в҃ боудѹщѣ҃ вѣрою молящемѹся і к҃ заповѣдѣ҃ бж҃ѝ пребывающѹ».

Како подобае҃ крестити҃ і покланѧти҃. Тако подобае҃ сѓлѣ҃ и сїиинскѹмѹ и иноуескомѹ ѹниѹ, цр҃ем҃ і кн҃гѣ҃, і всѣ҃ хр҃тїа҃нѡ҃, покланѧти҃ ѡбразоу сп҃сѹ і животворящемѹ кр҃тѹ, и пр҃ѹтьи бѹ҃и, и сѓты҃ нѣ҃ны҃ сила҃, і всѣ҃ сѓтым҃, и сїиенны҃ сосѹдѡ҃, і сѓты҃ ѹгны҃ мо҃щѣ҃· права҃а рѹка оустроити҃ персты а҃. и крайнен да в҃. нижи҃ѝ конць҃ сокиѹти, іно҃ сѓтам трѓца вообразитсѧ, срѣ҃нем пе҃рть, дрѹгѝ прямо поста҃вити мало наклоне҃, а дрѹгїи повыше, а не распростерть. та҃ прообразѹютъ бж҃тво и ѹлѹ҃тво, та҃ прекрестити҃ лице свое. Первїе возложити҃ рѹкѹ на чело҃, потѡм на пе҃рси, тѡ҃ на праѹѹю плещь, потѡ҃ на левѹю, іно҃ по сѹществѹ воображенъ кр҃тъ хѵ҃ѣ, потѡ҃ главо҃ю поклонити҃ до҃ пояса, а велнкїи покла҃ѡ к҃ землю главо҃ю, а҃ мѓтвѹ и моленїе во оустѣ҃х, а к҃ сѓцн оумилѣ҃нїе і во всѣ҃ сокрѹшенїе ѡ грѣсѣ҃х, и ѿ ѽную слезы і ѿ дша҃ вздыха҃нїе, оусты бѓа воспѣвати и славити҃, оумѡ҃ и сѓце҃ и дыханїе҃ моли҃ти ѡ полезных, рѹкою прекреститисѧ, а҃ телѡ҃ поклонити҃ к҃ зе҃млю, или҃ до пояса, всегда тако творити҃. ’А сѓтьскомѹ ѹниѹ и сїиеннѹескомѹ такѡ҃ рѹкою прекрестити҃ всѧ҃кого хр҃тїа҃нина, требующаго ѿ них бл҃гословенїа҃. ’Ѡ кр҃тѣ҃ хѵ҃ѣ і воображенїи і ѡ поклоненїи во ѡтечницѣ пи҃шетъ и҃звестно, мало по҃уе҃т҃ ѹразоумѣ҃вши [50] сила҃ кр҃та хва҃. Θеѡдоритово҃. Сицѣ бл҃гословити҃ рѹкою и кр҃титисѧ· три персты ра҃вны и҃мѣти ѥ҃ѥдинѣ҃, но ѡбразоу тро҃уескомѹ, бг҃ъ ѻц҃ъ, бг҃ъ сн҃ъ, бг҃ъ сѓтын дх҃ъ, не три҃ бг҃н, но҃ е҃дины҃ бг҃ъ, к҃ трцы и҃мены раздѣлѧ҃ется, а҃ бж҃тво е҃дино҃, ѻц҃ъ не рожѐ҃нъ, а҃ сн҃ъ рожѐ҃, а҃ не создаѐ҃, а҃ дх҃ъ сѓтыи҃ ни рожен҃ъ, ни соз҃данъ, инсходя҃щъ, трнѣ҃ во е҃дино҃ѡ҃ бж҃твѣ҃, е҃дина сила҃, е҃дина бж҃тво ѹ҃ть, е҃дины҃ покло҃ны҃ ѿ всѣ҃м тва҃рн, ѿ а҃ѱглъ и ѹ҃лкъ. Тако т҃ѣ҃ трема пе҃рстѡ҃ оукаꙁъ. ’А два҃ перъста и҃мѣти наклонена, а не распростерта, а т҃ѣ҃ оука҃ тако· то ѡбразѹетъ две ѥ҃стествѣ҃ хѵ҃ѣ, бж҃тво и ѹлѹ҃ество, бг҃ъ по бж҃твѹ, а҃ ѹл҃къ по воулѹ҃ѣнїю, а҃ по ѡбоѐ҃ совер҃шенъ. выш҃нїи перъстъ ѡбразоуе҃тъ бж҃тво, а҃ нижнїи ѹлѹ҃ество, понеже, сше҃ ѿ выш҃ни҃, сп҃се нижнам, то҃ согбенїе҃ толкѹе҃тъ перстъ. прекло҃ѝ бо нѳ҃са, сниде҃ ѥ҃ѥго ради сп҃сенїа҃. да тако достои҃тъ кр҃тити҃ и бл҃гословити҃.

---

[50] По списку П. И. Савваитова: тако поуестъ разумѣеши силѹ кр҃ста хр҃стова.

тако ст҃ыми ѡ҃ц҃и оу҃законено. Ѳ҃афонѣево и҃ Петра Дамаскина ѡ҃ том же. Ѩко наѵе҃ргаѥмъ ѵ҃тнаго и҃ животворнаго кр҃та ѡ҃гоними сѧ бѣсни различ҃ныѥ недуги, безцѣны оубѡ ї҃ бе҃ трѹда, и҃ похвалы оубо҃ є҃ кто можѣ҃ и҃зрещи; Ст҃їи ѡ҃ц҃и предана на҃ наставротник҃ гланїа і҃ к невѣрнымъ ѥрстнкѡ҃, ѩ҃ дка҃ перста оубо҃ а҃ ѥдина рѹка ѩ҃клаю҃ть хр҃а ка҃ ншего къ двою ѥ҃твѣ і҃ ѥдинѡ҃ состав҃ѣ познаваѥма, десница и҃ неизреченнѹю ѥго сн҃лж і҃ ѡ҃ десноую ѡ҃ц҃а седенїе възвещаѥтъ, и҃ сѵ҃ наученше и҃ ѡ҃ ѵ҃бн҃а ѥго к на҃ сочествїа ѩ҃клаѣ, и҃ паки ѡ҃ десныѧ страны на лѣвѹю ѡ҃гонати краги ѩ҃клаѥть, ѩ҃ко неѡ҃бѣдимою сн҃лою своѥю ѡ҃бѣди дїавола гдь, и҃ низн҃ѧ сѹща и҃ мрачна и҃ не крѣпка. Глава о томъ: ка҃ дѡри коспитати с надѣкѡ҃ і҃ замѫ҃ кыдати, совершенно рознится отъ XVI главы сп. Коншина. Въ описываемомъ нами спискѣ она такъ читается: А҃ оу҃ кого доури родитца, и҃но҃ разсѣднон ѡ҃ц҃ъ, которы҃ торгѡ҃ сѣка и҃нтаѣ, ко градк кѹплю дѣ҃, и҃ли по морю, и҃ли деревню пашетъ, и҃ ѡ҃ нс торгѹ ѣ҃ кы҃ какоѵѣ намени, а҃ к деревнє по томъ и҃ли животнну ростѧ ен҃ с прилодѡ҃ і҃ ѡ҃ ѣ҃ быти ѡ҃что к҃г҃ъ пошлѣ, кѹпи҃ полоѵ҃на і҃ оусѹнны шнр҃инки, оубрѹсы и҃ рѹбашки по кс҃а гѡ҃, и҃ кладст к прншейнон сѹндѹкъ, и҃ли к коробью плат҃ье, и҃ саженье, и҃ манѵ҃ста, и҃ ст҃ость, и҃ сѹды ѡ҃локаные҃, и҃ мѣданые, и҃ дреканые҃, и҃ прибавлнкам по немножк҃ всегда на кс҃а гѡ҃ по пр҃ѣ писан҃номъ, а҃ не к҃дрѹгъ, и҃но҃ себє не к досадѣ, а҃ всего да҃ к҃г҃ъ кѹдѣ полно, и҃но҃ доури ростѣ, а҃ страхъ б҃ж҃ї҃о і҃ всякомъ божествѣ, такъ и҃ рѹкодѣлїю, оучнтца, а҃ придано҃ѥ с нею к҃дрѹгъ пребываѥть, а҃ какъ зам҃ѫ҃ ѕгокорат҃ь, і҃ ѡ҃ц҃ъ и҃ мати кѹдѫ҃ веспечалнн, зан҃ѣ҃ да҃ к҃г҃ъ всего҃ оу҃ ни҃ кѫдѣ, і҃ к҃ весели҃ и҃ рад҃ости брак҃ъ оу҃ ни҃ кѫдѣ. Ащє ли кѹдѫ҃ ѡ҃ц҃ъ и҃ мати не запаслоѵы і҃ ѡ҃ своєи доѵери по пр҃ѣ писан҃номъ кѹдѣ нс и҃зготовнан, і҃ кытн ѥи҃ ни к ѵ҃ѣ҃ не здилкали, и҃ оучнѣ҃ ѥи҃ зам҃ѫ҃ давати, і҃ к тѣ поры всѣ ноказнати, и҃но҃ скорам женитка ведомам҃ рокота, і҃ ѡ҃ц҃ъ и҃ мати кѹдѫ҃ к неуалн ѡ҃ такоѵѣ брацѣ, зан҃ѣ҃ всє к҃дрѹгъ и҃ дорого кѹпнти, а҃ по сѹдкѣ҃ к҃ж҃ї҃нмъ та доури престанитца, и҃но҃ ѥи҃ надѣлкѡ҃ помнна҃ти и҃ по ѥи҃ дш҃и соракоѵ҃стїе и҃ матнню нс того давати, а҃ токе и҃ ины҃ѣ доѵери с҃, такѡ҃ и҃ ѡ҃ ни҃ промышлати. Въ описываемомъ нами спискѣ сравнительно съ XVII гл. Коншина: како дѣти оучити и страхомъ спасати» наконецъ есть слѣдующее добавленіе: Ащє дѣти свои҃ коспитаѣте к страсе б҃ж҃їи҃ і҃ к поооучєнїи҃ і҃ во всякѡ҃ наказанїи, і҃ до сокр҃шена возраста сохранншн ихъ ко всякомъ цѣломѹдрїи҃ і҃ к чистотѣ телѣсноі҃, и҃ закоі҃наго брака соутаѣшн со бл҃гословенїѣмъ, і҃ оустроншн, і҃ кѹдѫ҃ насл҃ѣдницн и҃мѣнїю, твоѣмъ и҃ домъ і҃ всемъ стяжанїю твоѣмъ, ѩ҃ и҃маш҃н, и҃ оупокоит҃ та на стар҃ѡ҃ твою, и҃ по смрти вѣчнѹю памѫ҃ сотворат҃ъ

родителѣ своѣ, и самн ко бл҃гослокенїи пребывдж въ вѣки, и ѡ҃ бг҃а великую мъздж получа҃ к сѣ вѣцѣ і к бждущѣ, пребывающе к заповѣдех гн҃их. Васнлїа кесарѣйска҃ повѣсть юноша҃. Дш҃евную бо ѵ҃тоу имѣти и безстрастїе телѣсное, ствпанїе кротко, гла҃ оумѣренъ, слово бл҃гоумно, пищю и питїе немятѣжно, при старѣйшинх молчанїе, при мвдрѣйшихъ послвшенїе, к преимвщихъ покинокаїе, к равнымъ себѣ и меншихъ любѡ имѣти нелицемѣрнѹ, ѡ҃ злыхъ и плотскихъ и любоплѡскихъ ѡ҃лжчатнсѧ, мало вѣщати, множае развмѣкати, не продрзокати словесъ, не изкытоѵествокати бесѣдою, нс дерзѡ кыти насмѣ, стыдѣнїѣ оукрашатнсѧ, жена҃ неѵистыи не бесѣдокати, долж зрѣнїе имѣти, горѣ же дш҃и, бѣгати сопротивословїа, не оучителски гонити сѧ, нѹтѡ кмѣнати, ѧ҃ ѡ҃ всѣх ѵ҃тн. ’Аще лн кто ѡ҃ кас можетъ инехъ ползовати, ѧ҃ ѡ҃ бг҃а мздж да ѡ҃ждаѣтъ і вѣчны҃х бл҃гъ наслажденїе. Сравнительно съ XX гл. списка Коншина въ описываемомъ нами, съ одной стороны, разница въ заглавіи, вмѣсто: похвала женамъ, стоитъ: похвала мжѣ, а съ другой, на концѣ добавленіе: Добрая жена по смр҃тн мужа своего спсаѣ, ѩкѡ бл҃гоѵестнвшаѧ ц҃рица ѳеѡдора. Въ описываемомъ нами спискѣ есть разница противъ Коншинскаго списка XXII главы: каковы людн держати и ка҃ о нихъ промышлати ко всякѡ оученїи и к божественых заповѣдех и домовнѡ строенїи. Въ описываемомъ нами спискѣ находится все, что въ началѣ главы вставлено въ Коншинскій изъ другихъ списковъ, но вторая половина главы начинается такъ: а҃ лвчшее платно [51] верьхнее і нижнее, і рвбашка, і сапогъ, блюзы по праздникѡ і при добры҃ людѣ҃ і к ведро, а҃ всегда бы было оу него ѵ҃сно, не изгразнено і не измочено і ѡ҃ всякоа҃ неѵистоты соблюдено. ’А которын оу тебѧ ѵ҃лкъ ѡ҃ томъ небреженъ і твоѣ҃ жалованїе҃ к тѡ҃ нелѣпо ходѣ, и береви не оумѣе, і ты бы своемѹ приказнку велѣлъ оу такѣ҃ неѵюственых людн платїе с нѣ҃ сымати лвчшее, і къ своен казнѣ берегн, і на врема ѣ҃ дава҃, да ѡ҃пать снемшн. оу себѧ берегн, а҃ всѣ҃ дворовы҃ свои҃ людѣ҃ наказыван по часть, утокы дѣлали к ветхаѡ҃ платїи, илн ’но во на страдв емѹ дано. ’А ка҃ к праздникн, илн при добры҃ людехъ оу тебѧ слвжаца, илн тебѣ самомѹ к людѣ҃ быти, і было бы на҃ людѣ҃ твоѣ҃ платїе доброе, і берегли бы ѡ҃ грязн, і ѡ҃ дожда, і ѡ҃ всякїе неѵистоты, і по времени, снм҃ с себѧ платенцо, высвшнти і кымати, и оукласти хорошенько, гдѣ жикѣ, іно тебѣ любо і ѡ҃ людех тебѣ ѵ҃естьно, і слвга҃ твоѣ҃ проѵно таковое бреженїе к

[51] По списку П. И. Савваитова: а лвчшее платье.

платнꙋ, і всегда внѣ ходити. А людн бы были оу тебѣ во ѹтн і в грозѣ і во всякомъ дозорѣ, промежꙋ бы себѣ не кралнся, а ꙋжого бы ѡнꙋ не похотѣли нн коимн дѣлы, а твоего бы брегли всѣ за ѡдинъ, а тебѣ бы не лгали і не клеветали нн на кого нн к ѹем, а ты бы н к том не потаѹн і ѡбыскнва прамо, с оуен на оун, зломꙋ не ѡпꙋщан, но с милостїю кажнь, да н проуїн страх прїимꙋт, на зло, не держати, а доброго жалꙋн, і всякъ добрꙋ ревнꙋетъ, і твоѧ жалованїѥ хощетъ выслꙋжити правдою і прамою своею слꙋжбою, н твоен наказѡ н наꙁкѡ добры вѣкъ свои ижнветъ к добрѣ і бес твоен ѡпалы, і дшꙋ спсетъ, і гдрю оуслꙋжн і бгꙋ оугодитъ. Да наипаче тебѣ самомꙋ гдрю наказывати людей своѧ, которы вмѣсно ходити къ црквн бжїн всегда, нли по праꙁникѡ, нли во дворѣ пѣнїа слꙋшати, і ѡсобъ на единѣ молитнся, і чистота телесна хранити ѿ всякѡ блꙋда, і пїанства, н лꙋкавства, і ѿ безкременно питїа, і ѥствы, і ѡбѣденїа, і пїанства, водержатнся, і ѿ женамн своимн нмѣли, і на покаанїѥ прихоли, а холостые ѡтроки н дѣвки к совершеннѣ возрасте женили, по аплꙋ. чистен бракъ і ложе несквернo, а прелюбодѣѥ сждт бгъ. А которые холостые блдт творт твоѧ небрежѣнїемъ, нли тан ѿ тебѣ, і тебѣ тѡ такѡ пытати со многѧ испытанїѥ, ѡнꙋ бы не именовалѡ оу тебѣ таково дѣло. Аще не радишн, а слꙋгъ держишн, а попеченїа ѡ дшах нхъ не имѣешн, токмо ѥже нмъ дѣло дѣлати рано н позно на твою треб, на пища і ѡдѣнїѥ і на всякꙋ твою слꙋжбꙋ, і тебѣ самомꙋ ѡ дшах нхъ ѡкꙋмати к дн влꙋна сда, по апл, ѥ пишѥ к посланїн своѥ· не брашна ради н пнтїа разоран дѣла бжїа, се же ѥ дѣла бжїа, ѥже презирати плотскаа, попещи же ся ѡ дшн, вѣщи бесмертнѣн по аплꙋ же· імꙋще пища і ѡдѣанїѥ, снми доволни бꙋдите. А женатые бы слꙋги с своимн женами законно жили, по духовного ѡца наказанїю, ѿ жен своихъ не блждили, а жены ѿ моужен, і по твоемꙋ наказанїю і ѡца духовнаго оучснїю, такѡ н ѡнѣ бы оучили жѥ свои страхꙋ бжїю і вѣжествꙋ н смиренїю, і гдрню слꙋшали і повиновалнся во всѥ, і своимн трꙋды і рꙋкодѣлїѥ выслꙋживали, а не крали бы, і не лгали, і не бражнничали, і не блали, і бабъ бы не слꙋшали, кон на зло потворю младые жены, снрѣ ижѥ сважнкаю с ꙋжнимн мꙋжн, і напаче н оучатъ красти і власти і ксемꙋ злꙋ, і многѧ слыша ѿ бабъ потворены, їже бѣгаютъ, пократуї гдра і гдрню, со многѧ имѣнїѥ, жонки і дѣвки с ꙋжнимн мꙋжнки, і ѥгда возмѣ ꙋ неѣ с ѹѥ ижбѣжала і ее ꙋбїетъ, нли к водꙋ посадн, себа погꙋбн, а имѣнїе твоѥ ꙁгнѥ. Аще ли ти не вѣрно мнитца ѡ таковых бабах, то како к дѡ твоѧ прити мꙋжнкꙋ незнамꙋ, или жонка і

дѣвкѣ по водꙋ поидѫ, или платїѧ мыти, і с мꙋжикѡ наченꙋ говорити, ащє і знамъ бꙋдє имъ, онѣ сраматца с нѣ і созрѣти, занє с мꙋжикѡ, а не с своѣ мꙋжє, говорити, а бабѣ всегда єи врема с ними ѡ каковѣ дѣлѣ говорити, оучинитца она торговкою, і она пришє и питаѥ оу нѣ, надобѣ ли вамъ то, или иное, или гдрни вашеи, оу нѣє попытаю, є ли то, она молвѣ· є, і онѣ єи· дан, мы покажє гдрни, она ѡмовница· дала єсмь тои і то женѣ доброи токо і токо, і скажѣ ꙋлка доброгѡ єще і по имени, а все лжє, і ѧзъ кꙋпки [52] ідꙋ, ꙁ нее козмꙋ і к бѣ принесꙋ, ѡнѣ єи приꙁапритѣ· принесн к нѣ до ѡбѣдѣ, или ка вечерню пою, бабѣ мѡкнтъ· оу кꙋпки, [53] знаю ѣ, ка к ка притти, то вы гдра блюдете, і ѡйдетъ ѡ нѣ, і не идетъ к нн днь, или двѣ, по днѣ и по дрꙋгѡ к дворꙋ же к нѣ не идѣ і стрежетъ ихъ, ка поидѫ на рѣкꙋ по водꙋ, или плаа мыти, бабѣ поидѣ, рекши, мимо, ѡнѣ еѣ ескланꙋю і мѡкатъ єи· ѡ ує к нѣ не быала і не принесла, што хотѣла принести; бабѣ к нѣ оудникнꙋца кеми і молвитъ· кꙋера і третїем дн была єсми оу тое і оу тое жены добрые, і мꙋжꙋ има скажѣ, а оу нѣ бы пиръ, і она, кормилица, мена і не ѡпꙋстила, і поучала єсмь ꙁ неа съ еа слꙋжками, а тамо єсмь і не поспѣла ходити. Мена жалꙋю многїѣ жены добрые. Ѡнѣ єи мѡкатъ· принесн к на, і ѕ запрещенїѣ великѣ. Да не плетꙋ мнѡ, сими дѣлы бабы ѡпознаваютса ѕ женками и ѕ дѣвками слꙋжащими. І наче с ними та баба, с нею ѡпознаютса, невобранно стоати і говорити на рѣкѣ і к срею, ащє і гдрь осмотрит, онѣ со женою, а не с мꙋщиною, стоѣ, і потѡ начнѣ к нѣ і къ дворꙋ приходити, ѡнѣ ѡпознаю еи і с гдрнею своею. Горе мнѣ, всн єсмы прелщаемни ѡ ѡбщаго врага дїавола, нѣним оружїѣ побежени бываѥ. Дръзнꙋ рещи, блажнаа феѡдора алеѯандрїнскаа не ѡ жены ли прелщена, ложе моужа своего не сохранн, но покаанїѣ і терпенїѣ мнѡгн великꙋ сподобиса ѡ бга сосѣ ізбранну быти. А ѡ инѡ єще да змолчѫ, поне ѥмѣсно бываѥ слышащн, а имѣан оушн слышати, да слышн и разоумѣваѣтъ к прыкрыти словъ. Но предн пойдѣ ѡ тѣх же слꙋгъ, і ѕ дврнын рꙋмн к гдрни не приходнан і волховъ с кореніем і ѕ зелнѣ, кто тѣ промышлѣ, с тѣми бы ѡнюдъ не зналса і гдрем своѣ про тѣ не сказывали, тѣ сѫ вѣсѡскїѣ слꙋгн, а слꙋжнли бы гдрем своѣ вѣрою и правдою, і добрыми дѣлы і трꙋды, а гдрь и гдрни людн своѣ жаловали бы і кормили, и поили, і одѣ-

[52] По списку И. И. Саввантова: і ѕ къ кꙋпки ндѕ

[53] Тамъ же, баба же молвитъ: ѡ кꙋпки знаю ѣ.

вали, і к теплѣ кы жили і во всако покоѣ і к благодѣйствѣ всегда, і гдь і гдни аще пребыдѣ к сѣ наказанїи, кѣ писано, і онѣ дша свом спсмть, і дѡ свои оустрои, і слѣ свои такѡ к дшекнѡ і к телеснѡ бѣ всакоа скорбн. Такѡ гдрю і гдни достои попеченїе имѣти о нищи і странны, оукогѡ, вдокнѣ і сирѡ, і достои и поконти, паус въ ихъ недостатоцествѣ всакѡ, к дшекню і телеснѡ, ѡ свои прѣны трудѡ, к дшкнѡ разумѣкаи, а к телеснѡ расмотран. Такѡ і к црква бжиным і к црковникѡ і к монастыри, і к темница приноси і посылаи мастына, елика твом сила. Аще ли не имѣеши, і ты слово рци ѕтѣпно. Аще і сего не достанеть тѣ, і ты не ѡглоби, ни онеумлися своею нищетою, ѣ не имѣеши ѵто дати нищемѹ, нѡ помысли гнѣ слово· ѣмѫ много дано, множае проса ѡ него, сирѣ, прензлишсѣ же множаи, а ѣмѹ же мала, малѣшаи проса ѡ него, сирѣ малѣшаи, ѣже ѵмиѹ мало коды, іли слѡ оутѣшно, ѣ с малѣшаи тѡ послѣдаи. Такѡ і к дѡ свои прызыкаи, і та бгѹ пріатна і дшс полезна, а ѡнѹ кы не имѣлалося к дѡ твои ни ѡ наслїа, ни ѡ граблснїа, ни ѡ татбы, ни всакого мыслоимства, ни ѡ ѡбединуества, ни ѡ крикаго сѹда, ни ѡ коруемнаго прикзпа. Аще ѡ сего гла соблюденинся, тѡ дѡ твои блкнѣ кѹдѣ ѡ нѣ і до вѣка. А гдь і гдни і с чады своими дворовыми і с людми своими, мѫжи і жены, старые і младые, по вся гѡ к великїи нѡ ко ѡцемѣ дховны на покаанїе приходили, а достоннїи и стыѣ даро приимаалися, аще і не единою годѡ, тѡ боле мздѹ ѡ бга пріимѫ, а ѡци кы дховные гдра и и слѹгѣ на сѣ пооучали, а гдь кы ѡ своеи дши і о слѹг свои о сѣ велико попеченїе имѣ, а матнии дати слѹгѣ за свою дшѹ нчего, і нѡ за нн гдрю дати, і о всѣ и потребны, аироче глаго дла, а во кѣ гѡдѣ к ндлю, і к средѹ, и к пат, і к праздники гдьскїе, і во всѣ стые поты чистотѹ телесснюю хранили, и ко всакн добродѣтелѣ і к воздержанїи ѡ ньаиства пребыкали, і къ црква бжїи приходили с приношенїе за здравїе и за оупокои, і всакїе стыа касалися пѡ достоинствѹ і по совѣтѹ ѻца дховнаго, а проче писано ѡ тѡ же к главѣ .Лн. и Лк. XXIII глава Коншина списка: Како враучекатися христїаномъ о болѣзни и о всакихъ скорбеи, въ описываемомъ нами спискѣ имѣетъ болѣе полное заглавіе: «Како враучеватн хртїанѡ ѡ болѣзнеи і ѡ всакн скорбеи і црс і кнзѣ, і всакн уноки, і стьскомѹ уиѹ и сїсйнусскомѹ и миншскомѹ, і всѣ хртїано. Въ началѣ главы описываемый нами списокъ, кромѣ того, что вмѣщаетъ въ себѣ мелкія вставки, сдѣланныя въ Коншинскомъ, но въ одномъ мѣстѣ представляетъ

важную разницу. По списку Коншина: ако же к началѣ писано книги сея отъ первыя главы є҃ вся глава и прочая главы книги сея, тако же к҃е главъ внимати и достоитъ творити, по списку, описываемому нами: ако́ к҃ началѣ писано книги сїя ѡ̀ пе́рвыя гла́вы вся є҃ глава́ і̀ прочая гла́вы книги сея́, тако́ прочти і̀ к҃о глава внимати ѝ твори́ти достои́. Далѣе въ спискѣ Коншина: или кто клянется именемъ божїимъ во лжу, или клевещетъ на друга, тѣто прочти и к҃е главъ, а въ описываемомъ нами: тѣто́ прочти ѝ к҃н главъ. Послѣ окончанія этой главы, по списку Коншина въ описываемой нами слѣдуетъ: Вспомяне́ сты́ мж҃ страданїа бг҃а ради ѝ многоразлично́ю неду́ги ѝ болѣзней ѝ терпѣнїа съ бл҃годаренїе́, не призыкающе к себѣ нѝ уродѣ́къ, нѝ кудесни́кѡ, нѝ волхво́, нѝ зелейни́кѡ, нѝ каки́ бесо́вскы́ враже́каніи, но̀ все оу҃пованіе възлагающе на бг҃а, со бл҃годаренїемъ терпяще, оу҃нженїа ради грѣхѡ свои́х ѝ вѣчны́ бл҃гы́ наслажденїа, ѝ дѡготерпѣливы́и прѣ́вный і̀ѡ́въ ѝ нищїи́ лазарь, ѝ пре́ враты богатаго на гноищи́ лежа, гное́нъ ѝ червьми ѣ́дѡ, нѝѣ на лоно̀ а҃враа́мле почива́, ѝ ако́ семно́ сто́ни́, са́ гное́ тѣло свое́, черве́ми снѣ́, ѝ мно́зи прѣ́вїи, ѡ̀ вѣка бг҃ѫ ѳ҃годи́вше, ска́зними недуги стражюще, со бл҃годаренїе́ терпя́ще, спсенїа ради дша́ свое́я ѝ жизни ради вѣчны́я, і̀ тѣми скорбми ви́доша ко прⷭтво́ не́ное́ многи ѝ богати ѝ оу҃боги хⷭтїа́нско́ рода ко всякѣ́ чинѣ́, кня́ска ѝ бола́рска, ѝ сщенническаго ѝ мни́шескаго, многоразличными болѣзньми ѝ недуги стражюще, і̀ вска́зними ѡ̀держими быва́хѫ скорбьми, і̀ обы́ды бг҃а ради терпяще, і̀ оу҃ бг҃а мо́ли прошюще ѝ помощи ума́юще, ѝ ма́рдын гⷣ многоразличныя мо́ли на рабы свои́ ѝзлиє́тъ ѝ исцѣленїа да́рꙋє́тъ, і̀ ѡ̀ грѣ́х скобожа́етъ, ѝ ѡ̀ скорбе́н спсае́, ѡ̀вѣх ѡ̀ жикотворя́щи хⷭтѡ́ і̀ ѡ̀ оудо-творны́ ѝкона́ѫ, сты́ ѡ̀разѡ́ хⷭо́вы, ѝ бг҃ороди́цы, і̀ а҃рхаг҃гльскы́ і̀ вся́ сты́, ѝ ѡ̀ сты́ мощеи́, і̀ о҃сщенїа воды, і̀ ѡ̀ маслена́ о҃сщенїа, ѝ ѡ̀ молебнаго соборнаго пѣнїа, ѝ на бж҃тве́нны́ литꙋргїа́ ѝ на всенощно́ прⷭтоя́нїи ко сты́ бж҃ины́ цр҃ква́, і̀ в оу҃тны́ монастыре́, і̀ в оудотворны́ места́, і̀ в домѣ, і̀ в пути, ѝ на вода́, і̀ вездѣ призыкающе вѣрою гⷣа бг҃а ѝ прⷭтвїю бц҃ю ѝ ны́х оу҃годника́ѫ, мо́ли полꙋчаю́ть, здра́вїе телесн ѝ дша́м спсенїе́. Многи ѝ конча́ша к҃ тѣ́ недзѣ́ і̀ в тяжки́ болѣзнѣхъ і̀ в разли́чны́ скорбе́, тѣми ѡ̀цѣстиша́ ѡ̀ грѣха́ѫ, жизнь вѣчнꙋю полꙋчаша. Коймѣ́ себѣ о҃пасно ѝ подража́й тѣ́ житїю ѝ терпѣнїю, і̀ поревнꙋе́ сты́ ѡ̀цъ житїю, прⷭ-ко́ і̀ апⷭ́ѫ, стѣ́ ѝ мⷭ́нко́, прⷭ́вны́ і̀ оу҃родивы́, хⷭа́ ради, і̀ сты́м жена́ ѝ правосла́вны́ цр҃е́м і̀ кнг҃е́, і̀ сщенническомꙋ ѝ мни́ческомꙋ чи́нꙋ, і̀ всѣ́ хⷭтїа́нѡ, бг҃ооу҃годно жи́вши ѡ̀ вѣка, ка́ко в҃ житїи́ се́ скор-

бми пострадаша, хр҃а ради, окн҃ нщ҃то҃ і мт҃ками и всякн҃ дъготерпѣнїи, гладомъ и жа́жею, наго́тою и мразѡ҃ и солнечны҃ жженїе, порзганїе и ѡплеканїе и всякими оукоризнами, и бѣнїе и мученїе, раздрани҃ыми мзками ѿ нечестивы҃ прен хр҃а ради, і оусѣкаемн, и огнѣ сожигаемн, і зкѣрми снѣдаемн, и каменїе побиваемн, і к водѣ истопля́емн, і к кертенѣ, и к пустынѣ, і к пропастѣ земны҃, скончаша҃, ко оузѣ и к темници заключа́емн, ї плененїи всякїе терпѣша скорби и тр҃ды, и раздрани҃ыма мзки и кто̀ исповѣсть, ако̀ повѣствуетъ сто̀е писа́нїе; ’И сн҃ ради раздрани҃ы страданїи і всяки҃ мр҃ь, каково̀ къзмездїе прнаша ѿ хр҃а к сѣ̀ вѣцѣ і к бж҃дущѣ вѣчны҃ бг҃ъ наслажденїе, ѝ о̀ко не ви҃дѣ, і оу̀хо не слы́ша, и на ср҃це человѣкѡ не взы́де, ѩже оу̀гото҃ бг҃ъ любящи҃ его́, ка́ко прославля́ютсѧ ни҃ѣ, ако̀ црк҃вь бж҃їа конпи́тъ. Мы оу̀бо тѣ̀ сты҃ молн҃ и на помо҃ призыва́ѣ к бг҃ѹ молити҃ о̀ на҃, и ѿ тѣ̀ оуѣ̀тко́рны҃ о̀разѡ҃ і утны҃ мощей целѡ҃ полъза́ѣ. Поревнуѣ тѣ̀ стѣ̀ житїю и страннїю ꙁ бл҃годарен҃ѣ и дѡлготерпѣнїѣ, такова҃ бл҃гдть ѿ ба҃ о̀бращемъ. ’Ѡ҃ волшка҃ и о̀ о̀каянцѣ҃ .ѯ҃. го собо́ра правило .ѯ҃а. ’И дако́шнмсѧ волшка҃ нли҃ глющѣ҃ мдрцѣ҃ сотнико̀, нли҃ кн҃ таковы҃, ѩкн ѿ тѣ̀ навыкнути, ѩцѣ ѿкрыти хотя́ по первомъ ѿ стѣ̀ о̀цъ, ѿ нихъ̀ же запове́данїю, да повинуются правнлъ, канонъ .ѯ҃. лѣ̀, тацем же запрещенїемъ покорити нѡдокаѣ і калумніа҃ медкѣди, нли҃ какова҃ животна҃ нѣка҃ порзганїѣ простенни҃ людѣ҃ і полъзуснїе, рѡ̀ство и родослѡ́ствїе по звѣздослокїю, и таковы҃ нѣкн҃ гл҃ъ, на рѡ́дъ прелестное҃ бла́ство приглашающіа҃, глемы҃ ѡблакопрогонн҃ики, и харѡ̀нки, і храннтелники, и колѧдники, прскыкающіа҃ к тѣ̀ и не ѿбѣгающе нагоубны҃х тѣ̀ є҆ллнньскн҃ наученїи, кса̀ вездѣ ѿметати ѿ црк҃вн запове́даѣ, ако̀ сн҃сн҃ници, но̀ нн҃ покелѣкаютъ. Кое ѡкщенїе свѣтъ со тмою, ако̀ рѣ҃ апл҃ъ; нли҃ кос слѡнїѣ црк҃вн бж҃їи с кумиры, нли҃ ка́м хл҃ть вѣрномъ с нскѣрны҃, і коѐ совѣщанїе хр҃ѣн со дїаколѡ̀; Тѡ̀. ’Иже послѣдзіють нагубны҃ обаннѣе́м і к волхвѡ̀, нли҃ къ ѡбавнико̀, хо́дать, нли҃ к дѡ̀ свои҃ тѣ̀ призывают, хотяще ꙁвндѣти ѿ нихъ нѣкаа неизрѣченна҃а, такѡ̀ и кормяще и, храня́ще медкѣди, нли҃ нѣка҃ псы и птнцы лѡ́кун на лѡвленїе, и на глумленїе, и на прельщенїе простѣнни҃ хл҃ъ, нли҃ к полъза҃ вѣрзіють і к родословїе, рекше к рожанницы, і ко ѡбаннїе по звѣздословїю, і глю́ть ѡблаки гонящен, таковаа҃ творящѣ҃ повелѣ҃ собо́р .ѯ҃. лѣ̀ запрещенїе дати, ако̀ за .д҃. лѣта да стоа҃ с прнпадающїи҃, друзи .к҃. лѣта да стоа҃ с вѣрными, і та́ко снѡдобатсѧ кр҃тченны҃ дарѡ̀. ’Ащѣ҃ не истребленн бждѣ и по запрещенїи, і є҆ллнньскн҃ сн҃ хнтрости҃ не ѡстанутсѧ, ѿ црк҃вн вездѣ і всуесни да

ѡженѹтсѧ, і ѡ кѡлсвѣ и ѡ ѡбавниче рекоша бгоносцїи оцїи і цркоцїи оуѹтан, паче инѣ їѡанъ златооустъ глетъ, а кошествующеи і обавленїе творяще, аще и стым трцма имѧ нарицаю, аще и знаменїа ѹтнаго крта хва творять, бѣгати ѿ нихъ подобаетъ и ѡвращатисѧ. Иже во анкирѣ правиі .кд. Колшествующе і обыуаю кзыунѣ послѣствующе, квода нѣкїа к домы своѧ на испытанїа потворъ, или на потребленїе, і канонѡ запрещенїе прїимѹ .є. лѣ, по заповѣданиѹ степенѣ радѡ .г. лета пребыканїа внѣ цркве, .к. лѣ матвы бес просфѹрн и бе комканїа. Тѡ. Аще кто волхвѡ, или ѡбавнникѡ, или зелейникѡ, или дрѹгїи таковы, себе вдасть, і сїа призываетъ к дѡ свои, да ѡкрые емѹ и повѣдать емѹ, ѡ них же желанїе имать, или ѡумрованиѹ емѹ бывшѹ, ѡбрѣсти хота таково смыти, ако глѡ зле испѣлма, .г. лета да припадае і за .к. лѣ да стои с вѣрнымн, токмо мѡлитъ с нимн прнѡбщаѧсѧ, і та по скончанїи .є. лѣ, причастится сты таинъ. Правило .ѯа. s-го събора, иже к трлѣ полатне .г. лѣ таковы не повелѣвае ѡбщенїа прнимати, рекше, не прнмщати .г. го собора к констнтинѣ гра к трлѣ полатне правило аї нн єдного нѣ хртїанѡ прїобщенїа к жидѡ. Сего ради оубо аще кто ѡбращется тѣ опресноки ада, ни врага ихъ призыкаѧ на цѣлбѹ себѣ, или мыѧсѧ с нимн к бани, или инѣ како присвои к нѣ, аще есть причетникъ, да извержется, или мирянинъ, да ѡлѹчится. .ѳі. Васлїа великаго правило .ѳк· волшебникѡ себѧ кдавъ, или кѣ таковы лтѡ оубїнца, и то запретится. Тѡ. Кдавыи оубо себѧ волхѡ, їли ѡбавникѡ, или ѹародѣе на оуженїе злохитрьства ихъ, а волею оубивыи, запрещенїе да прїимѣе, вервѣ к волхвы, или квода и к дѡ свои, ѡбретенїа же ради некоего оунщенїа ѿ отравленїи, или ѡкровенїи ради некѣ неизреченыѣ, .г. лѣ запрещенїе да прїимѣе, ако .ѯа. правило повелѣвает .г. го вселенскаго собора, и к константинѣ градѣ, к трлѣ полатнѣ, і .пг. Сѣ правило к сѣ посланїи великаго васлїа.» Въ описываемомъ нами спискѣ, въ главѣ, по Коншинову списку, XXV, о праведномъ житїи, въ концѣ находится слѣдующее добавленіе: Ѳ торговые люди, і мастеровые, і земледерьцї, тако прамы і блѡсловены торгзют, і рукодѣлиницаю, і пашѫ, не оукраун, ни розбоѣ, ни грабленїѣ, ни поклепѡ, ни выгак, ни выкожи, ни которы злохитрствѡ, ни ръзоимствѡ, но прамою своею силою і благословеными прибыли і прѣными труды тѡгзю, і рукодѣлиницаю, или нашѫ хлѣ і всякоѣ обнїе, і всакїѣ дѣ творѫ добрѧ по хртїанскомѹ законѹ и по заповѣдѣ гнѣи, к сѣ вѣце оугодн і жизнь вѣчнзю наслѣдить. Точно также, сравнительно съ XXVIII главой Коншина списка: аще

кто слугъ держитъ безъ оустроя, описываемый нами списокъ въ концѣ предсдавляетъ добавленіе: і҃но достои҃ всѣкомоу оубо҃ людеи҃ держати но҃ промыслу і҃ по ѡбиходу, какъ мо҃цн҃ кормн҃ і҃ поити і҃ одѣвати, і҃ во всѣкѡ покои҃ оудоволити, і҃ к страсѣ бж҃іи҃ і҃ к добру наказанію и҃хъ имѣти і҃ аще такоы҃ людеи҃ оу҃ себя і҃мѣніи҃, сѧ ѡ҃ бг҃а кѧть ѡбращеніи҃ і҃ тѣ дш҃и҃ спсеніи, а҃ не по сн҃ѣ людеи҃ не держа҃ и҃ и҃х к работѣ не продака҃, но҃ доброкѡно҃ ѡ҃шіпа҃, і҃ ка҃ возможно, і҃ надѣлити҃, ѡ҃ бг҃а мзда, а҃ дш҃и҃ пѡза. Въ началѣ главы о томъ, какъ всякое платье хранити и остатки и обрески берегли, которая по списку Коншина приходится XXXI, въ описываемомъ нами спискѣ представляетъ нѣсколько иной порядокъ въ размѣщеніи:

СПИСОКЪ КОНШИНА.

Къ домовомъ обиходѣ коли лзутся какое платье кроити себѣ, или женѣ, или дѣтемъ, или людемъ· камуто, или тафтяно, или ꙗзоуфрено, или коупяно, или ꙁенденинное, или соукняное, или армазиное, или сермяжное, или кожи какіе кранти, или сагадакъ, или на седло, или ометюкъ, или соумы, или сапоги, или шоуба, или кафтанъ, или терликъ, или однорятка, или кортель, или лѣтникъ, или каптоуръ, или шапка, или нагавицы, или какое платно ни боуди, и самъ госоударь, или госоударыня, смотритъ и смеуаетъ.

СПИСОКЪ ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Вдомовитѡ ѡ҃биходѣ коли лзутца плт҃е каковое҃ кроити себѣ, или҃ женѣ, і҃ дѣтѣ҃, і҃ людѣ҃, камуто, і҃ тафтяно, і҃ꙁъ, і҃ кшняно, ꙁенденинное, крашенинное҃, сукняное҃, і҃ ѧрмяное҃, і҃ сермяжное҃, или҃ шѹка, і҃ кафта҃, і҃ терли҃, однорѧкъ, или҃ кортѣ҃, лѣтни҃, і҃ каптъ, шапк҃, и҃ погави҃ или҃ какое҃ плт҃е, какое҃ ни҃ бѹди, или҃ какіе кожи кроити на сѧда҃, і҃ на седло, і҃ ѡметю҃, і҃ на сумы, и҃ сапоги҃, і҃но҃ сг҃дрь, или҃ гдрм҃, смотри҃ и҃ смеуае҃.

Глава XXXV Коншин. сп.: слугъ наказыкати, какъ въ люди посылать съ умъ, въ описываемомъ нами спискѣ озаглавливается: какъ слугъ наказыкати, в люди посылати и с умъ, і҃ не переговарнкати инуего, въ концѣ главы противъ списка Коншина есть слѣдующее большое добавленіе: ѵ҃А ѕмиои҃ сн҃ъ, и҃и҃ слуга жоика і҃ дѣка кѹды посланы, хотя где враж҃, і҃ бра҃, и҃ гнѣ҃, и҃ дурно ѵго слы҃ша, і҃ видя҃ в людѣ҃, і҃ к своѣ҃ дом҃, тѡ҃ всѣ҃ не говорити҃ і҃ не сказыва҃, ѵто҃ велено і҃ прика҃но, то҃ и҃ права҃; а оу҃ кѡ҃ совершен-

ный разумъ, і ѡ гдѣ слышитъ брат, мнѣ кажетъ, а гдѣ слышитъ вражъ, любѡ кажетъ, а гнѣвитъ и лаетъ, і ѡтъ похвалъ и благодаренїе поклдаетъ, і ѡ таковыхъ оумныхъ и вежливыхъ и благоразумныхъ слугъ проситъ добрыхъ людей любѡ сходитца і мир весной, і такихъ оумныхъ слугъ бретъ і жалуетъ какъ дѣтей своихъ, і совѣтуетъ с ними ѡ всемъ. ѠѠ Старуестка. Воспомянѣ мраго оучника оу ѡного старца к пустыни живуща і ѡшельнику некоему давъ келью на время оупокоитися, і закнѣ кражїа обратъ старца, і посылаше оучника своего ѡгласити живуща къ кѣ і выслати із нея, благоразумный оучникъ, пришожаше к странинку, мнѣ и благвнїе нося ѡ старца, вместо гла, і по времени ѡ весѣскаго надменїа са старецъ идяше, хотя странинка, бывъ, ижженути не келя, добрый оучникъ тече напредъ старца, і вклаше странинку ѡ него мнѣ, бгвнїе і посещенїе старе, странинкъ скоро тече на стретенїе великаго старца, и клянашеся до земля, оумиляжеся старецѣ, і зазрѣ себе, и быть межи имя любѡ, і просаавиша оучника, а которои неказанноѣ і неючественнѡ рабъ і рабыня, изды его пошлю, і токе гдѣ его не поутъ і іспи не даж, і ѡ на подворье вся нелѣпая сказыкае про мужа і про жену, а гдѣ лѣи лукавы, і глупоко слугу поѣпоѣ, і із има выходя, і спрашиваю про гдра, и про гдрню, і безумныѣ все говорѣ, что и не вместимо казати, і лишнее прилыгае, а толке гдрь і гдрня его оскорбя, і ѡ к людѣ на него вся ненотребная износѣ, и ѡ таковыхъ безоумныхъ слаж всякая вражда содѣваетса, и посмѣ, і оукоризна, и соромота, і тѡ ран расздныѣ мужс и жена оучѣ дѣтѣ своѣ, и слу, рабъ и рабы, всякомъ страхъ бжїю і вежствъ, якѡ вприсди писано бы, а по томъ знати глупоѣ слугя, токе пришѣ изъ людей, все перегокарикаетъ, тѡ і к людѣ про домашнее все гокоритъ, а тѡке гдрь і гдрня оу слаж своѣ любя перегоры і клеветъ, і осужѣнїе, и пересмѣхи, і всякую ложь, тѡ гдрь і гдрня са себе і дому своему, і дѣтѣ, і слугам, враги, ревную всемъ лукавомъ і ненавѣстномъ, і всякои лжи, і всякїа вражы, і к такѣ страстѣ за сздѡ оума погибаю, і всякая добродѣтѣ и любѡ в такѣ ссоря вражою сокершаѣца и конечною ненавистїю, і дшевне и телеснѣ, к сѣ вецѣ і к буду, ѡ бга гле постражутъ. "А оумныѣ и разжный гдрь і гдрни сами тѡ не любя і не творя оговоровъ, и посмѣхѡ, и оукоризнъ, лжи и клеветы, і всякѣ лукавы речи о людѣ не перегокарикаю, і не осужаю, і не слышаю, и не пересмѣю, а про нѣ хто осужае и оукорае, или просмѣхае и глословѣ к ови и за ови, или кто скажѣ что на нѣ такоы речи неподобны, и премры своѣ разумѡ сїа вся разсдити, аще по дѣлѡ поношенїе, ѡ сего возкращатѣ, і на

тѡ̀ бѡ̀ челѡ̀, а̀ко̀ о҃блнуаемн по дѣлѡ̀, нлн̀ оу҃корае́мн. а̀ще лн̀ не по дѣло̀ оу҃корае́мн, нлн̀ досе́ждаю, терпѝ і со бл҃годарені҃ѐ воспрі҃нмлѐ, по а̀пла· бл҃женн а̀ко оу҃корае́мн терпѝ і не мсти҃ за сі҃е враж҃ды, і любѡ к нѝ нмѣѐ, по а̀пла па́вле, е҃же оу҃мъ, гл҃ет҃ь· а̀ще алуе́ не́дрзгъ твоѝ, оу҃хлѣби е҃го, а̀ще жажѐ, напоѝ е҃го, не побежде́ быка̀ѡ̀ гла, но̀ побежа̀н всегда̀ бл҃гоѐ. се бо̀ твора̀, оу҃глѐ о҃гнено̀ зжра-е́ши на гл҃къ е҃го. ѝ слез҃ѝ своѝ тако̀ поо҃у҃мѝ. ’А̀ще ви́дниш братне согрѣше́ні҃е, і не и҃зв҃ѣстнши, і не о҃блнуѝши е҃го о҃ сѐ на е҃дине, по сѐ к посмѐ і во оу҃корѝзнѣ положѝши то̀, і бѣ́деши а҃ а҃зычнн̀ і мытарь, ѝ грѣхъ е҃ прнча́стенъ бѣ́деши. ’А̀ще оу҃вѣдае́ши братне како̀е грѣхопаде́ні҃е і кака̀е непѡ̀бноѐ дѣло и҃зв҃ѣ́стно, і о҃ сѐ на е҃дине возв҃ѣстнши е҃мѣ с любовїю. а̀ще послу҃шаѐ тебе ѝ престанѐ ѡ̀ таковаго непѡ̀бнаго дѣла̀, спслъ е҃си дш҃ѣ брата̀ своего̀, і ѡ̀ бѡ҃га мзѣ воспрнѝмеши а̀ще не прїнмѐ твоего̀ словесн, е҃ще і к ненависть положѝ, і ты̀ свободѐ того̀ грѣха, а̀ ѡ̀ са̀ себѣ̀ да̀ ѡ̃вѣ҃т҃ прѐ бѡ҃ѡ̀, і внда̀ бѡ҃ъ добра̀ѧ каша̀ дѣла̀, і мр҃ѡ̀ѐ смире́ні҃е, і бѡ҃гора́-сдноѐ наказа́ні҃е, і бѡ҃га ради тер҃пѣні҃е, ѝ пода̀ бѡ҃гатвю свою̀ мать҃, ѝ грѣхѡ̀ свобо́зѣ ѝ жѝзнь вѣчнзю. Пи́са̀ ѡ̀ тѡм же к гл҃авѣ .кг. і .лк. Глава о томъ: какъ нзбнаѧ порадна оустронти хорошо и чисто (XXXVIII по списку Коншина), въ описываемомъ нами спискѣ озаглавливается: Какъ сѣды всакі҃е во всакѡ̀ ѹ҃строѝ держати, і какъ і҃збнаѧ пора̀наѧ ѹ҃строй̀, і всѣ хоро́мы хоро̀ѡ̀ ѝ чисто, гл҃ѧни слѣ҃ оу҃ѹ҃, а̀ мѣ́жь на̀ женою тѡ̀ наѕнра̀, нлн̀ оу҃ѹ҃ѝ і страхѡ̀ спаса̀. Въ главѣ о томъ: огородъ и садъ какъ водить (XLV по Конш. списку), описываемый нами списокъ имѣетъ въ концѣ слѣдующее добавленіе: ’А̀ пошлѐ бѡ҃ъ какѝ о҃вощіо́ к своѐ о҃городѣ, нно̀ к наумѣ оу҃бра̀н, ѝ уто поспѣло тѐ вса́кн плодѡ̀, пе́рвое к цр҃кви бж҃їѝ принѣ́сті, нно̀ сѡ҃нки о҃ста́т҃, да са̀н кѣ́шаю, і строи́телѧ виногра̀ бл҃ка́т҃, і ко ѡ҃ц҃ѣ҃ дх҃вномъ к дѡ̀ посылатѝ, а̀ще доволно, нно цр҃квѝнкѡ̀ послатѝ, і оу҃богѝ і нѝщѝ по томъ ѡ̀ своѝ прк҃ны҃ ?трздѡ̀, ѡ̀ бл҃гословены҃ плѡ̀вѣ҃, і к виногра̀ своѝ сѡ҃нуе́кїи ѵ҃н прнзыкают же кѣ́шѧ, ѝ бл҃гѣ҃. ’А к селе́х҃ пошлѐ бѡ҃ъ, такѡ̀ твора̀, ѡ̀ плодѡ̀ своѝ принося̀ к цр҃ква̀ бж҃їѝ ѝ к сѡ҃нкѡ̀, гдѐ прнходя̀ молитѝ, подаваю ѡ̀ всакѡ̀ о҃бнлна сро́та̀ ѝ оу҃богѝ, ѝ по манастырѐ оу҃богѝ даю̀ же бѡ҃голюбцн, сѝ̀ та́ко творацнмъ да бл҃кенъ дѡ̀ е҃го бѣдѐ і виногра̀, і село̀ е҃, ѝ ни́ва, і пажѝ, ѝ ско́ты, і всѣ́ко жнвотно, і всѣзѣмѝ гд҃ь ѝ сѣмена плѡ̀внта, і и҃сполнѝ к дѡ̀ е҃го всѣ́ком бл҃тн, і свободѣ грѣхѡ̀ дарзе́т҃ь, і к сѐ вѣцѣ мать҃ бж҃ію ползѹ҃ѝ і жѝзнь вѣчнзю наслѣднтъ. Въ XLI главѣ о томъ: какъ дворъ строити, нлн лавки, нлн дерѣвна, нлн анѣбаръ, по списку Коншина недостаетъ слѣдующаго добавле-

ніе въ концѣ: а̀ вода с рѣки припасывати ꙁавтра по рáнꙋ, а̀ дро̑ по томꙋ, а̀ поутѣпстн воды їꙁ рѣки, нлн̀ нс колодꙋ бгкаса, і сꙋдна пополоскати, к чт̑ кестн, нлн̀ нестн, а̀ где нотавн̑, была бы всегды покрыта. Въ 63 главѣ описываемаго нами списка, сравнительно со спискомъ Коншина, идетъ добавленіе, которое начинается: а̀ гдрю, нлн̀ гдрнин, нлн̀ клюшнкꙋ, нлн̀ клюшницѣ, по вса̀ дни їꙁ ѵтрє вставъ, всего прѣ по всемꙋ дкорꙋ оу̑ всѣхъ хоромок ꙁамковъ пересмотрѣти; а кончается: а̀ хѵдомꙋ грозà. Этотъ послѣдній отрывокъ въ спискѣ Коншина занесенъ въ конецъ главы LVIII. Такъ какъ описываемый нами списокъ и кончается этою главою, то, сравнительно со спискомъ Коншина, въ немъ недостаетъ послѣдней, заключительной, главы: посланіє и наказанїє ото отца къ сынꙋ. Мы не будемъ приводить мелкихъ разнословій и разночтеній этого списка, сравнительно со спискомъ Коншина, по тому что такого рода работа принадлежитъ тому, кто издастъ памятникъ. Мы скажемъ только, что почти всѣ недостающія мелкія вставки, сдѣланныя въ изданномъ спискѣ Коншина и заимствованныя изъ другихъ списковъ, находятся въ описываемомъ нами спискѣ. А такъ какъ этотъ списокъ также относится къ XVI вѣку, то, благодаря его полнотѣ, мы можемъ имѣть болѣе точное чтеніе (текстъ) тѣхъ мѣстъ Домостроя, которыя очень важны, какъ, на пр., перечисленіе отреченныхъ книгъ, а между тѣмъ въ спискѣ Коншина многое возстанавливается лишь при помощи списковъ позднѣйшихъ. Кромѣ всего этого описываемый нами списокъ отличается отъ Коншинскаго значительно важной перестановкой главъ, что мы укажемъ въ особой сравнительной таблицѣ. Что же касается палеографической стороны этого списка, то онъ по письму и лучше и старше Коншинскаго, списокъ, принадлежащій Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, несомнѣнно относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка. Онъ писанъ мелкимъ и довольно четкимъ полууставомъ напоминающимъ руку Новгородскихъ писцовъ того времени. Полуустав этой рукописи гораздо мельче полуустава Миней Макарьевскихъ, по свойство письма, особенность начертанія буквъ, ихъ слитія, сокращеній, имѣетъ очень много общаго. Такъ же, какъ и въ Русскихъ рукописяхъ XVI вѣка, въ ней очень часто встрѣчается начертаніе большаго юса (ѫ). Буква ꙁ пишется не всегда одинаково, но очень часто такъ, какъ она писалась еще въ XV вѣкѣ. Не смотря на Болгарское правописаніе удержаны всѣ формы и особенности Русскаго языка. Хотя и извѣстныя рукописи Русскихъ сочиненій съ Болгарскимъ правописані-

емъ, однако жь въ настоящемъ случаѣ важно то, что это памятникъ чисто свѣтской письменности. Впрочемъ є завоевало себѣ мѣсто ѣ въ большой части случаевъ. Вообще же говоря, хотя употребленіе буквъ по начертанію отличается древностью, однако это нужно приписать вліянію Болгаро-Сербскихъ писцовъ. Далѣе мелкое письмо нѣкоторыхъ страницъ легко можно поставить на ряду съ рукописями конца XV вѣка. Хотя особенность Московскаго говора на а встрѣчается въ этомъ спискѣ, но далеко не часто. Ясно, что эта рукопись была снята не съ списка Московскаго извода, за то довольно часто встрѣчается с вм. о: і толкє не хорошє скажє но (49 стр.), или ѝстєрмлсс. Новгородское о можно назвать господствующимъ: ѝнѡ пригодитцо (64 стр.); оу̑ доброго, оу̑ совершєнного, разоума (67 стр.); также нерѣдко и вм. ѣ, нѣсколько разъ ц вм. ч. Все это, при другихъ особенностяхъ, указываетъ не на Московскую, а на Новгрродскую, государственную область.

На 106 стр. кончается списокъ Домостроя; за тѣмъ въ спискѣ XVI — XVII вѣка идутъ: **Книги ко кѣ гѡ уто к̀ столы ѣсткоу̑ подаютъ.** Этотъ списокъ начинается согласно съ изданнымъ И. Е. Забѣлинымъ. Но списокъ, описываемый нами, короче. Такія сокращенія и выпущенія представляются въ срединѣ книги. Что же касается до измѣненій, сравнительно со спискомъ изданнымъ, то они очень незначительны. Такова, на пр., небольшая статья: **а̑ на маслѣнікѡ ндѣ ѣстки подаю̑ к̀ столы: хвороты, ѡ̑рѣхи, слцы, ѧдра, мшєйное, шишки, сыры губатые, молоун карсныѐ, сыры сметайные, сухнѐ.** Вся эта книга въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ составляетъ отдѣльное сочиненіе, и не принадлежитъ къ Домострою, какъ какая ни будь особая глава; за ней слѣдуетъ, какъ новое особое сочиненіе: **Книги і̑ перско̑ во вѣ годъ столовые ѣстки подаю̑ к̀ госпожи мѣдъ.** Начинается: **Ѯаѣ̑ уєно̑ даѣца ѥсегда.** За этой книгой идутъ: **Уины на скакє.** Первый сходенъ съ напечатаннымъ И. Е. Забѣлинымъ, хотя и представляетъ на концѣ нѣсколько лишнихъ словъ: **и̑ ка̑ пріѣдє̑ новокрано̑ кнѧ̑ к̀ себѣ на подкорє, и̑ со̑дѣ̑ с оргамака, а новокрашѧ кнѧйни выдѣ̑ нс самѣ̑, и̑ постила̑ по̑ новокраново кнзѧ и̑ водо кнѧйню до сѣника по томоу̑.** За тѣмъ идетъ: **Инъ ун̑ скадѣно̑**, очень коротенькій, который начинается: **Какъ кнѧ̑ молодыѧ придетъ на дворѣ за посла̑, а кнѧйня бы на мєстє сѣдѧла;** а кончается: **а̑ послє того свящєнн̑ ѡ̑рвулаѣ̑ кнзѧ и̑ кнѧйню, а̑ к сѣнѣ̑ поставити поставѣ̑, и̑ пнѣ̑, а̑ бояскнѣ люди к сѣнѣ̑ седа̑, и̑ поункати и̑ пити ѣ̑.** Далѣе, въ спискѣ, уже положительно XVII вѣка, полууста-

вомъ на 31 листочкѣ написанъ очень полный и подробный: Уи҃нъ сва҃дебной, который начинается: Ка҃къ быка҃е҆ сгоко҃ръ, и кончается: а҃ к мнѣе дни съѣжжаются и пирꙋю҃ по пронꙁволꙋ. За этимъ, до 38 стр. тою же рукою идетъ: Уи҃ мѣ҃шѣ҃н сва҃дебнон, который начинается: ’А ко о҃быча҃ны҃ о҃быча҃е҆ ведѣ҃тся комоу҃ по҃ уни҃ сва҃дьбы оу҃уни҃ти не ко҃можно ѿ недоста҃тка, и кончается: ’А бо҃ярыни покобра҃ча҃ѕ о҃дарꙗтъ кр҃ты на҃ пѣ҃рстни, и пото҃ быка҃е҆ весе҃лїе. Потомъ, рукою XVIII вѣка, идетъ еще нѣсколько отдѣльныхъ отрывковъ. Одинъ изъ нихъ, писанный полууставомъ: ’О уни҃ сва҃дебно҃, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя подробности о свѣчахъ свадебныхъ, также о короваѣ; начинается: свечи дѣлаютъ не ровно, и келки и серѣнїа, а кончается: ’А наранье҆ ѿ мыани ѣ҆҃дитъ дрꙋшка ко тестю да к҃ тещи с кашею, что на по҃клѣте, по҃носили покобрашѣномъ, да с҃ сорочками спа҃ными, а҃ привозꙋ҃ сорочки ꙁа матерною печа҃тью҃. За тѣмъ идетъ скоропью слѣдующая молитва: Ма҃тка женѣ родѧщице да бе҃ вреда родитъ. ’Обрѣтѣ Гдь҃ нш҃ь Нс҃ъ Хр҃сто҃ со сты҃мъ Нка҃о҃ Бг҃ословко҃, нашли жену ражающую, и не можаче ражати, и рече Гдь҃ нш҃ь Нс҃ъ Хр҃съ: иди и рци е҆ во ухо десное женѣ ражающиѧ: изыди, младенче, скоро, ꙁове҃ та Гдь҃ нш҃ь Нс҃ъ Хр҃съ. Помани, Гди, сны҃ едомскиа. Истоцаи҃те, истоцаи҃те, всегда и ны҃нѣ и присно и во вѣки вѣко҃. Ами҃н҃. [54] Наконецъ слѣдуетъ маленькое сказаніе: Млеко Пр҃утые Бы҃, пишетъ же ѿ немъ. Въ заключеніе сдѣланнаго нами описанія этой чрезвычайно замѣчательной рукописи, мы прибавимъ, что деревянный ея переплетъ отличается свойствомъ переплетовъ XVI вѣка и напоминаетъ тѣ переплеты, которые встрѣчаются въ бывшихъ Кирилло-Бѣлозерской и Волоколамской Библіотекахъ. Мы съ подробностью описали этотъ списокъ, какъ по его рѣдкости, такъ и по его обстановкѣ и осложненію другими статьями, касающимися нашего древняго быта. Изъ сдѣланнаго нами подробнаго описанія ясно, какъ важенъ этотъ списокъ Домостроя, соперникъ которому едва ли скоро, или даже вообще когда ни будь, найдется.

Подобныхъ этому списку, по свойству самаго извода, намъ удалось прочесть достаточно. Въ этомъ отношеніи самымъ старшимъ по времени нужно назвать списокъ, принадлежащій Библіотекѣ Московской Духовной Академіи. [55] Онъ находится въ отдѣленіи рукописей Старообрядческихъ. На немъ выставлено нѣ-

---

[54] Напечатана по другому списку Н. С. Тихонравовымъ.

[55] О существованіи этого списка мы узнали отъ Н. С. Тихонравова.

сколько №№; на корешкѣ, сверху 432, внизу 679, а въ срединѣ 968—1389. Рукопись въ очень исправномъ, но позднемъ, переплетѣ и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ Домостроя. Она писана въ малую четвертку. На корешкѣ сдѣлана помѣтка: «XVI вѣка.» Письмо этой рукописи имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ, какимъ была писана рукопись Домостроя, принадлежавшаго Коншину, какъ можно судить по сдѣланному снимку и приложенному Голохвастовымъ къ его изданію. Бумага описываемаго нами списка не столько плотна, какъ то мы обыкновенно встрѣчаемъ въ хорошихъ рукописяхъ XVI вѣка. Мы полагаемъ, что этотъ списокъ, какъ и Коншинскій, относится къ XVI — XVII вѣку. Симъ самымъ списокъ этотъ, разумѣется, и получаетъ очень важное значеніе, какъ подтверждающій, что тотъ родъ списковъ, къ которому онъ относится, былъ въ употребленіи въ XVI вѣкѣ. Списокъ этотъ, какъ и древнѣйшій, начинается введеніемъ, но первый листокъ его оторванъ, такъ что списокъ начинается словами: **и ѕ дѣтьми, и ѕ домоуадцы их наказыкати и оучити и страхомъ спасати и гроѕою претити.** Но, не смотря на сравнительную древность, списокъ этотъ далеко уступаетъ въ очень многихъ отношеніяхъ тому, который мы описываемъ въ слѣдъ за нимъ, ходя слѣдующій списокъ принадлежитъ XVII вѣку. Описываемый нами списокъ заключаетъ въ себѣ только 41 главу, а въ оглавленіи его показано только 40. Такимъ образомъ этимъ спискомъ начинается рядъ тѣхъ сокращенныхъ, которыхъ образцы мы имѣемъ тоже XVII вѣка. Собственно главъ, касающихся до мелкаго хозяйства, въ немъ нѣтъ. Чтобы можно было ясно судить о немъ, мы замѣтимъ, что этотъ списокъ порядкомъ своихъ главъ сходствуетъ со спискомъ П. И. Савваитова. Только и есть разницы, что 32 и 33 главы переставлены, одна вмѣсто другой. Списокъ этотъ не представляетъ никакихъ крупныхъ дополненій. Для того, кто пожелалъ бы знать, къ какому роду списковъ принадлежитъ этотъ по своимъ разночтеніямъ, мы приведемъ маленькій отрывокъ 3-ей главы: **нно лжицею ѿ їерѣи пріемлетъ ко оуста, ѿ ѕубы гѳбами не скелати, рѵцѣ имѣл к персемъ согкени крестообразно, аще кто достоинъ дара и просфиры;** 6-я глава кончается словами: **с нимъ же раѕсѣда;** 7-я глава начинается: **ко стѣмъ всегда прибѣгал;** 9-я: **въ монастырѣх и к болнице.** Нельзя сказать того, чтобы этотъ списокъ принадлежалъ къ лучшимъ. Въ его письмѣ мало сокращеній, очень рѣдко встрѣчается правильное употребленіе буквы ѣ въ концѣ, и еще рѣже употребленіе полугласныхъ въ

срединѣ словъ. Онъ постоянно употребляетъ хорошо вм. Сѣвернаго хороше, пригожо вм. пригоже, плече вм. Славянскаго плєщи. Но за то иногда переписчикъ не понималъ очень простыхъ вещей, писалъ безсмыслицу; такъ, вмѣсто слова «не распростертъ,» которое встрѣчается въ статьѣ о крестномъ знаменіи, онъ пишетъ: а нижъ распростертъ. Какъ мы уже сказали выше, этотъ списокъ сохранился не въ цѣльномъ видѣ. Кромѣ первой четвертки, въ немъ недостаетъ еще нѣсколькихъ листковъ. Такъ, въ 21 главѣ недостаетъ послѣдней четвертки въ концѣ. Эта глава прерывается на слѣдующихъ словахъ: а мѧстна къ бгꙋ непрїятна. У 25 главы тоже недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ четвертокъ. Она начинается: аще ли къ чемъ неповинненъ есн. Хотя этотъ списокъ и не имѣетъ важнаго значенія, въ ряду того количества списковъ, которые удалось намъ имѣть подъ руками, но, такъ какъ онъ принадлежитъ XVI вѣку, не говоря уже о нѣкоторой его особенности въ отношеніи количества главъ, то онъ долженъ имѣть мѣсто для сличенія, при изданіи древнѣйшаго извода Домостроя.

Одинъ изъ очень важныхъ списковъ Домостроя былъ у Сахарова, который изъ него и напечаталъ нѣсколько отрывковъ во II томѣ «Сказаній Русскаго народа.» Печатая эти отрывки, Сахаровъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Взято изъ рукописи: **Книга, глаголемая Домострой**, гдѣ чинъ свадебный составляетъ 67 главу. Домострой есть замѣчательное произведеніе въ старой литературѣ. Онъ вѣрно показываетъ состояніе хозяйства старой Русской жизни. Это обрядникъ всего, что дѣлать и какъ жить. Рукопись получена отъ Воронова изъ Вельска [56] Настоящій владѣлецъ этого важнаго списка, въ своемъ сочиненіи: «Описаніе старинныхъ Царскихъ утварей, одежды, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора,» на стр. 195, сдѣлалъ слѣдующее описаніе его: «Рукопись Домостроя, на которую ссылаемся, какъ полнотою, такъ и расположеніемъ статей, съ нѣкоторыми особенностями въ нихъ, отличается отъ всѣхъ пяти списковъ, [57] по которымъ изданъ Домострой (Благовѣщенскаго Попа Сильвестра???) въ 1849 году. Она писана около половины XVII столѣтія, въ 8-ку, на 211 листахъ. Л. 1—8: Оуказъ главамъ, яже обрѣтаются к книгѣ сей: всѣхъ главъ 68; изъ нихъ въ печатный Домострой не во-

[56] Стр. 107.

[57] Въ изданіи Домостроя, сдѣланномъ Голохвастовымъ, приняты были во вниманіе 5 списковъ.

шли гл. 64: Оуказъ о ѣствѣ во весь годъ, какъ к столы ѣствоу подаютъ мясные и постные, в посты і въ мясоѣды. Въ той же главѣ: Оуказъ о кроупчатой моукѣ, і какъ дѣлати моука, и по чемоу из четверти колачеи столочыхъ выходитъ, і о всякихъ колачехъ; гл. 65: Оуказъ о всякихъ медахъ и кислыхъ, какъ меды сытити всякіе і морс ягодной здѣлати, і квасъ медвяной і простой ставити, і пиво простое подкарманкати (т. е., подсычивать) медомъ, і каръ варити к хмелю, і обарной медъ сытити; гл. 66: Оуказъ о всякихъ окощахъ о разныхъ, какъ ихъ строити, і дѣлати, і береги; гл. 67: Чины свадебные, какъ повобрачномоу женитися; гл. 68: Книги иным церкви домъ ко весь годъ, какъ к столъ ѣствоу подаютъ мясноую і рыбноую и прочеи. Л. 10—198: Книга глаголемая Домострой доушеполезна есть ко всемъ православнымъ христіаномъ, хотящемъ о оуставѣ житія человѣкомъ. На лист. 198 об.—202 находятся разныя замѣтки. Л. 203—211: Лѣтописецъ выборомъ, что оучинилось въ Московскомъ Государствѣ в седмон тысяще по сс врема. Лѣтописецъ оканчивается днемъ нареченія на царство Алексѣя Михайловича, то есть, 14-го Іюля, 1645 года. За тѣмъ начато уже другимъ почеркомъ: того жъ лѣта Августа въ 18 день, въ понедѣльникъ, в пятомъ часоу дни пре... Въ «Сказаніяхъ Русскаго народа» (Спб. 1849, т. II, кн. VI, стр. 107 и послѣдняя) покойный И. П. Сахаровъ напечаталъ изъ нашей рукописи 64, 67, 68 главы, но съ перемѣнами. Воспользовавшись любезнымъ одолженіемъ П. П. Савваитова, мы сочли возможнымъ нѣсколько дополнить описаніе этого важнаго списка Домостроя. Рукопись писана мелкимъ полууставомъ. Начинается: Оуказ главамъ, иже ѡбрѣтаются к книги сеи, еще смотри. Этотъ списокъ начинается слѣдующимъ оглавленіемъ: Книга глаголемая Домострой доушеполезна есть ко всемъ прокославнымъ христіаномъ, хотящѣ ѡ оуставѣ житія хрⷭ҃тіанскаго. Такъ, 5 глава говоритъ о томъ, како цр҃ю, іан кн҃зю, утити і повиноватися им ко всемъ и т. д., а о почитаніи отцовъ духовныхъ 19; о почитаніи святительскаго чина 7 и 8; о томъ: како крамолятися христіанѡ ѡ болезнехъ; 15 глава о томъ: како кормити приходящих к дому своемъ с благодареніемъ і домочадцы. Въ указѣ главамъ къ этому прибавлено: к тои главѣ ѡ здравіи і приходе на бракъ, і о пьянствѣ, і о чести, і о мнстрѣскихъ кормахъ. Въ 16 главѣ, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, говорится о томъ: како мужу з женою совѣтовати, і ключникъ приказывати ѡ столовѣ ѡбиходѣ і ѡ поварнѣ і ѡ хлѣбнѣ. 29 глава, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей, говоритъ: ѡ праведномъ

житїи, а 30: како жити оубкѹ смѣта свои животы. 63 главою собственно и кончается Домострой Эта послѣдняя глава содержитъ въ себѣ указъ ключнику, какъ держати емѹ всякїй ѕапасъ и просолъ, и проч За Домостроемъ непосредственно въ этой рукописи слѣдуютъ еще 5 главъ. Это, безъ сомнѣнія, и дало поводъ Сахарову и этѣ главы причислить къ Домострою. Дѣйствительно, въ этомъ спискѣ этѣ новыя статьи, заключающія въ себѣ чинъ свадебный и роспись кушаньямъ на цѣлый годъ, составляютъ какъ бы послѣднія главы Домостроя. Въ одной изъ такихъ главъ въ 68, заключающей въ себѣ: Книги иныхъ перекѡ ко кѣ гѡ к столѣ ѣствы подаютъ, к госпожиномъ масоѣдѣ, говорится: к гжнно гокѣнно рыбная ѣства дается, і оухи, и пирогн, просолного, писано ѡ нихъ поданнно назади ко главѣ ѡд. [58] 64 глава содержитъ въ себѣ: Книги ко весь годъ уто к столы ѣства подаютъ. С келика дни к масоѣдѣ к столѣ ѣствѣ подают, которая начинается: Лебѣдь, потрохъ лебяжен, жеравли (стр 168), а кончается: оуказомъ, како дѣлать мѧжѣ крѣпитуатью. 65 глава содержитъ въ себѣ указъ о всякихъ медахъ, и начинается: соборнон медъ кѧтн к семеро, сырцѣ кодою клить тепло (168 об.), и кончается: да положнти то нпко с патокою к коукѣ (182 об.). 66 глава заключаетъ въ себѣ указъ о всякихъ вещахъ разныхъ, какъ строити и дѣлати, и начинается: дѣлати рѣшка толкѣши или терти на желѣзе, а кончается: и нерцѣ класти менши какъ к камышки (187 об.). 67 содержитъ въ себѣ чинъ свидебный, и начинается: поставити мѣсто, и мѣсто ѡбити кокромъ, а кончается: а бояръскїи люди к сѣнехъ сидятъ и подчивати ихъ питїемъ (193 стр.). 68 глава заключаетъ въ себѣ нныхъ перевдъ ко кес год к стол ѣствы подаютъ, к гжнномъ масоѣдѣ, и начинается: ѕаецъ черной дается всегды, голова подъ чеснокомъ мокрока (193 стр.), а кончается описаніемъ кушачьевъ въ Петровъ мясоѣдъ: кѹры росолные, пнпки, шелки кѹрячьи (198 об.). На 199 стр. есть указаніе на то, гдѣ была и кому принадлежала эта рукопись въ XVII вѣкѣ: Сна книга Домострой Кажеского Келского троецкого прихода сщенка Петра Алексѣева и наслѣдниково ево, а подписалъ вноукъ ево дьяконъ Петръ Изманло скоерзуно апрела 28 дня, 1768 года. Рукопись оканчивается неполнымъ лѣтописцемъ Московскимъ, въ которомъ заключаются краткія и отрывочныя свѣдѣнія, каковы слѣдующія: К лѣто ѕѵ҃ѳ҃ѯ҃ августа въ а҃ дѣ҃ преставн҃ на

[58] Стр. 194 об.

москвѣ васнлєн бѫжиныи хѵ ради оуродивыи, а нача странствовати нагъ ходити ѿ десати лѣтъ возраста своєго, а ксѣ лѣ пожике ѱо лѣта (204 стр.). Лѣто ѕ҃ѯ҃н октября къ а҃ дє҃ на москвѣ соверше-на и осщ҃ена бѣ цр҃ковь макарємъ митрополитѡ҃ на рвѣ къ Фролов-скихъ коро҃ премѫдрыя ї дивныя цр҃кви разлинными ѡбразцы на од-номъ основанїи церквєй, к началѣ соборная цр҃ковь покровъ пр҃стыя вдцы (204 стр.). Лѣта ѕ҃рд на москви к китаѣ городѣ заложены дѣ-лат каменные лавки (207).

Какъ и списокъ Общества Исторіи и Древностей, описываемый нами гораздо полнѣе Коншинскаго. Въ немъ мы находимъ тѣ же добавленія и сокращенія, какія указаны нами при описаніи списка древнѣйшаго. Можно сказать, что этотъ спосокъ составляетъ одну изъ точнѣйшимъ копій списка древнѣйшаго. И то же расположеніе главъ, и то же количество ихъ, доходящее до 63. Только одно отличіе представляетъ онъ, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ. При немъ нѣтъ того предисловія, которое сохранилось при спискѣ древнѣйшемъ. За то въ немъ мы встрѣчаемъ и тотъ же порядокъ, и полноту главъ, и то же отсутствіе главы, принадлежащей Сильвестру. Ясно, слѣдовательно, что списокъ древнѣйшій былъ не только не одинокимъ явленіемъ, но что именно съ него шелъ рядъ списковъ дословныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ, какъ и во всякомъ спискѣ, встрѣчаемъ нѣкоторые разночтенія, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ, но эти разночтенія касаются только подновленія нѣкоторыхъ словъ. Списокъ вышелъ уже изъ подъ руки хорошаго писца, писавшаго съ хорошаго стараго списка. Конечно, по старшинству и особенностямъ извода, списокъ Коншинскій долженъ стоять выше его, но по полнотѣ и исправности писца, послѣ списка древнѣйшаго, ни одинъ изъ существующихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ и описываемыхъ нами, не можетъ превзойти его. Только съ появленіемъ списка древнѣйшаго, списокъ П. И. Савваитова долженъ уступить свое первенствующее значеніе. Описываемый нами списокъ, по порядку главъ, имѣетъ сходство съ тѣмъ спискомъ Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ при изданіи Домостроя. Сколько можно судить по тѣмъ разночтеніямъ, которыя вошли въ изданіе Голохвастова изъ этого Погодинскаго списка онъ, вѣроятно, былъ совершенно тожественъ со спискомъ Г-на Савваитова. Этотъ списокъ Погодина не попалъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, по этому находимъ нужнымъ напечатать оглавленіе

списка Савваитова, такъ какъ порядкомъ главъ онъ разнится отъ списка древнѣйшаго.

а. Наказаніе ѿ отца сыну.

к. Како хр҃стіанѡ҃ вѣровати во ст҃ую тр҃оцу, і пр҃ѹстую бц҃у, і кр҃сту хр҃стову, и ст҃ы нб҃сны҃ бесплотны҃ сила҃ і всѣ҃ ѹестным҃ і ст҃ы҃ мощє҃ и покланатися и҃.

г. Како тайна҃ бж҃їим҃ причащатися, і вѣровати воскр҃нію мертвых, і страшнаго суда ѹаати, і како касатися ксакіе ст҃ыни.

д. Како любити г҃да ѿ всея дш҃и, тако же і брата своєго, і стра҃ бж҃їи имѣти, і память смертную.

є. Како ц҃ра, или кн҃зя, ѹтити і повиноватися во всем҃ им҃ і всякому властителю покоратися, і правдою служити им҃ во всем҃, к болшим҃ і к среднім҃ і к скорбным҃ і маломожны҃, і всякому ѹлку каков҃ быти і себѣ ѡ всем҃ внимати.

ѕ. Како ѹтити людемъ ѿцевъ свои҃ духовны҃ і повиноватися во всем҃.

ꙁ. Како ст҃ьскіи ѹнъ поѹитати, тако҃ і сц҃єнническіи і мнишескіи, і полꙁоватися ѿ них҃ во всяки҃ скорбѣ҃ дш҃евны҃ і телесных҃ изв҃щатися.

и. Како враѹеватися хр҃тіанѡмъ ѿ болѣзней і ѿ всяки҃ сворбей, і ц҃рем҃ и княземъ і всякимъ ѹиновником҃ и ст҃ьскому ѹнѹ, сц҃єнническому і мнишєскому, і всем҃ хр҃стіанѡ҃. Въ той҃ главѣ ѡ волшках і ѡ обавниках правила.

ѳ. Како посѣщати в монастырех і в болницах і всякого скорбна.

і. Како к ц҃ркавам҃ бж҃им҃ і в мн҃астырь с приношеніем҃ приходити.

аі. Како домъ свои҃ оукрасити ст҃ыми ѡбразы і храмъ ѹистъ имѣти.

бі. Како мужь ꙁ женою і ꙁ домоѹадцы в домѹ своемъ молитися б҃гу.

гі. Како въ ц҃ркви мужь і женѣ молитися і ѹистота хранити, і всякого ꙁла не творити. Въ тои҃ же главѣ о кр҃стѣ і ѡ кр҃стящихся рѹкою, і ѡ поклонехъ.

ді. Како сц҃єнника҃ і иноковъ в домъ свои҃ призывати, і молитися

єі. Како кормити приходящи҃ в домѹ своемъ, ꙁ бл҃годареніем҃, ꙁ домоѹадцы. В тои҃ же главѣ ѡ ѕванію і приходе на брак, о пьянстве і о ѹестн, і о мн҃стрѣских҃ кормах.

ѕі. Како мужь ꙁ женою совѣтовати і ключинкѹ приказывати ѡ столовѹ҃ ѡбиходѣ, і ѡ покарнѣ, і о хлѣбне.

ꙁі. Ключинкѹ приказъ каковъ приказ҃ыти.

нѓ. Наказъ ѿ гдра клоуникѡ, какъ ѣстка постнам і мясна варити і кормити семьм к масоѣдъ і к посѣ.

ѳѓ. Како дѣтен сконхъ коспитати во всакѡ наказанїи і страсѣ бжїи.

ѕ. Како доуери коспитати с надѣлкѡ і замѫж выдати.

ѕа. Како дѣтен оучити и страхомъ спсати. Въ тои главѣ пооучєнїє косономѡ касаїа великаго.

ѕв. Како дѣтемъ оца і матерь любити і брєуи, і покиноватиса имъ, і поконти и во всемъ.

ѕг. Похвала мжѣ ѿ жена.

ѕд. Како всакомѫ ѹлѫ рѫкодѣлиноути і всакоє дѣло дѣлати бгословаса.

ѕє. Наказ мжѫ, и женѣ, і дѣтемъ, і людемъ, како лѣпо быти.

ѕѕ. Каковы люди держати і как ѿ нихъ промышлати во всакомъ оучєнїи і к бжественны заповѣдехъ і домовномъ строєнїи.

ѕз. Аще мжъ самъ не оучитъ на добро, їно сѫд ѿ бга прїимєтъ; аще самъ творѣ добро і женѫ и домочадцевъ оучитъ, мсть ѿ бга прїимєтъ.

ѕи. ѿ неправедномъ житїи.

ѕѳ. ѿ праведномъ житїи.

і. Како жити ѹлѫ смѣта свои жнкоты.

іа. Аще кто не разсѫда себа живетъ.

ів. Аще кто слгъ держитъ безъ оустроа.

іг. Како пооучати мжѫ своа жена бгѫ оугодити а мжѫ своємѫ оуноровитї, како домъ свои добрѣ строити і всакаа домашнаа порадна і рѫкодѣліє всакоє знати і слгъ оучити і самои дѣлати.

ід. Добрыє жены рѫкодѣлны плотно всакого, і всє бережно і ѹто кроити, і останки і ѡбрѣски берєуи.

іе. Какъ всакоє платье кроити, і останки і ѡбрѣски брєуи.

іѕ. Всакаа порадна домашънаа держати, їли чего лѫбитє к людех попросити, їли своє к люди дати.

із. Како по вса дни гдни дозирати оу слгъ всего, і домашнїє порадни, і рѫкодѣліа, і самои єи ѡ всакомъ бреженїи і строєнїи.

ін. Како слгъ наказывати, к люди посылати і с чемъ, і не переговарникати ничего. Въ тои главѣ ѿ старчестка ѡ слгѣ мѫдромъ.

іѳ. Но вса дни женѣ с мжѣ спрашиватиса і совѣтоватиса ѡ всемъ, і какъ к люди ходити і к себѣ призывати, і з гостьми ѹто бесѣдовати.

м. Женамъ наказ ѡ пьянствѣ і ѡ пьяномъ питіи, і слугам такоже, і ѡ потаи не держати ничего нигдѣ, і оу слугъ лжи и клеветы не слышати, без оуправы ихъ не держати, і какъ наказывати грозою, жен такѡ, какъ к гостем быти і дома себа оустраивати во всемъ.

ма. Какъ платье всякое женѣ носити і оустрои̯ти.

мв. Како сады всякіе ко всякѡ строенiи держати, і какъ избам порядна оустрои̯ти, і все хоромы хорошо і чисто, гдрин слугъ оучити, а мжъ на жеиою тою надзирати, і оучити и страхѡ спсати.

мг. Самомъ гдрю, їли комъ прикажет готовон запасъ і всякон товаръ купити.

мд. Како себѣ на ѡбиходъ купити всякон товаръ заморъскон і далнихъ земель.

ме. Ѡ томже, коли что купити, оу кого селъ нѣтъ, і всякон домашнен ѡбиходъ и лѣтѣ, і зимѣ, і какъ запасъ в годъ і дома животнна всякая водити, і ества і питіе держати всегды.

мѕ. А будетъ мжъ принасем в годъ всякого запасъ і постного, і по томъ же оустрои̯ти.

мз. Ѡ запасном прибилe впредь.

мн. Какъ ѡгородъ і сады водити.

мѳ. Какъ чаки запасное питіе держати про соба і про гость.

й. Ио томъ же покаренном наказъ, какъ пиво варити, і медъ сытити, і вино курити.

йа. Оу поварѡ бы, і оу хлѣбникокъ, і кездѣ, всякон порядни ключника дозирати.

йв. А к житницѣ, і к закромем оу ключника бы было всякое жито і всякон запасъ береженъ.

йг. Такѡ к сушилѣ рыба, і мясо, і языки, і протока, і пласти, калача рыба блюсти.

йд. К погребѣ, і на ледникъ, і на погребицѣ всего береги.

йе. А к клетем, і к подклетем, і к анкарс оустрои̯ти всякая порядна ключника по гдреи приказу.

йѕ. А к сенницахъ сено, к конюшнахъ лошади, і на дворѣ лѣсокон і дроканон запасъ оустрои̯ти, і всякая животина.

йз. К поварнѣ і к хлѣбнахъ і к дѣловыхъ избахъ оустрои̯ти і сдѣланое ѡсмотрити.

йи. На погребем, і на ледникем, і к житницѣ, і в сушилем, і в анкарем, і к конюшнахъ часто самомъ гдрю смотрити.

йѳ. А с слугами гдрю смѣтася ко всемъ, но томъ й жаловати і худы наказывати.

ѯ. О торговыѣ и ѡ лавочныѣ людѣхъ по томъ же сущъ с ними часто имѣти.

ѯа. Какъ дворъ строити, или лавка, или анбаръ, или дерѣвня.

ѯв. Какъ дворовам тяглъ платити, или лавки по зѣ, или в дѣвин подать, и должникомъ всякон долгъ платити.

ѯг. Оуказъ ключнику, какъ держати ему в погребѣ всякон запасъ, просолъ в кадех, и в боукахъ, и в мѣрникѣ, и во мушнѣхъ, и в ведерца мясо, рыба, капуста, огурцы, сливы, лимоны, икра, рыжики и грязди.

Выше писанное нами оглавленіе наглядно знакомитъ насъ съ этимъ спискомъ и замѣняетъ тѣмъ знакомство со спискомъ Погодина, теперь, вѣроятно, утраченнымъ. Только утраченный списокъ Погодина имѣлъ при себѣ введеніе, отъ котораго, впрочемъ, уцѣлѣла только послѣдняя строка. Судя по оглавленію, выписанному нами, можно подумать, что списокъ П. И. Савваитова много разнится отъ списка Погодина, теперь утраченнаго, по тому что въ немъ хозяева названы: господинъ и госпожа, а въ приведенномъ нами оглавленіи—государь и государыня. Но, вѣроятно, и въ спискѣ Погодина не строго во всемъ были выдержаны эти названія, по тому что, описывая списокъ Погодина и говоря объ употребленіи въ немъ этихъ названій, Голохвастовъ прибавилъ «особенно въ первой половинѣ рукописи», а между тѣмъ въ спискѣ П. И. Савваитова также очень часто встрѣчается употребленіе названій: господинъ и госпожа, напр.: **ино гдрь и госпоже разсуднымъ достоитъ быти** (54 стр.); или: **а никого бы не избранилъ, ни обезчестилъ, ни осрамотилъ, ни осмѣялъ, ни осудилъ, ни гдря, ни его семьи, ни дѣтемъ, ни слугамъ ихъ** (55 об.). Правда, и въ этомъ спискѣ мы имѣемъ смѣшеніе, какъ: **а иногда кто з двора роспущен гдрьскимъ недозоромъ, или гдрьскымъ**, **ино кѣмлико и слуга гостю разговоритъ: не подыкни, гдне, на многихъ людехъ гдрѣмъ нашимъ** (56). Въ этомъ спискѣ господинъ является только въ первой части Домостроя. Въ изводѣ списка мало сохранилось особенностей мѣстныхъ; впрочемъ, **смотрити, смотрилъ**, постоянно пишутся черезъ и вм. ѣ; сохраняется въ этомъ спискѣ такое написаніе слова **оцыщеніе** (14 гл.). Но уже писецъ часто не понималъ своего подлинника, съ котораго онъ списывалъ, и выправлялъ по своему. Такъ въ этомъ спискѣ слово **коунка** замѣнено словомъ **коумка**.

Списокъ Библіотеки бывшей Царскаго [59] начинается:

---

[59] Мы пользовались копіей съ него, сдѣланной И. Е. Забѣлинымъ.

Сказаніе главамъ къ книгѣ сей Домостроє. Въ этомъ сказаніи такъ описывается содержаніе первой главы: Глава I. Поученьная и наказательная отъ отцѣ̀ духовныхъ ко всѣмъ православнымъ христіаномъ, како кѣровати ко святую троицу и пречистую богородицу и кресту христову и небеснымъ силамъ и святымъ мощемъ, и покланатися и святымъ таинамъ причащатися, и всякой прочей святыни касатися, и какъ царя утити и его князи и вся вельможи. Какъ по заглавію, такъ и по началу своего содержанія, эта первая глава разнится отъ списка Коншинскаго. Хотя эта разница и указана при спискѣ, изданномъ Голохвастовымъ, но, чтобы яснѣе видѣть ее, мы приведемъ всю первую главу по списку Царскаго: Поученіе и наказаніе отъ отцовъ духовныхъ ко всѣмъ православнымъ христіаномъ, како кѣрокати ко святую троицу, и пречистую богородицу, и кресту христову, и небеснымъ силамъ, и святымъ мощемъ, и покланатися, и святымъ таинамъ причащатися, и всякой протчей святыни касатися, и какъ царя утити и его князи и вся вельможи. Апостолу рекшу: ему же честь, честь, ему же дань, дань, ему же урокъ, урокъ, не тою мечь носитъ къ похвалу добродѣющимъ, безумнымъ же на казнь. Аще хощеши не боятися власти, твори всегда предъ богомъ и предъ ними, и покарайся имъ, и право живи, и будеши сосудъ избранъ и царьское има къ себѣ носи всегда, и какъ утити святительскій и священническій и иноческій чинъ, и пользоватися отъ нихъ, и молитвы прошати намъ и благословенія, и домочадцовъ своихъ наказывати не нуждею, не ранами, ни работою тяжкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покое, сыты и одѣты и въ теплом храмѣ и во всякомъ устрое; и вдаю вамъ христіанскому жительству на память и разумѣніе вамъ и чадомъ вашимъ: аще сего моего наказанія и писанія не внимаете и наказанія нашего не слушаете, и по тому не учнете жити и не тако творити, яко же есть писано, сами за себя отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда божія, и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причастенъ, кромѣ моея души. Азъ о семъ о всякомъ васъ благоумнію благословлялъ, и плакалъ, и молилъ, и училъ, писаніемъ предлагалъ вамъ, и аще воспріимете сіе мое худое ученіе и грубое наказаніе со всею чистотою душевною и прочитая проса у бога помощи и разума, поелико возможно, вамъ разумитъ васъ, и научете дѣломъ творити вся си, будетъ на васъ милость божія, и пречистыя богородица, и великихъ чудотворцовъ, и наше благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, и дамъ вамъ и чада ваша, и стяжаніе ваше, и обиліе ваше, что вамъ богъ подарокалъ отъ нашего благословенія и отъ своихъ трудовъ, да будетъ благословенно исполнено всякихъ благъ во вѣки. аминь. Оглав-

леніе первой главы этого списка взято изъ трехъ главъ, сравнительно со спискомъ Коншина, такъ что двухъ изъ нихъ въ этомъ спискѣ совсѣмъ нѣтъ. Этотъ списокъ XVII вѣка, какъ и всѣ переработанные списки этого вѣка, не имѣетъ той главы, которую Сильвестръ прямо посвящаетъ своему сыну, Аѳонию, отличается значительной перестановкой главъ и относится къ одному роду со списками, ведущими свое начало отъ ранняго первоначальнаго извода. Въ немъ только сдѣлано сокращеніе первыхъ главъ, сравнительно со спискомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но сокращеніе сдѣлано изъ этого извода, по тому что въ началѣ первой главы находится выписка изъ предисловія древняго извода и сохранена вторая половина первой главы. Порядокъ и постепенность въ размѣщеніи главъ тѣ же самыя, что и въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; только число главъ и ихъ дробленіе и отдѣленіе одной отъ другой представляютъ нѣкоторую разницу. Дѣйствительно, вторая и третья главы въ этомъ спискѣ Царскаго совершенно выпущены. Выпущена также глава: **какъ платья ксякое жене носити и устроити**, а за тѣмъ все остальное находится, что въ изводѣ древнѣйшемъ. Выпустивъ 3 главы, переписывавшій наверстать это, раздѣливъ нѣкоторыя главы, и такимъ образомъ представилъ число главъ до 64. Съ перваго взгляда, посмотрѣвши на сравнительную таблицу главъ, приложенную къ изданію Домостроя, сдѣланному Голохвастовымъ, можно подумать, что списокъ Царскаго составляетъ большую особенность, большую новость, но, по сличенію съ древнѣйшимъ изводомъ, онъ оказывается самымъ простымъ и обыкновеннымъ, но попорченнымъ безъ всякой нужды, сравнительно съ спискомъ древнѣйшимъ. Какъ тотъ, такъ и другой, и кончаются одною и тою же главою. Оба не имѣютъ извѣстной заключительной главы Сильвестра. О переписчикѣ, или владѣльцѣ, этого списка можно только сказать то, что, вѣроятно, ему не нравилась, или не подходила къ его взглядамъ, статья о томъ, какъ нужно креститься, изложенная по древнѣйшему списку, а по тому онъ ее просто выпустилъ, не замѣнивъ другою, исправленною и передѣланною. Ясно, что владѣлецъ, или переписчикъ, былъ знакомъ только съ древнѣйшимъ полнымъ изводомъ Домостроя. При послѣдней главѣ есть приписка: **Дождѣ. Конецъ книгѣ сей Домострою.**

Списокъ Домостроя XVII вѣка въ Библіотекѣ Министерства Архива Иностранныхъ Дѣлъ № 39, имѣетъ такое заглавіе: **Книга глѣмая Домостроецъ пріятнѡї.** Начинается оглавленіемъ 90 главъ,

Послѣ этого нѣтъ ни введенія, ни извѣстной первой главы, заключающей въ себѣ «Наказаніе отца къ сыну.» За то списокъ начинается такимъ небольшимъ обращеніемъ къ заказчику, которое обличаетъ, что онъ принадлежалъ какому ни будь важному лицу въ XVII вѣкѣ: иже бо имѣти православную вѣру основа добрых дѣл есть, тѣмже о вѣры научется слово к тебѣ, братє и дружє, понєже вѣрою кострєбожка, а нелукавно, вѣдє, ако дасть ми гдь, вѣры ради сєя, написати словєс на утешїє числω р, германа патриарха цр̃аграда р слов рекωмыї измарагдъ (стр. 6). Но этотъ извѣстный Стословъ, давшій матеріялъ для слова Даніила Заточника, вѣроятно, и на этотъ разъ не случайно замѣнилъ собою извѣстную первую главу Домостроя. Таково 65 слово: Аще имѣеши дерзновеніє ко властелемъ и царемъ, поскорби о обиднемъ отъ сильнаго, и до пота поборися о сиротѣ, да вмєнитъ господь каплю пота твоєго со кровїю мученическою. Аще єси незнаємъ царемъ, то къ тѣмъ прєнди, нжъ имутъ дерзновєніє къ нему; потужи убо тѣмъ, и господь равно первому си вмєнитъ ти мзду твою. Таково 72 слово: Аще увидиши кого отъ нихъ поклєкетанна страждуща, помози єму, христа ради, и ави истинну къ нему, иже оклєкетанъ бысть; много бо спасенїя мѣсть ближше сущимъ у царя и вельможъ, развѣ иже обидимыа избавлати. Таково 73 слово: Сѣдящу ти надъ многоразлинною трапєзою, поманн сухъ хлѣбъ ядущаго и не могуща си воды принести, недуга ради. Насыщая тѣмъ свое, даждь участь отъ трапезы твоєя души твоєй.... Таково 77 слово: Аще возлягъ на многомягцей постели и пространно потягаяся, поманн на голѣ землѣ лежащаго подъ единѣмъ рубомъ и не дерзнувша ногу свою простретн, зимы ради. Таково 78 слово: Лежащу ти въ твердо покровенной храмине, не слышащу жъ ти ушима дождевное множество крапель, помысли жъ о убогихъ, како лежатъ нынѣ, дождевыми краплями, ако стрѣлами, пронозаємн, а другїє отъ неусновенїя сѣдяще и водою поятъ. Таково 79 слово: Сѣдящу ти в зимно врема въ теплѣ храмине и безъ бользни изнезнувшусь, воздохни и помысли о нищихъ, како клачатъ надъ малымъ огнемъ скорчавшись, большую жъ бѣду отъ дыма имѣюще, рущехъ токмо согрѣвающе, плещи и все тѣло мразомъ измерзше. Ясно, что списывавшій этотъ Домострой, не хотѣлъ переписывать первой главы, и замѣнилъ ее Стословомъ. Для обозначенія этого списка нужно замѣтить, что о перстосложеніи читается въ ней, какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ: пракам рука встронти персты а̃ краннен да к̃ нижнихъ концы согнути, яко сѣла тронце кообразитьса, среднен перстъ з дрѣгимъ прямо поставити, мало поклоненъ, а дрѣгїї покыше, а не-

простертъ (стр. 410 об.) Списокъ принадлежитъ къ тому древнему изводу, который еще не имѣлъ при себѣ главы Сильвестра. Но въ этомъ спискѣ древній изводъ уже спутанъ и перебитъ. Такъ въ 7 (вмѣсто 8-й) говорится, какъ и въ древнѣйшемъ изводѣ: **ако̃ в началѣ написано книги сея отъ первыя главы ксѧ є҃і҃** (15) **главъ и прочая главы книги сея, такоже прочести и к҃ѳ** (29) **глава**, а между тѣмъ 29 глава этого списка относится, по своему содержанію, уже совершенно къ другимъ вопросамъ, именно: въ этомъ спискѣ она заключаетъ не вопросы, касающіеся религіи и нравственности, а наказъ ключнику и повару. Но за то, согласно съ древнимъ изводомъ, главы о почитаніи отца духовнаго и священническаго чину, стоятъ послѣ главы о почитаніи Царя. Какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ, часть вторая, о мирскомъ строеніи, начинается съ главъ о наказѣ ключнику. Вообще, по своей полнотѣ, списокъ этотъ близко подходитъ, къ древнѣйшему, хотя въ дѣленіи или дробленіи главъ эти списки и разнятся. Собственно Домострой умѣщенъ въ 77 главахъ. 78 глава заключаетъ въ себѣ: **Кн҃ги во вѣс г҃ѡдъ, какъ к стѡ̃ ѣствы подаютъ**, которая начинается: **Лебеди, потрох лебяжен и жаракан, уланы, ѳткы, тетеревы, рябы, щукы**, и кончается: **блины с маковы҃ творогѡмъ и с масломъ, кѡрка с ыкрою с осетрею, икры варѣные к ѳксусѣ и к маково҃ молокѣ, и пряники**. 79 глава: **Оука̀ какъ дѣлати мѧка крѫпчатая**, начинается: **Десять уѣти вѡзмѧтъ пшеницы, выдѣлаютъ из̾ десяти уѣти мѧки крѫпчатые**. 80 глава: **Ин перекодъ какъ в столѣ ѣствы подаютъ**. 81 глава: **Ин перекод о том же**. 82 глава: **Оука̀ о всякихъ медѣ̀х, какъ ихъ ставить**. 83 глава: **Какъ ягодные меды ставѧ̀**. 84 глава: **О морсѣ ягодномъ**. 85 глава: **Какъ пиво простое пѡдкарминати**. 86 глава: **Оука̀, какъ ква̀ медвяно҃ и простоѧ̀ ставити, какъ ихъ стрости и дѣлати мазь на изрѣзки**. 88 глава: **О҃ лекаша̀ всякихъ ягѡ̀**. 89 глава: **О҃ постилѣ о яблочноѧ̀**. 90 глава: **Оука̀ свадебно҃му чину**, начинается: **Постакити мѣсто, да обити ковромъ, а на мѣстѣ положити подушка атласная, или бархатъ золотной, а кончается: ино постилати под ноги по тому̀ до сѣнника**. Въ заключеніе всего написано: **Конецъ тѣмъ г҃лавамъ и Дѡмѡстронцѣ**. Извѣстно, что съ этимъ спискомъ былъ очень схожъ принадлежавшій когда-то Большакову. Отъ Архивскаго списка онъ отличался только тѣмъ, что въ немъ выпущены были всѣ статьи, касающіяся до хозяйства. Намъ извѣстно, что въ этомъ спискѣ глава о томъ: **како подобаетъ христіанома҃ креститися и поклонятися иконамъ**, была изложена точно также, какъ въ спискѣ древ-

пѣйшемъ [60] и Архивскомъ, чего Голохвастовъ не выставилъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ изданію, что и ввело въ заблужденіе Г. Яковлева, который вывелъ то заключеніе, что эта глава въ спискахъ Архивскомъ, Большаковскомъ и Царскаго сходна со спискомъ Коншина, тогда какъ во всѣхъ этихъ спискахъ она существенно отличается отъ изложенія ея въ спискѣ Коншина.

Къ этому же изводу принадлежитъ списокъ Императорской Публичной Библіотеки Древнехранилища Погодина подъ № 1627. Онъ писанъ въ маленькую осьмушку прекраснымъ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Эта рукопись составляетъ сборникъ, который и начинается Домостроемъ. Кромѣ Домостроя въ этомъ сборникѣ находятся выписки: **Выписано нс правн ѡц҃ъ и ст҃ыхъ апостолъ**, въ которыхъ заключаются практическія наставленія, на пр., о томъ, какъ облачаться Священнику при богослуженіи, и много другихъ, тому подобныхъ; далѣе, въ какомъ родствѣ можно жениться и проч. За тѣмъ, съ 140 страницы, идетъ изложеніе ученія о Православной Христіанской Вѣрѣ; потомъ «Посланіе кромѣ начала.» Это извѣстное посланіе постриженника Іосифа Волоцкаго, Нила Полева, который, писалъ въ защиту своего Игумена, старцу Герману. Послѣ него уже идетъ Житіе Марины и Лѣтописецъ, составленный выборомъ изъ старыхъ лѣтописцовъ, доведенный до времени Алексѣя Михайловича. Въ Лѣтописцѣ, между прочимъ, отмѣчена кончина Кирилла Бѣлозерскаго. По переплету и письму этотъ сборникъ напоминаетъ тѣ, которые сохранились отъ XVII вѣка Библіотеки Кирилло-Бѣлозерской. Самое выпущеніе статей содержанія чисто житейскаго, хозяйственнаго, можетъ быть, указываетъ на то, что этотъ сборникъ принадлежалъ какому ни будь монастырю, даже Кирилло-Бѣлозерскому, либо Волоколамскому. По исправности писца и изложенія (текста) еще болѣе можно предполагать это. По этому-то списку Г. Яковлевъ сдѣлалъ изданіе половины главъ Домостроя. Впрочемъ, по сдѣланной нами свѣркѣ предисловія, оказалось, что Яковлевъ не совсѣмъ точно напечаталъ это введеніе, по тому что поправлялъ его при помощи того текста введенія, которое было напечатано И. Е. Забѣлинымъ, тоже изъ Погодинскаго списка Домостроя, но не извѣстно, того ли самаго, кото-

[60] Сообщено И. Е. Забѣлинымъ, свѣрявшимъ эту главу списка Большакова. Отъ старинара Большакова списокъ этотъ былъ проданъ, но не извѣстно кому.

рымъ пользовался Яковлевъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такъ какъ этотъ списокъ весь изданъ, то, не дѣлая болѣе подробнаго описанія его, мы скажемъ только, что онъ относится, по всѣмъ своимъ особенностямъ, къ спискамъ того же древняго извода, не представляя ничего важнаго и существеннаго, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ.

Рукопись XVII—XVIII вѣка, въ осьмушку, мелкимъ полууставомъ, Императорской Публичной Библіотеки, отдѣлъ X, № 1, по Отдѣленію Толстого III, № 80. Рукопись не имѣетъ ни начала, ни конца, которые утрачены. Рукопись начинается 25 главою о томъ: Како всякому человѣку рукодѣліе имати, со словъ: и ангели невидимо помогаю и вѣси ѡбѣгнѣ, и то дѣло бг҃ѹ к чести а дѹши на ползѹ, а мясти и пити со бл҃годареніемъ. 26 глава: Наказъ мѹжѹ и женѣ, и дѣтемъ и людемъ, како лѣпо быти, представляетъ только начало. Слѣдующая 27 глава: Каковы людн держати и како о нихъ промышляти, начинается словами: невреженъ и к твоемъ жалованіи не къ походить и берегун не имѣетъ, и ты бы своему прикащику велѣлъ оу такихъ неучюкственныхъ людей и т. д. Эта глава отличается тою же полнотою, какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ, оканчиваясь словами: а прочее писано о томъ же во главѣ к҃к и к҃г. Такимъ образомъ этотъ списокъ вполнѣ излагаетъ эпизодъ о торговкахъ. Глава 39 (по списку Коншина 35) отличается полнотою списка древнѣйшаго, но безъ статьи, взятой изъ старчества. За то глава 40 (по списку Коншина 34) сокращена и противъ Коншинскаго списка, такъ что кончается слѣдующими словами: и какъ мужей своихъ слушаютъ и съ ними спрашиваются, имъ покинуются, все тебѣ такоже внимать у добрыхъ женъ. Глава 45 о томъ: Како суды всякіе во всякомъ устроеніи держати, и какъ избами порядна устрони, и вся хоромы хорошо и чисто имѣти, кончается словами о женѣ: аще внимаетъ и все по тому живетъ и творитъ, имо любити и жаловати по разсужденію и по добру житію, такъ что употребленіе плетки для жены выкинуто изъ этого списка. Глава 46 (по Коншинскому 42) сокращена, такъ что въ этомъ спискѣ выброшена вся вторая половина ея, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ. Она кончается словами: а на кожѣ да на салѣ половину возмешь денегъ. 49 глава (по списку Коншина 45) изложена, какъ и въ спискѣ Коншина. За то главъ Коншинскаго списка 48, 50 и 51 въ этотъ спискѣ нѣтъ. Извѣстно, что по изводу древнѣйшему этѣ главы стоятъ гораздо раньше 25 главы, съ которой и начинается этотъ списокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и

въ этомъ спискѣ этѣ самыя главы были поставлены по порядку, какой находится въ спискѣ древнѣйшемъ. 54 глава этого, описываемаго нами, списка изложена, какъ въ изводѣ списка древнѣйшаго, но 56 (по Коншинск. 55) короче изложена, чѣмъ въ спискѣ Коншина и кончается словами: **какъ спросятъ (и они таютъ)**. Глава 59 (по списку Коншина 58) тоже немного короче, чѣмъ въ спискѣ Коншина, и оканчивается: **по книгѣ смотря наказывати**. Глава 64 (по списку Коншина 63) заключаетъ въ себѣ только половину главы, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ. Извѣстной заключительной главы или главы Сильвестра нѣтъ. Въ 65 главѣ уже идутъ «**Книги во весь годъ, какъ въ столъ ѣствы подавать.**» Но и эта глава не окончена. Изъ сдѣланнаго нами описанія ясно, что этотъ списокъ составляетъ сокращеніе или извлеченіе изъ списка, либо извода, древнѣйшаго, такъ какъ онъ во многомъ полнѣе списка Сильвестровскаго извода и по другимъ отличительнымъ особенностямъ, которыя мы разъяснимъ въ одной изъ главъ дальнѣйшихъ. Видно, что и заказъ былъ дѣланъ для человѣка небогатаго, по тому что списокъ сдѣланъ на самой плохой бумагѣ, и для прописныхъ буквъ киноварныхъ оставлено мѣсто, но онѣ не написаны. Судя по всему, видно, что это извлеченіе и сокращеніе заказывалъ мужъ для своей жены, или даже самъ дѣлалъ, имѣя въ виду ее, по тому что, съ одной стороны, онъ, въ одномъ мѣстѣ, какъ мы видимъ изъ описанія, и проговорился, сдѣлавъ къ ней обращеніе, а съ другой выкинулъ предписаніе плетки для жены. Но или онъ поручалъ заказъ неважному писцу, или же самъ былъ такимъ неважнымъ мастеромъ, что списокъ его много теряетъ отъ дурной переписки.

Другой изводъ составляетъ списокъ, принадлежавшій Коншину, по которому Голохвастовъ и сдѣлалъ свое изданіе.[61] Этотъ списокъ Домостроя, судя по сдѣланному съ него снимку, несомнѣнно принадлежалъ XVI вѣку. Но письмо его значительно моложе списка Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сохранился ли у кого этотъ списокъ, не извѣстно. Но изданіе съ этого списка сдѣлано на столько тщательно, что по немъ можно совершенно вѣрно судить о самомъ спискѣ. Какъ уже сказали мы выше, этотъ списокъ гораздо короче списка Общества Исто-

[61] А. Ѳ. Бычковъ говорилъ намъ, что этотъ списокъ приносили на просмотръ въ Публичную Библіотеку, но купленъ и пожертвованъ туда онъ не былъ.

ріи и Древностей Россійскихъ. Собственно говоря, измѣненій, перемѣнъ, сравнительно съ раннимъ изводомъ, онъ представляетъ очень немного. Только двѣ главы и представляютъ небольшія измѣненія: это 16 и 31. За то этотъ изводъ представляетъ очень большія сокращенія, что мы уже знаемъ изъ описанія древнѣйшаго извода. Впрочемъ, этотъ списокъ представляетъ крупное добавленіе, главу, составленную несомнѣнно Сильвестромъ для его сына. Что же касается до особенностей письма и сохранности списка, то въ немъ такъ много недоставало, такъ много было неяснаго и неточнаго въ изложеніи, что издатель пополнялъ и поправлялъ его постоянно при помощи списковъ XVII вѣка. Но въ этомъ изводѣ сдѣлана была значительная перестановка главамъ памятника, что также указано было мною при описаніи древнѣйшаго списка. Изданъ этотъ списокъ очень тщательно, такъ что имъ съ равнымъ удобствомъ могли пользоваться и историки и филологи. А по тому, не смотря на важность этого списка, мы не должны подробно говорить о немъ, какъ о хорошо извѣстномъ почти всѣмъ. Можно прибавить только, что этотъ списокъ, судя по снимку, приложенному къ изданію Голохвастова, долженъ относиться не только ко второй половинѣ XVI вѣка, но, пожалуй, скорѣе всего къ самому концу его, или къ началу XVII вѣка. Такое письмо и такія начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка. За то нѣтъ ни одного списка древнѣе этого, который бы имѣлъ при себѣ извѣстное посланіе Сильвестра сыну Аѳонію. А это посланіе и само по себѣ, даже безъ отношенія къ Домострою, составляетъ такой важный памятникъ, который имѣетъ и самостоятельное значеніе въ Древне-Русской исторіи и въ исторіи Русской словесности. А по тому этотъ изводъ, который и начинается этимъ спискомъ, можетъ быть названъ изводомъ Сильвестровскимъ. Разумѣется, съ открытіемъ списка древнѣйшаго, списокъ Коншинскій долженъ потерять свое значеніе для филологовъ. Но нельзя сказать того, что и съ этой стороны онъ совсѣмъ потеряетъ значеніе, по тому что въ немъ остались слѣды Новгородскаго извода въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже въ спискѣ древнѣйшемъ, на что мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ, объяснивъ причину такого явленія. Впрочемъ, на крупныя и самыя важныя особенности языка этого списка уже обратилъ вниманіе Ѳ. И. Буслаевъ. Списковъ этого, назовемъ, второго или Сильвестровскаго извода намъ удалось имѣть подъ руками также нѣсколько. Но, вѣроятно, этотъ изводъ былъ менѣе распространенъ, по тому что списки древнѣйшаго извода распро-

страненнѣе и при томъ болѣе сохранились въ лучшихъ Библіотекахъ.

Къ этого же рода спискамъ принадлежалъ и тотъ знаменитый списокъ, который особенно послужилъ къ утвержденію въ нашей литературѣ того мнѣнія, что весь Домострой принадлежитъ знаменитому Сильвестру. Гдѣ въ настоящее время находится этотъ списокъ, и даже цѣлъ ли онъ, не извѣстно. Въ 1850 году этотъ списокъ былъ принесенъ къ М. П. Погодину однимъ продавцомъ. Списокъ былъ оставленъ на просмотръ. Этимъ временемъ могъ видѣть и просмотрѣть его И. Е. Забѣлинъ, который и напечаталъ очень важное, хотя и краткое, свѣдѣніе о немъ. Списокъ этотъ «въ 4-ку, XVII столѣтія,» совершенно сходный съ изданнымъ, Коншинскимъ, представляетъ въ самомъ началѣ весьма важное различіе. Въ 1 главѣ: «Наказаніе отъ отца къ сыну;» въ немъ читаемъ слѣдующее: **благословляю я, грѣшный Селивестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю, единочадаго сына своего Анфима и жену его Пелагею и ихъ домочадцовъ** и пр. Драгоцѣнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ сего Домостроя былъ знаменитый Сильвестръ.» [62] М. П. Погодинъ не купилъ этого списка. Хотя мы и не имѣемъ подробнаго описанія этого, исчезнувшаго изъ рукъ ученыхъ, списка, но и краткое извѣстіе о немъ такого знатока нашей древней письменности даетъ возможность судить о немъ и основываться для рѣшенія вопросовъ, касающихся Домостроя. Несомнѣнно то, что этотъ списокъ былъ совершенно сходенъ съ Коншинскимъ, имѣлъ при себѣ послѣднюю главу, принадлежащую несомнѣнно Сильвестру, какъ составителю ея. Въ томъ, что списокъ принадлежалъ дѣйствительно XVII вѣку, и что въ первой главѣ его были указанныя разности, мы не имѣемъ никакого права сомнѣваться. Подобный списокъ, а, можетъ быть, и тотъ же самый, мы встрѣтили въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Между выданными намъ для занятія рукописями А. Ѳ. Бычковымъ, оказался одинъ списокъ подобнаго рода. Одинъ ли онъ и тотъ же съ тѣмъ, который былъ на просмотрѣ у Погодина, или другой экземпляръ, подобный тому, мы на вѣрное не знаемъ. Во всякомъ случаѣ до сихъ поръ уцѣлѣвшимъ спискомъ съ такого рода вставкою можно назвать только этотъ списокъ. Хотя И. Е. Забѣлинъ и замѣтилъ, что бывшій у него въ рукахъ списокъ совершенно схожъ съ Коншинскимъ, а встрѣ-

[62] Временникъ 1850 г. кн. VI, стр. 4.

ченный нами въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣетъ небольшую разницу съ нимъ, состоящую въ немногихъ добавленіяхъ нѣсколькихъ выраженій, но эти добавленія такъ незначительны, что и при нихъ этотъ списокъ легко можно было назвать совершенно, или почти совершенно, сходнымъ съ Коншинскимъ. А въ чемъ именно онъ представляетъ разницу, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, мы и обратимъ на это вниманіе.

Этотъ важный списокъ Домостроя, какъ мы сказали, находится въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, пріобрѣтенный въ 1849 г. отъ Ивана Васильевича Стрекалова Онъ значится подъ № 1137. Рукопись хорошаго письма XVII вѣка, можетъ быть, начала. Она начинается монастырскимъ уставомъ Іосифа Волоцкаго (1—193 стр.), прощальной Митрополичьей грамотой Іосифу (193—195). Съ 196 стр. начинается оглавленіе Домостроя. Всѣхъ главъ 65. Древняго введенія нѣтъ. Особенно важно начало первой главы, которое мы и выписываемъ: **Бл҃гословлю л, грѣшныи Селивестръ. и поучаю, и наказую, і разумлаю, единоѹадаго сн҃а своєго Анфима, и єго жену Пелагѣю, и нхъ домоѹадцовъ, быти во всякомъ хрстьаннномъ ѕаконѣ і во всякон чистон совести к правдѣ** (стр. 199 об.). Этотъ списокъ имѣетъ почти дословное сходство со спискомъ Коншина до 10 главы. 10-я же глава этого списка начинается также, какъ и по списку Коншина, и идетъ также, какъ она напечатана Голохвастовыхъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ, оканчиваясь на словахъ: **а маломожные братна тѹто же ѹдоволены всѹѣски и одарены ѡходатъ к домы свои, благодаря б҃га.** Голохвастовъ, издавая эту главу, и сдѣлавъ вставку въ списокъ Коншина изъ другихъ, замѣтилъ: «Выписка, сдѣланная изъ списковъ, для выполненія 10 главы Коншинскаго списка, весьма велика: все выписанное не могло вмѣститься на одинъ потерянный листокъ. Очевидно, что тутъ много вставки, и, судя по духу Коншинскаго списка, съ вѣроятіемъ заключить слѣдуетъ, что о порядкѣ освященія воды въ ономъ не было. Тогда остальное и пропорціонально было бы величинѣ листка утраченнаго.» [63] Описываемымъ нами спискомъ, кажется, подтверждается мысль, высказанная Голохвастовымъ, что въ спискѣ Коншина скорѣе всего не было говорено о порядкѣ освященія воды, хотя сказаніе о немъ занесено уже было въ Домострой и раньше спи-

[63] Домостр. изд. Голохваст. стр. 11.

ска Коншина, какъ это мы видѣли въ описаніи списка древнѣйшаго. Въ 11-й главѣ этого списка переставлены дальше два листика, такъ что, сравнительно со спискомъ Коншина, на мѣстѣ недостаетъ отъ словъ: **смѣхотвореніе и всякое глумленіе до но подобаетъ даръ божіи, всякое брашно похваляти.** 16 глава озаглавливается: «**како дому воспитати с надѣяніем и чадъ выдати.**» 19 глава оканчивается также, какъ и въ спискѣ Коншина, словами: **і к том во всемъ истязану быти тѣкму к дню страшнаго суда.** Въ 42 главѣ на концѣ сдѣлано слѣдующее добавленіе: **а кормы всякая животныя суетца промеж себя, ино о побои берегти того накрѣпко, чтоб чего не перешибли до пакости.** На концѣ 49 главы сдѣлано слѣдующее добавленіе: **ино не скаредно і вѣжливо и о добрых людех похвально и впередъ честно, да нным прочно навыкнути по тому же.** Послѣдняя глава или Малый Домострой, принадлежащій Сильвестру, безъ конца, который утраченъ въ этой рукописи. Изъ произведеннаго нами сличенія оказывается, что этотъ списокъ относится къ, такъ называемому, изводу Сильвестровскому. Разница его, сравнительно со спискомъ Коншина, заключается въ нѣсколькихъ словахъ и томъ незначительномъ, на что мы и указали при описаніи. Не можетъ быть лишено важности и то, что Домострой списывали въ одинъ сборникъ съ Монастырскимъ Домостроемъ или иначе Уставомъ. Замѣтимъ при этомъ, что Монастырскій Уставъ, помѣщенный вмѣстѣ съ нимъ, принадлежитъ Іосифу Волоколамскому. Списокъ сдѣланъ очень исправно, такъ что его можно назвать однимъ изъ лучшихъ списковъ Домостроя, принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ, хотя нельзя сказать, чтобъ и въ этомъ спискѣ не было описокъ.

Къ тому же Сильвестровскому изводу относится списокъ Императорской Публичной Библіотеки, писанный въ четвертку, полууставомъ XVII вѣка, Отд. XVII, № 38. Списокъ этотъ озаглавливается: **Книга глаголма Домострой имѣетъ в себѣ вещи зѣло полезны. Поученіе и наказаніе всякому хр̃тіанину, мужю и женѣ, и чадомъ и рабомъ, и рабынямъ.**» Списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ 64 главы, изъ которыхъ послѣдняя составляетъ Малый Домострой Сильвестра. Списокъ идетъ почти дословно со спискомъ Коншина. Въ 10 главѣ онъ заключаетъ въ себѣ все, что находится въ спискѣ Коншина и добавленное въ послѣдній изъ другихъ списковъ, исключая сказанія объ освященіи воды. Все остальное этого списка не представляетъ новыхъ какихъ бы то ни было разностей. Что касается до извода, то всѣ особенно-

сти списка Коншина и придыханіе к въ словахъ ѵсунникъ, ѵбрусовъ, и а вм. о, какъ кранть, работаю (вм. ою), однакїй (окій), въ этомъ спискѣ пропало. Писецъ былъ до того плохъ, что 8 строкъ изложенія 25 главы счелъ за оглавленіе, и написалъ ихъ болѣе крупнымъ письмомъ, а вмѣсто чернилъ киноварью. За Домостроемъ идетъ роспись кушаньямъ, которая начинается: «келнкое говенїе к столъ естко подаютъ» (172 об.), оканчается: «да семга нелмина (такъ!) амзли (такъ!) карепые, сиги просольныя» (177 об.). На 178 стр., какъ строить арбузы, или дыни, или тыквы зеленыя. Конецъ рукописи съ 182 стр. Отъ исторна римскїя ѯело душеполезна. Кыписано отъ древнихъ лѣтописцовъ. Оеже к печалих не сѣтовати, понеже печаль премѣнается к радо̀, которая начинается: Кысть к палестинскихъ странахъ к нѣкоѐ градѣ келнце цр̃ь вѣгоѵестикъ ї слакѐ ѯело. На предпослѣдней страницѣ приписка: «1762 году, Марта 16 дня, куплена сія книга Домострой у Московскаго купца Сыромятной слободы второй гильдіи у Ивана Васильева сына Баградова, теоръцелякъ тонѣетъ.

Списокъ Домостроя, принадлежащій Библіотекѣ Новороссійскаго Университета. Этимъ спискомъ пользовался Г. Порфирьевъ, сдѣлавшій слѣдующее описаніе его: «Списокъ этотъ принадлежитъ Библіотекѣ В. И. Григоровича. Онъ писанъ въ 4 д. скорописью, въ 1675, какъ означено въ концѣ его, въ слѣдующей припискѣ: Совершена книга сїа Домострой лѣта ѯр̃ѡг года, Їюня къ а̃ї день. Кромѣ незначительныхъ пропусковъ, состоящихъ изъ двухъ, трехъ, словъ и немногихъ разночтеній, онъ во всемъ сходенъ со спискомъ Коншина, по мѣстамъ, впрочемъ, правильнѣе его. Сначала помѣщено тоже заглавіе: Книга глаголемая Домострой, имѣетъ въ себѣ всѣми ѯело полезны, и проч. За нимъ слѣдуетъ тоже оглавленіе главъ и наконецъ самыя главы, въ томъ же порядкѣ, числомъ 64, изъ коихъ послѣдняя: Посланїе и наказанїе отъ отца къ сыну. За послѣдней главой прямо слѣдуетъ статья: Повѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ. Кысть наказанїе нѣкоего отца къ своему сыну родному, глагола ему сїе слово. Начинается: Сыне мой, помни мое наказанїе: въ церкви божїи и въ дому богу молися съ вѣрою и со страхомъ и у бога милости проси. За тѣмъ перечисляются качества, какими долженъ отличаться добрый юноша, тѣ же самыя, какія и въ 23 главѣ Домостроя; потомъ краткія наставленія о выборѣ друзей и обращеніи съ ними, о почитаніи своего учителя, какъ второго отца, о поведеніи въ церкви и молитвѣ, о поминовеніи отца и матери: Сыне мой, егда умру азъ

и матн твоя, помнинй насъ; о воспитаніи дѣтей: Аціе у тебе будутъ дѣти, и обращеніи съ ними (то же что въ Домостроѣ), о призрѣніи убогихъ и нищихъ, о чтеніи и слушаніи божественнаго писанія, о трезвости и удаленіи отъ пьянства. Послѣ этой статьи въ рукописи слѣдуютъ слова: Слава совершителю, въ троицѣ славимому, богу, заключающія Домострой по списку Коншина. Такимъ образомъ предыдущее наказаніе отца къ сыну включается въ самый Домострой. Послѣдняя статья въ рукописи такая: Выписано изъ пролога, їюня въ $\overline{\text{є}}$ день: слово отъ премудрости о наказаніи чадъ (выписки изъ книгъ Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова). [64] Къ этому описанію, для обозначенія списка, мы должны прибавить: во 1-хъ, что въ 62 главѣ Домостроя о томъ, какъ дворовое тягло тянути, или съ лавки на земь давати, на 106 стр. об. есть слѣдующая вставка: никогда же прѣзрѣ, кромѣ невиденія и в темницѣ и болна и пленена из работы и должна и во всякихъ нуждѣ по силѣ окупи, и гладны по силѣ накорми, работны свои всѣ свободи и наделя и іны окупи їз работы и на свободу попущя, и всѣ тѣ работные наши свободны ї добрыми дѣлами и домами живутъ, яко же видиши, моля за ма бга и добро хотя на всегда, а кто забы на, бгъ его проститъ во всемъ, а ніе домочадцы ніши всѣ свободны живи и на на своеї волн. виде ли еси, чадо мое, многи пустоши и убоги сиро и работны и убоги и т. д. Но если этотъ отрывокъ попалъ случайно, по ошибкѣ писца, изъ послѣдней главы, то въ послѣдней 64 гл. «Посланіе и наказаніе отца къ сыну» есть довольно важная разница; въ исчисленіи Святыхъ: и будеши сиъ свѣту и наслѣдникъ нѣсному црстію, и буде на тебѣ мсть бжія ї прѣчистые бцы, застпницы нш ема, мсть и застуленіе свтыхъ ї великиі чюдотворцовъ Николы Мирликійскаго чюдотворца и іже во свты оцъ нши Петра и Алексѣя, Ионы и Филиппа Московскіі ї всеа Русі чюдотворцо ї преподобны ї бгоносны оцъ Сергія, ї Варлаама, и Антонія, ї Савы, и Ефрема Перекомского, Михаила Клопского и Зосима, и Савватѣя, и Александра, и Никона, и Кирила, и всѣ свтыхъ, и родительскаа мтва и мое вчное на тебѣ благословеніе о ніе ї до вѣка, благословляю тебе (121 об.). Сколько мы знаемъ, ни въ одномъ изъ списковъ нѣтъ того добавленія, которое можетъ быть далеко не лишнимъ для разныхъ литературныхъ выясненій вопроса о Домостроѣ.

---

[64] Православный Собесѣдникъ 1860 г. ч. III, стр. 292—293.

Къ этому же изводу относится списокъ Домостроя въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, Отдѣленія Погодина, № 1628. Рукопись писана скорописью XVII вѣка, не имѣетъ ни начала, ни конца, которыя утрачены. Она начинается: и а̑ о сѐ о всѧкомъ бл҃гоучнии бл҃гословлѧ̀, и плакѧ̀, и молѝ, и повѣлѣ, и писаннемъ предлагалъ вамъ; слѣд., начинается списокъ концомъ извѣстной первой главы. За тѣмъ главы идутъ въ томъ же порядкѣ и объемѣ, какъ онѣ встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Главы этого списка нельзя назвать сокращенными, по тому что онѣ совершенно такія же, какъ и во всѣхъ спискахъ этого извода. Правда, онѣ короче списковъ ранняго, старшаго, извода, но это уже не значитъ того, чтобы онѣ въ этомъ спискѣ были сокращены. Списокъ кончается 62 главою: «какъ дворовое тягло платити,» и прерывается на началѣ главы 63 неоконченнымъ ея заглавіемъ. Имѣя достаточное количество хорошихъ списковъ этого извода, мы не можемъ особенно жалѣть о томъ, что этотъ намъ пришлось заносить только съ одной стороны библіографической, какъ такой, который представляетъ много пропавшихъ страницъ, огромное количество описокъ писца и никакихъ сколько ни будь важныхъ разночтеній, или особенностей, въ языкѣ. Понятно, что подобный списокъ никогда не можетъ имѣть никакого значенія при изданіи списка Домостроя.

Къ этого же рода спискамъ относится одинъ, принадлежащій Библіотекѣ Санктпетербургской Духовной Академіи. Онъ находится въ сборникѣ рукописномъ подъ № 157, въ ¼ долю листа. Въ этомъ сборникѣ, XVII—XVIII вѣка, находятся: во 1-хъ: Похвала богу о сотвореніи всея твари; во 2-хъ Книга лѣцндарнѣ сирѣчь просвѣтитель; въ 3-хъ Сказаніе о небѣ и земли; въ 4-хъ О плѣненіи креста господня; въ 5-хъ Вопросы святаго Епифанія, святаго блаженнаго Андрея юроднаго о водахъ и дождѣ; въ 6-хъ О пралтцахъ святыхъ и божіихъ пророцѣхъ, иже прорекоша о воплощеніи божія слова; въ 7-хъ Сказаніе о двунадесати сивиллахъ сиѣрѣчь пророчицахъ; въ 8-хъ О еллинскихъ философахъ, понеже и тіи коснушася истинны, отъ духа глаголюще будущая человѣкомъ; въ 9-хъ О солнечномъ кругѣ и о лунномъ и о прехожденіи пасхи грѣческія, и латинскія и еврейскія; въ 10-хъ Стихи или вирши на Езопа баснослагателя; въ 11-хъ Домострой, поученіе и наказаніе всякому православному христіанину, мужу и женѣ, и чадомъ и рабо̑ и рабынѧ̀, к нѐ же имать сказаніе глава̑ сице; въ 12-хъ Лѣтописецъ, которымъ и кончается этотъ сборникъ, своимъ составомъ

ясно указывающій на тѣ произведенія, которыя, помимо сочиненій религіозныхъ, удовлетворяли пытливости нашихъ Древне-Русскихъ грамотныхъ людей. Списокъ Домостроя писанъ скорописью, и при томъ нѣсколькими почерками. Онъ заключаетъ въ себѣ 63 главы. Той заключительной главы, которая является въ спискахъ этого извода, и которая была составлена Сильвестромъ, этотъ списокъ не имѣетъ. Порядокъ же главъ, объемъ и составъ имѣетъ полнѣйшее сходство со списками этого извода и не представляетъ никакихъ ни дополненій, ни сколько ни будь важныхъ разностей. Напротивъ того, списокъ этотъ далеко не принадлежитъ къ числу исправныхъ.

Рукопись въ ¼ д. листа: **Книга глаголемая Домострой**, списокъ XVIII вѣка, принадлежитъ И. Е. Забѣлину. Памятникъ раздѣленъ на 59 главъ. Списокъ этотъ относится къ роду тѣхъ, которые имѣютъ послѣднею своею главою «Наказаніе Сильвестра своему сыну.» Оглавленіе до 25 главы идетъ совершенно сходно со спискомъ Коншина, исключая нѣкоторыхъ только разнорѣчій. Но 25 глава, которая въ спискѣ Коншина озаглавливается: **О праведномъ житіи**, въ описываемомъ нами спискѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: **Аще кто праведно по богѣ живетъ и по заповѣдемъ господнимъ и по отѣческому преданію и по христіанскому закону, аще ли властелинъ судитъ праведно и нелицемерно всѣмъ равно, богату и убогу, ближнему и дальнему, довольни будутъ уроки праведными творить.** Какъ въ оглавленіи, такъ и въ составѣ своемъ, главы описываемаго нами списка соединяютъ одну главу съ другою, какъ 31 и 32, какъ 39 и 40, въ которыхъ и оглавленіе написано сплошь, даже не поставлено въ красную строку. Вообще говоря, нерѣдко дѣлаются оглавленія полнѣе списка Коншинскаго и заимствуются изъ содержанія самой главы; таково главы 36-й: **женамъ о пьянствѣ и пьяномъ питіи и слугамъ такожъ втай не держати ничего нигдѣ; у служебника навѣты не слушати безъ исправы, и какъ ихъ наказывати грозно, и женѣ такожъ, и какъ въ гостяхъ быти и дома себѣ устроивати и о всемъ.** Главы 37 и 38 списка Коншина въ описываемомъ нами спискѣ также соединены въ одну. Послѣдняя глава, какъ почти и весь списокъ, составляетъ совершенное повтореніе Коншинскаго съ очень незначительными разностями, недописками, ошибками и очень рѣдкими вставками. Но за то встрѣчаются въ этомъ спискѣ нѣкоторые и важныя различія, какъ одно указанное владѣльцемъ рукописи: **а поклонны головы и меуь не сѣуетъ, а покорно слово кости не ло-**

мнтъ, [65] что болѣе правильно сравнительно со спискомъ Коншина. А такъ какъ это одно изъ важныхъ мѣстъ сего списка, представляющаго довольно значительную разницу, то мы и выписываемъ его, сравнительно со спискомъ Коншина.

СПИСОКЪ КОНШИНА.

А толко не виноватo дѣло, нно оговорщикомъ не попущати, нно бы въ передъ вражда не была, а толко по винѣ, и по обыску по прямому, а не каетца о грѣхѣ своемъ и о винѣ, то уже наказанїе жестоко надобѣть, штобы былъ виноватой въ винѣ, а правой въ правдѣ: поклонны головы меуь не сеуетъ, а покорно слово кость ломитъ (стр. 68).

СПИСОКЪ И. Е. ЗАБѢЛИНА.

А естли не виноватo дѣло, то оговорщикамъ не спущати, утo впред вражды не было; а коли по ѡбыску вина прямая, а не кается и не плауется о гресе своѐ и о винѣ, то уже наказанїе жестоко чуниѝ, утo былъ виноватой къ винѣ, а правоѝ в правдѣ, а поклонны головы и меуь не сеуѐ, а покорно слоко кости не ломѝ. Аще мужъ самъ не чунтъ, нно судъ ѿ бг̑а прїимѐ; аще сѧ творѝ добро и жену и домоуатцовъ чунтъ, милость ѿ бг̑а прїиметъ (стр. 43).

Описавъ всѣ, бывшіе намъ доступными, списки Домостроя, мы пришли, такимъ образомъ, къ тому ясному и очевидному заключенію, что списковъ этого памятника было два рода. До сихъ поръ издатели оба эти рода смѣшивали. Такъ изданіе Голохвастова было сдѣлано по списку, принадлежащему ко второму изъ указанныхъ нами роду, а между тѣмъ добавленія къ нему сдѣланы изъ списковъ перваго. Конечно, разночтенія отдѣльныхъ словъ можно было дѣлать изо всѣхъ списковъ, но дополненія собственно не идутъ къ тому списку, который, самъ по себѣ, въ своемъ сокращенномъ видѣ, какъ увидимъ далѣе, имѣетъ свой самостоятельный характеръ, свое особенное значеніе. Другое изданіе Домостроя сдѣлано было Г. Яковлевымъ. Если первое изданіе воспроизвело намъ точно, по крайней мѣрѣ, списокъ сокращеннаго Домостроя, то второе не представило намъ точнаго

[65] Домашній бытъ Русскихъ Царицъ, стр. 43.

списка ни того, ни другого, рода. Въ изданіи Г. Яковлева начало Домостроя или лучше 45 главъ его изданы по списку перваго рода или перваго, описаннаго нами, разряда, а остальныя главы по списку, принадлежащему ко второму роду. Правда, это-то изданіе представляетъ полноту, но не даетъ намъ ни какого точнаго понятія о Домостроѣ, какъ о литературномъ памятникѣ. Можетъ быть, подобное изданіе, если оно отличается точностью, можетъ быть полезно для изучающихъ бытъ, но изучающихъ исторію Русской литературы оно удовлетворить не можетъ. Но такъ какъ первое изданіе или изданіе Голохвастова дало намъ изданіе одного рода списка Домостроя, и при томъ древнѣе котораго изъ этой разряда списковъ пока еще не открыто ни одного, то теперь является настоятельная потребность въ изданіи списка перваго разряда или списка полнѣйшаго. Между описанными нами въ этой главѣ первый, какъ по своей древности, полнотѣ и исправности писца, вполнѣ заслуживаетъ такого изданія, и тогда мы будемъ имѣть въ рукахъ оба рода списковъ, которые могутъ вполнѣ удовлетворить и историковъ быта и историковъ литературы.

Такого рода изданіе этого памятника становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что нашъ Домострой оказывается теперь, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, такимъ памятникомъ, который долженъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ по своему содержанію въ средѣ однородныхъ ему памятниковъ общей литературы. Какова бы ни была высота содержащихся въ немъ мыслей, онъ важенъ, какъ представляющій характеристику быта на извѣстной степени развитія, какъ по своему сходству, такъ и по различнымъ особенностямъ его въ ряду однородныхъ съ нимъ памятниковъ. Правда, списковъ Домостроя сохранилось до нашего времени далеко не такъ много, какъ другихъ памятниковъ нашей древней литературы. Понятно, что онъ былъ далеко не въ такомъ большомъ ходу у насъ въ древней Руси, какъ предполагали то прежде; но извѣстно, что памятники литературы свѣтской вообще довольно рѣдки въ нашихъ библіотекахъ. Во всякомъ случаѣ, у лучшихъ людей нашей древней Руси, онъ бывалъ въ рукахъ, и могъ по этому вліять на ихъ понятія и бытъ. Предполагать же, что онъ былъ очень распространенъ и имѣлъ огромное вліяніе на нашу древнюю жизнь, довольно трудно. Но такъ какъ этотъ памятникъ служитъ очень важнымъ матеріяломъ для характеристики нашего Древне-Русскаго быта, то вопросъ о томъ, когда онъ появился, имѣетъ очень важное значеніе, какъ для уясненія многихъ теоретическихъ

понятій, высказавшихся въ нашей литературѣ, въ томъ или другомъ вѣкѣ. Ближе или дальше, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ, стоитъ онъ ко времени Петровскаго преобразованія (реформы),—это можетъ быть не безъ значенія для уясненія историческаго хода нашей древней Руси. А это объяснить мы можемъ только благодаря имѣющимся до сихъ поръ у насъ спискамъ этого памятника. На основаніи ихъ-то мы и дѣлаемъ попытку выяснить вопросъ объ его происхожденіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя.

Описанные нами списки Домостроя заключаютъ въ себѣ весь и почти, можно сказать, единственный матеріялъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Правда, списки эти очень однообразны, мало представляютъ между собою разницы и рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ какія либо древнія приписки. Но такъ какъ мы имѣемъ уже теперь два разряда этихъ списковъ, то это даетъ намъ нѣкоторый матеріялъ для рѣшенія предположеннаго нами вопроса.

Кромѣ сличенія этихъ двухъ родовъ списковъ, мы должны остановиться на внутреннемъ составѣ самаго памятника. Правда, что въ Домостроѣ, какъ и въ большей части нашихъ Древне-Русскихъ памятниковъ, очень мало личныхъ особенностей составителя, мало какихъ бы то ни было оговорокъ писателя, но за то онъ, какъ и другіе наши Древне-Русскіе памятники, не отличается очень искусной литературной выработкой, большимъ мастерствомъ слитія частей въ цѣломъ, а по тому и даетъ нѣкоторую возможность для литературныхъ соображеній объ его происхожденіи.

Въ нашей древней литературѣ мы найдемъ мало памятниковъ, особенно довольно большаго объема, чтобы они не составляли сплетенія въ одно безъ особеннаго разбора разныхъ статей (компиляціи). Въ этихъ памятникахъ цѣлыя части, цѣлыя отрывки, взяты и заимствованы иногда цѣликомъ, слово въ слово, изъ прежнихъ, готовыхъ, часто переводныхъ, сочиненій. Этого не чуждъ и Домострой. Составить такой большой памятникъ для одного какого ни будь Древне-Русскаго писателя было нелегко. Въ опроверженіе этого найдутся, можетъ быть, какіе ни будь два

три, исключенія, и то, если найдутся. А между тѣмъ въ подтвержденіе нашей мысли мы имѣемъ очень многое.

Такой же памятникъ, какъ Домострой, менѣе чѣмъ какой другой могъ составиться вдругъ. Извѣстно, что наша древняя литература была, можно такъ выразиться, въ рукахъ идеалистовъ, а не практиковъ жизни. Лучшіе литературные мастера Древней Руси принадлежали монашеству, для котораго вопросы семейной, домашней, практической, жизни были вопросами очень отдаленными, часто ненавистными. Изъ людей же, занимавшихся практическою дѣятельностью, очень немногіе могли посвящать себя литературѣ. Если же они и могли заниматься письменнымъ дѣломъ, то трудно вѣрить, чтобы у нихъ могло быть большое литературное мастерство. Вести счеты, вести записныя книги, и такимъ практическимъ путемъ безсвязно они могли вырабатывать Домострой, или подготовить для него матеріялъ. Чтобы составить не только цѣлой Домострой, не только какую ни будь часть его, но и отдѣльную главу, нуженъ былъ навыкъ въ литературномъ дѣлѣ.

Какъ мы видѣли изъ введенія, если на вопросъ объ отдѣльныхъ частяхъ Домостроя еще и не обращали вниманія въ нашей литературѣ, за то уже занимались вопросомъ объ источникахъ его. Всѣ эти указанные источники касаются вопросовъ объ отношеніяхъ между собой членовъ семьи, а еще болѣе относятся къ области религіозныхъ предписаній. Относительно части хозяйственной, въ этомъ отношеніи можно найти очень мало источниковъ.

Но уже въ настоящее время, при настоящей разработкѣ нашей древней литературы, когда еще большая часть существующихъ сборниковъ XVI вѣка не описана, можно указать на довольно большое число готовыхъ отрывковъ, которые цѣликомъ вошли въ Домострой. На нѣкоторые изъ нихъ уже было указано въ нашей литературѣ, но въ настоящее время можно указать еще на нѣсколько новыхъ.

Большая часть такихъ отрывковъ составляютъ переводные источники Домостроя. За исключеніемъ Стословa Геннадія, нѣтъ ни одного источника, который имѣлъ бы какое ни будь вліяніе на планъ составленія Домостроя. Самый Стословъ далъ содержаніе и планъ только для пяти первыхъ главъ. Всѣми же остальными, заимствованными отрывками, составители Домостроя поль-

зовались свободно, включая ихъ въ главы по составленному ими плану.

Какъ мы сказали выше, въ Домостроѣ найдутся цѣлыя главы, заимствованныя изъ другихъ сочиненій, но пока еще не извѣстно ни одного такого сочиненія, которые бы составляло нѣсколько главъ, или цѣлый большой отдѣлъ Домостроя. Какъ мы увидимъ ниже, отрицать существованіе подобнаго сочиненія до появленія Домостроя нельзя, но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ намъ не удалось отыскать ничего подобнаго.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ и то, что есть цѣлыя главы въ Домостроѣ, взятыя изъ сочиненій, бывшихъ до него; но когда и въ современной литературѣ мы встрѣчаемъ множество такихъ сочиненій, которыя много заимствуютъ изъ другихъ, не говоря уже объ огромномъ множествѣ компиляцій, то для сочиненія Древней Руси это совершенно естественно. И такъ мы прежде всего займемся тѣмъ, чтобы очистить нашъ Домострой отъ тѣхъ вставокъ и добавленій, которыя вошли въ него цѣликомъ изъ другихъ сочиненій. Чтобы заимствованіе представлялось болѣе очевиднымъ, мы приведемъ отрывки изъ тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ Домострой ихъ заимствовалъ, и при этомъ представимъ самыя выдержки изъ Домостроя. Выписки изъ сочиненій, изъ которыхъ заимствовалъ Домострой, мы сдѣлаемъ, по возможности, изъ болѣе древнихъ списковъ. А такъ какъ первыя главы Домостроя заимствованы изъ Стослова, то сличеніемъ съ этимъ произведеніемъ мы и начнемъ наше изслѣдованіе. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться спискомъ Стослова, относящимся къ XIII вѣку, по тому что этотъ списокъ сохранился только въ нѣсколькихъ листкахъ. А по тому мы пользуемся Стословомъ по списку XVI вѣка. Для сравненія дѣлаемъ выписки изъ Домостроя по древнейшему, намъ извѣстному, списку.

Стословъ по списку XVI вѣка.	Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
	Глава 2.
Сѓто геннадіа архіепа костантинаграда словеса дш̃еполезна, числомъ стоглава. А. [60]	Подобаетъ оубо всякомѹ хр̃стіанинѹ, како по бз̃ѣ жити и̃ православнои вѣрѣ хр̃стіаньстѣи. Пер-

[60] Рукопись XVI вѣка Библіотека Ундольскаго № 1135. Въ его же Библіотекѣ

Вѣрзи къ ѡц҃ꙋ и сн҃ꙋ и ст҃го дх҃а, трцю нераздѣлнꙋ, єдинꙋ, ѡц҃а нерожена, сн҃а рожена и несоꙁданa, дх҃а исходащa, трн въ єдинон волѣ єдино сꙋть, єдино поклонaніе ѡ а҃гг҃л и ꙋл҃къ пріємлющю, прєвѣчнꙋ, бесконечнꙋ пребывающю, ко вѣкы.

к҃. И воплощеніе сн҃а бж҃іа вѣрзи истинно сꙋще, а не привидѣнне, ко двѣ єстьствѣ бж҃тво и ꙋл҃ство, бг҃а по бж҃твꙋ и ꙋл҃ка по воплощенію, въ ѡкоє҃ свершена.

к҃а. Рожьшюю же его мт҃рь бц҃ю нарицaн и вѣрзи, ако родн и воꙁон, дв҃ꙋ же ако двою пребы и пребываєть.

к҃в. Крт҃ꙋ же хв҃ꙋ с вѣрою поклонaнсa, ако на то҃ спн҃іє ꙋл҃комъ съдѣла гь҃.

к҃г. Иконѣ же хв҃н, прєꙋт҃ен мт҃рн его и ст҃хъ всѣхъ ꙋт҃ь вѣрою вꙁaн, с вѣрою, ако к самѣ҃ любовно въ мт҃вѣ сн гн҃н.

к҃д. Ст҃хъ оꙋгожьшн҃ гв҃ моли, aки помощинкн сщa и ꙁастꙋпинкн прнѣкающн҃ к нимъ, понѣ҃ пріaша дрьꙁновеніе, aки ꙋгоднон рабѣ къ своемꙋ гн҃ꙋ.

к҃е. Мощн҃ ст҃хъ с вѣрою и цѣлзн, ꙋт҃ь воꙁaм нмъ, ако ꙋтны, понеже хс҃ ради пострaдaша.

IV. Таннамъ Божіамъ вѣрзи, тѣлꙋ и кровн его вѣрою прнущaнсa, со страхѡ҃, да прнчастинкъ бꙋдешн цр҃твꙋ его.

кѕ҃. Таннa҃ бж҃інмъ вѣрзи, тѣлꙋ и кровн его вѣрою прнущaнсa и сострaхѡ҃, на ѡчщеніе и ѡсщеніе дш҃н и тѣлꙋ и во ѡставленіе грѣ-

Глава III.

Таннa҃ бж҃інмъ вѣрзи, тѣлꙋ и кровн его вѣрою прнущaнсa и сострaхѡ҃, на ѡчщеніе и ѡсщеніе дш҃н и тѣлꙋ и во ѡставленіе грѣ-

есть открывокъ XIII вѣка № 963. Его рукопись XVI вѣка, № 576, имѣетъ заглавіе: Стихи нарицаемыя Стословецъ, доушеполезны соуть, имѣющіе доухъ сокроушенъ, сердце сокроушенно и смиренно. Его же рукопись XVII вѣка № 304. То же встрѣчаемъ и въ Златой Чепи, по рукописи XIV вѣка.

ѳ. Неверьство отметан, не рци, како хлѣбъ в тѣло и вино кровь, но слыши, яко невозможно отъ чл҃къ, а отъ бга всѧ возможна.

і. Вѣруи воскрѣнию мр҃твы҃х и жизни будущаго вѣка, по неложномъ словесѣ божию, еже въ єѵ҃лїи слышиши оученїе.

аі. Помни судъ, и ѵаи҃ ответа и воздаянїе по дѣломъ, и вѣруи, яко будеть.

ві. По семь возлюбиши гда҃ бга своего отъ всея своея дш҃и и отъ всея крѣпости своея, и подвизаи всѧ твоя дѣла, обыѵаи и нравы к доброжитию творити. Паки же искренняго своего возлюби, с нимъ во єдиномъ кѹпели роднсѧ, рекше, всякого хр҃тьанина, яко же брата; въсхожю бо, рє҃ гь҃, къ отцю моемъ и отцю вашемъ. Страхъ бжи҃н вонми҃ имѣи҃ къ срдцу и памѧ҃ти яко тъ сущи.

гі. Цр҃ѧ вонсѧ всею силою своею.

кѕ. Прє҃ цр҃емь науе вонсѧ лжю гатн, яко погубн҃ гь҃ всѧ глц҃аа лжю, но с покоренїе҃ истинно отвещаи емъ, яко къ самомъ бгъ.

хѡ҃ і к жизнь вѣчнѹю. Вѣруи косьр҃снїю мр҃твы҃х и жизни будущаго вѣка. Помани страшныи сѧ҃ і воздаанїе по дѣлѡ҃ будє҃ на҃.

Глава IV.

По сє҃ же возлюби гда҃ бга твоего отъ всея дш҃и своея, і отъ всея крѣпости, і подвизаи всѧ дѣла твоа і обыѵаи і нравы оугодна творити гн҃и. Паки҃ искренаго си возлюби всякого чл҃ка, по образѹ бжи҃ю созданнаго, рекше, всякого хр҃тїанина. Стра҃ бжи҃н всегда имѣи҃ в срдцї своє҃, і памѧ҃ть смр҃тнѹю, і любо҃ нелицемернѹю ко всѣ҃м.

Въ VII [67] главѣ Домостроя подробно развито содержаніе этихъ мыслей. Впрочемъ, 27 стихъ Стослова встрѣчается въ Домостроѣ дословно.

Въ послѣднихъ стихахъ Стослова встрѣчаются предписанія о почитаніи священническаго и монашескаго чина. Такого рода предписаніямъ, развитымъ подробнѣе и систематичнѣе, посвящена VII глава Домостроя.

Такимъ образомъ первымъ и ближайшимъ источникомъ къ составленію первыхъ главъ Домостроя послужилъ Стословъ Геннадія, состоящій изъ стиховъ или предписаній, не раздѣленныхъ

[67] По списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ V глава.

на главы, но порядкомъ изложенія своихъ мыслей послужившій къ устроенію первыхъ главъ Домостроя. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Стословъ Геннадія, изложенный въ видѣ краткихъ отдѣльныхъ предписаній, послужилъ образцомъ для составленія болѣе полнаго и подробнаго сочиненія, посвященнаго религіознымъ предписаніямъ. При одномъ спискѣ Домостроя, именно при Архивскомъ спискѣ XVII вѣка, находится Стословъ Германа, Патріярха Царяграда. Любопытно, что этотъ Стословъ помѣщенъ при такомъ спискѣ Домостроя, который начинается тою главою, которая составляетъ начало Стослова, или лучше дословную выписку изъ него. Но такъ какъ самъ Стословъ Геннадія составленъ на основаніи сочиненій Златоуста, то въ другихъ главахъ мы найдемъ много заимствованнаго изъ этого писателя. Вторымъ очень важнымъ источникомъ, которымъ пользовались составители Домостроя, былъ Измарагдъ Златоуста.

Измарагдъ Синодальной Московской Библіотеки № 765, списокъ 1519 г.

53. глава. Слово притча ѡ наказаніи к родителемъ.

Чада, внемлите ѡ глемы. Кажите из млада дети свои; глть бо бжія премдрость: любан сна своего, жезла на нь не щадить; наказан его во оуности, да на старость твою поконть та; аще ли изъ мала не накажешн, то, ожестоуавъ, не повинетьтнся..... Аще ли не слоушаю тебе твон дети, то не пощади и, яко же мдрость бжна глть: з ранъ, нли кї снои, нли дщерн, аще ли вина зла, и к ранъ плетью... не ослабли наказати детен сн; аще бо бїешн жезломъ, не оумреть, но паче здравїе будеть; дшю бо его спсешн, и аще накажешн; дщерн ли нмашн, положи на ней грозу свою, да

Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Како детен оучити и страхѡ спсати.

Кажи сна своего ѡ юности его, и поконтъ та на старѡ твою, да красоте дшн твоен, і не ослабен бьи младнца; аще бо жезлѡ бьешн его, не умретъ, но здравїе будѣ; ты бо, бьи его по тлѣ, дшу его избавн ѡ смрти. Дщерь ли имаши, положи на нен грозу свою, и зблюдеши и ѡ телесны, да не посрамнши лица своего, да к послоушанїи ходя, да не, свою волю пріимши, і к неразумїи прокоуди девство свое, і сотворн та знаемы твои в посме, и посрама та при множестве нарѡа; аще ѡдасн дщерь бес порока, то велнко дело съвершнкъ, і посъ

соблюдеши и ѿ телесны, не ѡсрамитьтися лице; аще бес порока ѿдаси дщерь свою, средн сбора похвалиши ѡ нен. Любан сна своего, оучащан емѹ раны, да напослѣдокъ ѡ немъ вѕвеселися, средн зналемы похвалоу, приимеши. Воспитан дѣтище въ наказаніи, да обращеши славѹ и блгословіе ѿ бга; не дан же во оуности волн дѣтищѹ, но казні и, донележе ростеть; егда же ожестоучакъ, не повинетьтися, и боудѣ ти ѿ него досада люта, и болѣзнь дши, и скорьь не мала, тщета домовн, погибель имѣнію, оукоръ ѿ соусѣдъ, посмѣхъ прѣ враги и прѣ властели платежь, зла досада. Того дѣла, братне и сестры, наказанте дѣти своа не словомъ токмо, и рапою, да нихъ не пріимете про нихъ ѿ людей сорома (103 об.—105 об).

Измарагдъ XV вѣка Императорской Публичной Библіотеки (Протоколы засѣданія Совѣта Харьковскаго Университета 1867 г. № 6.).

Послоушанте, братье и сестры, заповѣди гни, иже к законнкѹ реуе: се первенша заповѣдь, да любиши ѻца своего и мтрь свою, и блго ти боудеть, и долголѣтенъ боудеши на земли; и бо утнть родителя своа и слоушаеть веленья его, сн оунстнть грѣхи своа и ѿ бга прославнть. Аще ли кто злословнть родителя своа, сн прѣ кмъ грѣшенъ есть, и ѿ бга и ѿ зборa похваляши, и при конци не постонеи на ню. Любан же сна своего, оучащан емѹ ранъ, да послѣдн ѡ не возвеселиши; казни сна своего изъ млада, и порадѣеши о не въ мжествѣ, посредѣ глы восхваляши, и зависть пріимж враги твоа. Воспитан дѣти с прещеніе, обращеши ѿ ни покои и блгословеніе; не смѣися, игры творя к немѹ к малѣ; к малѣ бо ѡсклабиши, а к велици поболиши скорбь, и послѣди ѡскомщи творяши дши твоен, и не дан же емѹ власти во юности, но сокрѹши емѹ ребро, донели растѣ, да ожестоучакъ не повинеттися, и бѹдѣ ти ѿ него досаженіе, и болѣзнь дши, и тщета домовн, и погибель имѣнію, и оукоризна ѿ сѹсѣдъ, и посмѣ прѣ враги, и прѣ властели платѣ и досада зла.

Како дѣтѣ ѻца и мтрь любити, и бережи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всѣ.

Уада, послѹшанте заповѣди гни: любите ѻца своего и мтрь свою, и послѹшанте ихъ, и повинзнтѣ и по бзѣ во всѣ, и старѡ ихъ утнте, и немощь ихъ и скорьь всякѹю ѿ всеа дша понесите на своен выи, и блго ка бѹдѣ, и долголѣтніи бѹдете на земли, сн оунстите грѣхи своа, и ѿ бга помилованн бѹдете, и прославитеся ѿ уакъ, и дѡ

людєн проклатъ; а иже бьеть ѿца, или матерь, ѿ цр҃кви да ѿлоучится и лютою см҃рть да оумреть; писано бо єсть: ѿ҃ѹя клятва изсоушить, а м҃трна искоренить; сн҃ъ бо, рєчє, непослоушливъ ѿц҃ю, в пагоубоу боудєть и не поживєть; иже прогнѣваєть ѿца и досажаєть м҃трн, мнится не согрѣшал, а єсть и поганаго горєє и окаянникъ єсть неучєстивымъ, о нн҃ же исаиа пр҃къ рєчє: *възмятся неучєстивїи, да не видать славы г҃на; снхъ неучтивыми именова, и безучєствоують родителя своя. И паки: насмѣхающагося ѿц҃ю и оукаряющаго матерню старость, да искл҃ють вранове м҃ртва тела оуи, и снедать и орли; учєстъ творя ѿц҃ю и м҃трє, возвєселїтся имать ѡ сконхъ детехъ, и во дн҃ь печали избавить и г҃ъ бъ҃, и молитвоу єго услышить, и єго же проснть, подасть емоу; покоя м҃трь свою, волю б҃жью творить, и оугождали ѿц҃ю, ко б҃гы҃ ноживєть. Тѣ же, братье, дѣломъ сконмъ оугаждаємь родителємъ сконмъ, да б҃гвни ѿ нихъ боудемъ; ѿ҃ѹє бо б҃гвнїє домъ оутвердить, а матерна м҃тва избавить ѿ напасти; аще бо охоудѣєть разоумомъ ко старости ѿц҃ь ваш, или м҃тн ваша, не безчєствоуйте ею, ни оукарайте их, да ѡ сконхъ ѹадъ неутєшни боудєте. Не забывайте троудоу матерна, и єже о детехъ сконхъ болѣзнь и печаль, а не г҃ан: много има съткорих добро оденьемъ и пищею, но исси его свободь; вѣ҃ бж҃дѣ в вѣки, и наслѣдите сн҃ы сн҃ѡ свои, и достигнєте старости маститы, ко всакѡ б҃агодьностїю дн҃и свои прєпровожающе. Аще҃ кто злословн, или оскорбляє҃ родїтеля своя, или клен҃е, или лаєть, сїи прє҃ к҃гѡ҃ грѣшє҃, а ѿ народа прокл҃ и ѿ родителн. Аще кто бьеть ѿц҃а и м҃трь, ѿ цр҃кви и ѿ всакїа ст҃ни да ѿлоучится и лютою см҃ртїю и градцкою казнью да умреть; писано бо є҃ ѿ҃ѹя клятва изсвшн҃ а м҃трна и искоренитъ. Сн҃ъ, или дщерь, непослушливы ѿц҃ѹ и м҃трн, в пагѹбѣ҃ и бѹдє҃, и не поживѣ҃ днєн свои, прогнѣваю ѿц҃а и и досаждаю м҃трн, мнитца не согрѣшал к б҃гѹ, и сє поганѡ҃ горѣє, и окаянн҃ сє неучєстивы҃, ѡ нн҃ же пр҃къ їсаїа рє҃: возмется неучєстивын, да не видн҃ славы г҃на; сн҃ неучєстивын именова, и безучєствю҃ родїтеля своя. И паки рє҃: насмѣхающагося ѿц҃ѣ҃ и оукоряща҃ старѡ҃ матерню, да склюю҃ и вранокъ, да снедаю҃ и орли; учєстъ творя ѿц҃ѣ҃ и матери, и повинующеся и҃ по б҃зѣ, во всѣ҃ возвєселитися имѣ҃ о ѹжд҃и свои҃, и в дн҃ь печали избави҃ и г҃дь б҃гъ, и м҃тку и҃ оуслышитъ, єгѡ҃ просѣ҃, пода҃ и҃ вся б҃гам. Покои м҃трь свою, волю б҃жю твори҃, а оугажаи ѿц҃ю, ко б҃гы҃ ноживєтъ. Вы҃, ѹжа, дѣлѡ҃ и словѡ҃ оугожайте родителѣ҃ свои҃ во всакѡ҃ бѣзѣ҃ совѣте, да б҃гословени будєте ѿ нн҃; ѿ҃ѹє б҃гословсніє дѡ҃ оутвердн҃, а м҃т-

не можеши его родити, и тако же о нею блюсти, яко же о тебѣ она; тѣ же съ страхомъ раболѣпно слоужи имъ, да и здѣ добре поживете, а онамо мт҃ь ѿ гд҃а бг҃а обращется, яко же съ врьшителье заповѣди его.

Измарагдъ Московской Синодальной рукописи № 765, стр. 95—97.

Слово їѡ҃на златаоуста ѡ добрыхъ женѣ҃.

Оуслышите, жены, заповѣдь бж҃ию, и наоучитеся к молуании повиноватѣ҃ мужемъ своимъ, да спс҃те дш҃а своя; к началѣ бо рече бг҃ъ ко евгѣ: ѡ мужа вземата еси, и тъ тобою ѡбладаеть, ему же ты к молуанїи повинувшися; жена бо моужа своего устна творящїа, ѡ улѣкъ похвалена боудеть, а ѡ бг҃а блг҃овнїе прїиметь; жены, не съпротивитеся моужемъ своимъ, но во всемъ покарантеся и мужиа воли повиноуитеся, жены; мужа бо ради жена сотворена бы, а мужь жены ради; яко же хс҃ глава є҃ цр҃кви, тако мужь рьна мт҃ка ѡ напасти избавѣ. Аще ли оскудѣю разумѡ к старости ѡц҃ъ и мати, не безучествите и, ни оукаранте, да ѡ своѣ уа҃ поутении бждете. Не забываите трьда материа и ѡц҃ова, а о васъ болѣзноваша і неумани быша; поконте старѡ҃ и і о ни҃ болѣзнете, ако҃ они о ва҃. Не гн҃: мно҃ имъ соткорѣ҃ добро одѣанїе҃ и пищею, всакими потребами, носи своѣ ѡ҃, не можеши бо ею родити, тако ею колѣти, яко она ѡ тебѣ; темже со страхо҃ раболѣпно слажите и҃, да и сами мздж ѡ бг҃а прїимите, и жизнь вѣчную наслѣдите, а҃ совершители заповѣди его.

Похвала мужѐ.

Аще даруеть бг҃ъ комъ женж добрж, дражайше се камени многоцѣннаго, таковам ѡ добрыа корысти не лишитца, дѣлае мужу своему все бл҃го житїе; обрѣтши волну і ленъ, творитъ бл҃гопотребна рукама своима, бы҃ яко корабль кжилю дѣющь, їздалеуа назирающа все богатьство, і востаѐ нъ ночи, да҃ брашно домж і дѣло рабыни҃, ѡ плода рукъ своею насади҃ тажанїе много преполсавше крѣпко уресла своа, оутвердѝ мышца своа на дѣло, і уа҃ свои҃ пооуметъ, ако҃ и рабы҃, і не оугасаѐ свѣтилни҃ ем҃ ко всю ночь; руцѣ свои про-

глава є женѣ; ако цркви покинѹются хоу, тако свой моужемъ покарантеса жены. Сего ради апл наоу реуе: не лишанте себе свѣщанїа свои женъ, рекше, ни постъ хотяще вздвигноути, ни нѣаго уто дѣла унстоту имѣти, то все по слову с женами творите; не еста бо два, моужь и жена, но плоть єдїна є. Жены же въ цркви да молуатъ; гноусно бо є въ цркви бесѣдоватн; то бо домъ бжїи є; аще ли бесѣдоватн уто хотатъ, то в домихъ мужь свои да вопрошаются. Жена добра покорлнка вѣнець моужу своемѹ, обрѣтъ покорнѹ женѹ, нзносить и домѹ своего бгатвъ; жены добрым ѡградиша домы, а безоумныи раскапаша нзыкомъ свои; жены добры и блженъ є моужь; жена добра веселить мужа своего, и лѣта его исполнить безпечалнемъ и миромъ жена добра станлнка съставленне домѹ и ѡграда, женамъ оукрашенне; паче злата оумъ добръ въ цркважъ молуаннемъ, к домѣ покорение; жена добра ненизщам нищам корма, ако самалтанынн блнжнам; жена добра драже тї є каменнн многоценнаго; ѡбрѣтъ ю мужь ем радоуется ѡ нен, ако ѡбрѣте уесть съ славою, ако и скровище многы бгатъ исполнено; таковам бо всегда благам творить во всѣ жнкотѣ своемъ: ѡбрѣтшн ленъ и волнѹ, оустроѣ свнты пестроты многы разлнуныи, и предасть и в коуплѣ гостацн, и сама ѡблечется въ красным стнрает на полезнам, лахтн свои оуткерждае на кретено, мастъ простирает къ богѹ, ало же подае нищи, не печется о домѹ своє мж ем, многоразлнуныа одежнїа и презкрашена сотворн мужѹ своемѹ, и себѣ, и ладѡ, и домоуладце свои; внегда вде мж ем в сонмищи с велможами, и саде з знаемымн, и велми честе вде, и благоразумно бесѣдже, и разумѣе ем добро дѣлати; никто бо бе труда вѣнча вде. Жены ради добры блженъ є мужъ, и унсло днен его сугубо; жена добра веселн мужа своє, лѣта его исполни мрѡ; жена добра часть бга, и частн бомцнхся гда да вжде; жена бо мужа своего честна є, творяще, первїе бжїю заповѣ сохранивъ, благословена вжде; а второе ѡ тѣкъ хвалима є; жена добра и страдолюбива и молуалнка вѣнець є мужеви своемѹ; обрѣте мѹ женѹ свою добрѹ, їзноси бгам їз домѹ своего; блжнъ є таковыа жены мж, и лѣта своа исполнаю въ бзѣ мирѣ; ѡ добрѣ женѣ хвала мужѹ и честь; добрам жена по смрти мужа своего спсае, ако благочестивам црица феѡдора.

ѡдежа и ко уерквленым и багранным, и бы ꙗко корабль кѵплю дѣюще, соугубы одѣніи сотворяетъ моужевн своемоу, и уестенъ моужь прѣ людмн таковых жены; жена бо добра къстанетъ нꙁ ноцы, и дастъ доволнам брашна рабомъ сконмъ, рѵцѣ свон оѵуннн на полезнаа и персты своя на вертено, ксю ноць не оугаснетъ свѣтнлннкъ ея, плоды же ѿ нота своѥ подаѥ оукогнмъ, оуста же своа ѿверзаѥ мирно, неуалзетъ ѿ домоу своемъ, строюще полезнам; благсвнть бо ся, реуе, во всемъ, и гль ти жена хамерканꙗ, ея же дѣло видѣша вси, а не рѵцѣ, и многн нны жены таки хвалнмы соу.

Тамъ же, гл. 54, стр. 105.

Слово їѡна ꙁлатоустаго, како имѣти уелдь.

Єщє же аще кто ѿ вас, братнє, рабы нмать и рабына, да оучнть ѧ и нздить ѧ на крещенне, и на покаанне и на ꙁаконъ бжнн; ты бо, нгѵменъ к домѵ своемъ, грозою и ласкою аще ли не оучнши, то ѿвѣтъ прѣ бгмъ къздасн ꙁа ня, и кормн и доволно, и одежи ѧ, пнцꙗ, ꙗже требѣ нма, даваите, да не скорбяще тнн ѵлвцы тацын же, но камъ в послоушанїе данї соу бгмъ; аще нмъ пнцꙗ и ѡдежа не дадите, ѡнн же, не терпяще голода и наготы, крадоу, и разбнкаю; авраа бо наоучнлъ ꙁаконѵ гню домоуа-

Каковы люди держати ї ка о нн промышлати во всако оученїи ї к бжствены ꙁаповѣдѣ ї домовно строенїи.

...всакон бы ѵавкъ оу доброго гдра перное навуенъ страхѵ бжїю, потѿ всакон добродѣтелн, вѣжствѵ и смнренїю.... сїа, гдне, са ты оучн ї моли рабъ своѥ такѣ быти, ꙁ ꙁапрещенїѣ ї ꙁ грозою многою... ї сытъ бы былъ твоѥ жалованїемъ ї одѣнъ... а люди бы были оу тебѣ во утн, ї в грозѣ, ї во всако дозорѣ, промежъ бы себа не кралнся, а ююжого бы ѿню не похотѣлн нн конми дѣлы...

день свой триста и восмьнадесать; бѣ бо не гордъ и встанникъ, а не яко нынѣ хвацы; исхожаше бо на распоуть[ѣ]х аврамъ странным и нищам въвожаше, и никомоу же не даваше миноути, еже бы не быти къ домоу его, а жена его к рабыни место слоужаше странны и нищи; раби же его велии бяше послоушници; казаше бо и и поучаше ими яко собою. Да и мы, братие, понецемся спсенїемъ слоугъ нашихъ, да быша и тїи были добри... вѣдали бышемо, како боятися бга; кто же бо за рабы свои ѡвѣтъ дасть прѣ бгомъ, аще ихъ законоу бжїю не наоучи... Не оставлам же раба и рабыню поразднокати; многѣи бо злобѣ наоучае порожнество, и не ѡтягуанте же врезъ силу дѣломъ рабу, или рабыни, да в горести воздохнеть на та къ бгоу... аще ли та не послушаеть, то кажни его плетью, и то не врезъ силоу, но яко бжїим мдрость гать, до шти ранъ, или до десати, аще ли зла вина велми, то двадцать ранъ, а паче не велимъ.

Тамъ же, 87.

...бесѣдованїи же въ црквї ѡставите ѡню, да не трою подемлюще; аще бо ѡ кнїги кто совѣщатї хощеть, то во црквы сходящеся, скаръ свершаютъ...

... и ѡцевъ бы дховны и з женами своими немѣли, и на покаанїе приходили... аще нерадящи, а слугъ держащи, а попеченїа ѡ дша ихъ не имѣюще, токмо еже имъ дѣло дѣлати рано и позно на твою потребу, на пищу и одѣнїе, и на всяку твою слоужбу, и тебѣ самому ѡ дша ихъ ѡвѣщати к дю владыцѣ сюда.....

А с слугами гдрю ссмѣтаса во всемъ, по тому и жаловати, а худы наказывати.

... а в другїе и в третее простынетъ, или ленитца, то, по вине и по дѣлу смотря, по разсужденїю наказати и побити, до крому бы была уесть, а худому наказанїе...

Как в црквы мужоу и женѣ молитви, утота хранити и вса сн.

А в црквы ни с кѣ не бесѣдова с молуанїе стоати и со вниманїе слушати бжственнаго пѣнїа и утенїа, никуда не ѡзирая, ни на стѣну, ни к столь-

тѣло ти ѡстро стоитъ, а мысли расуитаѣшь приказы, и ѕаймы, і село, имѣніи совокупленіе.

Тамъ же, 21.

Іже бы не пити ѡнѭ возбраняеть велми. Стіи ѡцы не возбранища намъ то же пити и ѣсти к ѕаконь и к подобно врема, но ѡрекли суть ѡбыдение и пьяньство... не реуе бо писаніе не пити, да не оупиваются во пїаньство, да не пиѭ; сй подобаѣ пити, комѹ горе, комѹ матѣ, комѹ молва, комѹ скордѣло, комѹ мерѕость, комѹ сиіи оуи, и ѡ горе како ся пианы отдоранїї, лежащимъ ако мертвы.

Какѡ кормити приходящи во домѹ со благодарѣніемъ.

Не реки не пити; не боуди то; но реки не оупиватиса к пьанство ѕлое. Аѕъ дара бжіа не похоуляю, но похваляю тѣ, иже пїющихъ безъ возьдержанїа... но въ госоударю, в кого пивъ, на тебѣ кроуунна, а тебѣ напиауе, и истерпѣса, а отъ людеи срамота, и молвать: гдѣ пилъ, сндѣ оусноулъ, и комѹ его берѣуи, самомоу пьяноу.

Точно также мы находимъ заимствованія въ Домостроѣ изъ сборника, извѣстнаго подъ именемъ «Златоуста.»

Златоустовская рукопись Оружейной Палаты, списокъ XVI вѣка, № 3 (—1244).

К сѣботѣ г сѫко стъ оц о лжн. Гл. 147.

... и всегда ложаса спати, не погрѣши ни единыа ноцїи, не клаласа бгѹ, елико мога, по сна молиса бгѹ; тѣ бо поклаланіемъ побѣждаетъ ѵавкъ дїавола, и тѣми поклоны избавитса ѡ грѣхъ, и того дни согрѣшилъ, из не приклалатиѫ, ни с посохѡ не стоати, ни с ноги на ногѹ не преступати... и матка їсова во оустѣ непрестанно имѣти і в цркви, и в домѹ, и во торгѹ ходя.

Какѡ молитиса приходящи во домѹ со благодарѣніемъ.

Не реки не пити; не боуди то; но реки не оупиватиса к пьанство ѕлое. Аѕъ дара бжіа не похоуляю, но похваляю тѣ, иже пїющихъ безъ возьдержанїа... но въ госоударю, в кого пивъ, на тебѣ кроуунна, а тебѣ напиауе, и истерпѣса, а отъ людеи срамота, и молвать: гдѣ пилъ, сндѣ оусноулъ, и комѹ его берѣуи, самомоу пьяноу.

Какѡ мѫжь ѕ женою і ѕ домоуадци в домѹ своемъ молитиса бгѹ.

А ложаса спати всякомѹ христїанину по три поклоны к ѕемлю прѣ бгѡ положити, а к полунощи всегда, таіно вставъ, помолити, елико вмѣстимо, ѡ своемъ согрѣшеніи, а во оутрѣ вставая, такѡ и комѫждо протиѹ сндѣ и по желанію... и по моленіи сѣ, оутрѣ вставая, ѡпѣти ѕавтрена...

и о семъ гаю ти: воставаите ноціїю на матвѳ, хотя и не много бы сотворишн молбы, хотя единѳ сотворн матвѳ ѿ сна, і то не мала ти есть полза; и женѳ свою и дѣти томѳ же наоучн, аще і не к полѳноціи, то хотя воставъ ѿ сна, прѣ заоутренею сотворн матвѳ; ноць бо на двое разлѳучена есть, телѳ на покон, а дша на спсеніе. Аще ли есмы ленивн матвы творити к ноціи, то не моцно леникѳ спітися, аще не трѳжаемся телѳмъ, имже согрѣшихомъ. Апълъ пакѣ, заповѣдая, рече: ѡ вѣрніи мѳжіе и жены, оутра востанъ ѿ сна, прѣ всѣ дѣ, оумывшіѣ, матвѳ сотворите.

Тамъ же, стр. 39.

А рабы и рабыня к наказаніи имѣите и доволныя іспълните имъ, а не безчествѳите ихъ; і тін бо тацый улцы сѣть. Аще ли не даси имъ доволныхъ, и ѡни крадѳтъ и разбиваю, тебѣ ѿвѣтъ прѣ бго дати за то, аще оубіютъ коего й, іли кого они оубіютъ, или окрадѳтъ; достой бо ва и дша ихъ неуалокати, и бжію законѳ оучити, и на покаліе ѳздити; вы бо игѳмени есте к домѣхъ сконхъ.

Златоустовская рукопись Синодальной Библіотеки XVII вѣка, № 220 (стр. 82).

Подобаетъ оубо оумѣющимъ грамотѣ пѣти себѣ на всякъ день

Аще кто славъ держи с оустомъ.

...і не оудоволити ѥствою і питіѣ, і одежею, или которон не рѳкодѣлѣ і собою не оумѣѣ промыслити, іно тѣ слвга мѳжикѳ, і жонке, і дѣвкѣ, оу неволи заплака, красти і лгати, і бласти, а мѳжико и разбивати и красти, і к корумѣ пити, і всякоѳ зло учинити, і томѳ безоумномѳ гдрю і гдрни ѿ бга грѣ, а ѿ людеи посмѣ.

Како мѳжѳ з женою і зѣ домоучадци к домѳ своѣ модитися бгѳ.

По вса дни кѳчере мжѳ з женою і з дѣтми, і з домоучадци,

оутренюю, и часы, и вечерню, и павечерницу, и полунощницу, и не останетъ ни что же, не отправивъ. Аще кто не оумѣетъ грамотѣ, то пѣти ємоу псаломъ помилуй мя, боже по велицѣй милости твоей; аще ли и того не оумѣетъ, да поклонится предъ богомъ по силѣ и реуетъ: господи, помилуй, триста, и то ємоу пѣти за заутрению, и за часы, и за вечерню, и за павечерницу, то есть оуказано пѣти не оумѣющимъ грамотѣ, и тако творити по вса дни.

І кто оумѣетъ грамотѣ, ѡпѣти вечерня, павечерница, и полунощница, с молуаніе і со вниманіе и с кротькостоаніе, и с матъкою, и с поклоны... оутре кстаная ѡпѣти заоутрена, и часы, і молебе с матъкою и с молуаніе и с крѡтькостоаніе, єдине гасно пѣти, и со вниманіе слушати, і сты каженіе, а где нѣкомоу пѣти, нно молитися доволно вечере и оутре...

Третьимъ крупнымъ источникомъ для выработки нашего Домостроя былъ сборникъ «Златая Чепь,» извѣстный по списку XIV вѣка.

Изъ Слова о постѣ, стр. 2.

...милоуите и нищіихъ и на оулица лежащихъ и сѣдящя, принесіите соущам же в темницы и в бѣдѣ милоуите и оутѣшаите, нагым ѡдѣваите, сиротъ домашнихъ не ѡбидите, но паче милоуите, гладомъ не морите, ни наготоу; то бо соуть домашнии твои оубозии; оубогии бо нидѣ собѣ испросить, а си в твоем роуцѣ токмо есть; правым же помогаите, грѣшьным милоуите, странныя в домъ свои введите, и вдовицъ призираите, в бѣдахъ соущам избавляите, старца утите, попы и

Каковы люді держатї, і кā о нн̄ промышлати во всакѡ̄ оученїи і б҃ствены̄ заповѣдѣ̄, і домовнѡ̄ строи.

...такѡ̄ гдрю і гдрии достой попечение имѣти о нищӣ і странны̄, оубогӣ, вдовӣ і сиро̄, і достоӣ и покоити, паче ж къ нхъ недостаточествѣ всакѡ̄... такѡ̄ і к цр҃кваӣ б҃жїимъ, цр҃квникѡ̄, і в монастыри, і в темница, приносі і посылаи мастна, елика твоа сила.

дѣконы, ако слоужителя бжіа, челядь же свою милоуите и оучите на спѣніе и на покаяніе, старыя же на свободѣ ѡпоущанте бес потъкновенія, оуныя же на послоушаніе на добро пооучанте...

Изъ Слова о монастырѣхъ, стр. 3.

Иже могоуть вскорѣ вѣрою вся прошенья творити и горы преставляти, рекше болныя и недоужныя помагати, и всякого гнѣва бжіа к напасти мѧтвами своими ѡводити, и к нимъ припадати, и к тѣмъ стымъ мѣстомъ приходити, и ѡ тѣхъ благовнихъ просите, и тѣхъ к домы своя вводите, благовнихъ дѣлъ.

Тамъ же, Слово о друзѣхъ.

Дроугѣ же малымъ и великымъ покаряитеся, или на пиръ звани боудете, сядите на послѣднемъ мѣстѣ, по евангелью; реуе бо: егда званъ боудеши на бракъ, не сяди на предьнемъ мѣстѣ, егда кто утѣшенъ тобѣ боудоуть званыхъ, и пришедъ звавын тя, и реуть ти: дроуже, дан же семѣ мѣсто. и тогда наученъ с соромомь посѣдатися ниже, но егда званъ боудеши на пиръ, шедъ,

Како стьскыи уныхъ поучитати, такѣ и сщенническыи, и мнишескыи, полъзованіе ѡ ней о всякѣй скорбѣ дшевнѣй и телесней изъвѣщатѣ.

Къ стьскомѣ унѣ всегда прибѣгати и дѡлжнѣю уесть воздаваи ѣй и благословенія і духовнаго поученія требѣ ѡ ней... могѣ та оувражевати во всякѣй скорбѣ і духовнѣю полъзѣ даровати... і аще некая посѣтѣ та скорбь, или болѣзнь, или какѡ недѣ, или пожаръ, или потѡ, или татба, или разбон, или црьская опала, или властеланихъ гнѣвъ...

Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ѡ еуаліи. Егда звѣ будеши кѣ на бра, не сяди на преднѣ мѣстѣ, еда кто уестнѣи тебе будѣ званныи ѣй, і пришѣ, и тебе звавен і онѡ, рѣ ти: ты даждь семѣ мѣсто, і тогда наученъ съ ствдѡ послѣднее мѣсто держати; но егда звѣ будеши, шѣ, сяді на послѣднѣ мѣсте, да егда придеть звавын та, рѣ ти: дроуже, посяди выше, тогда будѣ ти слава прѣ званныими с тобою, ѣ вса воз-

сядн на послѣднемъ мѣстѣ, да егда придетъ зъвавын тя и рєѹтъ тн: дрѹже, сядн выше, и тогда боудетъ ти слава предо всѣми, сѣдящими с тобою, ꙗко всякъ возносяйсѧ, смирнтьсѧ, а смирꙗйсѧ, возносетсѧ.

Слово ѡ смиренніи, стр. 5 об.

Сн҃ѵ, ащє хощєши великъ бытн, бы҃ь и оу҃ѣкы, то смирисѧ, всємоу ладно, ласкан ѡколо всякого оу҃ѣка; ащє ли комѵ смѣютсѧ, то ты хвали и, и люби, и да ѡ҃ бг҃ѣ прииміешн мьздѵ, а ѡ҃ того оу҃ть.

носяйсѧ, смирится, а смирꙗйсѧ, возносется.

Слѵгъ наказывати, в людн посылати, и с оу҃ѣ, і не переговарнкатї иного.

А зимон сн҃ъ, или слѵга, жонка, і дѣвка, кѵды посланы... і ѡ҃, гдѣ слыша бра҃, мнръ кажѣ, а гдѣ слыша враждѫ, люб҃ѡ кажѣ, а гдѣ кленѫ и лаю҃, і ѡнъ похвалѵ и бл҃годарєніє повѣдаѣ.

Изъ сдѣланныхъ нами сличеній очевидно, что въ Домострой цѣликомъ вошли очень многіе отрывки изъ накопившейся до его появленія письменности, что заимствованія эти сдѣланы безъ всякой переработки. Правда, между указанными есть и такіе отрывки, изъ которыхъ заимствованы не цѣлый текстъ, а нѣкоторыя выраженія, иногда же однѣ только мысли. Нѣтъ сомнѣнія что, и кромѣ указанныхъ нами, могутъ найтись еще другіе подобнаго рода заимствованія. Такого рода дословныя заимствованія не составляютъ исключительной особенности Домостроя. Такой характеръ письменной дѣятельности въ нашей древней Руси составлялъ самую обыкновенную литературную черту нашихъ Древне-Русскихъ памятниковъ. Извѣстно, что и гораздо меньшіе по обьему памятники отличаются характеромъ подобнаго рода. Въ такомъ же большемъ сравнительно памятникѣ, какъ Домострой, они, можно сказать, составляютъ необходимое явленіе. Извѣстно, что такимъ же путемъ наслоенія образовались наши лѣтописные сборники, житія святыхъ и многіе другіе наши древніе памятники. Но такъ какъ Домострой относится къ памятникамъ свѣтской письменности, то въ немъ сравнительно еще очень мало такихъ заимствованій, по тому что переводные памятники чисто Славянской Словесности, сдѣланные съ Византійскихъ подлинниковъ, большею частію относятся къ письменности духовныхъ писателей. Но если

указанныя нами заимствованія сами по себѣ ясны до очевидности, то гораздо труднѣе опредѣлить тѣ другіе источники, которыми нользовались составители Домостроя. Они, эти составители, очень часто нользовались иногда отдѣльными выраженіями, а иногда и просто извѣстными мыслями, давая имъ новую свою письменную форму, свое изложеніе. Такихъ источниковъ было гораздо больше. Полное и подробное опредѣленіе всѣхъ такихъ заимствованій будетъ возможно только тогда, когда въ подробности изслѣдуется вся наша древняя письменность, когда вполнѣ изслѣдуется и выяснится вліяніе на нашу Словесность сочиненій Іоанна Златоустаго, а также и другихъ Византійскихъ писателей. До подобной литературной разработки мы можемъ только дѣлать указанія на нѣкоторые памятники, которые намъ удалось встрѣтить и найти въ нихъ сходныя мысли съ тѣми, которыя имѣются въ нашемъ Домостроѣ.

Но, если пока еще нельзя указать на всѣ заимствованія, на всѣ источники нашего Домостроя, то можно указать на нѣкоторые памятники нашей древней письменности, которые, не смотря на свой чисто-литературный характеръ, содержатъ въ себѣ вопросы, касающіеся быта и домашней жизни. Нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ, можетъ, быть, и не были источниками для Домостроя, но, какъ совпадающіе съ нимъ по содержанію, имѣютъ свое значеніе и важность. А по тому мы обратимъ вниманіе и на эти памятники. Это приблизительно можетъ указать намъ на то, какъ многаго лишилась бы исторія быта, если бы мы не имѣли такого памятника, какъ Домострой. Это тѣмъ болѣе можно сказать и по тому, что мы далеко не извлекли изъ Домостроя всего того, что онъ можетъ намъ дать для исторіи быта, благодаря литературной его разработкѣ. По этому указаніе на литературныя произведенія, имѣющія нѣкоторое сходство съ нимъ по содержанію, нужно считать необходимымъ.

Сахаровымъ пущено было мнѣніе о томъ, что въ нашей старинной письменности былъ обрядникъ, носившій названіе «Вождя по жизни. [68] Съ его легкой руки это мнѣніе начало повторяться въ нашей Словесности. А между тѣмъ до сихъ поръ ни однимъ изъ нашихъ ученыхъ не было сдѣлано ни малѣйшаго указанія, хотя

---

[68] «Обиходъ всякому столовому наряду» взятъ изъ книги: «Домострой», изъ главъ 64 и 68, и особеннаго обрядника—«Вождя по жизни.» См. «Сказанія Русскаго народа», томъ II-й, стр. 109. Этотъ списокъ Домостроя описанъ нами.

бы на одинъ списокъ сочиненія, имѣвшаго такое заглавіе. Сколько извѣстно, никто изъ занимавшихся Домостроемъ и касавшихся вопроса объ его источникахъ и сочиненіяхъ, аналогическихъ съ нимъ, не имѣлъ подъ руками сочиненія, носившаго такого рода заглавіе. Сколько знаемъ мы, ни въ одномъ изъ напечатанныхъ, а также и письменныхъ, описаній и указателей ко всѣмъ извѣстнымъ книгохранилищамъ нашей старины не упоминается ни одного подобнаго списка. Извѣстно, что Сахаровъ сдѣлалъ указаніе на сочиненіе, носившее такого рода заглавіе, печатая «Указъ свадебному чину», которое встрѣчается въ спискахъ XVII вѣка, и очень часто за Домостроемъ или Кухонною книгой, какъ этотъ списокъ, по которому онъ напечаталъ отрывокъ и который выше описанъ нами. Можетъ быть названіе «Вождя по жизни» Сахаровъ далъ вообще такому сборнику, который заключалъ въ себѣ и Домострой, и Кухонную книгу, и Указъ свадебному чину; можетъ быть, онъ далъ это названіе на основаніи словъ, встрѣчающихся въ «Чину свадебномъ»; [69] можетъ быть, кто ни будь въ XVII вѣкѣ далъ такое названіе сборнику въ родѣ того, въ которомъ сохранился и Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,» [70] но книги съ названіемъ «Вождь по жизни», которая бы могла восходить ко времени Домостроя XVI вѣка, а тѣмъ болѣе служить ему источникомъ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не открыто. По извѣстнымъ спискамъ восходитъ у насъ къ XV вѣку, находящееся въ Макарьевскихъ Минеяхъ, переводное небольшое сочиненіе Максима Исповѣдника: «Кормчій,» [71] которое состоитъ изъ краткихъ изреченій и поученій. Не смотря на крайнюю темноту перевода, отъ которой часто трудно бываетъ понимать мысли этого сочиненія, ясно, что это сочиненіе имѣетъ характеръ нравоученій, очень краткихъ и при томъ болѣе предназначенныхъ для инока. Въ этомъ отношеніи «Кормчій»

---

[69] У Сахарова, въ II-мъ томѣ «Сказаній Русскаго народа.»

[70] «На начальной страницѣ (списка Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ) уцѣлѣли двѣ строки, вѣроятно, отъ оглавленія: о дворовом порядкѣ, паче же къ недоумѣваемыхъ. Домострой по изданію Голохвастова, стр. 1.

[71] Архимандритъ О. Амфилохій сообщилъ намъ, что такого рода «Путеводитель» онъ читалъ въ Греческихъ рукописяхъ. Дѣйствительно, по Каталогу Преосвященнаго Саввы, въ рукописяхъ Синодальной Библіотеки X вѣка № 265 есть Ὁδηγὸς τῆς ἐκκλησίς (Путеводитель церковный), составленный Анастасіемъ Синаитомъ въ VI—VII вѣкѣ. Матеи, въ своемъ Каталогѣ Греческихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, на стр. 163, описывая эту рукопись, замѣтилъ: «Fol. 1. Anastasii Sinaitae hodegum.»

лаетъ много правилъ относительно благоприличія, но больше всего наполненъ наставленіями общаго свойства. Для примѣра мы приведемъ небольшую выдержку изъ него: ѡ хоуды оупражнимиса и паче же мълги ѡ стоуждѝ, себѣ же гл҃ѣши, гл҃и по истинѣ, иже кидиши, а не иже смотриши, еже рещи нѣи ѡнѣсища много вино, не рци яко злѣ, но яко нѣлъ єсть; нѣмылса ѡнѣсища, не рци яко злѣ, но яко нѣмылса; єсть ѡнѣсища ѕлютра, не рци яко злѣ, но яко єлъ єсть; лѣпо бо єго тебѣ смотрѣти злѣ, а ѡномѹ добрѣ сотворшюю, или исдоугѹ наслѣсмъ, или братїи поноудкшемъ, или нѣма к҃ѣгими винами, иже тебѣ оубо некѣдоми соуть, ономѹ же на оумѣ соуть (стр. 1395). [72] Если это сочиненіе, какъ по темнотѣ своего слога, такъ и по слишкомъ общему содержанію правилъ, и не служило источникомъ для Домостроя, то все же, по своей формѣ, подобно древнѣйшему списку Измарагда (XIV в.) и Стослова Геннадія, принадлежитъ къ дидактическимъ сочиненіямъ, предшествовавшимъ Домострою.

По скорѣе всего къ выработкѣ Домостроя послужили составлявшіеся у насъ сборники изъ сочиненій Златоуста. Таковъ ранѣе другихъ явившійся «Измарагдъ.» Ученые полагаютъ, что этотъ сборникъ составленъ въ Россіи, въ XIV вѣкѣ. Они отмѣчаютъ этотъ сборникъ слѣдующими словами: «Слова собраны изъ церковныхъ поученій и другихъ, читаемыхъ въ церкви, книгъ, но не видно въ этомъ приспособленія къ церковному порядку чтенія. Въ расположеніи словъ болѣе можно примѣчать порядокъ матерій, хотя весьма не строгій. Главное назначеніе этого собранія словъ, кажется, было для домашняго чтенія, именно мірянамъ. Но тому въ началѣ и на концѣ книги нѣсколько наставленій о томъ, какъ читать съ пользою для души ее. Имѣя въ виду людей живущихъ въ миру, собиратель, кромѣ общихъ наставленій объ обязанностяхъ Православнаго Христіанина, помѣстилъ въ своей книгѣ много словъ, относящихся до семейной жизни и разныхъ житейскихъ обстоятельствъ. Собиратель былъ Русскій: это доказывается тѣмъ, что въ словахъ, имъ помѣщенныхъ, часто встрѣчаются указанія на Русскіе нравы, обычаи, пороки.» [73] Этотъ-то Измарагдъ, съ нароставшими въ немъ добавленіями изъ Русскаго быта, лучше

[72] Минеи Макарьевской Февраль, рук. Синод. Библіотеки.

[73] Описаніе рукоп. Синод. Библіотеки, Отд. II, Прибавл., стр. 82.

всѣхъ другихъ сочиненій свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что съ XIV вѣка пошлась уже потребность въ такого рода сочиненіяхъ, которыя послужили матеріяломъ для литературной выработки нашего Домостроя Эти постепенные наросты легко прослѣдить на спискахъ Измарагда. Такъ списокъ его отъ XIV вѣка имѣетъ очень мало, какъ вообще того, что въ цѣльномъ, почти не передѣланномъ, видѣ, попало въ Домострой, такъ и особенно подробностей, касающихся Русскаго быта. Можетъ быть, устроившій Домострой, подражая составителю Измарагда XIV вѣка, начиналъ свое сочиненіе Стословомъ Геннадія. [74] Правда, въ Измарагдѣ XIV вѣка встрѣчается нѣсколько словъ Русскаго сочиненія, есть Слово отца къ сыну; но такихъ статей, которыя слово въ слово вошли въ Домострой, ещ онъ не представляетъ. За то, чѣмъ ближе ко времени появленія Домостроя, тѣмъ болѣе въ этомъ сборникѣ встрѣчается статей, сходныхъ съ Домостроемъ и вообще касающихся Русскаго быта. Въ спискахъ XV вѣка находится уже и Слово о воспитаніи дѣтей, внесенное въ Домострой, равно какъ и Слово о томъ, какъ дѣти должны чтить своихъ родителей, и Слова о добрыхъ и злыхъ женахъ, и Слово о челяди, о рабахъ. [75] Еще болѣе усложняется и обстанавливается бытовыми статьями Измарагдъ, встрѣчающійся въ спискахъ начала XVI вѣка. Въ одномъ изъ такихъ списковъ, относящемся къ 1519 году, есть Слово о томъ, какъ жены обманываютъ мужей передъ смертью. Мы выпишемъ вторую половину его: Азъ ко видокъ многимъ женамъ, предо мною ѡкѣтъ положиша постриципися нти, и мѫжи кѣр кша прѣ послахы, тако нѣк тѣ не постригошася, но ѕамѫ ндоша, а дѣтемъ ничего не даша, тако посмѣхашася дѣтемъ блядникы тыя жены, и сего много. Аще болѣнъ мѫ, раздѣлити хощетъ спна своего дѣла дшн, жена плачюцы глетъ: а мнѣ что пасти, постригшися по тебѣ? ѡ же мыслитъ: се ми ѕадшье готоко, пострижется по мнѣ жена, она же, лукаваа, имѣнне нѕбладшн, ѕамѫ пондетъ, имѣнне остакленое ни дшѣ же не будетъ, ни дѣтѣ; того дѣла седмь послѫ добры имѣтѣ имѣнне дѣтемъ, а написано ѕлы дѣла женъ и клюковыхъ, а добрая жена по смерти моужа своего, си есть, иже при

---

[74] Описаніе Румянц. Музея, стр. 233

[75] Измиргардъ XV в. въ ркп. Имп. Публ. Библіотеки, описанный Лукьяновымъ; см «Протоколы засѣданій Харьковскаго Университета», г. 1867, № 6, стр. 557 — 595.

животѣ мѫжа все добро творить и мѫжа своєго утѣшь, а по смерти многѫ дѫшю мѫже своєго помощь творить, и т. д. [76] Такія статьи, часто практическаго свойства, чрезвычайно близко стоятъ къ Домострою. Можно сказать, что отъ нихъ ближайшій шагъ былъ къ выработкѣ его. Статьи Измарагда, такъ сказать, вызывали собою появленіе Домостроя. Въ Измарагдѣ встрѣчается даже то названіе, которое въ Домостроѣ дано для третьей его составной части: «Кто ѵто хощєть слышати, или домовное строєніє, или конньскаа, или о врачьбѣ.

Точно также важную роль, какъ источникъ для Домостроя, игралъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ, «Златоуста.» Списки такого сборника также восходятъ къ XV вѣку, въ которомъ онъ, вѣроятно, и былъ составленъ. Не только нѣтъ никакого извѣстія о спискахъ этого сборника, которые бы принадлежали къ XIV вѣку, но и списки XV вѣка очень большая рѣдкость. [77] Въ этомъ сборникѣ, которой еще до сихъ поръ не разобранъ относительно своихъ изводовъ, очень много такого чѣмъ воспользовалась наша Древне-Русская письменность. Таково, на пр., сказаніе о спасенномъ отъ смерти отрокѣ, послужившее богатою канвою для составителей балладъ о Фридолинѣ. [78] Такова глава 148, имѣющая нѣкоторыя пріемы, сходные, съ Словомъ Даніила Заточника, на пр.; «С мѫдрымъ дѫмцемъ дѫмала цр҃ь, кысока стола добѫдєть, а ѕ безѫмнымъ дѫмала, и мала стола лишенъ бѫдєть... мѫжъ шєгавъ впадаєть во ѕло, а молчальникъ и смирєнъ дождєть добра.... лѫше жити въ хѫдѣ храмник с правдою, нежели к поканєныхъ с непрадвою... Такова 192 глава о составѣ тѣла человѣческаго, имѣющая нѣкоторое сходство со «Стихомъ о Книгѣ голубиной,» єже рєчє: єгда опѫстѣєть ѕємла, сирчь, нездраво коудєть тѣло, и царь изнеможєть, оумъ отымєтсѧ, а сильнїи разыдоутсѧ, сирчь, мысли погибноутъ, тогда разроушатсѧ каменнїи гради, сирчь, костн человѣческїа, и истоунцы изсакноутъ, сирчь, слєзы отъ оуїю не потєкоутъ, и вѣтри не возвѣютъ, сирчь, дыханїє ѿтымєтсѧ, и поути келнкїа ѕапоустѣютъ, сирчь, гортани и проходъ человѣческїи, и престаноутъ

---

[76] Ркп. Синод. Библ. № 230, стр. 388 об. Въ этихъ поученіяхъ очень много народныхъ Русскихъ словъ, на пр: «Страшно и люто ѕло житиа сего морс, помышленне ако коронн грают.» 219 стр. ркп. Синод. № 465.

[77] Болѣе полные списки его встрѣчаются отъ конца XVI и XVII вѣка.

[78] Златоустъ, ркп. Оруж. Палаты № 3 (1244), сп. XVI в., гл. 150.

жерновы, мелющіїѧ, снрнуь, ꙁоукы ꙁатворатсѧ, а двери и врата, снрнуь, оушн и оуста, и море великое оумертвитсѧ, снрнуь, оутроба человѣча, и многолистьвенное древо падеть, снрнуь, многоглаголивыи ѧзыкъ оумолкнеть.» Изъ этого отрывка ясно видно, что подобное Слово легко могло дать матеріялъ для духовнаго стиха, извѣстнаго подъ именемъ «Стиха о книгѣ голубиной.» Въ спискѣ Златоуста XVII вѣка находится и «Слово отъ епистоліи Апостола Павла,» котораго содержаніе составляетъ уже извѣстный въ нашей письменности разсказъ о томъ, какъ солнце, вси стихіи и Ангелы являются къ Богу съ жалобою на человѣка. [79] Этотъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Златоуста,» и составился, вѣроятно, также въ XV вѣкѣ, и послужилъ много къ выработкѣ нашего Домостроя. Въ немъ встрѣчаются и такія произведенія, какъ «Слово святыхъ отецъ, како жити христіаномъ,» имѣющее, въ своемъ краткомъ видѣ, яко бы общій планъ Домостроя, по тому что въ немъ мы находимъ и религіозныя предписанія, какъ ходить въ церковь, уважать духовную власть, особенно духовнаго отца, свѣтскую власть, какъ повиноваться родителямъ, какъ относиться къ рабамъ и быть игуменомъ въ своемъ домѣ. Ясно, что весь этотъ составъ Златоуста очень сильно вліялъ на составленіе и выработку нашего Домостроя. Изъ сличенія выписокъ, сдѣланныхъ нами выше, ясно, что Домострой попользовался именно этими сборниками для своихъ статей. Иногда, какъ мы это видѣли, составители Домостроя брали статьи цѣликомъ, часто пользовались мыслью, выраженіемъ, словомъ. [80]

За тѣмъ, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, служившихъ къ выработкѣ Домостроя, безъ сомнѣнія, нужно признать «Златую Чепь,» сборникъ не только рапняго Русскаго состава, извѣстный по списку XIV вѣка, но почти исключительно состоящій изъ статей

---

[79] Ркп. Синод. Библ. № 220, стр. 57—59.

[80] Въ этомъ сборникѣ находится много такихъ статей и отрывковъ, которые не рѣдко встрѣчаются въ нашахъ Русскихъ памятникахъ древней письменности, на пр: немощи ском кравсканіемъ лнхать плоуꙁы, и ѵарами, и бѣсомъ требы приносать, и бѣса, глаголемаго трасцею, твораще сго и отгонать, и еллинскам пишоуть на иконоцихъ словесса, и кладоуть на престолъ предъ слоужбою, се бо проклато есть, и того ради многи казни приходать отъ бога ꙁа неправды наша; сего же ради реѵс господь нашъ. не цѣлитсса ѵарми и плоуꙁы, ни къ стрѣлю, ни къ полꙁѣ и къ ѵохъ вѣроватн; се бо поганское есть дѣло. Ркп. Синод., сп. XVII в., № 220, стр. 63.

Русскихъ. Въ немъ чрезвычайно много такого, что касается Русскаго быта. Выше мы уже сдѣлали выписки изъ этого сборника и сопоставили ихъ съ отрывками изъ Домостроя. Но этотъ сборникъ настолько богатъ, что мы не исчерпали изъ него всего того, что касается быта. Таково, напр., коротенькое Слово о сусѣдѣ: «Соусѣда не обидите и не отъемлете земли его... богъ не единому человѣку велитъ быти на земли, ни, но многимъ; тѣмъ же, яда моя, блюдитеся и не отымайте оужаго...» [81] Таково Слово о Попихъ: «Аще ли понмеши черица в свои домъ, или иного причетника, и хощеши ихъ честити, то боле трею ушь не поудите его, но дайте емъ колю, даже са и самъ напьеть, да самъ за то и откѣщаеть, а вамъ ненадобѣ грѣхъ его напоить»... [82] Таково Слово о женинной смерти: «Сыне, аще по грѣхъ ти жена оумреть, ти поимеши дроугую, и тои жены словесъ дѣла блаженыхъ слоушала, не любити начнеши первыхъ дѣтен, а сна дѣти любити начнеши, а оумъ свои великъ имѣя, аже не любити начнеши оконхъ, ладно, то, по златооустомъ Іоанѣ, осоужень боудеши въ моукѣ вѣчнѣю, и подобенъ боудеши конеки, на не же кобыла начнеть ѣздити, ксѣдши...» [83] Таково Слово о смиреніи: Сыне, аще хощеши великъ быти предъ богомъ и человѣки, то смирися семъ ладно, лаекан около всякого человѣка, кромѣ и, и к оун; аще ли комъ смѣются, то ты хвали и и люби и, да отъ бога пріимеши мздѣ!»... [84] Въ поученіи о правой вѣрѣ дается наставленіе о томъ, кто имать дѣти, или рабы, ведіте и во церковь и въ поклонье, и четырежды творите.» [85] Таковы же въ этомъ сборникѣ Слова о пьянствѣ, въ которыхъ, какъ и въ Домостроѣ, не говорится вообще противъ употребленія вина, а лишь противъ пьянства; напр.: да бышн отлоучнли крестьяныя отъ пьянства и отъ злаго запонства, а не отъ питья и въ мирѣ и въ надобѣ врема, и в законѣ, къ славѣ божіѣю; [86] или: боесть разлиуіа пьянства: едино оубо есть и многи хвалѧ, рекоуще: то есть не пьяница, оже дива можеть спать, но и топуеть, и бьеть, и сварити лаеть, и покоушаюсь оуказати яко и кроткын, оупиякась, согрѣшаеть, аще и спати лаже, и не доумѣю ми се приложити, ско-

---

[81] Ркп. Троицкой Московской Академіи стр. 2 об.
[82] Тамъ же, стр. 3.
[83] Тамъ же, 5 об.
[84] Тамъ же, стр. 7
[85] Тамъ же, стр. 39.
[86] Тамъ же, стр. 45.

тнив ли и нарк8, но то҃ скотнє, ѕвѣра ли прорк8, но того ѕвѣрье и неразоумьнє. [87] Тутъ же находится поученіе Василья о житьи семъ суетномъ, чѣмъ пользовался Мономахъ, при составленіи своего Завѣщанія дѣтямъ. Такимъ образомъ этотъ сборникъ, сильно пропитанный бытовыми подробностями, естественно могъ вліять на выработку тѣхъ понятій и предписаній, которыя мы встрѣчаемъ въ Домостроѣ. Этотъ сборникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ разговорный Русскій языкъ прорывался съ большою силою, но въ этомъ отношеніи вліяніе его на Домострой гораздо слабѣе, чѣмъ двухъ предшествующихъ.

Точно также, какъ матеріялъ, въ которомъ составители Домостроя могли находить и черпать нѣкоторыя мысли, можно указать на главы «Антіоха овѣрѣ.» Этѣ главы посвящены вопросамъ нравственности и поведенія. Такова, на примѣръ, третья глава о яденіи: «О ѧденіи рече притоункъ: аще сѣдеши вечерати на трапезѣ сильныхъ, разоумнѣ разоумѣван предполагаемая ти, и коуждержи роук8 сн, вѣдыи, ѩко тебє ради҃н сн приготовлєть. Аще ли не сытнѣ, или не похощеши сластемъ его, и дроугіи рече: на трапезѣ ли велицѣ сѣлъ єси, и не раздкнгии гортанн своєя, и не рци много на нєн; помани, ѩко зло єсть око лоукаво, амо же аще зриши; не простри р8ки сн и не гнетисл съ нимъ въ солилѣ, разоумѣи, еже єсть искрєнаго отъ себє, и о ксѣхъ вещехъ размышлан. Ѧждь, ѩко и человѣкъ, предлежащая ти, а не жри, а не дразгии, да не коужєнавидѣнъ боудеши; престани нерквє, наказанїа ради, и не ѧжь лише сыти, да не преткнешисл. Аще по средѣ многъ сѣдеши, перкѣе нхъ не простирати роукн своя, ѩко довольно человѣк8 наказан8 малое. [88]

Можетъ быть, не безъ вліянія на выработку Домостроя остались бывшіе въ нашей древней письменности «Постническія Слова Василія,» также раздѣленныя на главы. Въ нихъ мы находимъ также вопросы объ отношеніи отцовъ къ дѣтямъ, на пр.: Отцы, не прогнѣваите чадъ своихъ, но воспитаите нхъ къ наказанїи и оученїи господни. Отцы, не раздражаите чадъ своихъ, ѩко да не гнѣваются. [89] Нужно замѣтить, что въ нашихъ «Житіяхъ Русскихъ Святыхъ» нерѣдко встрѣчаются примѣры того, что монастырь, давая уйти

---

[87] Тамъ же, стр. 46.

[88] Макар. Мин. Дек., стр. 535 об. ркп. Синод. Библ.

[89] Тамъ же, Генв., стр. 100.

сыну противъ воли его отца, поддерживалъ перваго противъ послѣдняго, когда онъ рѣшался вступить въ монастырь. Мы приведемъ еще другое предписаніе изъ того же источника, которое уже имѣетъ прямое отношеніе къ нашему Домострою: **Жены ваша въ церквахъ да молятъ; не бо лѣпо есть имъ глаголати, но паче повиноватися аще ли же чесомъ наоучитися хотятъ, въ домѣ своемъ мужа да вопрошаютъ; мерзко бо есть женамъ къ церкви глаголати.** [90] Эта мысль напоминаетъ статью Домостроя о стояніи въ церкви. Вообще же говоря, такъ какъ предписанія Домостроя, относительно религіозной стороны, иногда отличаются аскетическими правилами, то можно допустить, что всѣ наши монастырскіе уставы и предписанія составителей такихъ уставовъ о дисциплинѣ и поведеніи монастырской братіи остались не безъ вліянія на выработку нѣкоторыхъ правилъ нашего Домостроя.

Что же касается до большой части источниковъ, на которые мы указывали, то почти всѣ они находятся въ «Минеяхъ Митрополита Макарія», а по тому были въ ходу въ письменности древняго Новгорода, который такимъ образомъ и владѣлъ тѣмъ громаднымъ матеріяломъ, изъ котораго могъ составиться нашъ Домострой.

Но понятно само по себѣ, что, кромѣ всѣхъ, указанныхъ нами, источниковъ, одною изъ книгъ, бывшею въ большимъ ходу и ближайшемъ употребленіи, былъ «Прологъ,» на которой и находятся даже ссылки въ самомъ Домостроѣ. Такъ (єї) глава о томъ, **какѡ кормити приходящихъ къ домоу своемоу зъ благодареніемъ зъ домочадцы**, кончается слѣдующею ссылкою на источникъ: **Ѧ ѡ ѹдовицѣхъ за трапезою видѣніе стго ифѡта, къ Прологоу писано, і во ѧнтіѡхіи ѡ ѹденіи гла г.** [91] А въ позднѣйшемъ изводѣ, принадлежащемъ Сильвестру, прибавлено уже болѣе точное названіе «Пролога» временемъ, къ которому онъ относится: «Видѣніе Святаго Нифонта во пролѣтіи писано, и во Антіохіи о яденіи.» [92]

Что касается до кушаньевъ, до стола вообще, то для Домостроя въ этомъ отношеніи многое уже вырабатывали «Обиходники монастырскіе,» въ которыхъ заключается и указаніе о времени употребленія постной пищи, какъ по рукописи XVI вѣка въ «Оби-

---

[90] Тамъ же, стр. 108.

[91] Спис. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

[92] Временникъ, кн. 1., стр. 16.

ходникѣ монастыря Антонія Сійскаго: и мирскій оубо, и тѣ достой сію седмицѫ тако постъ проходити по по разсѫжденію духовнаго отца, коемѫждо противѫ сіе его и произволенію, окаѥ и аще коудѣ асти соухоастіе единоци днѣ ксю тѫ седмицю до соуботы ѳедоровы, к соуботѣ ї идлю ксн нюци и мірине масло ї кино; ок. мирано аще хотѧ к идлю рыбы асти, зане ко всѣ посте устережды оуста тѣ асти рыбы, аще хотѧ к идлю православноую, и т. д.[93] По въ «Обиходникѣ Волоколамскаго монастыря,» сохранившемся въ рукописи также XVI вѣка, указано множество кушаньевъ, записи которыхъ, слѣдовательно, вырабатывалися у насъ не только самостоятельно, но и очень рано. Обиходникъ Антоніева Сійскаго монастыря представляетъ гораздо меньше росписей для кушанья, но за то чрезвычайно важенъ своею главою о благочиніи, не лишенною значенія для изучающаго Домострой. Въ ней есть описаніе того, какъ монахи провожаютъ въ путь и потомъ встрѣчаютъ при возвращеніи своего Игумена. Тутъ же мы находимъ описаніе поведенія монаховъ за обѣдомъ: а коли за столо за кнажѣ прилоучится гостѣ быти, ї игѹмѣ подае и пити по перкон ѣствѣ братскон, блсвй асти вторыю ѣствѣ, подае пити в ковшѣ к питьй, а к другіѣ подае посл стола. Ѡ братцѣ: а игоуменъ ѕ блю ѣсть са усткерть, два сіенника да дїако, а братїа такоже по усткероу ѕ блюда, а соборные старцы седѧ ѕ братїею без выкора, брато пать, ще проноустя, да старѣ соборнон, а мѣ и, ка к ины мистрѣ нѣ, что и особь едины седѣти; коли что прилоучится соборокати, и соборою оу игоумена к келы; а коли игоумѣ ѿѣде на сложбоу колноую, и соборою старцы к игоумновѣ келн.[94] Тѣ предписанія, которыя господинъ долженъ дать слугѣ посланному, какъ войти въ чужой домъ, имѣютъ сходство съ слѣдующимъ правиломъ благочинія: мало не доходя келїи ко иномѫ братїи, к немоу же идеши, прѣ покаилан, да гла ткон слыша бра они, и разоумѣ прихо ткон, а не внезапѫ прїиди к келїи братіи, и прише к келїи, такоже покаилан и пристоупи къ ѡконцю келїа с тихостїю,[95] и т. д. Изъ этихъ примѣровъ мы ясно видимъ какъ то, что въ XIV и XV вѣкѣ, наряду съ Домостроемъ, въ Древне-Русскихъ монастыряхъ появлялись обрядники устанавливавшіе правила для внѣшней стороны

---

[93] Рукоп. Синод. Библіот. № 812, стр. 349

[94] Ркп. Син. Библ. № 814, стр 381 об.

[95] Тамъ же, стр 399.

монастырской жизни, такъ и то, что къ выработкѣ Домостроя могли служить не только правила благоприличія, выработавшіяся въ жизни монастырской, но и выработывавшіяся записи о такого рода правилахъ. Таковъ обиходникъ Троицкій Лавры, сохранившійся въ ркп. XVI вѣка, въ которомъ, на пр., какъ и въ Домостроѣ (предписаніе мужа женѣ) предписывается: хранитися, отъ таиноядѣнїа и питїа, тако̑ коусити с кы̑ни наѣдниѣ, вся зла отъ сихъ рождаются. [95] Онъ раздѣляетъ столъ на три строенія: преднихъ, среднихъ и послѣднихъ. Таковы подробности относительно стола находимъ мы въ Обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, тоже по списку XVI вѣка.

Конечно, какъ на источники Домостроя, можно указать на многія другія сочиненія, на пр., на «Поученія Серапіона Владимірскаго» которымъ сочинитель н̑ главы о томъ, како краѣевати хр̑стїанѡ̑ ѡ̑ колѣзнеи̇ и̇ ѡ̑ всякѣи̑ скорбеи̇, пользовался для изображенія картины бѣдствій и несчастій, удержавъ даже самый ораторскій тонъ обращенія не къ сыну, а вообще къ людямъ, какъ бы слушателямъ оратора, произносящаго рѣчь. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе сборники наставительнаго содержанія, какъ извѣстные подъ именемъ «Пчелъ,» переведенные съ Греческаго и распространенные статьями Русскаго сочиненія, подобно «Измарагду», также могли быть источникомъ для тѣхъ, которые составляли нашъ Домострой. Мы уже не будемъ говорить о выпискахъ изъ «Соборныхъ постановленій,» изъ «Номоканона,» на которыя при выпискахъ дѣлаются указанія въ самомъ Домостроѣ. Конечно, нѣкоторыя изъ указанныхъ нами сочиненій нашей-Древне Русской письменности могли и не быть источниками Домостроя, но уже важно то, что онѣ совпадали съ нимъ по сходству содержанія, или при томъ по времени. Большею частью указанныхъ нами сочиненій составители Домостроя могли пользоваться уже совершенно иначе, чѣмъ тѣми отрывками, которыя мы выписали въ началѣ главы и сличили съ Домостроемъ. Какъ мы видимъ, по содержанію очень мало источниковъ оказывается для второй половины Домостроя, или лучше для послѣднихъ главъ его. Впрочемъ, и совершенно естественно, что чисто бытовая часть и составляетъ собственно самостоятельную часть Домостроя. Могли ли этѣ главы чисто бытовой, домашней, жизни имѣть для себя что ни будь свое самостоятельное въ

[95] Ркп. Импер. Публ. Бабл. № 1137, стр. 24.

предшествующей имъ письменности, объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Отыскать подобныхъ источниковъ и предшествовавшихъ появленію Домостроя намъ не удалось. Но само собою ясно, что статьи чисто хозяйственнаго свойства едва ли когда ни будь найдутъ себѣ источники въ нашей древней, переводной Славянской, письменности.

Что же касается до самой формы Домостроя, какъ дидактическаго произведенія словесности, то въ этомъ отношеніи найдутся сочиненія, предшествовавшія ему въ Славянской переводной и Русской самобытной письменности. Но эти предшествовавшія Домострою письменныя произведенія больше имѣютъ сходство съ первою главою Домостроя и посланіемъ Сильвестра сыну Ѳ. П. Буслаевъ указывалъ въ этомъ случаѣ на «Поученіе Ксенофонта къ дѣтямъ,» помѣщенное въ Изборникѣ Святославовомъ 1076 года, и приводилъ изъ него отрывокъ, въ которомъ Ксенофонтъ говоритъ: «не укорялъ я никого, никому не вредилъ, никому не завидовалъ, не презиралъ нищихъ, не помышлялъ о чужомъ добрѣ, не познялъ жены другой, кромѣ вашей матери. Такъ и вы живите, дѣти.» Также указалъ онъ и на краткое «Поученіе Ѳеодоры сыну», сохранившееся въ томъ же Сборникѣ, а также на «Поученіе Василія Кесарійскаго.» На всѣ эти произведенія письменности онъ смотритъ, какъ на источники Русскаго сочиненія XII вѣка— на «Поученіе Мономаха.» Въ послѣднее время одинъ писатель «Поученіе Мономаха». просто назвалъ Домостроемъ XII вѣка, объясняя разницу тѣмъ, что Мономахъ былъ человѣкъ сочувственный, а Сильвестръ умъ черствый и ограниченный. При этомъ онъ указалъ, что и тотъ и другой Домострой состоятъ изъ 4-хъ частей: 1. Отношенія между человѣкомъ и Богомъ. 2. Отношенія между властью и подданными 3. Отношенія человѣка къ самому себѣ и своимъ домашнимъ, и 4. Отношенія человѣка къ другимъ. Тутъ же онъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ поученіе Сильвестра не можетъ ити въ сравненіе, по тому что онъ не говоритъ объ отношеніи власти къ подданнымъ. [97] Но такого рода сравненіе не можетъ быть названо вполнѣ историческимъ. «Поученіе Мономаха» принадлежитъ къ словесности лучшихъ, передовыхъ людей Мы не знаемъ, какого рода наставленія дѣтямъ давали простые, необразованные, или мало

---

[97] Хлѣбникова, Общество и Государство въ домонгольскій періодъ. 1872 г.; стр. 370, 371.

образованные, люди XII вѣка. «Поученіе Мономаха» вышло изъ подъ пера образованнѣйшаго Князя XII вѣка, тогда какъ нашъ Домострой составился изъ чисто практической, обыденной, мудрости, практической опытности жизни обыкновенныхъ, дюжинныхъ, людей. Да и для чего Маномаху было совѣтовать своимъ дѣтямъ, какъ выторговать алтынъ при покупкѣ, или надсматривать за хозяйствомъ своей жены, когда его хозяйство было совсѣмъ инаго свойства? Но что «Поученіе Мономаха» имѣло вліяніе на Домострой, это несомнѣнно. Въ нашей письменности была попытка сравнить это «Поученіе» съ «Завѣщаніемъ Стефана Угорскаго.»

При томъ же особенно сильное вліяніе оказало «Поученіе Мономаха» не столько на самый Домострой, сколько на то поученіе, которое Сильвестръ написалъ для своего сына, т. е., на послѣднюю главу Домостроя, по списку Коншина и другихъ, которые идутъ отъ него. Таковы извѣстные два отрывка: 1. «гостей пріѣзжихъ у себя корми, а съ сосѣдями и знакомыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и о доброй сдѣлкѣ, и о всякой ссудѣ. 2. а въ пути отъ стола ѣсть подавай домовнымъ государемъ, и приходящихъ и ихъ съ собою сажай за столъ; и питейца такоже подавай, а маломожнымъ милостыню давай. Будешь такъ поступать, то вездѣ тебя будутъ ждать и встрѣчать, въ путь провожать» и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что форма «Поученія Мономахова» могла служить нѣкоторымъ образцомъ и для выработки Домостроя. Но въ основѣ «Поученія Мономаха» лежитъ Княжеская жизнь и лучшія произведенія Византійской письменности. У него передъ глазами было хотя и краткое, но подобное же, наставленіе Ярослава, часть котораго, вѣроятно, дошла до насъ въ лѣтописи. Для Домостроя же накопилось очень много поученій, можетъ быть и переводныхъ, но уже переработанныхъ своими, Русскими, книжниками. На основаніи «Поученія Мономаха» мы можемъ составлять понятіе о лучшихъ Древне-Русскихъ Князьяхъ, и только, тогда какъ Домострой обозначаетъ понятія гораздо большей части людей. А по тому сочиненіе Мономаха служило весьма незначительнымъ источникомъ для выработки Домостроя. Нужно обратить вниманіе на ближайшіе источники къ Домострою, на тѣ сочиненія, которыя были у насъ въ ходу въ XIV и XV вѣкѣ, что мы и сдѣлали выше. Въ этомъ отношеніи ближайшимъ сочиненіемъ, по времени и по формѣ къ Домострою нужно признать одно «Слово», сохранившееся до насъ въ спискѣ XIV вѣка. Оно сохранилось въ нашей древней письменности во множествѣ списковъ сборниковъ самаго разнооб-

разнаго содержанія. Мало того, оно имѣетъ нѣсколько изводовъ. Списки его встрѣчаются, то болѣе краткіе, то болѣе распространенные. Впрочемъ, уже въ въ XIV вѣкѣ оно получило полную распространенную форму.

Таково ходило Слово нѣкоего отца къ сыноу, словесса доушеполезна. Въ Измарагдѣ XIV вѣка оно начинается такъ: Сѣноу мон, ѵадо моѥ, приклони оухо ко мнѣ, послоушаи оца своѥго и кноушн гласоу роднвшаго та; нѥ соуть бо на вредъ дшѣи твоѥн, но аще разоумно приимеши ѩ, то къ цр҃ствоу нб҃есномоу вожь ти боудеть. Простри ср҃дцныи смыслъ, да накапаютъ ти словесса слажша медоу, могоущаѧ ожнвити и бесмертна ѩвити та. Но ѡ ѵего первѣе наѵноу каѕати та, сѣноу мон. [97] То же Слово, почти сходное въ началѣ, но гораздо болѣе обширное, встрѣчаемъ мы въ «Златой Чепи» XIV вѣка. Это уже Слово какъ бы состоитъ изъ отдѣльныхъ частей или главъ, изъ которыхъ каждая начинается словами: Ѵадѣ, или повелительнымъ обращеніемъ къ нему: Боудн, нѥ стыднсѧ, и т. п. Даже по своему свойству нѣкоторыя наставленія имѣютъ кое-какое сходство съ главными мыслями Домостроя, на пр.: Ѵадо, боудн понижень главою, высокъ же оумомъ, а очи имѣи въ ѕемлю, а оумъ на небеси, оуста стнщена, а сердцемъ къ богоу вопіюща, а ноѕѣ тихо ступающа; [98] или: Нѥ стыднсѧ всякомоу создавномоу во образѣ божіи главы своѥѧ поклонати, старѣйшаго деньми поутнти нѥ лѣнисѧ, и покоити старость его потщись, сверстника.... свои с миромъ стрѣтаи, и меньшаго тебѣ любовію пріѥмаи, а съ ѵестнѣйшими себѣ ни како стоати нѥ лѣнисѧ; [99] и на пр., какъ нужно пользоваться опытомъ такихъ людей, которые въ Домостроѣ называются добрыми, разсудными, богобоязливыми: Поищи ли единого улѣка бга бонщасѧ и томоу всею силою слоужи; ѡбрѣте ли такого, то оуже нѥ скорби; ѡбрѣте бо клоуь цр҃ствиѧ нб҃снаго, томоу приими дшѣею и тѣломъ, смотри житьѧ его, хожениѧ, седѣньѧ, ѵзора, ѩдениѧ и всего ѡбыѵаи его пытаи, паѵе же ѵа блюдисѧ словесъ его, нѥ дан же ни единомоу слокоу его пасти на ѕемли; дражаѣшї бо бисера. [100] Иногда въ этомъ поученіи слышится какъ бы личное свойство писавшаго, уже больнаго отца: Ѵадо моѥ милоѥ, много ти быхъ и ещѥ глалъ, но колѣѕнь

---

[97] Ркп. Румянц Музея, стр. 58.

[98] Ркп. Троицк. Акад., стр. 8 об.

[99] Тамъ же.

[100] Тамъ же, стр. 10.

сн състакламѣ мл. [101] Но чаще всего, въ началѣ отдѣльныхъ главъ, встрѣчается обращеніе къ сыну, на пр.: аще бо истинѣ желаеши к снхъ малы̆ мой словесѣхъ и оученій можити достойно дни свой; [102] или: Сно̆ мой, чадье мое. [103] Изъ всѣхъ, приведенныхъ нами, отрывковъ, ясно видно, что самая форма дидактическаго произведенія нашего Домостроя подготовлялась гораздо раньше и во многомъ уже была готова для этого памятника нашей древней Руси. [104] А по тому нашъ Домострой составляетъ такое же свое самобытное сочиненіе, какъ и всѣ тѣ Домострои, которые извѣстны и у другихъ народовъ, образцы и частію содержаніе которыхъ мы указали въ первой главѣ нашего изслѣдованія.

До сихъ поръ полагали, что Домострой имѣетъ нѣсколько изводовъ. Вопросъ объ изводахъ Домостроя былъ поднятъ И. Е. Забѣлинымъ, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе къ Домострою по Погодинскому списку, замѣтилъ: «Это предисловіе и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особыя редакціи, которымъ въ послѣдствіи было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми руководствовались они и въ размѣщеніи самыхъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣнена глава: Како подобаетъ креститися иконамъ, въ другихъ, на пр., Большаковскомъ, исключена большая часть статей хозяйственныхъ о домашнемъ строеніи», [105] или въ другомъ мѣстѣ: «Различное размѣщеніеи порядокъ главъ въ списка Домостроя, разныя сокращенія и распространенія нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе въ нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій, показываютъ, что Домострой не просто былъ

---

[101] Тамъ же об.

[102] Тамъ же стр. 11.

[103] Тамъ же.

[104] Въ такой же дидактической формѣ написанъ „Сынъ церковный“, встрѣчающійся въ сп. XVI—XVIII в. Румянц. Муз. № 361. Это наставленія обращенному въ Православіе, въ которомъ встрѣчаются: когда господинъ та кудӑ пошлетъ, такоже и начало цѣнія церковнаго соблюди, стр. 270 об.

[105] Временникъ, 1850 г., кн. 6.

переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ.» [106] Таково мнѣніе было высказано на основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многіе списки XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а по тому предполагать возможность существованія изводовъ было совершенно естественно. Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно было разъяснено Г-номъ Кубаревымъ въ его спорѣ съ Преосвященнымъ Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ размѣщеніи статей, съ какою ни будь извѣстною цѣлію, извѣстною мыслью, придающею особое свойство редактированному такимъ образомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка, не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной, вновь устроенной, главы, а только добавленія, дополненія и развитіе тѣхъ же самыхъ главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно съ раннимъ, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя повторялась многими, но не вызывала никого приняться за трудъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ подъ руками новый, болѣе древній, списокъ Домостроя, въ которомъ находятся всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV, въ началѣ, или первой половинѣ, XVI вѣка, сложился полный изводъ Домостроя, что къ этому полному изводу въ послѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и бралъ каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополнительныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи, ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII, вѣка. Ясно, что письменной работой, изводомъ Домостроя въ нашей словесности собственно занимались въ

---

[106] Тамъ же, стр. 283.

первой половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного извода въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Древнѣйшій списокъ Домостроя, по палеографическимъ особенностямъ, относится если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ немъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ болѣе ранняго списка, нѣтъ той главы, которая принадлежала Сильвестру, какъ сочинителю, несомнѣнно писавшему ее въ поздніе годы своей жизни. Не смотря на ясныя доказательства старшинства этого списка сравнительно со спискомъ Коншина, а по тому и на большую его близость къ первобытному изводу полнаго списка Домостроя, можно указать на то, что размѣщеніе его первыхъ главъ стоитъ гораздо ближе къ тому источнику, изъ котораго они взяты: к, г̃, д̃ и е̃ главы стоятъ очень близко къ своему источнику, на который мы указывали выше, [107] чѣмъ въ спискѣ Коншинскомъ, гдѣ онѣ уже переставлены. Скорѣе же всего нужно предположить, что этотъ списокъ пошелъ съ того, который принадлежалъ изводу цѣлаго Домостроя; что эту начальную часть обработывалъ и составлялъ тотъ, кто составилъ именно начальныя главы Домостроя. Въ своемъ введеніи, которое прежде тоже считалось позднимъ, онъ свой трудъ и назвалъ: **Поу҃ченіе и҆ наказа҆ніе ѿ о҃тєкъ дх҃овны҃**, по тому что онъ выбиралъ содержаніе первыхъ главъ изъ Отцовъ Церкви. Собственно только эту работу, или работу надъ этѣми главами, онъ и оставляетъ за собою, а о всемъ остальномъ говоритъ, какъ о принадлежащемъ трудамъ другихъ лицъ. Такъ, въ томъ же введеніи, онъ оговаривается: **'Н є҆ще к сей книгѣ и҆҃зна҆йдеши нака҆зъ ѿ нѣкоего ѿ мр҃ско҃ строє҆нїи.** Ясно, что составитель общаго извода Домостроя указываетъ въ немъ на чужой трудъ, включенный имъ въ Домострой, трудъ, впрочемъ, и для этого изводчика не извѣстно кому принадлежавшій. Наконецъ этотъ изводчикъ указываетъ еще на третью составную часть, которую онъ внесъ въ Домострой: **'І є҆ще к сей кни҃гѣ и҆҃зна҆йдеши ѡ҆ домовно҃ строє҆нїи.** При этомъ изводчикъ не дѣлаетъ уже указанія ни на какое безымянное лицо, а какъ на какое-то сочиненіе вообще. Такимъ образомъ, наоснованіи этѣхъ оговорокъ, ясно, что устроивашій тотъ списокъ Домостроя, который относится къ XVI вѣку, имѣлъ отдѣльныя готовыя два сочиненія, которыя онъ внесъ въ общій строй Домостроя. Дѣйствительно,

---

[107] Стословъ.

первая часть Домостроя слишкомъ рѣзко отличается отъ другихъ. Она требовала, для своего составленія, знанія духовныхъ писателей, тогда какъ другія двѣ части Домостроя отличаются совсѣмъ инымъ свойствомъ. Устроивавшій полный списокъ Домостроя, въ одной (ѝ) главѣ, именно въ главѣ о томъ, како крайскатн хртіанѡ ѡ болѣзнеи и ѡ всякѝ скорбеи, замѣчаетъ: якѡ к началѣ писано книги сіи, ѡ пѣрвыя главы, всѧ ѕ̄ (15) глаѧ, прочаѧ главы книги сеѧ, такѡ прочести і кѳ (29) главѧ.» [108] или, по списку Коншина, въ 23 главѣ: «яко же въ началѣ писано книги сея, такоже 25 главу;» [109] или по списку, изд. Г. Яковлевымъ, въ 8 главѣ: яко жъ въ началѣ писано книги сея отъ первая главы вся пятьнадесять главъ, и прочая главы книги сея тако жъ.» [110] Такимъ образомъ во всѣхъ спискахъ согласно говорится о первыхъ 15 главахъ, имѣющихъ свой особенное, самостоятельное свойство. Это особенное свойство заключается въ томъ, что всѣ эти 15 главъ содержатъ въ себѣ исключительно религіозныя предписанія. Тотъ, кто устроивалъ и сводилъ цѣлый Домострой, придалъ этѣмъ главамъ значеніе чего-то цѣлаго. По списку древнѣйшему такъ оно и выходитъ. По этому списку глава, въ которой встрѣчается эта оговорка, и которая отличается тоже свойствомъ религіозныхъ предписаній, вставлена въ число сихъ 15 главъ, тогда какъ въ спискѣ Коншина она уже попала далѣе, въ слѣдующую часть. Въ спискѣ древнѣйшемъ, дѣйствительно, съ ѕ̄ главы начинаются уже предписанія относительно домашняго хозяйства, о томъ, како мужь ѕ женою совѣтовати, ключникъ приказывати ѡ столовѣ ѡбиходѣ, и ѡ поварнѣ, и ѡ хлѣбнѣ, слѣдовательно уже не о духовномъ, а о мірскомъ, строеніи. Такимъ образомъ всѣ списки согласно подтверждаютъ, что древнѣйшій списокъ и составляетъ настоящій первый изводъ Домостроя. При томъ первая часть Домостроя очень рѣзко отличается отъ послѣдующихъ тѣмъ, что въ ней постоянныя упоминанія о Царѣ, о почитаніи Царской власти, [111] тогда какъ въ слѣдующихъ за тѣмъ частяхъ Домостроя нѣтъ ничего похожаго, что ясно указываетъ, какъ на

---

[108] Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

[109] Стр. 37.

[110] Домострой по ркп. Импер. Публ. Библ. стр. 16.

[111] Такія упоминанія встрѣчаются по древнѣйшему списку только въ первыхъ XV главахъ.

разницу мѣстностей, гдѣ составлялись эти части, такъ еще болѣе на разницу времени ихъ составленія. Въ этой первой части Домостроя, состоящей изъ 15 главъ, упоминанія о Царѣ очень часты, что рѣзко бросается въ глаза. Въ ней (гл. ѲІ) предписывается не только повиноваться Царю, но и какъ держать себя передъ нимъ: **боꙗзнивъ прѣ цр҃емъ, готѡ҃ к повелѣнїи є҆го, во ѡ҃кѣтѣ̀ сла҆дѡ҃.** Мало того, предписывается молиться за него и за Царицу каждый день на домашней молитвѣ, и призывать въ домъ Священниковъ, чтобъ молиться за него», при чемъ Царь называется **самодержьцемъ.** [112] Принимая же во вниманіе то, что древнѣйшій списокъ Домостроя раньше передѣлки, произведенной Сильвестромъ, и относится къ первой половинѣ, а, можетъ быть, и къ началу XVI вѣка, и принадлежитъ одному изъ представителей Княжества Московскаго, мы находимъ въ этой части упоминаніе и о Царской опалѣ, отъ которой совѣтуется искать утѣшенія у духовныхъ лицъ. Мы не можемъ сдѣлать никакого заключенія относительно слѣдующихъ словъ (гл. є҆). **тако҆̀ і҆ кн҃гѣ̀ покара҆̀нсѧ і҆ дѡ҃жною҆ ѹ҆е́сть воздава҆̀нїе ѡ҃нымъ, и҆̀ ѡ҃ него посла҆́нно҆̀ къ ѡ҃томщенїѣ̀ гло҆дѣ́є҆, к҆ похвалѣ҃ добродѣ́є҆; кн҃гою своє́мꙋ пр҃ї҆а҆̀ї҆,** могли ли они относиться къ Новогородцамъ, или вообще ко всякому Удѣлу, куда посылался Намѣстникъ. Во всякомъ случаѣ, эта первая часть Домостроя была составлена въ началѣ XVI, или концѣ XV, вѣка сторонникомъ усиленія Царской власти Московскаго Князя. Можно сказать еще, что она была составлена такимъ лицомъ, которое держалось перстосложенія двуперстнаго, какъ это видно изъ древнѣйшаго списка. И такъ, не смотря на то, что составитель первой части былъ сторонникъ Московскаго Царя, онъ въ то же время

---

[112] Въ поученіяхъ по списку XIV вѣка встрѣчаемъ только такія предписанія: **вѣрни бо ѹ҆лѣцы к своєи клѣти бга҃ молѧще клонѧю҆̀т҃ ꙁа крт҃ьяны и ꙁа кнѧꙁѣ.** Злат. чепь, стр. 40; или тамъ же, стр. 56 об.: **посылаеть бг҃оѣ҆рнымъ кнѧꙁ є҆ нашнмъ ꙁдравьѣ телесное и҆ дш҃ьмъ сп҃сенне,** хотя, впрочемъ, и въ этомъ памятникѣ, какъ и во всѣхъ Древне-Русскихъ, составившихся подъ Византійскимъ вліяніемъ, встрѣчаются разныя повѣсти и сказанія о добрыхъ Царяхъ, объ ихъ мудрости и т. п. Въ одномъ изъ такихъ сказаній есть слѣдующее выясненіе: **ако же во ц҃рь болнѣ кнѧꙁа, а кнѧꙁь воєводы, а воєвода комрнх, а комрнх сотника,** тамъ же, стр. 110. Или: **Єгда станоу҆̀ предъ ꙁеннымъ ц҃рмъ, никто же смѣеть празднх слова рещи, или ѡухнма нпамо ꙁрѣти, но стоять ако ꙁнаꙁнии.** Тамъ же, стр. 115. **Боудн боꙗзнивъ прѣ̀ ц҃рѣ̀,** готовъ въ **повелѣнїи є҆го, во отвѣтахъ сладокъ.**

держался двуперстнаго перстосложенія. Можетъ быть, и эта первая часть Домостроя была составлена кѣмъ ни будь въ Новгородѣ. И въ этой части мы находимъ такого рода указаніе: а̀ коли лоу̀нтца накоѓмити прїѣжди людє̀й, ѝли торго̀къ, ѝли ѝноземцє̀, которое скорѣе всего можетъ указывать на бытъ Новгорода, гдѣ иноземецъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, или конца XV, былъ лицомъ обыкновеннымъ, о чемъ можно было заносить въ правило для всякаго зажиточнаго гражданина, посѣщеніе котораго иностранцемъ не могло представлять большой рѣдкости. Но того мы не можемъ сказать относительно быта Москвы того же времени. Не имѣя никакихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и указаній мы не можемъ ити дальше въ нашихъ догадкахъ. Дѣйствительно, согласно съ введеніемъ устроивавшаго полный списокъ Домостроя, первая часть должна принадлежать ему. Онъ начинаетъ свое введеніе словами: Пооу̀ченїе ѝ наказа̀нїе ѿ о҃цє̀къ дх҃овны҃, а внизу страницы, гдѣ нерѣдко, въ XV вѣкѣ, какъ Пахомій Сербъ, писали свое имя, въ древнѣйшемъ спискѣ читаемъ: Пр҃еднсло́вїе сеѧ̀ кни́гн. а҃мн҃. Согласно съ его введеніемъ, первыя пятнадцать главъ по древнѣйшему списку только и содержатъ въ себѣ вопросы «о духовномъ строеніи.» Въ позднѣйшихъ изводахъ и спискахъ этѣ главы уже перепутаны, такъ что нѣкоторыя, касающіяся духовнаго строенія, попали въ главы свѣтскаго, на пр.: глава: како врачева́ти хр҃тїанѡ̀ ѿ болѣзнє̀й ѝ ѿ всѧки҃ скорбє̀й. Древнѣйшій списокъ представляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ первыя пятнадцать главъ:

а҃. Наказа̀нїе ѿ о҃ц҃а къ сн҃ѹ.

в҃. Ка́ко хр҃тїанѡ̀ вѣ́ровати къ ст҃о҃ю тр҃ци, ѝ пр҃ѣ́твю бц҃ѹ, ѝ кр҃тв҃ хв҃ѹ, ѝ ст҃ы҃ нб҃ны҃ бесплѡ́тны҃ снлам́, і всѣ́ ѹ҃ны҃ ѝ ст҃ы҃ мо́щє̀, ѝ покла́нѧтися и҃.

г҃. Ка́ко тайна́м кн҃і́мъ прнчаща́ти і вѣ́ровати воскр҃нїю мр҃тв҃ы҃, ѝ страшнаго сѹ́да ѹмы́ти, і ка́ко каса́тися всѣкнѧ̀ ст҃ыни.

д҃. Ка́ко люби́ти г҃а̀ ѿ всеѧ̀ дш҃ѧ, такѡ̀ ѝ бра́та свое́, ѝ стр҃а̀ бж҃і́я ѝ нме́ти, і на́мѧ̀ смє́ртию.

є҃. Како̀ ц҃р҃ѧ, ѝли кн҃ѧ̀, ѹтити ѝ покланокатѝ ко всѣ́ нмъ, і всякомѹ ка́стелю покаратѝ ѝ пра́вдою слѫжи́ти и҃ ко всѣ́, к болши́м, і к средни́м, ѝ ско́рбны҃м, ѝ маломо́жи҃м, і всѣкомѹ ѹ҃ку какову̀ бы́ти, і себѣ̀ о̀ всѣ̀ внима́ти.

ѕ҃. Ка́ко ѹти́ти лю́дє̀ ѿц҃ємъ свои́м дх҃овны҃м ѝ покланокатѝ во всѣ́.

ѯ. Ка́ко ст҃ьскі҃ ѹ́нѣ҄ ноуита́ти, тако҃ и҆ сщ҃е́нѣ҄ѹескїи, и҆ мни́шескі҃, и҆ колѯокати҃ ѿ ни́хъ ко ксе́кі҃ скорке҃ дш҃е́кны҃ и҆ тѣ҆лесны҃ и҆ѕвѣщатиса.

і҃. Како крауекати҃ хр҃тїанѡ҃ ѿ колѣзнеи҃ и҆ ѿ ксакі҃ скоркеи҃, і҆ цр҃ке҃, и҆ кнзе҃, і҆ ксакі҃ ѹнокинкѡ҃, и҆ ст҃ьскомѹ ѹнѹ, и҆ сщ҃е́нинѹескомѹ, и҆ мни́шескомѹ, і҆ ксе҃ хр҃тїанѡ҃.

ѳ. Ка́ко посѣща́ти к҆ монастырс҃, і҆ к҆ болница҃, і҆ к҆ темница҃, і҆ ксе́кого ско́рбна.

ї. Како к҆ цр҃ква҃ бж҃їи҃ і҆ к҆ манастырн с҆ принош҃е́нїе҃ прихо́дити.

їа҃. Како дѡ҃ свои҃ оукрасити ст҃ымн ѡкра́ѕы і҆ хра҃ ѹ́исть и҆мѣти.

їв҃. Како мжи҃ ѕ҆ женою і҆ ѕ҆ домоуа́ци к҆ домѹ своє҃ моли҃тн҃ кг҃ѹ.

їг҃. Како въ цр҃кви мжи҃ і҆ женѣ моли́ти҃ і҆ нстота҃ хранити, і҆ ксе́кого зла҃ не творити.

їд҃. Ка́ко сщ҃е́нинкомъ и҆ ѵноко́м к҆ дѡ҃ свои҃ прнѕыкати, и҆ молитнсм.

їє҃. Ка́ко кормити прихо́дмнй҃ к҆ домѹ свое҃, ѕ҆ бл҃годарєнїе́мъ, ѕ҆ домоуа́ци.

Изъ этого оглавленія мы ясно видимъ, что, во первыхъ, какъ мы говорили выше, первыя главы: к҃, г҃, д҃, идутъ именно въ томъ порядкѣ, какъ онѣ находятся въ источникѣ, изъ котораго заимствованы, т. е., изъ Стослова, тогда какъ уже въ Коншинскомъ спискѣ онѣ перетасованы; во вторыхъ, что всѣ главы Домостроя, относящіяся къ духовному строенію, вошли въ число первыхъ 15 главъ, тогда какъ въ Коншинскомъ спискѣ и҆ глава уже сдѣлалась кг҃. Если бы что и могло быть противъ высказаннаго нами о томъ, что послѣдняя глава, въ которой содержатся нѣкоторыя предписанія, имѣющія отношеніе къ мірскому, или домовному, строенію о томъ, какъ нужно кормить Священниковъ, то надобно замѣтить, что это угощеніе всегда относилось къ дѣламъ духовнымъ и строго отличалось отъ пировъ и угощеній мірскихъ, о которыхъ по тому и говорится особо и въ иномъ, своемъ, мѣстѣ.

Не задаваясь вопросомъ обслѣдованія исторической, бытовой, части Домостроя, предоставляя ее занимающимся собственно Русскою исторіей, и сознавая, что эта работа должна пойти на очень продолжительное время, мы, въ нашемъ изслѣдованіи, будемъ останавливаться только на очень немногихъ вопросахъ быта, чтобы уяснить, или доказать, основные вопросы, которые мы положили себѣ задачей при нашемъ изслѣдованіи.

Въ этой первой своей части, о духовномъ строеніи, Домострой ничего не говоритъ о домовыхъ церквахъ, о Священникахъ, принадлежащихъ этѣмъ домовымъ церквамъ, и о богослуженіи, совершаемомъ Священниками въ сихъ церквахъ каждодневно. Въ этой части Домостроя (кѣ) говорится только: по всѧ дни вечере мѫ҃ съ женою и съ дѣтми, и съ домочѧдцы, и кто умѣетъ грамотѣ, ѿпѣти вѣрна, паки вечерницу и полунощницу с молитвою, и со вниманіе, и с кротъкостояніе, и с мѧтвою, и с поклоны, пѣти знатно и единогласно. А извѣстно, что въ XVI вѣкѣ, въ Москвѣ, у Бояръ, бывали свои домовыя церкви и свои Священники. По свидѣтельству Посевина, знатныя женщины и дѣвицы почти никогда не являлись въ приходскія церкви, кромѣ праздника Пасхи, когда онѣ пріобщались. А отъ начала XVII вѣка извѣстно, что у Князей было по двѣ, и по три, такихъ церкви. Въ указанномъ случаѣ Домострой ни какъ не могъ бы умолчать объ этомъ, если бъ онъ имѣлъ подъ руками такія бытовыя черты. И въ другихъ своихъ главахъ (на прим., гѣ) Домострой нерѣдко упоминаетъ о томъ, что жена, по совѣту и соглашенію съ мужемъ, должна ходить въ церковь, [113] но видно, что вездѣ имѣется въ виду общественный храмъ, а не домашній, который принадлежитъ, какъ отличительная черта, къ болѣе позднему времени и другой мѣстности, чѣмъ та, по быту которой составлялся Домострой даже въ первой своей части. Изъ предписаній: како въ цр҃кви мѫжь и женѣ молитѣ, ясно видно, что эта часть Домостроя прямо говоритъ только о храмѣ общественномъ. Если же въ этой части Домостроя и говорится о «храминѣ» въ домѣ, гдѣ должны собираться мужъ съ женою и дѣтьми, чтобы молиться каждодневно, то это еще не Московскій домовый храмъ XVI вѣка, это еще что-то предшествующее ему. Въ мѣ гл. говорится: В҃ домѣ своемъ всѣкомъ хр҃тїанинѣ въ всѣкомъ храминѣ стѣмъ и ѹ҃тномъ ѻ҃бразы, напи́санныя на и҃конѣ по свѣществу, ста́вити на стѣнѣ, оу҃строи́въ бл҃голѣпно мѣсто, со всѣкѫ оу҃краше́ніе и со свѣтилники, и҃хже и свѣщи пре҃ стѣмы ѻ҃бра́ зѫжга́ются на всако славослове́ніи бж҃ïи, и по пѣніи погаша́ются и завѣсою закрыва́ютъ, всѣкїе ради нечи́стоты и ѿ пыли. И такъ сличеніе этихъ мѣстъ Домостроя съ тѣмъ, что извѣстно о распространеніи домовыхъ церквей въ Москвѣ XVI вѣка, показываетъ, что Домострой описываетъ бытъ болѣе ранній, предшествующій быту домовыхъ церквей, за-

[113] А жена въ цр҃кви бж҃ïи ходити, какъ мѣстнмо, на произволеніи, по совѣту съ мѫже.

рожденіе и начатки которыхъ онъ и представляетъ. А съ этимъ, какъ извѣстно, связанъ вопросъ о положеніи женщины, о большей, или меньшей, свободѣ, которой она пользовалась. Мы можемъ указать еще на одну особенность внѣшней религіозности, которая занимала Новгородъ и Псковъ въ XV вѣкѣ. Таково предписаніе (гл. гї) Домостроя: ни на стѣнѹ, ни к стопѣ не прикланатн, ни с посохѡ не стоѧти, ни с ноги на ногѹ не преставлати, которое напоминаетъ разсказъ въ Житіи Евфросина Псковскаго, какъ Новгородскій монахъ, пришедши испытать его Уставъ, не могъ выстоять на службѣ цѣлую ночь, а взявъ изъ пазухи лентіонъ, связавъ его концы и набросивъ его на спину надъ собою, и навалившись на это, стоялъ до конца богослуженія, тогда какъ монахи Евфросина стояли просто, такъ что Новгородецъ назвалъ Евфросина «желѣзнымъ съ желѣзными.» [114] Очень важно, что въ спискѣ Погодина, принадлежащемъ также къ древнѣйшему изводу и также заключающемъ въ первыхъ ѥї главахъ все, относящееся къ духовному строенію, въ оглавленіи второй главы противъ источника есть прибавленіе о томъ, что нужно покланяться «великому во пророцѣхъ іоанну предтечи,» [115] которын былъ покровителемъ древнѣйшаго торговаго Новгородскаго товарищества Ивановскаго, коего торговая среда была Ивановская церковь на Опокахъ.

Если же это и не быть Новгорода, а ранній быть Москвы, то составъ подобной части Домостроя, т. е., первой, и устройство ея, скорѣе всего идетъ къ тому книжному средоточію конца XV и начала, или первой половины, XVI вѣка, который особенно касался вопросовъ жизни Русской и былъ въ особенно тѣсныхъ и живыхъ книжныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Мы разумѣемъ Волоколамскій монастырь. Что изъ школы этого монастыря выходили лица, отличавшіяся дѣловымъ свойствомъ и большимъ знаніемъ жизни, это извѣстно. Въ письменности нашей уже были указанія на то, что въ сочиненіи Іосифа Волоцкаго, а именно, въ 7 Словѣ «Просвѣтителя,» встрѣчаются тѣ же наставленія, которыя мы находимъ и въ Домостроѣ: стоуданіе имѣй кроткое, гласъ оумѣренъ, слово благоуинно, пищѹ и питіе нематежно, при старѣйшихъ молчи, при моудрѣйшихъ послоушай, къ пренмоущимъ имѣй повиновеніе, къ равнымъ себѣ и меньшимъ любовь нелицемѣрнѹ, отъ злыхъ и

[114] Ркп. Син. Библ. № 634, стр. 73, 74.

[115] Домострой, изд. Яковлева, стр. 7.

плотскихъ и любопытныхъ отлоуѹайся, мало вѣщай, множайша же разоумѣй и не продерзай словомъ, не изліешествуй бесѣдою, не дерзокъ будь на смѣхъ, стыдѣніемъ оукрашайся. Изъ той же школы, какъ извѣстно, вышелъ Митрополитъ Даніилъ. Знаемъ, что его сочиненія, его поученія, также отличались практическимъ, жизненнымъ, свойствомъ. Сочинитель «Русской проповѣди въ XV и XVI вѣкѣ» сдѣлалъ о нихъ слѣдующее замѣчаніе: «Совѣты Митрополита Даніила отличаются практическимъ взглядомъ на жизнь, а многіе изъ нихъ вошли послѣ въ правила Домостроя. Выписываемъ одно изъ нихъ. Митрополитъ, предлагая осторожность Боярамъ, говоритъ: не подобно скороглаголивѣ быть во бесѣдахъ, и не косхощи пріяти обычныхъ дрзговъ бесѣды, но да бесѣдуеши съ тѣми, съ ними же ти есть доушеполезнѣе (Ркп. Новгор. Соф. Библ. № 1456, л. 10 и об. «Сборн. поуч. Митр. Даніила»; они же помѣщены и въ сборникѣ подъ № 1281, носящемъ названіе въ рукописи «Сборника Протоіерея Сильвестра»). [116] Конечно, на основаніи сихъ указаній, мы не можемъ дѣлать никакихъ положительныхъ заключеній. Мы можемъ прибавить только, что школа лицъ, выходившихъ изъ Волоколамскаго монастыря, сильно поддерживала и распространяла мысль о Царскомъ достоинствѣ, о значеніи Царской власти, такъ что это дѣйствительно идетъ къ составителю первыхъ 15 главъ Домостроя. Что же касается вообще до сочувствія школы писателей, вышедшихъ изъ Волоколамскаго монастыря, къ вопросамъ практическимъ, бытовымъ, то мы имѣемъ свѣдѣніе о Евѳиміи, бывшемъ ученикѣ Ѳеодосія, Архіепископа Новгородскаго, который именно составилъ росписаніе обѣдовъ для монаховъ Волоколамскаго монастыря на цѣлый годъ, какъ онъ самъ и называетъ себя: сіи же вся азъ недостоинный и многогрѣшный чернецъ ефиміи, оученикъ бы велико старца ѳеодосіа, бывшаго архіепископа великаго новаграда и пскова. [117] При томъ же юсовое письмо, встрѣчающееся въ древнѣйшемъ спискѣ, является дѣломъ очень обыкновеннымъ въ спискахъ XVI вѣка Библіотеки Волоколамскаго монастыря. Употребленіе же слова «господинъ, госпожа», какъ то извѣстно о первой части Домостроя по двумъ древнѣйшаго извода спискамъ, совершенно согласно съ тѣмъ, что Іосифъ Волоцкій употреблялъ ихъ постоянно

---

[116] Ж. М. Н. Пр. 1868 г., Апрѣль, стр. 113.

[117] Ркп. Син. Библ. сп. XVI в., № 829, стр. 138. Евѳиміи Турковъ извѣстенъ и какъ писатель XVI вѣка.

въ своихъ посланіяхъ, а между тѣмъ въ посланіяхъ Великаго Князя называетъ «государемъ». Но мы повторимъ снова, что, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы не имѣемъ права сдѣлать никакого прямаго и опредѣленнаго указанія о первомъ общемъ устроѣ полнаго Домостроя. Дѣлаемъ только предположенія, по тому что мы не имѣемъ права отрицать подобнаго письменнаго труда и въ самой Москвѣ, гдѣ, въ первой половинѣ XVI вѣка, по свидѣтельству Москвича, Дмитрія Герасимова, «книги сіи (духовнаго содержанія) находятся у каждаго Московскаго Боярина и, кромѣ ихъ, они имѣютъ еще у себя отечественныя лѣтописи и исторію Александра Македонскаго, Римскихъ Кесарей, и Антонія и Клеопатры, писанныя также на отечественномъ ихъ языкѣ.» [118] Если для рѣшенія вопроса обратиться къ особенностямъ языка, какъ онъ сохранился въ доселѣ извѣстномъ древнѣйшемъ спискѣ Домостроя, то въ немъ мы дѣйствительно не находимъ особенности Новгородскаго извода, хотя въ этомъ отношеніи списокъ болѣе поздній, но тоже XVI столѣтія, извѣстный подъ именемъ Коншинскаго, представляетъ такихъ особенностей гораздо болѣе. [119] Впрочемъ, мы могли бы указать, какъ на примѣръ того, какъ въ Волоколамскихъ спискахъ стирались особенности Новгородскаго извода, на «Сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ.» Особенностей собственно Московскаго говора въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ также мало, хотя и встрѣчаемъ въ немъ: **помагай**. Для примѣра мы укажемъ на нѣсколько особенностей Новгородскаго или вообще Сѣвернаго извода списка древнѣйшаго: **не ѕдрлкалн, нн осмнѣ, перѣсмотрнти, процндити, цнжонни**, или нѣсколькихъ окончаній родительнаго падежа, какъ: **оу доброго промысла и оу сокѣршѣного разоума, портного, домовитого**. Пожалуй, можно указать, какъ на особенность Сѣверную: **розпракки, розкѣшнкати**, и на часто встрѣчающееся: **хорошѣ** вм. **хорошо**. Есть также и та особенность, которая встрѣчается въ Житіи Михаила Клопскаго: **тоутъ и оу-**

---

[118] Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, изд. Семеновымъ въ 1836 г., стр. 47.

[119] За то древнѣйшій списокъ, по палеографическимъ особенностямъ письма, принадлежитъ къ школѣ писцовъ Новгородскихъ. Его полуустав мельче того, какимъ написаны Минеи Макарьевскія, но особенность написанія буквъ и сокращеній имѣетъ много общаго. Какъ этотъ списокъ, такъ и другой, сходный съ нимъ, попали въ руки ученыхъ съ Сѣвера.

снѣнін, гдѣ пѣ҃, ѥно к҃ то҃ гдрю, ѕ҃ кого инкъ, в тебѣ крѹгина, і молка҃, гдѣ пѣ҃, тѫ и оу҃снѫ҃.

Если бы кто ни будь сказалъ, что названіе хозяина «государемъ» скорѣе указываетъ на выработку этого въ Московскомъ Государствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Иванъ III ловилъ Новгородскихъ пословъ на этомъ названіи, такъ какъ его и всѣхъ его предковъ Новгородцы называли «Господинъ,» а въ 80 годахъ XV в. одинъ разъ назвали «Государемъ,» и' если бы этимъ сталъ объяснять изводъ Домостроя, какъ Московскій изводъ, основываясь на этомъ словѣ, то, во первыхъ, несомнѣнно, что въ чисто Новгородскомъ спискѣ Домостроя этого не было; во вторыхъ, не одинъ списокъ, относящійся къ очень полнымъ, много разъ употребилъ названіе «господинъ» вмѣсто «Государь.»[120] Это названіе, встрѣчающееся въ двухъ спискахъ перваго извода, и при томъ только въ первой части Домостроя, не лишено нѣкотораго значенія. Можетъ быть, даже слова н҃ главы по древнѣйшему списку: «і ѿ дрѹгѡ҃ ѡклекетаніе, ѡкогда ѿ цр҃ьскаго гнѣва ра҃гракленіе имѣнію і самомъ҃ каѕнь бѣ҃ мати н҃ плѹнѧ҃ смр҃ть, составляютъ воспоминаніе, статься можетъ, о событіяхъ съ Новгородскими Боярами въ 1484 году. Конечно, такъ могъ говорить составитель Домостроя въ Новгородѣ, но могла ль такъ говорить Москва въ послѣдніе годы княженія Ивана III-го, или въ первой четверти XVI вѣка? Вообще н҃ глава представляетъ такую страшную картину бѣдствія, которая, послѣ Слова Сераѳіона по поводу Татарскаго нашествія, давшаго нѣкоторыя краски первой, едва ли найдетъ себѣ какую ни будь дѣйствительность въ Московскомъ Княжествѣ первой половины XVI вѣка. Разумѣется, въ этомъ случаѣ мы представляемъ только догадку, но чувство страшнаго бѣдствія и потребности, «какъ врачеваться отъ всякихъ скорбей», у Новгородцевъ конца XV и начала XVI вѣка, было велико. Сверхъ того, мы не можемъ не остановиться еще на одномъ очень важномъ указаніи, которое, можетъ быть, далеко не лишено значенія, или занимательности, въ вопросѣ о происхожденіи полнаго извода нашего Домостроя, или въ появленіи первой части его, т. е., первыхъ 15 главъ. Въ томъ мѣстѣ первой части Домостроя, гдѣ дѣлается предписаніе о томъ, что нужно молиться за Царя, это является въ такой формѣ: ѕа цр҃а і келнкого кн҃ѕа і҃мр҃, всѣмѧ рѹси самодержца, і ѕа его цр҃ю, келнкѹю кн҃ѕю, і҃мр҃, і ѕа ихъ

120 Домострой, изд. Голохвастовымъ, стр. 1.

ѣ҃горѡнаѧ ѹда, і ꙁа братью є҆го, і ꙁа коларє (списокъ Общества Истор. и Древност. Росс.). Всѣ извѣстные списки согласно передаютъ это мѣсто дѣ главы. Можно предполагать только, что въ древнѣйшихъ спискахъ могло быть иначе изложено это мѣсто Домостроя, но въ этомъ изводѣ оно замерло, сохраняясь въ спискахъ XVII и XVIII вѣка. Сильвестръ, повторяя это мѣсто въ своемъ Маломъ Домостроѣ, выключаетъ названіе «Самодержца.» Объ Васильѣ Ивановичѣ сказать такъ было уже очень возможно. Даже названіе «Самодержца» указываетъ на этого именно Великаго Князя, по тому что, какъ извѣстно, Иванъ III-й съ такимъ титуломъ провозгласилъ Василья Ивановича еще при своей жизни; что извѣстно сочувствіе къ этому Князю Іосифа Волоцкаго и, слѣдовательно, всей его школы, у которой уже, конечно, и названіе «Царь,» было давно на языкѣ. Такъ не задолго до смерти онъ написалъ: «Посланіе Благородному и Христолюбивому Самодержцу, Царю и Государю всея Русіи.» Если строго принимать эти данныя, то общій изводъ Домостроя долженъ относиться ко времени до 1533 года, когда умеръ Василій Ивановичъ. Конечно, все это могло бы относиться и къ Ивану III-му. Такимъ образомъ и это соображеніе отодвигаетъ общій составъ Домостроя отъ времени Ивана IV къ концу XV вѣка, или первой половинѣ XVI, но никакъ не позже 1533 года. Названіе «Самодержца» духовные писатели давали Московскимъ Князьямъ и въ XV вѣкѣ, какъ это сдѣлалъ Сербъ Пахомій о Василіѣ Васильевичѣ въ «Житіи Кирилла Бѣлозерскаго,» впрочемъ, уже при сынѣ его, Иванѣ III-мъ. Такимъ образомъ возможность происхожденія полнаго извода Домостроя въ концѣ XV, или началѣ XVI, вѣка, болѣе чѣмъ вѣроятна. Кто именно былъ составителемъ, пока еще рѣшить не возможно. Замѣтимъ только то, что на основаніи древнѣйшаго списка Домостроя и приведенныхъ нами соображеній, скорѣе приходится отодвигать взадъ появленіе полнаго извода его, чѣмъ придвигать ко времени Сильвестра.

Къ концу ли XV, или началу XVI, вѣка, до 1533 года, относится письменная дѣятельность производившаго полный сводъ Домостроя, но несомнѣнно то, что этотъ устроитель Домостроя воспользовался готовою второю частью его, «о мірскомъ строеніи.» Третья часть Домостроя, въ которой, какъ мы увидимъ дальше, замѣтны слѣды литературнаго вліянія второй части, по своей внѣшней отдѣлкѣ, по литературной обработкѣ, можетъ остаться за этимъ устроителемъ

общаго свода, и тѣмъ болѣе, что въ ней замѣтны оговорки сводившаго. Первыя же XV главъ мы полагаемъ принадлежащими именно его перу.

Этотъ древнѣйшій изводъ получилъ такую законченность, что къ нему не сдѣлано было никакихъ добавленій во все послѣдующее время, по тому что всѣ извѣстные уцѣлѣвшіе списки Домостроя не прибавили къ нему ничего въ бытовомъ отношеніи. Послѣ этого извода выработка Домостроя не шла далѣе. Сохранился цѣлый рядъ списковъ этого извода, какъ мы указали во второй главѣ, сдѣлавъ ихъ описаніе. Изъ этого описанія ясно, что разными лицами, разными владѣльцами и писцами, только сокращалось число главъ. Иногда заказывавшій себѣ списокъ желалъ имѣть изводъ вполнѣ, но безъ древняго введенія, какъ это случилось со спискомъ Погодина, который былъ въ рукахъ у Коншина, и П. И. Савваитова; иногда изводъ списывался съ незначительными измѣненіями и перестановкой главъ, какъ въ спискахъ Царскаго и Архивномъ; иногда же списывалось съ выключеніемъ главъ, относящихся къ хозяйству, какъ въ спискѣ Погодина, изд. Г. Яковлевымъ, и въ спискѣ, прежде принадлежавшемъ Большакову. Этотъ изводъ такимъ образомъ до поздняго времени и, вѣроятно, въ XVII и XVIII вѣкѣ, особенно поддерживался Старообрядцами, по тому что въ этомъ изводѣ ученіе о перстосложеніи изложено именно такъ, какъ до сихъ поръ держатся его Старообрядцы.

Такой застой въ дальнѣйшей литературной работѣ надъ Домостроемъ ясно указываетъ на то, что онъ вышелъ изъ извѣстнаго, сложившагося уже, быта, который довольно окрѣпъ. Что письменность Московскаго Царства не чуждалась этого памятника, это ясно видно изъ большаго количества списковъ Домостроя, сохранившихся до нашего времени. Впрочемъ, нельзя сказать и того, чтобы этихъ списковъ было такое огромное количество, какъ многихъ другихъ памятниковъ нашей древней письменности. Но такъ какъ Московская письменность, пользуясь Домостроемъ, не занималась дальнейшей его разработкой, не пополняла его, не вносила новыхъ бытовыхъ подробностей, то ясно, что она только не чуждалась его, пользовалась имъ. Подобное явленіе можно объяснить только частію тѣмъ, что подобнымъ руководителемъ для домашней жизни могла довольствоваться Московская письменность, частію же тѣмъ, что онъ зашелъ къ ней и выработался въ другомъ мѣстѣ, а такимъ именно мѣстомъ въ XV вѣкѣ былъ Новго-

родъ, въ которомъ дѣйствительно Домострой и не могъ вырабатываться дальше, по тому что самостоятельный бытъ Новгорода долженъ былъ рушиться именно въ этомъ вѣкѣ. Ясно, что однимъ застоемъ въ литературномъ развитіи этого памятника мы не можемъ подтвердить нашей мысли о томъ, что выработка Домостроя и заключающійся въ немъ бытъ собственно принадлежатъ Новгороду. Но такъ какъ въ Домостроѣ заключается древнѣйшая часть его, составленная раньше этого свода, то о мѣстѣ происхожденія этой древнѣйшей части мы и будемъ говорить далѣе. Историко-литературное выясненіе этой части можетъ служить прямымъ и положительнымъ доказательствомъ того мѣста и той письменности и быта, изъ которыхъ, слѣдовательно, и вышелъ этотъ памятникъ.

Вторая часть Домостроя носитъ названіе: **Ѡ мирскѡ строєніи**. По крайней мѣрѣ тотъ, кто устроивалъ полный списокъ Домостроя, далъ этой части такое названіе. Во введеніи къ древнѣйшему списку Домостроя говорится: **И єщє к сєи книгѣ изнайдєши наказъ ѡ нѣкоєго ѡ мирскѡ строєніи, какъ жити православны хр҃тїанѡ к мирꙋ съ женами, і з дѣтми, і з домочадцы, и ихъ наказывати, і оучити, и страхѡ спсати, і грозою претити, і во всякꙋ дѣлѣ ихъ брєгти.** Изъ этого указанія несомнѣнно, что устроивавшій имѣлъ эту часть какъ отдѣльное, еще до него составленное, сочиненіе. Можно думать, что устроивавшій имѣлъ какое-то преданіе о составителѣ этой части Домостроя, но уже не зналъ его имени. Но самъ ли этотъ Продомострой имѣлъ названіе «о мірскомъ строеніи,» или ему далъ это названіе устроивавшій, послѣ главъ «о духовномъ строеніи,» не извѣстно. По тому же древнѣйшему списку съ г҃і главы дѣйствительно начинаются уже статьи, имѣющія своимъ предметомъ «мірское строеніе.» По этому списку г҃і глава говоритъ о томъ, **како мужю з женою сокѣтовати, клюшникꙋ приказывати ѡ столовѣ ѡбиходѣ, и ѡ поварнѣ, и ѡ хлѣбнѣ.** Что въ этомъ спискѣ не случайно эта глава попала подъ число г҃і, это видно изъ того, что за нею идутъ еще двѣ главы подобнаго же содержанія. Такъ въ главѣ з҃і излагается: **Клюшникꙋ приказъ, какъ приложити**, а въ и҃і: **Наказъ ѡ гдрѣ клюшникѣ, какъ ѣствы пѡтныа і мѧсныа варити и кормити семьи к мясоѣдꙋ і к постꙋ.** Такимъ образомъ этѣ три главы и составили начало и основу нашего Продомостроя, позднѣе развившагося въ цѣлый полный Домострой. Изъ того же введенія видно, что этотъ «нѣкій» сочинитель написалъ о томъ, какъ жить «съ женами, съ дѣтьми, съ домочадцами, какъ

ихъ наказывать, учить и страхомъ спасать.» Если же этотъ «нѣкій» только объ этомъ и составилъ, то, по древнѣйшему списку, это уложится въ главы съ $\overline{\text{гі}}$ до $\overline{\text{кѳ}}$ включительно. Такъ какъ заглавіе первыхъ трехъ главъ мы выписали, то теперь выпишемъ только остальныхъ:

$\overline{\text{ѳї}}$. Ка́ко дѣтеи́ свои́ коспита́ти во всяко́ наказа́ніи и́ страсѣ бжіи́и.

$\overline{\text{к}}$. Ка́ко доуєри коспита́ти с надея́ко́ и́ за́мѫ́ вы́дати.

$\overline{\text{ка}}$. Ка́къ дѣтеи́ оу҃чи́ти и́ стра́хо́ спсати.

$\overline{\text{кв}}$. Ка́ко дѣте́ $\overline{\text{ѿц҃а}}$ и́ мт҃и любити́ и́ бреги́ и́ повиноваті҃и и҃мъ, поко́и́ти и́ во всѣ.

$\overline{\text{кг}}$. Похвала мужє́.

$\overline{\text{кд}}$. Како всѧ́комѹ оу҃мѫ́ рѹкодѣ́лиѹяти и́ всякоє́ дѣ́ло дѣлати. кѧ́вася.

$\overline{\text{кє}}$. Нака́зъ мужѹ и́ женѣ, и́ дѣте́, и́ людє́м, ка́ко лѣ́по жи́ти.

$\overline{\text{кѕ}}$. Каковы́ люди держа́ти и́ ка́ о ни́х промышлѧти во всѧ́ко оу҃ченіи́ и́ в кѫ́стѣны́ за́повѣдѣ и́ домокне́ строе́ніи.

$\overline{\text{кз}}$. Аще мѫ́ са́мъ не оу҃чи́тъ на добро́, и҃но́ сѧ́ ѿ бга́ прі҃и́мѣ́. аще са́мъ твори́ добро́ и́ женѹ и́ домоу҃мсѣ оу҃чи́тъ, мт҃ь ѿ бга́ прі҃и́метъ.

$\overline{\text{кн}}$. О непра́вѣно́ жи́тіи.

$\overline{\text{ко}}$. О пра́вѣдномъ жи́тіи.

Дѣйствительно, всѣ эти главы совершенно отвѣчаютъ тому содержанію, какое указываетъ устроивавшій для второй части, которая носитъ у него названіе «мірскаго строенія.» Въ этихъ именно главахъ содержится все то основное, на чемъ и держится строй домашней жизни. Въ этихъ именно главахъ излагаются основныя правила отношеній главы семейства къ женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ. Если въ дальнѣйшихъ главахъ Домостроя тоже развиваются эти вопросы, то развиваются они со стороны мелочей жизни, примѣненія къ семейнымъ обстоятельствамъ. По древнѣйшему списку устроивавшій Домострой отличаетъ въ немъ третью часть: «І єщє в сеи́ кни́гѣ и҃зна́йдеши ѿ домокно́ строе́нїи, какъ нака́зъ и҃мѣти к женѣ, и́ дѣте́, и́ к слугѣ́, і ка́ за́на и҃мѣти всѧ́кои́ хлѣбно́и́, и́ мѧ́но́и́, и́ рыбно́и́, и́ о҃вощно́и́, и́ ѡ дкороко́и́ поря́нѣ, наче́ к недоумѣкаємы́.[121] Изъ этого указанія ясно, что устроивавшій признавалъ, что въ третьей части Домостроя есть предписанія и женѣ, и дѣтямъ, и слугамъ, но совсѣмъ иного, болѣе мелочнаго, свойства, относительно

[121] Списокъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

частныхъ, извѣстныхъ, дѣлъ, а не общія нравственныя предписанія. Не напрасно же онъ и называетъ третью часть особымъ именемъ: ѡ домокнѡ строєнїи. Что же касается до второй части Домостроя, то окончаніе ея кѳ и кѳ главами, имѣющими общее нравственное предписаніе, всего естественнѣе. Иначе этѣ двѣ главы, по своему содержанію, въ цѣломъ Домостроѣ стоятъ, по списку Коншина, совершенно не на мѣстѣ. А касательно начала третьей части Домостроя, то съ л (30) главы дѣйствительно начинаются вопросы практической, мелочной, домашней, жизни. Мало того, л глава въ этомъ отношеніи представляетъ какъ бы вступленіе въ эти вопросы, представляя какъ бы обобщеніе всего того, что будетъ изложено дальше: Како жи́ти уѧкѡ, смѣ́тя ско́и жнко́тъ, а лл: ѡ́ще кто́ не ра́сѣдя себѣ́ жнкеѓ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому убѣжденію, что вторая часть Домостроя начиналась съ гі и кончалась кѳ включительно. Что въ Домостроѣ не трудно предполагать нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, составленныхъ одно раньше другого, этому служитъ подтвержденіемъ уже давно высказанное мнѣніе о литературной сторонѣ его. Еще Аѳанасьевъ замѣтилъ, что въ полномъ составѣ Домостроя очень много повтореній одного и того же. Дѣйствительно, въ разныхъ главахъ Домостроя полнаго мы находимъ повторенія. Если же мы возмемъ главы отъ гі до кѳ включительно, то въ нихъ мы встрѣтимъ очень малую долю, и то самыхъ мелкихъ, пожалуй, необходимыхъ, повторній, тогда какъ въ нихъ встрѣчаются повторенія только сравнительно съ предшествующими и послѣдующими главами этого памятника въ полномъ его составѣ. На эту вторую часть Домостроя, какъ на самостоятельную, можетъ указывать и то, что въ кѯ главѣ, передъ двумя заключительными (кн, кѳ), составляющими какъ бы выводъ или извлеченіе изъ предыдущихъ, начиная съ гї, нѣкій обращается къ тому, для кого онъ пишетъ, говоря: ѡ́ще мѫ̀ сѧ̀ то̀ нѐ твори́, что́ к сеи́ памати́ писано́, і́ жены́ не оу҃и́, нѝ слу҃ свои́х, і́ до̀ свои́ нѐ по вѣ҃к стро́и, и́ о́ своеи́ дн҃и́ нерадѝ, і́ люде́и свои́ по ссмѹ̀ писанїю̀ нѐ оу҃и́. Такое заключительное слово, встрѣчающееся въ срединѣ цѣлаго большаго Домостроя, также не лишено значенія въ вопросѣ о томъ, что главы отъ гї до кѳ включительно составлены особо, даже особымъ лицомъ, и когда-то представляли цѣлое отдѣльное сочиненіе. Недаромъ въ спискѣ, такъ называемомъ, Сильвестровскомъ, изданномъ Коншинымъ, эта глава уже поставлена гораздо ниже и сдѣлалась главою цѣлаго Домостроя. Какъ нужно полагать, первый устроитель полнаго До-

мостроя не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ то, что было написано отъ «нѣкоего.»

Если же первый устроитель цѣлаго свода Домостроя, судя по древнѣйшему только списку, принадлежалъ не ранѣе, какъ къ первой половинѣ XVI вѣка, то признаваемый имъ составитель главъ отъ гі̃ до кѳ̃ включительно жилъ и составлялъ ихъ задолго до труда перваго. Недаромъ онъ, упоминая объ этомъ составителѣ, уже не знаетъ его, называя только именемъ «нѣкоего». А по тому не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта часть Большаго Домостроя писана не позже XV вѣка, писана Новгородцемъ, и изображаетъ черты быта богатыхъ Бояръ этого города.

Во всѣхъ этѣхъ главахъ, съ гі̃ до кѳ̃, а особенно въ двухъ послѣднихъ: о исправленіи и правленіи жительствительно виднѣется бытъ Новгородскаго богача Боярина. По кѳ̃ главѣ онъ долженъ быть таковъ: "Аще кто по бжіѣ жнкѣ, і по законѣ гне, і по ѿтьскомъ преданію, і по хр҃тіанскомъ законѣ, аще ли властелинъ сядетъ праведно і исправѣдливо всѣ равно, богатъ і убогъ, ближнимъ і дальнимъ, знаемъ і незнаемъ, такожъ доколѣ кождо оуроки своими правыми, і людѣ свои [122] велитъ такожъ творити. Аще ли в селѣ і во градѣ, і на сосѣдствѣ кто добръ, і оу своихъ хр҃тіанъ, или на власти, или на приказѣ, правы оуроки к тому время ѣмлетъ, не силою, ни грабленіѣ, ни мученіѣ, а коли чего не родилося і запалатити нечѣ, і ѿ пороки, а оу сосѣда і оу своѣ хр҃тіанина чѣ недостало на сѣмена, или на тмена, і лошади і короки нѣтъ, или гдрьскна дани нечѣ запалатити, [123] іно его помоуни і ссудити, а в само мало, іно к людѣ самомъ гдрю запати, а своѣмъ хр҃тіанинѣ дати, і о ни болезновати ѿ всѣм дшм, а ѿ всякѡ обидящи ни вере к првѣ, а самомъ гдрю і людѣ ѣ к дому, і в селѣ, і на слѹжбѣ, і на жаловѣ, і во всякѝ посылкѣ ѿню никѡ ни к чем не обидити, ни к пашнѣ, ни к земль і к доманѣ ни к какѡ запасъ, ни к животинѣ. Таковъ идеалъ богатаго землевладѣльца, которымъ по преимуществу въ Новгородѣ были Бояре. Какъ извѣстно, и властелинъ, судья-посадникъ, и выбирался въ Новгородѣ по преимуществу изъ

---

[122] Въ Новгородѣ судили: Посадникъ, Тысяцкій, или ихъ судьи. А. А. Э. I, 71. Извѣстно, что и «уроки праведные» были для этихъ судей.

[123] А главными Новгородскими Боярами и считаютъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, которые въ своихъ владѣніяхъ и должны были имѣть своихъ «приказныхъ людей,» о которыхъ такъ часто упоминается въ Домостроѣ.

такихъ Бояръ. Въ то время, какъ первыя XV главъ полнаго Домостроя отъ хорошаго человѣка постоянно требуютъ, чтобы онъ помнилъ Царя, повиновался Царской власти, молился за него, служилъ ему вѣрой и правдой, въ идеалъ той главы, начало которой мы выписали, и предшествующихъ, начиная съ гі̃, не зашло ни одного подобнаго намека, или указанія, на Царскую власть. Даже тамъ, гдѣ изображается отрицательная сторона гражданина, онъ, страхъ бж̃ію не имѣ̃е, и ѡуческаго преда́нїа не храни̃, і ѳ цр̃кви бж̃їи неради̃, і бж̃ественаѧ писа́нїа не требѣ̃, і ѿц̃а дх̃внаго не слы́шае̃, і добры̑ людѐй, по бг̃ѣ, сове́тъ і нака́занїа не внимае̃, умни̃ вса́къ непра́вдѣ, но не только о Царской, а и о Княжеской, власти нѣтъ никакого упоминанія. Обѣ этѣ главы, «о неправедномъ и «правед номъ житіи,» заняты вопросами гражданскихъ или общественныхъ добродѣтелей, или недостатковъ, и изображаютъ намъ бытъ, во главѣ котораго стоитъ богатый властелинъ, судья, который за свои дурныя дѣла будетъ ѿ бг̃а не помѝлованъ и ѿ наро́да про́клатъ. Этѣ обѣ главы написаны такими живыми красками, какія могла дать только живая дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ, въ изображеніи ими быта не только нѣтъ ничего, противорѣчащаго быту Новгорода, но совершенно совпадающее съ нимъ. Очень замѣчательно то, что именно въ этѣхъ главахъ Домостроя меньше всего тѣхъ предписаній, въ которыхъ обыкновенно упрекаютъ Домострой и которыя отличаются человѣкоугодливостью, слишкомъ грубою практичностью. Для такого богатаго властелина и судьи не кому было уноравливать особенно, или нужно было уноровить всѣмъ, что равняется справедливости. Подобнаго рода теоретическіе взгляды, конечно, скорѣе всего идутъ къ Новгороду XV вѣка, когда всякая, и особенно литературная, жизнь его была въ цвѣту.

Если этотъ богатый властелинъ самъ, по идеаху сихъ главъ (гі̃—кѳ), справедливый къ гражданамъ и снисходительный къ низшимъ, подходитъ къ Новгородскомъ идеалу, то дочь его и жена несомнѣнно Новгородки. Если у него до́чи роди́тца, и́ной ра̑зъ́дном ѿц̃ъ, который торгѿ себѣ̀ питае̃, во гра́дѣ ли куплю дѣ̃, и́ли по морю, и́ли дерекню паше̃, и ѿ нс то́ргъ ее кы̑ каковъ намени̃. [124] Изъ

[124] Указаній на торговый бытъ въ этой части Домостроя вертѣчается довольно много: а лоучшіе люди приказные или торгоуютъ, тѣхъ гдрь к̃ столъ съ собою слажа̃е; иноторговалъ лоукавство̃; каменцы и ла́вки, а́мбары, дворы

этихъ словъ очень ясно, въ какомъ городѣ родится и воспитывается дочь, когда сочинитель пишетъ объ ней въ XV вѣкѣ. Едва ли исторія найдетъ объясненіе подобной окраски въ бытѣ Москвы XV вѣка Даже во второй половинѣ XVI вѣка, отъ которой сохранился Сильвестровскій списокъ Домостроя, именно въ этой главѣ оказалось нужнымъ стереть всю окраску быта торговаго города, по тому что списокъ этотъ принадлежалъ къ передѣлкѣ Московской. Подобная передѣлка этой главы была бы не возможна, если бы торговое дѣло и между Боярами Московскими въ XVI вѣкѣ было въ такомъ же ходу, какъ и въ Новгородѣ. При томъ, какъ мы увидимъ далѣе, эта именно передѣлка всего скорѣе принадлежитъ Сильвестру, который, родомъ Новгородецъ, лучше, чѣмъ другіе, могъ понимать разницу между бытомъ Москвы и бытомъ Новгорода.

Что же касается до жены этого богатаго Государя-Боярина, то въ этой второй части Домостроя (гл. $\overline{з}$ — $\overline{кѳ}$), и она является здѣсь для XV вѣка Новогородкой, а не Московкой. О томъ, что женщина въ Новгородѣ XV вѣка и первой половины XVI чувствовала себя посвободнѣе и вела себя повольнѣе, чѣмъ въ Москвѣ того же времени, на это не разъ указывали историки. Всѣмъ извѣстна Марѳа Борецкая. Мы тоже указывали, что она въ этомъ отношеніи была не одинокимъ явленіемъ въ жизни Новгорода XV вѣка. Первичные изводы Житія Михаила Клопскаго представляютъ намъ подобныя же данныя о Евфросиніи, братицѣ Посадника Немира [125] Согласимся, что это большее значеніе женщины является въ Новгородѣ XV вѣка между болѣе богатыми и значительными родами Боярскими. Но изъ той же Новгородской жизни вышла пѣсня о купцѣ Терентьищѣ, жена котораго заподозривается въ вѣрности мужу и представляется притворившеюся больной, отъ чего ее легко вылѣчиваютъ скоморохи. [126] Сходную въ этомъ черту представляетъ намъ $\overline{кг}$ глава Домостроя о томъ, **каковы люди держати и ка҃ о нихъ промышляти ко всякѡ оу҃тѣнїи і к҃ бжественыхъ ҁаповѣдеи҃ и домовнѣ҃ строѣнїи.** «Нѣкій» сочини-

---

и всякое оу҃годье сѝлою о҃тымѣ҃, дѣ́шско в҃ нѣсколю коупи҃... торго́кые лю́ди мастерокые... пра́ведни҃ трудо҃ торгю҃.

[125] См. Зарожденіе національной лѣтописи въ Сѣверной Руси, ч. 1, стр. 97.

[126] Древнерусскія стихотворенія. Кирши Данилова.

тель этой главы старается вселить опасеніе въ богатыхъ Новгородскихъ господахъ относительно ихъ женъ, предостерегаетъ ихъ въ томъ отношеніи, чтобы они зорко слѣдили за своими служанками, черезъ которыхъ, въ видѣ торговокъ, являлись въ домы «потворенныя бабы,» сѝ рѣ, ѥ҆же сважнваю̀ съ ѹюжними мѫжѝ. Какъ скоморохи, получавшіе награду отъ господина, стояли на его сторонѣ, такъ и сочинитель этѣхъ главъ смотритъ на это дѣло тѣми же глазами. Этѣ «потворенныя бабы», прикидывавшіяся «торговками,» не противорѣчатъ быту Новгорода. Въ ихъ ласкательныхъ словахъ при разговорѣ съ служанками, которыхъ онѣ называютъ «кунки» (куницы, куночки) ясно слышится мѣстное Новгородское ласкательное названіе.[127] Изъ словъ опытнаго сочинителя видно, что жены вели свои дѣла такъ ловко, что большинство мужей и не думало подозрѣвать ихъ и зорко слѣдить за ними, по тому что сочинитель изо всѣхъ силъ старается доказать противное: ’Аџе ли тн неѣ́рно мнн́тца ѡ҃ такоѣ́, говоритъ онъ какъ бы съ досадою, то́ ка́ко к дѡ́мѣ҇ѡ҇н прѝти мѫжнх҃ нєзна́мѣ» (гл. кг). Чтобъ убѣдить господъ мужей, онъ говоритъ: і҆ мнѡгѝ слы́шѫ ѿ ба́бъ потворе́ныхъ, указывая тѣмъ на свою опытность и знаніе этихъ тайныхъ дѣлъ. Желая показать, что онъ знаетъ и больше, можетъ быть изъ живыхъ примѣровъ, сочинитель прибавляетъ: да не плетѫ̀ мнѡ̀... сими дѣлы ба́бы ѻ҆по́знаваю́тсѧ.... і҆ съ гдр҃не́ю̀ свое́ю̀.... Го́ре мнѣ, всѝ є҆́смы пре́ѧшаємн ѿ о҆́бщаго врага̀, дїа́вола, нѡ̄нм҃ ѻ҆ружїе́ побѣже́нн бываѣ́... а҆̀ ѡ҃ і҆нѡ̀ є҆щѐ да ѹ҆молу́ѫ̀, поне́ нѣ́мѣсно бывае́ слы́шащѝ, а҆̀ нмѣ́ѫ̀ оу҆́шн слы́шати, да слы́мѝ н҆ ра҆оумѣваетъ к҃ прнкры́ты сло́вѣ. Но́ пре́дн пойдѣ́ ѡ҃ тѣ́х҃ же сло́гъ (тамъ же). Конечно, нельзя не пожалѣть того, что сочинитель щадилъ своихъ современниковъ и не разсказалъ коекакихъ событій изъ ихъ семейной жизни; но изъ его словъ несомнѣнно, что подобные случаи онъ зналъ объ опредѣленныхъ и извѣстныхъ лицахъ. По крайней мѣрѣ, какъ мы видимъ изъ словъ сочинителя, онъ старается вселить опасеніе въ мужьяхъ относительно ихъ женъ, основываясь

[127] Самое мѣсто встрѣчъ торговки съ служанками на рѣкѣ не противорѣчитъ положенію Новгорода, гдѣ большая часть улицъ была расположена по берегу Волхова. Замѣчательно, что переписчикъ XVII вѣка иногда не понималъ значеніе слова «кунка» и писалъ, вмѣсто этого, «кумка,» т. е., кума, кумушка.

данныхъ жизни дѣйствительной.[128] Преданіе XVII вѣка представляло Марѳу Посадницу на обѣдѣ, за столомъ, вмѣстѣ съ Боярами мужчинами. Да и могло ли быть иначе въ Новгородѣ, гдѣ былъ постоянный приливъ иностранцевъ, которые приглашались въ гости на обѣды, гдѣ было всегда много подвижнаго, неосѣдлаго, населенія? О личности вдовы, которую возсоздала народная поэзія Новгородская, никто и не можетъ спорить. Но если этѣ старыя вдовы занимались политическими вопросами и играли роль, то не могли же не воспитываться ихъ примѣромъ жены и дочери. Недаромъ же Иванъ III требовалъ приводить къ присягѣ Новгородскихъ женщинъ. Самый духъ свободы, царившій въ отношеніяхъ общественныхъ, по тому самому дѣлалъ мужчину менѣе деспотомъ. Когда онъ игралъ роль и имѣлъ значеніе не въ одномъ только семейномъ и общественномъ быту, онъ былъ менѣе сосредоточенъ своимъ деспотизмомъ на семьѣ. А частыя отлучки изъ дома торговавшихъ Новгородцевъ и уѣзжавшихъ за море, развѣ не представляли средства для болѣе свободнаго положенія жены? Особенно сильно при этомъ должна была развиться женщина-хозяйка, что мы и видимъ въ Домостроѣ. Чтобы обозначить въ дому Новгородку XV вѣка, мы приведемъ разсказъ знаменитаго Архіепископа Новгородскаго, Іоны, о себѣ: **Єгда бѣхъ єщє младѣнецъ, оставшѵ мя сиротою отъ отца ѕ̄ лѣтъ, а отъ матери г̄ лѣтъ, и положилъ богъ на сердцє женѣ вдовицѣ, именемъ Натальи, матери Якова Дмитрїєвича Медокарцева, а Михайлови бабѣ, и вѕа мя в домъ ко собѣ, и научатъ кормити и одѣвати, яко истиннаа мати родная, тажє вда мя на оученїє грамотѣ нѣкоємѹ дьякѹ»** (см. Зарожд. нац. лѣт. стр. 73). Кажется, излишне прибавлять объясненіе къ тому, какъ смотрѣла и что дѣлала женщина въ Новгородѣ XV вѣка. Мы не говоримъ уже объ Настасьѣ Ивановнѣ Григорьевой, въ послѣдствія удаленной въ ссылку, дававшей пиръ Великому Князю, что какъ на сторонѣ Боярской Новгородской партіи противъ Московскаго Князя играли роль женщины, такъ другія были на его сторонѣ, и Московскіе послы требуютъ, чтобъ Новгородцы имъ не мѣшали. Что же касается до ближайшаго образца жизни, которой имѣлъ вліяніе на строй

---

[128] Объ этомъ отрывкѣ изъ Домостроя Ѳ. И. Буслаевъ замѣтилъ: «Имѣетъ значеніе въ литературномъ отношеніи слѣдующая комическая сцена между сѣнными дѣвушками и торговкою, вѣрно снятая съ натуры сочинителемъ. «Очерки», т. 1, стр. 511.

нашей, то Краузе, говоря о Византійскихъ женщинахъ, принадлежавшихъ къ высшему слою общества въ средніе вѣка, замѣчаетъ: «Византійскіе историки немало разсказываютъ намъ о высокомъ образованіи женщины, присутствіи духа, а также и о способности сужденій въ дѣлахъ политическихъ». [129] Жизнеописатель Серапіона, Епископа Новгородскаго, положительно говоритъ о томъ, что Иванъ III «**кинде к҃ дрость гѣльнвю,**» и хотѣлъ сжечь Боярынь Новгородскихъ, о которыхъ ему было донесено, какъ о преступницахъ политическихъ. Сербскіе историки также указываютъ на женщинъ высшаго сословія, въ XIV и XV в., что онѣ распоряжались недвижимою собственностію, дѣлались опекуншами, а скорѣе «представительницами семьи, состоящей изъ матери и сына, семьи, какъ лица юридическаго» (Законникъ Душана, соч. Зигеля, 1 вып., 1872 г., стр. 141).

Такимъ образомъ этотъ эпизодъ довольно много выставляетъ намъ личность излагавшаго это повѣствованіе, и подтверждаетъ то, что его, какъ и всю эту часть Домостроя, дѣйствительно составлялъ «нѣкій,» и что мнѣніе о томъ, что ничего нѣтъ личнаго въ Домостроѣ, можно признать въ настоящее время не совсѣмъ справедливымъ. Мало того, видно, что этотъ «нѣкій» писалъ свой ранній Домострой (г҃і—к҃ѳ гл.) въ угоду мужьямъ; по тому что, во первыхъ, въ одной изъ главъ (к҃г) далъ названіе: **Похвала мужѣ**, которая и по содержанію и по названію въ источникѣ, у Златоуста, и по передѣлкѣ Сильвестровской, называется «**Похвала женамъ,**» во вторыхъ, говоря объ этомъ мужѣ и господинѣ, хотя и въ 3-мъ лицѣ, разъ сказалъ о немъ во множественномъ числѣ: **а к҃ тѣ поры гдр҃ю сказа҃ти, н҃ онѣ ка҃ похотѧ.**

Сообразно своему времени (XV в.) и лучшимъ людямъ, для которыхъ писалась эта часть Домостроя, она и содержитъ въ себѣ не одни только самыя практическія и мелочныя правила жизни, каковыя мы встрѣчаемъ въ третьей части Домостроя, чисто о домовномъ строеніи: въ ней заключается теорія общественной и преимущественно семейной жизни и семейныхъ отношеній мужа къ дѣтямъ, женѣ и слугамъ. Раньше XV вѣка этого и трудно было ожидать въ Новгородѣ, а къ XV вѣку, какъ мы уже видѣли, письменность выработала все, чѣмъ могъ въ этомъ отношеніи позаимствоваться сочинитель. Если же первыя три главы этой части заняты

[129] Die Byzantiner des Mittelalters. 1869 г., стр. 90.

вопросомъ о наказахъ ключнику, то, во первыхъ, онѣ представляютъ намъ богатый бытъ Боярина, съ его большими пирами; во вторыхъ, и самые эти вопросы, о питаніи, кормленіи, являются здѣсь, какъ правила, относящіяся больше къ нравственной, чѣмъ мелочной, обиходной, жизни, такъ что и старики [130] удивляются тѣмъ предписаніямъ, которыя зашли имѣнно въ этѣ главы, на пр., о томъ, что всякіѣ ѣствы семѣйныѣ гдрнл, нлн клюунй по всл днн самн вкушаю, чтобы былъ хорошъ столъ у ихъ подчиненныхъ, или слугъ. Въ этѣхъ главахъ во всѣхъ менѣе всего говорится о скряжничествѣ и скопидомствѣ. Къ такимъ лицамъ, для которыхъ сочинитель писалъ этѣ главы, вовсе не шелъ вопросъ о томъ, чтобы они жили, смѣтя свои жнкотъ, или чтобы не жили, не рассдл себѣ, или своего достатка.

Дѣйствительно, въ этой именно части и подобрано все, что касается теоріи семейныхъ отношеній. Составитель этой части подобралъ все то, что касается правилъ объ отношеніи мужа къ женѣ, дѣтямъ, подчиненнымъ и слугамъ. Всѣ эти теоретическія предписанія мы уже находимъ готовыми въ Русской письменности XV вѣка, на что мы и указывали выше. Но въ этой именно части мы и не находимъ никакихъ грубыхъ предписаній относительно женщины. Напротивъ, цѣлая глава посвящена похвалѣ хорошей хозяйки и жены. Моралью «Слова о злыхъ женахъ» эта часть Домостроя не пользовалась, хотя «Слово о злыхъ женахъ» встрѣчается въ тѣхъ же источникахъ, какими пользовался составитель этой части Домостроя. Если бы же мы были строги къ этой статьѣ о доброй женѣ, изображающей ее доброй хозяйкой, основныя черты которой находятся еще въ Библейскихъ книгахъ, у Соломона, то отрывки изъ этой статьи находятся уже въ Лавретьевскомъ спискѣ Лѣтописи, такъ что едва ли можно считать ее за свое, Русское, а не Византійское, сочиненіе. Что подобная мораль нравилась книжнику, составлявшему Домострой, мы не можемъ сказать ничего, кромѣ этого, но, какъ мы видѣли выше, это почти дословная выписка, а не переработка, не его собственныя мысли, такъ что по этой теоретической статьѣ мы не можемъ сказать ничего болѣе, какъ то, что, при недостаткѣ своей литературной теоріи, своего выработавшагося взгляда, пользовались чужою, Византійскою, которую пользовались въ своихъ сомненіяхъ и Чехи XIV вѣка,

---

[130] Вѣстн. Евр. 1871 г., Окт., стр. 519.

какъ у Щитнаго и повѣсти «Tkadlecek.» [131] Щитный также пользовался Златоустомъ, но только у него Византійскіе источники являются въ переработанномъ видѣ. Впрочемъ, Западные умы типъ женщины-хозяйки Аристотелевой взяли, но взяли изъ вторыхъ рукъ. Жена по преимуществу какъ хозяйка является не только въ этомъ нашемъ древнѣйшемъ Домостроѣ, но и въ подобныхъ Европейскихъ, именно Итальянскихъ, Чешскихъ.

Не самъ, не своими словами, говоритъ книжникъ, составитель этой части Домостроя, и о воспитаніи дѣтей. Подобнаго рода отрывки, какъ о почитаніи родителей, наши ученые считаютъ очень древними, принадлежащими, можетъ быть, къ XI, или XII, вѣку; но чѣмъ они древнѣе, тѣмъ скорѣе всего они не свои, а переводные. О воспитаніи дѣтей есть двѣ (оѳ, к) главы. Изъ нихъ глава (к) о воспитаніи дочери, какъ нужно конить для нея приданое, прямо вышла изъ практики Русской жизни. Если въ ней предписывается учить дочь ѣжьствѣ і рѧкодѣлью, а ничего не говорится о грамотѣ, о наукахъ, то подобныя предписанія, какъ мы видѣли, очень рѣдки и въ иностранныхъ Домострояхъ. Такова же глава (оѳ) о томъ, ка́ко дѣтеи̑ свои̑ воспита́ти во кла́ко наказаніи̑ и̑ страсѣ бжі̑и̑. Въ этой главѣ говорится, какъ воспитывать дѣтей сообразно съ ихъ способностями, но нѣтъ никакихъ грубыхъ, строгихъ, варварскихъ, предписаній. Это главы практическія, прямо вышедшія изъ жизни, а не теоретическія, а по тому и заключаютъ въ себѣ далеко не строгія предписанія. Ихъ-то мы и признаемъ бытовыми, т. е., такими, по которымъ можно судить о бытѣ, чего нельзя допустить относительно главъ теоретическихъ. Третья же глава составлена на основаніи чужой, не своей, морали и отличается большою строгостью. Эта глава составлена изъ бывшихъ уже готовыми для составителя второй части Домостроя. Извѣстно, какъ составлялись и эти отрывки изъ взятыхъ на прокатъ готовыхъ выраженій. Но отъ чего же подборъ этотъ дѣлался именно и исключительно въ извѣстномъ направленіи? Отъ того же, отъ чего и народная пословица отличается большею строгостью, когда говоритъ о воспитаніи дѣтей. Тамъ, гдѣ нѣтъ образованія, ученья, школы, тамъ неминуемо все воспитаніе основывается на одномъ значеніи власти родительской. Впрочемъ, въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ были школы.

---

[131] Въ этой повѣсти есть похвала доброй женѣ, которая (похвала), конечно, идетъ изъ одного источника съ нашей.

Вообще же говоря, вся вторая часть Домостроя представляетъ намъ такого рода дидактическое сочиненіе, которое въ очень маломъ уступитъ многимъ изъ Домостроевъ Западныхъ, впрочемъ, болѣе древнихъ. Она имѣетъ сходство съ ними и по самому общему свойству содержанія, по отсутствію слишкомъ мелочныхъ предписаній, по отсутствію слишкомъ эгоистически-практическихъ правилъ. Въ этомъ отношеніи вторая часть Домостроя очень рѣзко отличается отъ третьей части полнаго большаго Домостроя. Въ литературномъ отношеніи эта часть Домостроя гораздо выше слѣдующей за нею. Въ ней нѣтъ повтореній. На какой бы степени высоты ни стояла теорія второй части полнаго Домостроя, она именно представляетъ теорію. Въ самостоятельныхъ отдѣлахъ части мы находимъ самыя лучшія, самыя свѣтлыя, мысли нашего Домостроя: таковы вопросы объ отношеніи къ подчиненнымъ. Она говоритъ объ общественномъ дѣятелѣ, объ отношеніи его къ подчиненнымъ. Если эта часть выработалась и на основѣ того же матеріяла, который сохранился въ третьей части Домостроя, все же она получила осмысленность. Въ составителѣ ея сказалась личность говорившая во имя общественнаго блага, съ сочувствіемъ къ бѣднымъ поселянамъ, людямъ, искавшимъ справедливаго суда и расправы. Но скорѣе всего эта часть Домостроя, обличающая личную особь писавшаго, могла принадлежать человѣку свѣтскому, книжному, каковъ, на прим., въ концѣ XV вѣка былъ извѣстный Новгородецъ Михаилъ Медоварцевъ. Нельзя и сомнѣваться въ томъ, что не одинъ родъ Медоварцевыхъ отличался въ семъ вѣкѣ Новгорода сочувствіемъ просвѣщенію. Разумѣется, въ настоящее время нельзя указать еще и опредѣленно остановиться на какомъ ни будь лицѣ, какъ составителѣ этой части Домостроя. Но мы не можемъ только сдѣлать опредѣленнаго указанія на лицо, хотя, какъ мы указывали выше, есть данныя полагать, что онъ былъ Новгородецъ и, легко можетъ быть, не духовное лицо.

Конечно, нельзя утверждать, чтобы эта часть Домостроя, именно въ семъ видѣ вышла изъ подъ пера этого «нѣкоего» составителя, но можно сказать только то, что эта часть отличается большимъ мастерствомъ изложенія, отсутствіемъ многословія, повтореній вообще. По выработкѣ слога письменнаго изъ памятниковъ свѣтской письменности едва ли эту часть Домостроя не нужно намъ будетъ поставить первымъ памятникомъ въ исторіи словесности на сѣверѣ Руси. Она не уступитъ въ семъ отношеніи лѣтописямъ

XV вѣка. По своему же литературному изложенію она стоитъ гораздо выше первичныхъ изводовъ жизнеописаній подвижниковъ Сѣверной Руси, хотя и она написана по большей части Русскимъ, а не Церковно-Славянскимъ, языкомъ, и оборотами рѣчи, близкими къ народной.

Устроивавшій полный составъ Домостроя ясно даетъ замѣтить въ своемъ введеніи, что не онъ составилъ третью часть его: **'І є҆щє в сен кни́гѣ ѡ҆знаи́дѣшн ѿ домовно́ строє́нїи, какъ нака́зъ и҆мѣти к женѣ и҆ дѣтє́, и҆ к҃ слугѣ́, і҆ к҃а҃ за҃па҃ и҆мѣти всѧ́кои҆, хлѣбнои҆, и҆ мѧ́сои҆. и҆ рыбнои҆, и҆ ѡ҆вощнои҆, и҆ ѡ҆ дворокои҆ поря́нѣ, паꙋ́є в недоумѣва́емы҃.** Это именно и есть та часть Домостроя, о которой можно сказать, что она составлялась не вдругъ, а постепенно. Въ этой именно части всего менѣе теоретическаго, а одна только житейская практика. Трудно одному человѣку вдругъ составить такой практическій обиходникъ. Устроивавшій его ничего не говоритъ о томъ, чтобы эта часть была составлена именно кѣмъ ни будь, какъ вторая часть Домостроя. Въ этой-то третьей части Домостроя мы и встрѣчаемъ частыя повторенія одного и того же въ разныхъ статьяхъ, что указываетъ на отсутствіе опредѣленной сочинительской дѣятельности. Если въ настоящее время кухонныя, поваренныя и другія хозяйственныя, книги составляются однимъ лицомъ, то того же нельзя приложить къ нашей древней письменности, гдѣ обиходникъ могъ письменно накапливаться, помощію разныхъ практическихъ замѣтокъ при сборникахъ, въ которыхъ нерѣдко находимъ и календарныя, и историческія, и хозяйственныя, замѣтки. Професоръ Сухомлиновъ, указывая на разнобразіе содержанія сборниковъ, между прочимъ замѣтилъ: одной рукописи съ Пятокнижіемъ находятся какія ни будь правила домашней жизни, напомиающія Домострой.» [132] А извѣстно, что наши Русскіе обиходники и сами сознаются, что описываютъ то, чему «есть обычай испоконъ вѣка, да и дѣло то **неписанное**, а уложено старыми людьми недаромъ, и должно вершаться безъ всякой порухи, чтобы не было на смѣхъ и позоръ.» Здѣсь слово «**неписанное**» не означаетъ того, чтобы описанія обиходныхъ вещей не дѣлали, а указываетъ на то, что не литература, не литературнымъ путемъ, не по писанному, и совершались эти обычаи, а

---

[132] Академ. Извѣстія, изд. Срезневскаго, т. IV, стр. 117.

изъ практики жизни и преданія старины. Именно въ третьей части Домостроя есть прямыя и ясныя указанія на то, что велись подробныя хозяйственныя записи: сколько чего̀ и҃ѕ села, и҆ли и҃ѕ то́ргꙋ прикѣзꙋ̀, и҆ ꙁаписа́ти, было бы всѐ к҃ сꙋ́тѣ и҆ к҃ пи́сьмѣ. [133] Ясно, что хозяйственныя записи были въ ходу и въ употребленіи тамъ, гдѣ возникла и появилась третья часть Домостроя. Недаромъ эта третья часть Домостроя и называетъ себи памятью, ка҃ к҃ сей҆ памати напи́сано, по тому что подобнаго рода и были памятныя книжки-обиходники, въ которыхъ, по замѣчанію главнаго устроителя всего Домостроя, можно было справляться относительно недоꙁмѣваемы̀, т. е., того изъ хозяйственной части, въ чемъ былъ неопытенъ и чего не зналъ домохозяинъ. Но на эту часть несомнѣнно наложилъ свою руку устроивавшій весь сводъ Домостроя. Его оговорки постоянно слышатся въ этой части. Такъ, въ главѣ к҃ѕ: і҆но̀ по прѐ писаномꙋ̀ наказанію оу҆чинти, ка҃ ѡ҃ гдра̀ слꙋга̀ жнкѣ; к҃ преди о҆̀ то̀ наказаніѐ пи́сано, ка҃ ко҆̀ пожаловати, і҆ наказати, і҆ поꙋчи́ти. Въ главѣ л҃и: а҆́ко̀ к҃ преди пи́сано бы҆; или: «пи́сано о҆̀ томже к҃ главѣ к҃ѕ і҆ л҃к Въ м҃к главѣ: и҆ли не по томꙋ̀ о҆̀ всѣ̀, ꙗко к҃ сей҆ памати пи́сано въ м҃е: ꙗ҆̀ животина кормити, ꙗко к҃ сей҆ глакъ пи́сано. Въ м҃и главѣ: і҆но ка҃ к҃ сей҆ памати пи́сано. Въ ѯ҃а главѣ: по прежѣ писаномꙋ̀ бы҆ было. Въ ѯ҃г главѣ: а҆ ѡ҃ всѣ̀ о҆̀ то̀, ка҃ крѣпи, к҃ наꙋмѣ пи́сано. Изъ этѣхъ выписокъ, взятыхъ и изъ средины, и изъ окончаній главъ, ясно, что обработка слога третьей части Домостроя принадлежала главному устроителю, который, какъ видно изъ Введенія, и не приписываетъ ее себѣ, и не отказывается отъ нея, какъ это онъ дѣлаетъ относительно второй части Домостроя. На основаніи высказанныхъ нами соображеній, мы приходимъ къ тому мнѣнію, что третья часть Домостроя составляетъ самое древнее, самое осно вное, зерно его, первичный изводъ Домостроя, Русскій Продомострой. Мы не смѣемъ утверждать того, чтобы такой древній Продомострой былъ съ такимъ порядкомъ и расположеніемъ главъ, съ какимъ онъ встрѣчается въ спискѣ древнѣйшемъ: но, такъ какъ древнѣйшій списокъ несомнѣнно стоитъ ближе къ своему происхожденію, то мы и выпишемъ его главы:

а҃. Како жи́ти хр҃кꙋ, смѣ́тꙗ сво́и живо́тъ.
ва҃. ’А҆ще кто̀ не ра҆́сꙋдꙋ себѣ̀ жнкеи҆̀.

---

133 Сказанія Русскаго народа, Сахарова, т. II.

Лк. Аще кто слугу держитъ ево оустроя.

Лг. Какъ пооучати мужа скоя жена бгу оугодити а мужа своему оуноровити, како до̀мъ свои добре строити, і всякая домашняя порадия и рукодѣлие всякое знати и слоугъ оучити і самои дѣлати.

Лд. Добрые жены рукодѣлные платие и брежение всему, і что скроити, и остапки и обрѣски беречи.

Ле. Какъ всякое платіе кроити і остапки і обрѣски беречи.

Лѕ. Всякая порадия домашняя держати, или чего нужца кь людемъ попросити, или свое к люди дати.

Лз. Какъ по всѣ дни гдрни догледати оу слугъ всего, и домашніе порадии і рукодѣлья, і о самои ей о всякомъ бреженіи и строеніи.

Лн. Какъ слугъ наказывати, к люди посылати і с чимъ, и не переговарити ничего.

Лѳ. По всѣ дни жене с мужемъ о всемъ спрашивати і совѣтовати о всемъ, і как к люди ходити и к себе призывати, і з гостьми что бесѣдовати.

М. Жена отъ пиянъства і о пѣхномъ питіи, и слугамъ такомъ, і о потаи не держати ничего нигдѣ, і оу слугъ лжы и клеветы не слушати безъ оуправы, и кь нихъ наказывати грозою, жены такомъ, кь гостемъ быти і дома себя оустранивати во всемъ.

Ма. Какъ платіе всякои женѣ носити и оустроити.

Мк. Какъ сѣды всякіе во всякомъ оустрои держати, и какъ избная порадия оустроити, и всѣ хоромы хорошо и чисто гдрни служ оучити, а мужа на женою тогъ нагнати и оучити и страхомъ спсати.

Мг. Самому гдрю, или кому прикажетъ, годовои запасъ і всякои товаръ купити.

Мд. Какъ себѣ на вихъ купити всякои товаръ заморскои і з дальны земль.

Ме. О томже, коли что купити, оу кого сѣдъ нѣ, і всякои домашнеи обихо и лѣтѣ і зимѣ, и какъ запасъ к гу, и дома животина всякая водити, і ества. и питие держати всегды.

Мѕ. А сколке мужь припасетъ к гу всякого запасу и постного, и по тому оустроити.

Мз. А запаснои прибыли кпереду.

Ми. Какъ огородъ и са водити.

Мѳ. Какъ уклоу запасноѣ питіе держати про себя и про гость, и какъ оустроити то при людѣ.

Н. По тому же поваренном наказъ, как пиво варити и мѣ сыпити, і вино курити.

ѱа. Оу҃ покарѡ҃ бы і оу҃ хлѣбника҃ і кєздѣ ксѧкон порѧдни клюу-ника҃ догнрати.

ѱв. ’А к житницѣ҃ і к҃ закромѣ҃ оу҃ клюуника бы было всѧкое жито і всѧкон запа҃ брєжно.

ѱг. Такѡ҃ і к҃ сѣшнле рыба, и҆ мясо, і ѧзыки, і прѧтова, и҆ пластн, і ваѣнаа рыба блюстн.

ѱд. К погребє і на лѣдннке и҆ на погребницє всєго҃ бреуи.

ѱе ’А к҃ клѣтѣ҃, і к҃ поклѣтѣ҃, і к҃ анбарѣ҃, оу҃стронтн всѧкаа порад-на клюуника҃ по гдрєка҃ прнказ҃.

ѱѕ. ’А к҃ сѣнницѣ҃ сѣно, і к҃ конюшнахъ лошадн, и҆ на дворѣ лѣсовон і дрованон запа҃ оу҃стронтн, и҆ всѧкаа животнна.

ѱз. К повариѣ҃, і к҃ хлѣбнѣ҃, і к҃ дѣловыхъ ѧзбѣ҃, оу҃стронти і здѣ-ланноє҃ осмотрнтн.

ѱн. На погребѣ҃, и҆ на ледннкѣ҃, і к҃ житницѣ҃, і к҃ сѣшнлѣ҃, і к҃ анбарѣ҃, и҆ к҃ конюшнѣ҃, часто самомъ гдрю смотрєтн.

ѱѳ. С слугами гдрю ссмѣтаса во всѣ҃, по томъ ѧхъ жаловати, а҆ худы҃ наказывати.

ѱ҃. ’А торговы҃ и҆ о҆ лавоуны҃ людѣ҃ по томѣ҃ суѣтъ с нимн часто имѣтн.

ѱа. Какъ двор҃ стронтн, или лавки, или анбаръ и҆ дерєвна.

ѱк. Какъ дворовна таглъ платнтн, или с лавки по земли, или з҃ дерєкнн подъ и҆ даъжнико҃ всѧкон долгъ платнтн.

ѱг. Оу҃казъ клюуника҃, ка҃ держати емъ к҃ погребѣ҃ всѧкон запа҃, просѡ҃, і к҃ кадѣ҃, и҆ к҃ боука҃, і к҃ мѣрнике҃, и҆ котуманѣ҃, і к҃ ведерцѣ҃ мясо, рыба, капѵста, ѡгурцн, слнвы, анмоны, икра, рыжнки и҆ грѵзди. [134]

Но, не смотря на вѣроятную древность этой части, нѣкото-рыя главы ея, особенно ихъ литературная сторона, могли заим-ствовать въ себя коечто изъ второй части, такъ что составлявшій ее имѣлъ передъ руками уже готовую, не его перу и устрою принадлежавшую, вторую часть Домостроя. Такова ѱз глава, въ которой есть отрывокъ, повторенный изъ эпизода 2-й части о «потворенныхъ бабахъ»: ’А с҃ слугами бы гдрна пѵстошны҃ рѣуєн, нн҃ пересмѣшны҃, нн҃ белѣпнуны҃, нн҃ сороски҃ ѡнѭ҃ не говори-ла, ни҆ торговки, нн҃ бѣдѣлные҃ жонки, нн҃ бабы, нн҃ водхвы, никакѡ҃ во дворъ не прнходнли, понѣ҃ ѡ҃ тѣ҃ мнѡ҃ глѧ҃ унннтца, слоугѧ҃ потворъ,

[134] Не лишено значенія то обстоятельство, что глава по этому списку оканчивается, а слѣдовательно и весь Домострой, тѣмъ, что въ домѣ хозяинъ каждый день утромъ долженъ пересматривать у всѣхъ службъ замки и печати.

'Аще ли к҃ кон҃ научѧть дворъ сицевыѥ приходити, а гд҃рна о҃ сицевы слугъ своѥ҃ не возбранѧѥ҃, а и҃ сама ѥ҃ научѥ҃ приключати, перкїе оу҃чинѧ҃ слу҃ крадань҃ы, потѡ҃ и҃ баданы҃. 'Аще ли и҃ сама гд҃рна не оу҃цѣломо҃рнтца і҃ не ѡ҃женѥ҃ ѥ҃ с҃ сицевымн, горе и҃ самои҃ по пре писаному: нн҃ѣ же о҃ставѝ о҃ сицевы҃, но҃ предн по҃идѐ.» Какъ видно изъ приведеннаго отрывка, не только содержаніе, но и отдѣльныя выраженія, напоминающія личность составителя того отрывка, который мы разбирали изъ второй части Домостроя, находятся и здѣсь, живо припоминая намъ первый. Подобнаго рода литературное сходство, или заимствованіе, мы встрѣчаемъ въ главѣ (м҃а) о томъ, какъ платїе ксакон҃ женѣ носити и҃ оу҃строити, сильно напоминающее главу изъ 2-й части Домостроя съ предписаніемъ того же слугамъ. Глава (м҃в) о томъ, какъ и҃зѣбнал порадна оу҃строити, хорошо і҃ чисто, напоминаетъ многими выраженіями главу 2-й части Домостроя объ устройствѣ пира. Что же касается до мелочей и отдѣльныхъ выраженій, то мы очень часто находимъ ихъ и въ самой 3-й части Домостроя, что явно указываетъ на то, что главы этой части образовывались и накапливались, какъ отдѣльные отрывки, какъ первичные изводы, для образованія этого памятника. Но, не смотря на то, что третья часть Домостроя представляетъ нѣкоторыя заимствованія, сдѣланныя изъ второй въ XV вѣкѣ, или началѣ XVI, она все таки, въ общемъ своемъ составѣ, всегда можетъ быть древнѣе по другимъ своимъ главамъ. Нужно полагать, что составъ этого обиходника о домовномъ строеніи былъ самый неустойчивый и очень часто видоизмѣнялся. Какъ бы то ни было, но, какъ мы указали выше, въ основѣ выработки этой части лежали упоминаемыя въ Домостроѣ «описи» хозяйственныхъ вещей, «памяти» получаемаго и выдаваемаго, и практическія «замѣтки», вносимыя въ такія памяти. А по тому эта часть Домостроя получаетъ громадное значеніе для историка быта Русскаго народа. Къ этимъ первоначальнымъ источникамъ, безъ сомнѣнія, относятся и «поваренныя книги», разумѣется, образовавшіяся тѣмъ же литературнымъ путемъ. Но, кажется, литературнаго заимствованія въ этомъ отношеніи не было съ Запада. [135] На сколько для устроивавшаго

---

[135] Мы имѣли подъ руками: „Apicii Coelii de obsoniis et condimentis sive de arte coquina, 1542 г.," и: „Von allen speisen und gerichten, 1533 г.," но ни та, ни другая не имѣютъ въ себѣ ничего такого общаго, что бы могло представлять данныя для вопроса о заимствованіи. Вообще, во всей этой части Домостроя трудно найти сходныя черты съ сочиненіями Западными, каковы, на пр: "Mit-

полный Домострой было подготовлено прежде для третьей части, и въ какомъ видѣ былъ этотъ матеріялъ, сказать трудно. Только Западныя поваренныя книги существенно отличаются отъ нашихъ, по тому что наши собственно представляютъ роспись кушаньямъ на цѣлой годъ. Въ нихъ очень мало говорится собственно о поваренномъ дѣлѣ, о томъ, какъ приготовлять самыя кушанья, тогда какъ въ Западныхъ совершенно на оборотъ. Противъ практическаго заимствованія умѣнья приготовлять кушанья мы не будемъ говорить, но литературное заимствованіе едва ли можетъ быть открыто, такъ что все, что касается до кушанья въ Домостроѣ, представляетъ самостоятельное произведеніе жизни, и особенно письменности Русской. Въ спискахъ XVI вѣка извѣстны монастырскіе обиходники, въ которыхъ есть большой отдѣлъ: «ѡ пищи ї ѡ пи-тїи на кѣ̑ годъ; въ нихъ самый обѣдъ называется оу҃тешенїе, а нѣкоторыя кушанья потешенїе: хлѣбъ и варенко, шти и каша и потешенїе братскїе ѣствы всякїе сходкы и каллуен, и т. д., [136] или на Великъ День: въ трапезѣ оу҃тешенїе велнкое, пастилки шитые и браные бѣлые, праздничные, да каллун бѣлые и перепечи привозные пшеничные четверти, да ко шшен мѣсто каша габѣлная житная, да а҃нца по два ко штемъ, да в сковородцахъ рыба свѣжая не прѣдовъ, да по блюдамъ двоя добрая осетрина, или бѣлужина, или семга терская со кѵваромъ, да со горчицею, или со хрѣномъ, да каша молочная, а квасъ медвянъ добръ съ паточнымъ. [137] Тутъ мы встрѣ-

---

telaltaerisches Hausbuch XV, Leipzig, 1866 г.“, съ объясненіями Ретберга: “Culturgeschichtliche Briefe, 1865 г.» Въ томъ же родѣ и «Bancket der Hofe», изд. въ Франкфуртѣ у Христіана Егенольфа, съ рисунками, изображающими обѣды съ музыкой, кровопусканье, баню, съ суевѣрными замѣтками, что, на пр., редька убиваетъ скорпіона, если онъ будетъ на нее положенъ, и т. п. Есть нѣсколько указаній на кухню въ «Menagies de Paris». Исключительно изучающій Древне-Русскую кухню найдетъ нѣсколько занимательныхъ указаній у Lacroix, въ главѣ «Nourriture et cuisine.» Но эти указанія важны для стола Великокняжескаго, или Царскаго. Впрочемъ, кое что сходное можно, разумѣется, найти и здѣсь.

[136] Въ „Отчетѣ Московскаго Публ. и Румянц. Музеевъ за 1867—1869 г.“, на стр. 28: „Поваренная книга, скорп. XVII в., на въ 154 л., 4-ку“. Раздѣлена она на 3 главы, изъ которыхъ въ каждойзаключается описаніе ста блюдъ. Въ началѣ оглавленіе и потомъ любопытный наказъ кухмистеру, то есть, поваренному мастеру. Переведена съ Нѣмецкаго; на пр., въ началѣ 2 главы сочинитель говоритъ: «Примѣняясь нравамъ Цесарскаго Величества Христіанскаго и всей нашей Нѣмецкой Земли.»

[137] Рукоп. Синод. Библ. XVI в., № 829, стр. 63.

чаемъ и икру [138] сиговую, шти съ подтиркой, тавранчюсъ [139] и борщъ. [140] Между рукописями уже XVII вѣка встрѣчается поваренная книга, которая составляетъ переводъ или, лучше сказать, Польскую передѣлку Нѣмецкой поваренной книги, въ которой на первомъ планѣ стоятъ кушанья Польскія. Она составлена въ Россіи, и нѣкоторыми своими предписаніями напоминаетъ пріемы Домостроя. Это: Наказъ кухмистерѵ, то есть, поваренномѵ мастерѵ. Во введеніи ея говорится: «Поваренаго мастера должность есть выразѵмное намѣреніе гдрл своего совершати пиръ, ко̑ много гостен имѣти можѣ, и смѣтѣ, ѵтобъ на сколко пиръ здѣлать, ѵтобъ избытоѵества не ѵнинить (однако же избытоѵество и излишество мѣрное потребно есть творца пирокаго заботунка), по старинномѵ присловію: лѵтчи прияти на ѳнмокъ збытковъ, нежели на три дни стыда. Въ заботѣ, которая налагается на поваренаго строителя, также есть предписанія, напоминающія нѣкоторыя выраженія Домостроя, на пр.: Поваренномѵ строителю подобаетъ дѵмати о ѵрежденіи всѣмъ гостя̑ домашнимъ къ ѣствѣ со здоволствованіемъ, радѣюцін о то̑, дабы никто в пировое время не опечалилъ и не кознѵтилъ, или наче прохладѵ горкокровнои не приложилъ мысли; [147] или: и ѵгождати прежде воли свѣтлѣя гдна своего, которыі вѣ̑ или колю поваренном началнику̑ кѣдати и знати долженствѵе̑, такожде и по гостя̑ смотрѣть и разсѵждати, которымъ ко ѵкѵсѣ приправою ѵгождати мѣстѣ, пированіи знати зимою и лѣтомъ, весною и осенью, яко ко подобіе словъ французскихъ французскими, немецкі̑ немецкими, нтальянскі̑ нтальянскими, полскі̑ полскими, насыщати ѣствами. [142] Но если эта книга была и Нѣмецкая, то составитель ея, хотя и оговаривается: дабы не соблазнилса есн, ѵнтателю, ѵто прежде положилъ есть польскихъ ѣствъ ѵкѵсы, понеже хотѣлъ есмь въ томъ ѵгодити твоемѵ нравѵ, дабы прежде вкѵсовъ и отвѣдавъ ѣствъ, а в нн̑ не сыскавъ своего здовольствованіа, ко французскимъ по сказкамъ свое обратилъ желаніе и похотѣніе,» [143] но во всякомъ случаѣ на первомъ планѣ онъ ставитъ, или впередъ говоритъ о кушаньяхъ Старопольскихъ, называя ихъ «старинными ѣствами Польскими.» [144]

---

[138] Тамъ же, стр. 84 об.
[139] Тамъ же, стр. 85.
[140] Тамъ же, стр. 88.
[141] Тамъ же, стр. 7.
[142] Тамъ же, стр. 8.
[143] Тамъ же, стр. 57.
[144] Тамъ же, стр. 11 об.

Ни сколько не имѣя возможности рѣшать вопроса о кушаньяхъ, попавшихъ въ Домострой, мы только скажемъ, что въ росписи этихъ Старопольскихъ кушаньевъ упоминается очень много «разсольныхъ», которыя встрѣчаются и въ Домостроѣ и въ нашихъ росписяхъ кушаньевъ старинныхъ. Кромѣ этого, можемъ еще указать на отмѣнитое кѹшанье собинно же барашекъ съ ѵеснокомъ, [145] на которомъ съ такою любовію останавливается Домострой. А по тому, въ томъ, что касается кухни въ Домостроѣ, можно искать сравнительнаго объясненія ея съ Древне-Славянскими бытовыми извѣстіями. [146] Но Русская кухня вырабатывалась вполнѣ самостоятельнымъ путемъ и въ письменности, чему самымъ яснымъ свидѣтельствомъ служатъ наши монастырскіе обиходники, сохранившіеся въ спискахъ XVI вѣка. Изъ указаній на нихъ, сдѣланныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія, мы видѣли описаніе цѣлыхъ обѣдовъ и множество такихъ кушаньевъ, которыя употреблялись, и даже нынѣ употребляются, въ нашемъ обыкновенномъ быту людей мірскихъ.

Нужно полагать, что эта третья часть литературнымъ образомъ выработалась въ Новгородѣ. Отчетность въ торговлѣ и веденіе въ торговомъ дѣлѣ записей едва ли въ XV вѣкѣ могло быть однимъ изъ общихъ правилъ гдѣ либо, кромѣ Новгорода. Древне-Русская Ариѳметика, встрѣчающаяся у насъ въ рукописяхъ только XVII вѣка, хотя приспособлена къ Московскому Государству, по тому что, говоря о мѣрахъ, называетъ ихъ «мѣрами Московскаго Государства», но въ то же время чрезвычайно часто о многихъ товарахъ и покупкахъ ведетъ счетъ на Новгородки, т. е., на Новгородскія деньги, на пр.: гривна ї ноугородокъ по немѣцки стювершъ; ноугородка 2 деньги, по немѣцки 2 гроша; [147] или въ рѣшеніи задачъ, изъ которыхъ очень многія имѣютъ своимъ содержаніемъ дѣла торговыя: переведи же денги в однѣ сѹ̑, в ноугородки, молви, и боука да̑ 120 ноугородокъ, что дастъ 8 боукъ, придетъ 960 ноугородокъ, приложи же тѣто, что осталося отъ

---

[145] Тамъ же, стр. 39.

[146] Въ указанной нами поваренной книгѣ, въ главѣ тѣхъ кушаньевъ, которыя собственно принадлежатъ Нѣмецкой кухнѣ, встрѣчаются, въ гл. 76, «сазаны Моравскія», а въ числѣ Французскихъ, въ 22 гл., «налестники или леѣешки преженыя.»

[147] Рукп. Моск. Публ. Муз. по «Отчету за 1867 — 69», стр. 28, № 14, стр. 40.

8 боуекъ, 60 ноугородокъ, станетъ 1020. [148] Ясно, что книги счетныя подобнаго рода относятся къ вліянію Новгорода на Москву въ XVI вѣкѣ, по тому что подобнаго счета на Новгородки нельзя уже встрѣчать въ XVII вѣкѣ. Въ этой Ариѳметикѣ есть много и Русскихъ примѣровъ, которые могутъ быть не безполезны для изучающаго бытъ народа. [149] Въ сей-то именно рукописи и сохранились такого рода памятныя записи, но только для торговаго дѣла: а с корабельными ходаки добро, дѣ, зговарнкати лѣтъ на 10, по чемъ на годъ нмати и по сколькѣ пздовъ кладн его продавати. Памѧ, по чемъ знати всякїа рѣхладн разные купити, вѣсуее и в аршинѣ керковецъ 10 пядъ, и т. д. [150] Ясно, что эта Ариѳметика выработалась изъ Нѣмецко-Новгородской торговли, подобно которой, но болѣе самостоятельнымъ путемъ, выработалась эта третья часть Домостроя.

Дѣйствительно, торговые вопросы въ этой части Домостроя слишкомъ значительно развиты для жизни XV вѣка обыкновеннаго, не торговаго, города. Вопросъ о томъ, «какъ что купить для запаса», стоитъ въ Домостроѣ на столько также практично, что такого рода литературной окраски можно ждать только отъ Новгорода того времени. Такова глава (м҃д) о томъ, какѣ себѣ на бнхѡ купити всякоѧ товаръ заморскон, а еще болѣе въ (м҃е) главѣ о томъ, коли что купити, оу кого сѣлъ нѣ. Сюда же можно отнести и (м҃г) главу о томъ, какъ самомъ гдрю, нли кому прикажѣ, годовоѧ запасъ и всякоѧ товаръ купити. Въ этѣхъ главахъ практичность торговая такъ сильно выступаетъ, что нельзя не видѣть въ томъ вліянія торговаго города. Это становится еще болѣе очевидно, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ этой части Домостроя цѣлая ѯ҃ глава посвящена вопросу ѡ торговы и ѡ лавоуны людѣ. Указаніе того, какъ строить лавку, частое упоминаніе о ней, равно какъ о покупкѣ заморскаго товару, все это въ XV вѣкѣ скорѣе указываетъ на Новгородъ, чѣмъ на Москву.

Для указанія на бытъ Новгорода въ этой третьей части

---

[148] Тамъ же, стр. 141. То же на 145, 147 об.

[149] На пр.: «Юноша пошелъ съ Москвы къ Вологдѣ, а идетъ на всякой день по 40 верстъ. А другой пошелъ послѣ него на другой день, а идетъ на всякъ день по 45 верстъ. Тамъ же, 196 об. Или, на пр., о цѣнахъ: «По чему на Москвѣ и на Мурманской, и в Нѣмцахъ и купятъ и продаютъ?» Тамъ же, стр. 238.

[150] Тамъ же, стр. 238. Тутъ, на стр. 263, есть указаніе, „какіе товары покупать въ Сибири.“

Домостроя мы находимъ то, что эта часть Домостроя литературно возникла тамъ, гдѣ были каменныя постройки у частныхъ лицъ. Такъ въ ѯа главѣ о томъ, какъ дворъ строити, или лавка, или анбаръ и деревня, говорится: Ксякомѹ оубогомѹ домокитомѹ добромѹ, оу кого бгъ послалъ своє покорьѣцо, или дровнькѹ, или лаккѹ к торгѹ, или анкар, или домы каменыѣ. [151] Ясно, что здѣсь говорится о домахъ частныхъ людей, что эта глава Домостроя вырабатывалась тамъ, гдѣ каменные дома не составляли рѣшительнаго исключенія и были если не всеобщи, то очень обыкновенны. Какъ извѣстно, того нельзя сказать не только о Москвѣ XV вѣка, первой половины XVI, но и вообще о цѣломъ XVI вѣкѣ Москвы. Въ 1473 году въ Москвѣ былъ Контарини и замѣтилъ, что «городъ Москва расположенъ на небольшомъ холмѣ, и всѣ строенія въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянныя.» [152] Изъ письма Кампензе, писаннаго въ 1524 году, извѣстно, что «Москва, столица Княжества и всего Государства, замѣчательна по своей обширности, но строенія въ ней всѣ деревянныя, кромѣ одной крѣпости [153] Павелъ Іовій, въ первой половинѣ XVI в., говорилъ о городѣ Москвѣ: «домы въ немъ вообще деревянные, не очень огромны,» и т. д. [154] Напротивъ того извѣстно, что каменныя постройки, принадлежавшія частнымъ лицамъ, были очень обыкновеннымъ явленіемъ въ Псковѣ XV вѣка и въ Новгородѣ. Ясно отсюда, гдѣ выработалась эта глава, а, слѣдовательно, и вся третья часть Домостроя.

Глава мд, разсказывающая нѣкоторыя подробности внѣшней стороны торговли и покупокъ, своимъ мѣстнымъ оттѣнкомъ напоминаетъ намъ живо бытъ Новгорода. Въ ней говорится: а лѣсъ, і дрова, и боукн, и мѣрникн, и скалы, і дѣбнн, і лубье, и лнпнн, і докн, и дранницн, и жолобы, коли томъ навозъ, къ зимѣ на возѣ, а весне на плотѣ, а к лодѣ, на го запасешь, и всего не додашь, и роублѧ четвертъ зкоудетца, а оу прасола коли занадобитца, не любое кзпнишь, а денѣ сполна дашь, а всако товаръ и запа, коли емъ навозъ ксякомоу товарѹ, а дешево, хотн не надобе, а к тѣ поръ коупн, а свою ноужѣ испонишь, а чего запасено сполна, на томъ деньгы дадутъ с прибылію. Эта картина торговли прямо снята съ

---

[151] Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

[152] Библіотека иностранныхъ писателей, изд. Семеновымъ, 1836 г., стр. 108

[153] Тамъ же, стр. 23.

[154] Тамъ же, стр. 33.

Новгородскаго быта XV вѣка, гдѣ съѣстные припасы и хозяйственныя вещи продавались съ возовъ пріѣзжихъ поселянъ, или со столовъ прасоловъ, а лѣтомъ, у Волховскаго моста, на плотахъ съ сельскими произведеніями, гдѣ богатые закупали оптомъ, при чемъ пригонялось много древеснаго товару. [155]

Прибавимъ къ этому, какъ и относительно второй части Домостроя, что въ ней ни сколько не чувствуется власти Царской. Въ XXXIV главѣ Коншинскаго списка говорится только: «ни о княгиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ, не переосужаю,» что совершенно идетъ къ быту Новгорода, гдѣ нерѣдко живали разные Князья съ Княгинями.

Эта часть Домостроя особенно важна по отношенію къ названіямъ или именамъ предметовъ, касающихся внутренняго быта и, что особенно важно, въ ней очень мало встрѣчается словъ Татарскихъ. Правда, и въ ней, какъ и во всемъ Домостроѣ, такія слова попадаются, но ихъ значительно меньше, чѣмъ сколько сохранилъ народный говоръ, какъ это можно видѣть по «Словарю живаго Великорусскаго языка, Вл. Даля» (М. 1861—1867). Намъ кажется, что и самое это обстоятельство указываетъ на то, что Домострой литературнымъ образомъ выработался въ Новгородѣ, гдѣ вліяніе Татарское было гораздо слабѣе. Правда, что и въ Домостроѣ есть слова Восточныя, есть слова Татарскія; нѣтъ сомнѣнія, что многія слова, извѣстныя подъ именемъ Татарскихъ, принадлежатъ вообще къ словамъ, зашедшимъ къ намъ и въ Новгородъ съ Востока. Нѣкоторые, на пр., полагаютъ, что въ Новгородѣ не извѣстно было и не употреблялось слово «кафтанъ,» какъ зашедшее отъ Татаръ, а между тѣмъ оно уже извѣстно по памятникамъ въ X вѣкѣ. А по тому никого не можетъ удивить то, что слово «алтынъ» и нѣсколько другихъ мы встрѣтимъ въ Домостроѣ, выработавшемся въ жизни Новгородской. Если бы Домострой выработался литературнымъ образомъ въ Москвѣ, то въ немъ скорѣе было бы больше словъ Татарскихъ. Именно благодаря тому, что Москва большую часть письменности получила изъ Новгорода, въ ней очень мало и сохранилось Татарскихъ названій.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело насъ къ той совершенно естественной мысли, что главные основные, какъ бытовые, такъ и литературные, источники для Домостроя выработались въ Новгородѣ и, слѣдовательно, въ XV вѣкѣ. Разумѣется, списки этого

---

[155] Костомарова, Сѣверно-Русскія народоправства, т. II, стр. 235.

Домостроя могли разойтись и распространиться по всей Русской Землѣ, могли попасть и въ Москву.

Но какова же сама по себѣ третья часть Домостроя? Чѣмъ отличается она отъ второй его части, и какіе матеріялы даетъ она для изучающаго Русскій бытъ?

По древнѣйшему списку, третья часть Домостроя «о домовномъ строеніи» начинается главою (ѯ): **Како жи́ти хр҃ки, смѣта ско́н живо́тъ**, а слѣдующая за нею (ѯа) разсуждаетъ о томъ: **Ѧщє кто̀ не ра҃сꙋда себѣ̀ живе́т**. Свойствомъ содержанія этѣхъ главъ, кажется, можно опредѣлить то, что она отличается отъ второй части и имѣетъ въ виду уже бытъ не одного богатаго Боярина, а всякаго, мало мальски достаточнаго, человѣка; она нерѣдко имѣетъ въ виду тѣхъ лицъ, у кого селъ нѣтъ; вдову, которая кормится одной коровкой, чтобы **лоша́дки ѝ коблы́ по всѣ̀ дн҃и такі҃ жѐ кормо҃ хр҃тїанинъ ѯ҃ кы҃зѣ прѐ собою̀ кормити**. Такимъ образомъ въ этой части Домостроя бытъ болѣе общій для всѣхъ, не исключительно назначенный для людей извѣстныхъ лучшихъ, какъ то мы находимъ въ большей части аналогическихъ съ нашимъ произведеніяхъ, Домостроях Западныхъ. По тому-то въ этой части нашего Домостроя нѣтъ уже никакой теоріи, а чистая практика, и при томъ низшаго слоя, не выбранная, не улучшенная, или сортированная, а такая, какая была въ самой обыденной жизни, которую Западные Домостроі и не занесли на свои страницы. Въ семъ отношеніи третью часть Домостроя скорѣе всего можно сравнить съ сырымъ матеріяломъ народныхъ пословицъ, изъ которыхъ если извлечь теорію, то она не можетъ быть высока, а скорѣе будетъ себялюбива, слишкомъ будетъ отличаться практичностью. Пословица правдива, какъ близкая и вѣрная жизни, но не высокій идеалъ, какъ теорія, которую мы найдемъ въ развитой словесности, созданной лучшимъ обществомъ и для лучшаго общества. Если бы мы, на основаніи третьей части Домостроя, вздумали составить теорію, понятно, что она не будетъ высока, но для каждаго положенія этой теоріи мы непремѣнно подберемъ, соотвѣтствующую каждой мысли, пословицу. Но между пословицами мы найдемъ много и не согласнаго съ этой теоріей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ пословицъ, записанныхъ въ XV вѣкѣ, чтобы имѣть возможность произвести точнымъ образомъ такое сличеніе. Такимъ образомъ нашъ Домострой, и особенно эта часть его, стоитъ на переходѣ отъ безличной народной пословицы къ настоящему литературному произведенію. Эта часть До-

мостроя не умѣла еще скрыть своей чистой, голой, практической, мудрости, прикрыть ее чѣмъ бы то ни было идеальнымъ. Кажется, именно эта черта характера нашего Домостроя была намѣчена въ слѣдующихъ словахъ: «Руководясь благоразуміемъ народной пословицы, иногда себялюбивымъ, Домострой учитъ, при соблюденіи экономіи, и гостя употчивать безъ убытка, и милостыню подать съ расчетомъ: что попортилось изъ годовыхъ запасовъ, онъ говоритъ, то напередъ съѣдать, или взаймы отдавать, или на милостыню неимущимъ. Изъ самаго гостепріимства Домострой учитъ извлекать барышъ: когда что выгодно купить у проѣзжаго человѣка, или у крестьянина, тогда, глядя по человѣку, честь ему учини: хлѣбомъ да солью и питьемъ угости, въ томъ убытка нѣтъ: дружба да впередъ знакомство; мимо тебя добраго товару ни кому не продастъ, и лишняго не возьметъ, и худымъ не обманетъ. Эгоизмъ—порокъ, общій всѣмъ временамъ. По крайней мѣрѣ, старина откровенно высказывала своекорыстные виды, и тѣмъ самымъ обезоруживала ихъ злонамѣренность.» [156] Одинъ изъ составителей древнѣйшаго Итальянскаго Домостроя далъ названіе своему сочиненію: «Proverbi,» что также могло бы ити къ третьей части нашего Домостроя. Впрочемъ, при этомъ нельзя не замѣтить, что такой слишкомъ промышленный характеръ скорѣе идетъ къ жизни торговаго Новгорода, чѣмъ Москвы.

Тѣмъ же объясняемъ мы и предписанія сей части Домостроя о томъ, какъ уживаться съ людьми, какъ всѣмъ уноровить. Эти предписанія отличаются тѣмъ же свойствомъ народныхъ пословицъ, изъ которыхъ иныя дѣйствительно заключаютъ въ себѣ высокія нравственныя предписанія, но за то другія слишкомъ простодушное себялюбіе. Такъ, въ третьей части есть предписанія: Аще людѣ твои҃ лоукавнѣ҆ с҃ кѣ҃ брань гдѣ ни бѣдь, и҆ ты на своѣ҃ брани, а҆ крокавиноватѡ҆ дѣло, то оу҆дарь, хоть и҆ пракъ твои҃; тѣмъ брань оу҆толи҃шин, такоже оу҆бытѡ҆ и҆ вражда не боудѣ҆; или, чтобы поддержать хорошія отношенія къ другимъ, наказываетъ слугѣ: разсоудительныи҃ слоугѣ, гдѣ слы҃шавъ брань, миръ скажетъ, а҆ гдѣ слы҃ша вражду, любо҃вь ска҃жетъ, а҆ гдѣ клеветѹ҆ и҆ лаю, и҆ о҆нъ похвалѧ и҆ благодареніе повѣдаѣ҆, и҆ ѡ҆ такоѣ҃ слоугъ промѣ҆ добры людеи҃ любо҃вь сводитъ҆ и҆ мі҃ръ вѣчныи҃. Такимъ образомъ эта

[156] Буслаева, «Очерки,» т. 1, стр. 475. Угощеніе заѣзжаго гостя съ практической цѣлью въ гл. 40 и 64 по спис. Конш., такъ же не указываетъ ли на Новгородъ?

часть Домостроя стоитъ на степени тѣхъ практическихъ правилъ жизни, которыя въ Западныхъ Домострояхъ скрывались, хотя на практикѣ, въ жизни, и исполнялись. Это требованіе уживчивости, «упоравливанія» всѣмъ, вызывалось самымъ свойствомъ жизни Новгорода, гдѣ, съ одной стороны, такой боязни сверху, или грозной управы, не было, а съ другой и стремленіемъ составлять себѣ сторону, или заслужить общественное расположеніе. Въ Москвѣ не нужно было всѣмъ упаравливать, а одному. Сильвестръ не устоялъ въ Москвѣ именно на этой чертѣ своей дѣятельности, на желаніи всѣмъ упоровить.

Дѣйствительно, по этой части Домостроя положеніе женщины, или лучше взглядъ на нее, довольно непривлекательны. Изъ народныхъ пословицъ, изъ народной мудрости, составитель главъ сей части заимствовалъ болѣе одну сторону взгляда на женщину. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя не признать литературнаго вліянія «Слова о злыхъ селянкахъ», перешедшаго къ намъ изъ Византіи и встрѣчающагося у насъ уже въ XIII вѣкѣ. О прямомъ жизненномъ вліяніи Византіи на выработку быта нашей Древне-Русской женщины едва ли можно сказать что ни будь. О Византійскихъ женщинахъ низшаго слоя извѣстно, что онѣ жили тихою жизнію, по образцу древнихъ Грековъ, и охотно посѣщали церковныя службы, [157] и что у знатныхъ было въ обычаѣ, хотя и не совсѣмъ строгомъ, выходя изъ дому, носить покрывало. [158] Что служанки вели себя вольно, что было много «потворныхъ бабъ» [159] въ древнемъ Новгородѣ, это ясно изъ словъ составителя второй частя Домостроя. Если женщина Новгородка и не принимала участія въ вѣчѣ, то она жила съ мужемъ, отцомъ, сыномъ, которые жили въ свободныхъ понятіяхъ общественныхъ. Она воспитывалась на прообразахъ Амелеы Тимоѳѣевны, дѣвки-чернявки. На той степени развитія общества, когда образованіе мало было распространено, могъ выработаться только прообразъ хозяйки, какою и является женщина въ Домостроѣ. Что женщины Новгородки понимали важность ученья, то извѣстно и изъ былинъ, по которымъ мать отдаетъ сына учиться грамотѣ, и по примѣру женщины средняго состоянія, какова Медоварцева, отдавшая въ школу бывшаго потомъ Архіепископомъ Новгородскимъ. Что мужчина Новгородецъ

---

157 Krause, Die Byzantiner des Mittelalters, стр. 89.

158 Тамъ же. стр. 91.

159 Извѣсто сказаніе, составленное въ XV вѣкѣ, о древнемъ Епископѣ Новгородскомъ, Іоаннѣ, у котораго будто бы видали дѣвицу, приходившую къ нему.

желалъ держать свою жену въ повиновеніи, что онъ пользовался вѣжливо и плеткой, противъ этого говорить нельзя. Но тамъ, гдѣ общественный бытъ строго не установился, не могло установиться и образца совершенно строгаго семейнаго быта. Дѣйствительно, книжники, желавшіе создать образецъ быта, были строги къ женщинѣ. Но теорія ихъ была взятая на прокатъ изъ Византіи. «Слово о женщинѣ», которымъ пользовался и составитель второй части Домостроя, уже встрѣчаются въ древнѣйшихъ «Прологахъ,» которые ведутъ свое начало съ XII вѣка. Намъ удалось прочесть его въ спискѣ XIII вѣка въ слѣдующемъ видѣ: «Слово ѡ злыхъ селанѣкахъ. Мало есть злобъ противоу злобѣ женьстѣи, жребіи грѣшника да испадеть на іего. Жена лоукавая злосо҃тная, ѡ҃ жены начатокъ грѣха, и тою оумираютъ мнози; не дажь женѣ дьрзновенія на та г҃а҃ти; ѡ҃свѣщи ю ѡ҃ пѫти твоіемъ; не дажь женѣ д҃ша своіемъ настоупати на крѣпость твою. Не срѣтаи жены блоудницы, ѣда како кнадеши къ сѣти іеи, и дв҃ъ не смотри, и ѣда како съблажнишн҃ къ опстемьныхъ іеи. Не дажь любодѣицамъ д҃ша своіемъ, да не погоубиши наслѣдіа своіего; ѡ҃крати оуи свои ѡ҃ жены красны, не зри оужа доброты, к доброть бо женьсѣи мнози погибаютъ, и ѡ҃ дрѣжбы іеи акы огнь ражжаіеть. С моужатицею ѡ҃нюдь не посѣди, ни побесѣдоуи с нею.. къ никѣ ѣда како оуклонитсѧ д҃ша твоіа на нію и дхмь своимъ ползнѣшися къ нагоубоу. Жены добры кѫ҃жи҃ есть моужь, и число д҃ни іего соугоубь; жена добра веселитъ моужа своіего, и лѣ҃ іего исполнитъ миромь; жены добры несоудобь есть обрѣсти, женна вса краса есть молчаніе. Лѣпо есть женѣ злато, аще смыслить; печаль есть всегда зла жена; жена добра сп҃съ есть к домоу и съставь, кыкаша есть к домоу зла жена; подобно есть на земли вода, огнь, трасца, зла жена.[160] Такова была Византійская мораль о женщинѣ въ Прологахъ XIII вѣка, въ которыхъ мы находимъ и Новгородское сказаніе о Варлаамѣ Хутынскомъ, и замѣтку о преставленіи Всеволода Псковскаго. Ясно отсюда, какими готовыми статьями о женщинѣ могли пользоваться и тѣ сочинители Новгородцы, которые участвовали въ составленіи Домостроя. Прологъ, какъ книга, бывшая въ самомъ большомъ употребленіи съ древнѣйшаго времени, какъ удобная

---

[160] Ркп. Библіот. Синодальной Типографіи, Прологъ XIII—XIV вѣка, стр. 140. На томъ основаніи, что Южно-Славянскіе Богумилы отличались ненавистью къ браку и къ женщинамъ, нѣкоторые приписываютъ имъ если не всѣ, то нѣкоторыя изъ Словъ о злыхъ женахъ. А извѣстно, что переводъ Пролога принадлежитъ Древне-Болгарской письменности X—XII вѣка.

для чтенія постепеннаго на каждый день по нѣскольку статей, безъ сомнѣнія, и воспиталъ больше всего такой взглядъ нашихъ книжниковъ. Въ этой книгѣ мы найдемъ ключъ и къ тому взгляду на женщину, который является у Даніила Заточника. Что такая теорія могла напускать читающій людь древней Руси на женщину, въ томъ нельзя сомнѣваться. Но чтобы такъ дурна была древняя Русская женщина, въ этомъ мы можемъ усомниться. Особенно въ семъ отношеніи, какъ мы указывали выше, можно сомнѣваться о женщинѣ въ древнемъ Новгородѣ. Но, съ одной стороны, болѣе подробныя изслѣдованія о женщинѣ въ средніе вѣка на Западѣ указываютъ также на плетку и побои, которыя употреблялъ мужъ въ отношеніи къ женѣ, а съ другой болѣе подробное сличеніе Западныхъ Домостроевъ съ жизнью указываетъ, что они составляли только теорію, которая шла очень сильно въ разладъ съ жизнью.[161] Если же на Западѣ, рядомъ съ будничною дѣйствительностью, было мистическое поклоненіе женщинѣ, идеальное, то у насъ его дѣйствительно не было; но все таки явились идеальные женскіе характеры, которые было бы странно и неестественно пройти мимо тому, кто занимается исторіей Русскей образованности. Такъ и для историка не можетъ быть не занимательна личность матери Іосифа Волоцкаго, жившей въ XV вѣкѣ и имѣвшей на сына очень сильное вліяніе, ея нѣжность, женственность, о которой, хотя и вскользь, упоминаетъ сочинитель его Житія. Изъ этого Житія мы знаемъ какъ она, прощаясь съ сыномъ, по случаю его отлучки, цѣловала и обнимала его, по обычаю материнскому. Когда Іосифъ Волоцкой, попавши въ монастырь, задумался объ отцѣ и объ матери, то Настоятель монастыря, увѣренный, что не вредитъ его материня любовь, «яко же обычно материнею любовію въ забвеніе приходити,» позволяетъ Іосифу взять отца въ монастырь, а матери написать грамотку. Извѣстно также, что природа его матери была созерцательная.[162] Не въ нашей задачѣ распространяться о затворничествѣ Русскихъ женщинъ въ Московской Руси, о Древне-Русскихъ теремахъ XVI и XVII вѣка: мы скажемъ только, что, какъ видно изъ «Reggimento delle donne,» XIII — XIV вѣка, и на Западѣ чѣмъ къ болѣе высшему сословію принадлежали женщины, тѣмъ меньшею свободою пользовались онѣ. Не украшая нашей Древне-Русской дѣйствительности, мы стоимъ толь-

[161] См. статью А. Н. Веселовскаго въ „Бесѣдѣ“ 1872 г., № 3.
[162] Филологическія Записки, 1864 г., вып. III, стр. 107.

ко за признаніе тѣхъ данныхъ, назвать ли ихъ исключеніями, или явленіями нѣкотораго кружка, на основаніи которыхъ создавались и идеальные женскіе характеры въ древней нашей Руси. Говорить о томъ, что по Домострою женщина является только хозяйкой, и заслуживаетъ сожалѣнія, по недостатку своего образованія, а по тому и большихъ правъ въ жизни, дѣло возможное. Но это составляетъ только извѣстную ступень развитія общества. Мы полагаемъ только, что было много лучшихъ исключеній. Если судить о жизни Древне-Русской женщины по Домострою, то выйдетъ, что она дѣйствительно ничего не говорила съ родными и знакомыми, кромѣ того, что приказывалъ ей мужъ; что она никогда не пѣла и пѣсни, не ласкала и не играла съ своими дѣтьми, не выходила почтивать мужчинъ, гостей своего мужа, не видала игры скомороховъ, не справляла святокъ, не видала ни одного мужчины, бывая въ церкви, не давала никакихъ приказаній мужской прислугѣ въ домѣ. Но правда ли это? Если судить о Древне-Русской дѣвушкѣ по Домострою, то выйдетъ, что она никогда не бывала въ монастыряхъ на богомольѣ; что не было и такихъ монастырей мужскихъ въ Древней Руси, которые дѣлали запрещеніе женщинамъ являться въ него; что всѣ дѣвушки безропотно покорялись: что кликуши и бѣсноватыя Древней-Руси, которыми наполнены описанія чудесъ изъ жизни Святыхъ, недостовѣрный историческій матеріялъ. Тогда выйдетъ, что ни одинъ сынъ не уходилъ изъ дому родительскаго и не могъ, помимо его воли, остаться въ монастырѣ. Что сыновья не выдѣлялись изъ семей при отцахъ, то правда, но это дожило и до нашего времени въ быту простолюдиновъ. Повторимъ снова, что мы не желаемъ украшать нашей Древне-Русской дѣйствительности, признаемъ строгость по основоположенію въ невыдѣлявшейся семьѣ, и строгость морали, но не считаемъ возможнымъ по симъ двумъ теоретическимъ положеніямъ вѣрно судить о бытѣ дѣйствительномъ.

Обыкновенно ту мрачную картину жизни, которую представляетъ нашъ Домострой, соединяли съ именемъ Сильвестра, какъ составителя его. Это было однимъ изъ тяжелыхъ обвиненій, которымъ пользовались для обозначенія этого лица времеин Ивана IV. Время Ивана IV такъ много обозначается личностью Сильвестра, что разъясненіе вопроса о томъ, какое участіе принималъ онъ, и принималъ ли, въ составленіи Домостроя, въ высшей степени важно. Если Домострой былъ сложенъ еще до него, и если онъ имъ пользовался, какъ готовою теоріею, то естественно, что

съ его личности должно быть сложено косчто для его оправданія. Воспитаться на извѣстной теоріи, принять ее готовую, созданную уже другими, или цѣлымъ обществомъ, либо кружкомъ, или создать ее самому, двѣ вещи очень различныя между собою.

Кому же принадлежитъ первое сокращеніе и перестановка главъ въ Домостроѣ? Коншинскій списокъ Домостроя принадлежитъ также XVI вѣку. Списокъ этотъ, по отношенію къ списку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, нельзя назвать особымъ изводомъ, по тому что онъ, во 1-хъ, только короче списка болѣе ранняго; во 2-хъ, отличается отъ него не какими либо измѣненіями и прибавленіями, а почти только перестановкой нѣкоторыхъ главъ. Извѣстно, что при изданіи этого списка, такъ какъ о существованіи другого списка XVI вѣка не знали еще, весь Домострой приписали перу Сильвестра. Какъ бы то ни было, но при этомъ спискѣ есть глава, несомнѣнно принадлежащая перу Сильвестра, въ чемъ до настоящаго времени никто не сомнѣвался, да и не можетъ сомнѣваться. Эта глава представляетъ мастерской образчикъ мыслей, сжато изложенныхъ и заимствованныхъ изъ цѣлаго Домостроя. Такимъ образомъ на этой самой главѣ мы видимъ опытъ того, какъ Сильвестръ сдѣлалъ одно сокращеніе Домостроя, или извлеченіе изъ него. Но Сильвестръ ли сдѣлалъ это сокращеніе Домостроя, которое мы видимъ въ спискѣ Коншина? Что послѣдняя глава, несомнѣнно принадлежащая Сильвестру, не случайно встрѣчается при этомъ спискѣ, а освоилась съ нимъ такъ, что послѣдняя глава всегда связана съ симъ именно спискомъ, равно какъ и то, что этотъ списокъ всегда имѣетъ при себѣ эту послѣднюю главу, то ясно доказывается описаніемъ списковъ. При всѣхъ спискахъ, тожественныхъ съ Коншинскимъ, какъ изъ XVII, такъ и изъ XVIII, вѣка, находится эта послѣдняя глава, какъ бы слившаяся съ нимъ. Мало того, ни въ какихъ другихъ спискахъ, исключая сходныхъ съ Коншинскимъ, нѣтъ этой послѣдней главы. Мы указали на 4 списка, сходныхъ съ Коншинскимъ, изъ которыхъ 3 относятся къ XVII и одинъ къ XVIII вѣку. Эти 5 списковъ рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ списковъ Домостроя не однимъ тѣмъ, что только при нихъ есть послѣдняя глава, но особенно и тѣмъ, что всѣ 5 они сходны чуть не буквально, не смотря на разницу столѣтій. Этого мы не можемъ ни какъ сказать о другихъ спискахъ Домостроя. На эти 5 списковъ, или на списокъ, идущій отъ XVI вѣка, ни одинъ изъ заказчиковъ, ни одинъ изъ писцовъ, по чему-то не налагалъ своей руки,

а списывалъ его въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ буквальною точностью. Ясно, что это сокращеніе Домостроя цѣнилось между грамотными и пишущими людьми А какъ извѣстно, въ одномъ спискѣ XVII вѣка и, что всего важнѣе, именно принадлежащемъ къ той же семьѣ списковъ, тожественныхъ со спискомъ Коншина, даже первая глава начиналась именемъ Сильвестра, упоминала имя жены сына его, Пелагеи. Такая сохранившаяся подробность имени жены сына, о которой нѣтъ свѣдѣній ни въ какихъ историческихъ бумагахъ, указываетъ намъ на то, что этотъ списокъ могъ принадлежать такимъ владѣльцамъ-старожиламъ, которые знали семью Сильвестра, и вписали эти имена въ XVII вѣкѣ, или же на то, что самъ Сильвестръ, сокративъ Домострой по своему, считалъ себя въ правѣ написать, вмѣсто имрекъ, имена, какъ свое, такъ и тѣхъ лицъ, для которыхъ онъ дѣлалъ свое сокращеніе. Что Сильвестръ могъ интересоваться этимъ литературнымъ памятникомъ, то на это можетъ указывать то, что самъ онъ въ своей жизни очень сильно держался правилъ Домостроя, чѣмъ историки и объясняютъ его опалу. Но идутъ ли къ Сильвестру, къ его положенію, тѣ сокращенія, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина? Судя по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Новгородъ, въ борьбѣ своей съ Москвой, въ числѣ другихъ своихъ знаменъ и внѣшнихъ отличій, представлялъ и то перстосложеніе креста, которое до сихъ поръ сохраняется у Старообрядцевъ, Москва же представляла иное, общепризнанное нашею Церковью. Въ такомъ же точно отношеніи Псковъ стоялъ къ Москвѣ относительно пѣнія аллилуія. А по тому намъ кажется, что Стоглавый Соборъ, задуманный Макаріемъ, долго пожившимъ въ Новгородѣ, хорошо узнавшимъ его церковные обычаи, имѣлъ, между прочимъ, въ виду отстоять Московскіе церковные обычаи противъ Новгородскихъ, при помощи представителей многихъ и разныхъ мѣстностей Русской Земли. Въ вопросѣ о живописности и нововведеніяхъ въ иконописи Сильвестръ, какъ извѣстно, стоялъ противъ отсталыхъ Московскихъ книжниковъ, какъ Висковатый,[163] слѣдовательно, держался Новгорода, въ чемъ согласенъ былъ съ нимъ и Макарій. Но если бы даже Сильвестръ и раздѣлялъ Новгородское мнѣніе о перстосложеніи, чего нельзя допустить, по тому

[163] Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847, кн. 3, Отд. II, стр. 3 и слѣд.; также 1858 г., кн. 2, Отд. III, стр. 1 и слѣд.; обѣ статьи съ предисловіями О. М. Бодянскаго.

что тогда Макарій не взялъ бы его изъ Новгорода и не приблизилъ къ Ивану IV, то уже онъ не могъ бы не измѣнить статьи о немъ въ Домостроѣ. Но Сильвестръ дѣлалъ Домострой памятникомъ Московскимъ, только сокращая его, выбрасывая изъ него то, что шло къ Новгороду, а не шло къ Москвѣ. А по тому въ спискѣ Коншина мы и не встрѣчаемъ статьи о перстосложеніи. Въ этомъ видѣнъ извѣстный характеръ примиреній, усвоенный Сильвестромъ, по которому онъ и не сдѣлалъ исправленія обычая по Московски, и не внесъ описанія его по Новгородски. Коншинскій списокъ представляетъ собою измѣненіе и выпущеніе такихъ статей, которыя болѣе шли къ Новгороду, чѣмъ къ Москвѣ: а кто же могъ лучше знать такую разницу, какъ не Сильвестръ? Таково свойство передѣлки представляетъ слѣдующая глава:

Спис. Общ. Истор. и Древн.

Ка́ко до́черн кос пит а́тн с на дѣ́ка҃, за́мо҃ вы́дати.

"А оу́ ко́го до́чи родитца, и҆но́ ра́сѹ́днон лю҃ие, которы҃ торго҃ себѣ пита́ю҃, во градѣ ли кѹплю дѣ҃, и҆ли́ по мо́рю, и҆ли́ дере́вню пашетъ, и҆ то҃ и҆с торгѹ е҆́е кы́ ка́ковъ наменн, а҆ в деревнѣ по томъ, и҆ли́ животинѹ роста́ ен с прнплодо҃, и҆ то҃ е҆́е кы́тн, что́ бг҃ъ пошле́, кѹпн҃ полотна, и҆ оу́сѹнны, шнрннкн, оу́брѹсы и҆ рѹбашкн по всѧ гѡ, и҆ кладетъ въ прнше́ннон сѹндѹкъ, и҆ли́ к҃ коробью...."

Спис. Конш., изд. Голохваст.

Како чадъ воспитати, съ надѣлкомъ замужъ выдати.

А у кого дочь родится, ино разсудны люди отъ всякаго приплода на дочерь откладываютъ на ее имя, или животинку ростятъ съ приплодомъ, а у полотенъ и у вусчинъ, и у ширинокъ, и у вубросовъ и рубашекъ, по вся годы ей въ пришенной сундукъ кладутъ.....

Сдѣланное нами сличеніе по двумъ спискамъ довольно наглядно представляетъ намъ, какъ самой литературный характеръ передѣлки, такъ и разницу бытовыхъ подробностей. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эта глава составилась на основѣ быта Новгорода, а не Москвы. Составлявшій этотъ списокъ, или, лучше сказать, дѣлавшій сокращенія, считалъ эту главу на столько важною, что выпустить ее не могъ, но и оставить въ старомъ видѣ не могъ же. За то другія бытовыя подробности онъ иногда просто на просто выбрасывалъ. Таковъ выпущенный имъ эпизодъ о невѣрности женъ своимъ мужьямъ, о потворенныхъ бабахъ.

Ясно, что эпизодъ этотъ не шелъ къ быту Московскому, по чему и былъ выпущенъ въ семъ Московскомъ изводѣ. Если же онъ выпущенъ, изъ уваженія къ женщинѣ вообще, а особенно, если могъ назначаться для особенно высокихъ женщинъ, то и это не противорѣчитъ личности Сильвестра, который, въ своемъ Маломъ Домостроѣ, говоритъ о хорошемъ и мягкомъ отношеніи къ женѣ. Въ этомъ изводѣ мы встрѣчаемъ уже перемѣну названія главы: вмѣсто «Похвала мужемъ»—«Похвала женамъ.» Свою ли невѣстку могъ имѣть въ виду Сильвестръ, или такую женщину, въ родѣ Анастасіи, жены Грознаго, которую онъ, можетъ быть, особенно желалъ установить въ границы и съ которой, кажется, не совсѣмъ ладилъ, не извѣстно. Что же касается вообще до значительныхъ сокращеній этого списка, то къ подобной литературной работѣ былъ довольно склоненъ Сильвестръ, какъ это видно изъ его посланія къ сыну, которое составляетъ не иное что, какъ извлеченіе изъ Домостроя и повторенія его содержанія въ сжатомъ, краткомъ, видѣ. Подобное, нѣсколько сокращенное и нѣсколько пообдѣланное, сочиненіе ему могло быть нужно, для врученія своему воспитаннику, Ивану IV-му, чтобъ подкрѣпить теорію своихъ наставленій цѣлымъ сочиненіемъ. Что это было въ его обычаѣ, мы опять таки видимъ на примѣрѣ его письменнаго посланія сыну. Извѣстно, что Сильвестръ, чтобъ дѣйствовать на Ивана IV, употреблялъ даже выдуманные разсказы.[164] Извѣстно, что Сильвестръ старался оковать Царя обычаями и уставами для жизни. Люди, враждебные Сильвестру и его сторонѣ, говорили, что онъ съ сторонниками держали Царя «аки въ оковахъ, повелѣвающе тебѣ въ мѣру ясти и пити и со Царицею жити, не дающе тебѣ ни въ чесомъ же своей воли, а ни въ малѣ, ни въ великомъ.»[165] Малого, извѣстно, что Иванъ IV, совершенно по теоріи Домостроя, прикрывалъ свои личныя ползы и желанія внѣшнею религіозностью, или лучше пользовался религіею, какъ средствомъ, что видно изъ его писемъ къ Курбскому и посланія въ Кириллo-Бѣлозерскій монастырь. Извѣстно также, что Иванъ IV былъ любознателенъ и любилъ чтеніе, а по тому предложеніе со стороны

---

[164] Курбскаго сказанія, 3-е изд., гл. 1, стр. 8.

[165] Тамъ же, гл. 5. Въ Коншинскомъ спискѣ XVI вѣка, изд. Голохвастовымъ, въ первый разъ встрѣчается названіе главы: «Похвала женамъ, вмѣсто: «Похвала мужемъ,» что идетъ къ характеру Сильвестра, который не прочь былъ поощрить.

Сильвестра такой книги, какъ „Домострои, могло быть очень естественно. При томъ же, въ этомъ сокращенномъ изводѣ перестановлена глава о почитаніи священническаго чина и о полной духовной и нравственной зависимости отъ него, выше главы о почитаніи Царя, что въ древнѣйшемъ изводѣ стоитъ совершенно на оборотъ. А такая перестановка какъ нельзя больше идетъ къ Сильвестру, при его отношеніи къ Грозному. Давать отъ себя что ни будь литературное въ руководство жизни было не чуждо Сильвестру, какъ это и видно изъ его посланія къ Главному Намѣстнику въ Казани, котораго онъ, по правиламъ Домостроя, не убѣждаетъ въ его виновности передъ Царемъ, но наказаніе Царское совѣтуетъ считать справедливымъ, какъ наказаніе за какой ни будь другой, можетъ быть, старый грѣхъ. Выраженія и слогъ посланій его далеко не противорѣчатъ тому, что Домострой былъ однимъ изъ его любимыхъ памятниковъ, напр.: «и молебная пѣти за Православнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, и за его Царицу, Благовѣрную Великую Княгиню Анастасію, и за ихъ богодарованное чадо, и за братію его, и бояре, и доброхоты, и за все Христолюбивое воинство. [166] Сребролюбивой бо Князь ни Бога боится, ни Святителя чтитъ, ни чада жалуетъ, ни челядь свою милуетъ, ни наказанія требуетъ, ни своего живота управитъ. Таковый не можетъ накормити и напоити алчна и жадна, и нага не одежетъ, и нуждаго ни чимъ не успокоитъ. [167] Своего дома добре правяще, чада имуще въ покореніи и со всякою чистотою; аще бо кто своего дома не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ?» [168] Какъ слогъ, такъ и содержаніе этихъ отрывковъ стоятъ близко къ Домострою. Что же касается до прочихъ выръзокъ и опущеній, которыя въ исторіи списковъ и начинаются съ Коншинскаго, то всѣ сдѣланныя сокращенія не имѣютъ въ себѣ ничего особенно отличнаго. И такъ мы полагаемъ, что Сильвестру принадлежитъ сокращеніе Домостроя и нѣкоторая перестановка главъ. Этого письменнаго труда нельзя назвать особымъ трудомъ, но Сильвестровскаго извода Домостроя нельзя и отрицать. Этотъ изводъ, отличающійся большею очищенностію мыслей, сохранился уцѣлѣвшимъ

---

[166] Христ. Чтеніе 1871 г., Мартъ, стр. 15.
[167] Такъ же, стр. 17.
[168] Тамъ же, стр. 19.

до позднѣйшаго времени, какъ со стороны новыхъ выпусковъ, такъ и добавленій. Такъ офиціяльная точность сохранилась только въ спискахъ этого извода. Но изводъ этотъ важнѣе всего въ томъ отношеніи, что къ нему прибавилъ Сильвестръ свой Малый Домострой. Этотъ Малый Домострой Сильвестра, за исключеніемъ того, что онъ говоритъ о себѣ лично въ отношеніи къ своему сыну, представляетъ повтореніе или извлеченіе изъ Большаго Домостроя, впрочемъ, имъ тоже правленнаго, по тому что и въ его «Посланіи наказаніи ото отца къ сыну,» заглавіе Сильвестръ заимствовалъ изъ первой главы Большаго Домостроя. Хотя, для своего Малаго Домостроя Сильвестръ внесъ много личнаго, хотя онъ могъ пользоваться и другими сочиненіями, какъ «Поученіе Мономаха,» и очевидно, какъ оказалось изъ сличенія, пользовался «Поученіемъ Ксенофонта,» [169] но больше всего у него заимствованій изъ Домостроя. У него часто дословно повторяются выраженія изъ Большаго Домостроя. Что въ своемъ Маломъ Домостроѣ Сильвестръ, какъ и всѣ наши Древне-Русскіе писатели, не чуждался заимствованій, это уже было указано въ литературѣ. Такъ было обращено вниманіе на мѣста, сходныя у него съ «Поученіемъ Мономаха», или съ «Поученіемъ Ксенофонта,» которое встрѣчается еще въ XI вѣкѣ, въ «Изборникѣ Святослава.» [170] На основаніи всего, нами сказаннаго, мы считаемъ вѣроятнымъ, что списокъ Домостроя, принадлежавшій Коншину и изданный Голохвастовымъ, представляетъ одинъ изъ противней того извода, который несомнѣнно былъ сдѣланъ Сильвестромъ. Даже перестановка, или перемѣна, названія главы: «Похвала женамъ» идетъ къ Сильвестру, какъ духовному лицу изъ женатыхъ. Полагаютъ, что въ Древней Руси семейный бытъ духовенства отличался отъ окружающей среды лучшими отношеніями супруговъ; что мужья изъ духовенства оказывали гораздо больше уваженія къ супругамъ, нежели какъ это было въ другихъ сословіяхъ.» [171] Впрочемъ, какъ и самъ Сильвестръ разсказываетъ о себѣ сыну, онъ честно и сравнительно мягко относился къ своей женѣ. Если мы обратимся къ рецензіи того списка, который принадлежитъ къ этому изводу и сохранился

---

[169] Буслаевъ, «Очерки,» т. 1, стр. 577.

[170] Тамъ же, т. 1, стр. 576.

[171] Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1871 г., Отд. I, кн. 3, стр. 117.

все таки отъ XVI вѣка въ рукописи Коншина, то мы найдемъ въ немъ и признаки говора Новогородскаго, который естественъ для Сильвестра, какъ родомъ Новгородца. Таково изрѣдка встрѣчающееся въ этомъ спискѣ употребленіе *и* вм. *ѣ*, на прим.: «и всякой порядни жена смотрила и учила (чтобъ)» стран. 67; «въ монастыри (*ѣ*)» стр. 6; таково же нѣсколько разъ встрѣчающееся придыханіе *в*: «вутокъ,» вм. утокъ, стр. 74; «у *в*учениковъ» вмѣсто учениковъ, стр. 97; таково часто попадающееся *о* въ род. пад., какъ: «торгового,» стр. 70. И всѣ этѣ особенности представляются тѣмъ болѣе знаменательными, что этотъ списокъ отличается особенностями Московскаго говора. Въ немъ вообще преобладаетъ *а* съ удареніемъ, какъ: «крест*а*образно» стр. 3; «всяк*а*го» стр. 4; «*а*зирастъ» стр. 56; «въ мал*а*мъ ларцѣ,» бесѣд*а*вати» стр. 57; «и ран*а* и поздно» стр. 64, «и естваю и сал*а*мъ» стр. 65; «дѣв*а*къ» стр. 98. При такого рода рѣзкой особенности Московскаго говора, особенности Новгородскія ясно указываютъ на происхожденіе лица, отъ котораго могъ пойти подобный изводъ. На этомъ именно спискѣ мы всего яснѣе видимъ, какъ Московская литературная рецензія вырабатывалась изъ Новгородской, такъ какъ Новгородъ передалъ Москвѣ накопившуюся въ немъ письменность, а съ нею вмѣстѣ и выработавшійся письменный языкъ. [172]

Этотъ изводъ, который мы будемъ называть Сильвестровскимъ, отличается очень незначительными измѣненіями и сокращеніями. Мы описали сохранившіеся и бывшіе намъ доступными списки его.

Онъ показываетъ намъ только, что въ письменность Московскую старались ввести Домострой нѣсколько счистивъ и сокративъ его. Какъ оказывается, крупной, самостоятельной, разработки не получилъ этотъ памятникъ въ письменности Московской. Но во всякомъ случаѣ такого рода правилъ жизни не чуждалась Московская письменность. Впрочемъ, и усвоеніе этого памятника письменности Московской принадлежитъ Сильвестру, родомъ Новгородцу. Какъ мы видимъ на небольшихъ измѣненіяхъ этого извода, изобли-

[172] Благодаря тому, что Московская письменность приняла въ себя письменность Кіевскую, а чрезъ нея и Древне-Славянскую, а потомъ Новгородскую, со всѣми ея особенностями, въ ней и могъ выработаться такой языкъ, который удобнѣе всѣхъ другихъ для Общеславянскаго употребленія.

чающихъ Московскую письменность, и на совершенно точныхъ противняхъ этого извода, Московская письменность отказывалась отъ письменнаго развитія этого памятника, довольствуясь только тѣмъ, что получила. Письменность Московская, особенно XVI вѣка, вся была поглощена вопросами государственнаго объединенія. Ее занимали вопросы внѣшніе, а не внутренняго быта, а по тому охотно, или неохотно, она должна была принять готовый образецъ жизни домашней, выработанный Новгородомъ. Поднимая вопросъ объ общихъ государственныхъ пользахъ, она произвела «Стоглавъ» и «Судебникъ,» но не могла выработать Домостроя. Да и можно ли было выработать общее правило для домашней жизни, когда, вокругъ Ивана IV, сошедшіеся съ разныхъ концовъ Руси, Боярство и Князья, хотѣли жить по своему, и даже, удаляясь въ монастыри, какъ въ Бѣлозерскій, вводили свои обычаи? Письменности этого времени было много дѣла, чтобы поддерживать расширеніе Государства завоеваніями, стараться примирить Боярство съ Иваномъ IV и, въ лицѣ писателей «Житій,» прославить его имя въ различныхъ мѣстностяхъ Руси, при помощи сказаній объ ея подвижникахъ, такъ какъ въ очень многихъ изъ нихъ прославляется его имя, какъ Царя, по приказу, или позволенію, котораго составлялось «Сказаніе.» При такомъ положеніи письменности мы естественно и не можемъ ждать того, чтобы она могла заниматься вопросомъ о порядкѣ жизни семейной. По самому положенію дѣла, этотъ литературный вопросъ долженъ былъ стоять на отдаленномъ планѣ. Изъ такого положенія письменнаго дѣла ясно, что Московская письменность сама, не вырабатывая Домостроя, въ то же самое время не могла и отказываться отъ готоваго образца для семейной жизни, который вырабатывался если не ею, то на той же Русской почвѣ, и при томъ такимъ городомъ, который былъ передовымъ до этого времени въ примѣрѣ жизни частной.

На сколько близко могъ подходить бытъ Новгорода XV вѣка къ быту Москвы XVI, мы рѣшать не беремся. Что могло быть въ послѣднемъ общее съ первымъ, не имѣемъ права сомнѣваться. Но во всякомъ случаѣ Домострой мы считаемъ правиломъ жизни, выработавшимся въ Новгородѣ и перенесеннымъ въ письменность Московскую. Отуземленіе этого памятника на Московской почвѣ принадлежитъ Сильвестру, лицу придворному. Только его завѣщаніе сыну, написанное по этому Домострою, сохранилось въ нашей письменности. По сохранившимся спискамъ, къ сожалѣнію, мы мало можемъ судить о томъ, между какими лицами особенно

онъ былъ въ ходу, и какъ велико по тому было его вліяніе на нашу Древне-Русскую жизнь.

Покончивая «опытъ нашего изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя,» мы сдѣлаемъ выводъ, къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ на тѣ итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

1. Нашъ Древне-Русскій Домострой не вдругъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самою раннею, самою древнѣйшею, частью мы считаемъ послѣднюю часть его: «О мірскомъ строеніи его.» Она-то и составляетъ самую первичную, самую основную, часть Домостроя. Какъ первоначально накапливалась и нарастала эта часть первичныхъ записей, пока еще объяснить не возможно, по недостатку данныхъ. Полагаемъ только, что матеріялъ для нея былъ въ XV вѣкѣ, въ Новгородѣ.

2. Можно съ большою достовѣрностью полагать, что вторая часть Домостроя: «О мірскомъ строеніи,» составлена въ XV вѣкѣ, въ Новгородѣ, и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого ни будь богатаго Боярина, но кѣмъ именно составлена, не извѣстно.

3. Первая часть Домостроя: «О духовномъ строеніи,» составлена не позже конца XV, или начала XVI, вѣка, тоже въ Новгородѣ, либо же въ Руси Московской, когда значеніе Московскаго Князя начинало выростать до Царской власти. Этому же неизвѣстному составителю принадлежитъ и полный изводъ цѣлаго Домостроя.

4. Священникъ Сильвестръ старался отуземить (оклиматизировать) Домострой въ Москвѣ, нѣсколько измѣнивъ, но больше сокративъ, его, и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну.

Сдѣлавъ эти выводы, касающіеся по преимуществу письменной стороны Домостроя, мы не осмѣливаемся дѣлать выводовъ, касающихся исторіи быта. Историкамъ быта принадлежитъ подобная провѣрка Домостроя съ другой стороны.

БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе ..... 1—18

Глава первая. Данныя для сравнительнаго изученія Древне-Русскаго Домостроя. ..... 19—34

Глава вторая. Списки Древне-Русскаго Домостроя..... 34—102

Глава третья. О происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя ..... 102—184

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Нужно читать:*
21	3	(снизу)	въ XIII—XVI в.	въ XIII—XIV в.
38	20	—	Пошлые	Подлые
«	1	—	Barbaran	Barbazan
46	16	—	о Гнакарѣ	о Гникарѣ.
»	8	—	Лодорафните	Лодфафнира
47	11	—	какъ понять	какъ понятія
49	3	—	поговорами	потворами
52	1	—	Sabriel	Gabriel
55	6	—	1485	1845
73	14	—	Коншинскаго, списокъ	Коншинскаго. Списокъ
74	10	—	И. Е. Забѣлинымъ	Сахаровымъ
75	15	—	скоропью	скорописью
76	7	—	не скелнти	не скелкати
78	10	—	19	6
79	16	—	рєшка	рєтка
87	18	—	тѣмъ	тѣло
107	7	—	Германа	Геннадія
»	19	—	оутнти	оуунти
121	3	—	оупражнимсѧ	оупраздимсѧ
122	3	—	Измиргардъ	Измарагдъ
125	5	—	и къ подобно врсма	и къ подобно врсма
128	21	—	са четверть	сам четверть
129	7	—	коуснти	вкусити
151	9	—	по идеаху	по идеалу
152	9	—	лѣтописи	литературы
154	13	—	лѣт.	лит.
156	5	—	и старики	историки
»	2	—	сомненіяхъ	сочиненіяхъ
64	15	—	Menagies	Ménagier